

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
АДМИНИСТРАЦИЯ ЧЕРЛАКСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА

С.В.НОВИКОВ

**ОЧЕРКИ ИСТОРИИ
ЧЕРЛАКА И ЧЕРЛАКСКОГО РАЙОНА.
(1720 – 1985 ГОДЫ.)**

ОМСК – 2008

УДК 902
ББК 63.3(2Р-4Ом)28.89
Н 731

Рецензенты: *Е.И. Тимонин – доктор исторических наук, профессор*
Р.Г. Соболева – учитель истории Черлакской СОШ № 2.
Л.В. Азарова – кандидат эконом.-географических наук, доцент.

Новиков С.В.

**Н731 Очерки истории Черлака и Черлакского района:1720 – 1985 годы/
С.В.Новиков.-Омск: Изд-во ОмГАУ, 2008. – с.
ISBN 978-5-7779-0975-2**

Впервые в книге воссоздаётся история становления и развития Черлакского района Омской области: от форпоста - к станице Черлаковской и поселку Черлак, являвшемуся в различные годы своего развития казачьим поселением, волостным и районным центром. В неё вошли материалы, характеризующие административное, политическое и социально-экономическое развитие края на протяжении 265 лет ее истории. Книга выходит к 80-летию создания Черлакского района Омской области. Страницы очерков не оставят равнодушными ни жителей района, ни тех, кто интересующихся историей нашей большой и малой Родины.

**УДК 902
ББК 63.3(2Р-4Ом)28.89**

Книга подготовлена в рамках зарегистрированной темы НИР «Проблемы комплексного развития Западно-сибирского региона: история, экономика, политика» (11.01.2003 г. 043/0120028588).

ISBN 978-5-7779-0975-2

Оглавление.

Слово к читателю.-5

Очерк I. Становление: из истории основания и развития форпоста Черлаковского в 1720 – 1803 гг.-12

Очерк II. Станица Черлак: От приграничного поселения к хозяйственному становлению (1803 – 1903 гг.).-36

Очерк III. Черлак на переломе эпох.-62

Очерк IV. Черлак и Черлакский район: в поисках путей развития.-90

Очерк V. Черлак и Черлакский район в 30-е годы.-107

Очерк VI. Черлак и черлакцы в годы суровых испытаний.-129

Очерк VII. От Победы до «оттепели»: Черлакский район и его жители в 1945 – 1953 гг.-156

Очерк VIII. В те десять лет-184

Очерк IX. “Городок на сибирской земле” (Черлакский район и его жители в 1965-1977 годах).-226

Очерк X. От Конституции развитого социализма до Перестройки. (Черлакский район и его жители в 1978-1985 гг.).-271

Заключение.-311

Библиографический список.-312

УВАЖАЕМЫЕ ЗЕМЛЯКИ!

История родного края – это, прежде всего, судьбы людей, основавших и развивших нашу суровую, но щедрую землю. Усилиями нескольких поколений создавались деревни и села, колхозы и совхозы, предприятия и организации.

Немало исторических событий пронеслось над родным краем. Форпост Черлаковский был одним из опорных пунктов продвижения русского народа на юго-восток. Станица Черлаковская вобрала в себя хозяйственное земледельческое освоение края, стала перекрестком торговых путей, была ареной общественных и политических событий первых десятилетий XX века.

Со времени основания района формировалась его экономическая база. На полях района появляются тракторы, строятся мельницы, маслозаводы, расширяется пристань, на территории района возникает современное, для своего времени, технически оснащенное предприятие – база речного флота. Довоенные пятилетки запечатлены в истории как годы трудового энтузиазма. Но не обошли стороной наш край и репрессии 30-х годов. Вправе ли мы забывать все это?

Суровые годы Великой Отечественной войны стали еще одним испытанием, легшим на плечи народа. Прошла война и через судьбы черлакцев. О подвиге Вали Бархатовой – девушке в танковом шлеме – знала вся страна, а она наша землячка из с. Иртыш.

Трудными были и послевоенные годы, но черлакцы восстанавливали народное хозяйство, веря, что наступят благодатные, счастливые дни. Нельзя забыть время освоения целинных и залежных земель – радость трудовых будней, радость новоселов, въезжающих в новые дома, радость школьников перешагнувших порог новых школ.

Сотни жителей района проявили трудовой героизм и в последующие годы, трудясь на благо Отчизны и отчего края. Немало уважаемых, заслуженных людей и сегодня трудятся в хозяйствах нашего района, на его предприятиях. Богата Черлакская земля талантливыми людьми. Эти люди создавали и продолжают создавать культурный облик района.

Людам, жившим и живущим на Черлакской земле, посвящена книга, которую Вы держите в своих руках. Написана она нашим земляком – доктором исторических наук, профессором Сергеем Валентиновичем Новиковым к 80-летию образования района.

В.Г. Яцковский, глава Черлакского муниципального образования.

Слово к читателю.

Удивительно странным он был, Черлак, тот, каким я его помню. Названия: Авторота, Нефтебаза, КБО... Очень смутно помню, как вместе с родителями, речниками отъезжал в Омск, далее на север, где неожиданно зазимовала часть флота. Было это году в 1966. Раннее утро, апрель или март. Люди толпятся на улице, потом занимают места в автобусе. Тогда мне было не более четырёх лет.

Солончаки, грязь и профиль под окнами родного дома, что и сейчас стоит на улице Школьная №2-А. По профилю прогонял свою машину местный Кулибин. Мост, мотор и нечего больше, кроме руля, сиденья да «честного слова». Окружающие восхищались - «Сам собрал!» А машина орала-ревела на всю ивановскую...

Вокруг жили люди. Большая семья Гурьевых, казалась мне загадочной и патриархальной. Впрочем, слово «патриархальная» я тогда, конечно не знал.

Далее на нашей Школьной улице жила семья Шаповаловых, дядя Коля, тётя Шура и их дети. Дядя Коля - работал шофёром. Кем и где работала тётя Шура, я не знаю. Но это была женщина нерусской красоты, более походившая на немку, прибалтийку или полячку, по крайней мере, так мне тогда казалось. Дом Шаповаловых представлялся мне тогда образцом благополучия. Блестящая чистота, тканые полосатые дорожки, на стенах плюшевые коврики, на круглом столе, что по середине комнаты скатерть. На этажерке десяток книг, дюжина поздравительных открыток и радиоприёмник с проигрывателем, и зачем-то, патефон, очень красивый в красной обивке. На стене рамки с фотографиями: дядя Коля в «армейском», он же с тётёй Шурой и детьми, Людкой – беленькой в маму и Ирккой – чёрненькой в отца. Ещё один снимок с бабушкой и сыном Валеркой. На этой же стене огромный портрет Г.К. Жукова, наверное, из журнала «Огонёк». Это, пожалуй, о политических пристрастиях и иллюзиях. Политические пристрастия, иллюзии и надежды и тому подобное в те годы в поведении людей меня окружавших каким либо явным образом не просматривались. Тот же дядя Коля о политике, при нас, по крайней мере, не говорил. Впрочем, от другого соседа, Горшкова я как-то услышал, что настоящее равенство в Китае, где он, когда-то служил. У нас равенство ему виделось как «мясной пирожок за 5 копеек, хлеб и чай в столовых бесплатно, для рабочего человека. Одежда по талонам раз в 3 года, но хорошая». Семья Горшковых жила не богато, где работал её глава, я сейчас ни вспомнить, ни предположить не смогу. Далее по улице в большом доме с крышей на четыре ската жила трудолюбивая семья Головань. В семье много работали. Именно здесь делались тканые полосатые дорожки, которые однажды появились и в нашем доме. Однако из Черлака мои родители переехали в Затон, поближе к работе. Там я узнал много нового. У меня появились друзья Адольф Вальдер, Алексей Гладков, Олег Филимонов... А у друзей и их родителей свои истории, своё видение и истории и окружающей действительности.

Уважаемый читатель может задать резонный вопрос «Зачем я написал всё выше сказанное?» И он будет прав. Однако я в свою очередь должен заметить, что мировую историю творят миллиарды, историю страны – миллионы, историю края – тысячи людей. Все они наделены разумом и чувствами. Они исполняют различные роли на разных этапах жизни, решают как собственные, так и проблемы сообществ, в которые оказываются включёнными не только по своей воле. История – это судьбы отдельных людей, их отношения друг с другом, положение в семье, участие или неучастие в делах рабочего коллектива и общественного объединения, наконец, страны в целом. Человек с рождения оказывается в перекрестии взаимодействий различных сторон жизни общества (экономика, политика, право, мораль, религия и т.д.). И в каждой из этих областей он может осознанно или не осознанно оставить более или менее заметный след, став частью истории: мировой, отечественной, наконец, истории родного края. Таким образом, историю родного района долгие годы создавали все его жители.

В 1969 году я пошел в школу и окружающий меня мир заметно расширился. Хорошо помню школьный митинг в сентябре 1973 года, тогда в далёкой стране Чили генерал Пиночет сверг президента – социалиста Сальвадора Альенде. Помню, как выступала Танечка Медведева из девятого класса, комсорг и отличница. А через 9 лет на другом митинге причиной которого стало нападение КНР на Социалистический Вьетнам довелось выступать уже мне. Где-то в промежутке между этими митингами я и начал интересоваться международной политикой и историей. Интерес этот привёл меня на исторический факультет пединститута, который я окончил в 1984 году. Но этот интерес не был интересом к истории Черлака. Историю Черлака, в меньшей степени Черлакского района в те годы писали другие люди.

Борис Иванович Маслацов, именно его можно назвать историографом нашего края. Родился Борис Иванович в 1909 году в семье бедняка – казака, будучи годовалым ребёнком, потерял отца. С девяти лет работал по найму, одновременно учился. С 1928 года, по окончании 7 – ми классов, работал в сельсовете. В 1931 – 1934 служил в Белорусской ССР. В предвоенные годы работал военным инструктором Черлакского райисполкома. В августе 1941 года влился в формирующийся в Омске 1210стрелковый полк 362 Сибирской дивизии, с февраля 1942 на фронте. В действующей армии командир батареи 45 мм. пушек. Был награждён медалями «За Отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945гг.», орденом «Отечественной войны первой степени», позднее многочисленными юбилейными медалями перечислять которые лейтенант Маслацов не любил. После войны работал в Тюменской области, в 50 – е возвратился на родину. С 1958 по 1968 возглавлял Черлакский райгосархив. Человек не равнодушный Борис Иванович Маслацов ещё в 30-е годы тесно сотрудничал с районной газетой «Большевик», во время работы в архиве активно изучал

прошлое родного края: вёл поиск документов (переписывался с центральными архивами), беседовал со старожилами, систематизировал различные материалы, и писал собственную историю станицы Черлаковской со дня её основания. Когда стало ясно, что «историю» эту в целом виде издать не удаётся, он стал популяризатором прошлого родного края со страниц районной газеты. Шестидесятые – семидесятые годы проходят под знаком публикаций Бориса Ивановича Маслацова в газете «Коммунист», своими материалами он охотно делится с омским учёным, впоследствии доктором исторических наук А.Д. Колесниковым, передаёт рукопись в создающийся с 1984 года районный краеведческий музей, становлению которого помогает до последних дней своей жизни. В 1989 году Бориса Ивановича не стало, однако его материалы по сей день являются подспорьем для всех тех, кто интересуется историей малой родины. Думается, что материалы эти ждут своего издания и в качестве «памятника истории» станицы Черлаковской, и как наглядный пример развития исторического краеведения в 60-70 годы прошлого века.

Исследователем и пропагандистом исторического прошлого района можно без прикрас назвать Сергея Яковлевича Волкова. Он родился в многодетной семье директора школы, в Исилькуле в 1936 году, в том же году семья переехала в с. Иртыш, тогда Молотовского района. Отец, офицер – политработник погиб на фронте в 1942 году. В 1956 году Сергей Яковлевич закончил среднюю школу, впереди в 1957-1960 была служба в группе Советских войск в Германии. После службы работал редактором районной газеты, в 1963 – 1969 годах заочно учился на историческом факультете ОмГПИ. В 1975 году был избран секретарём Черлакского райисполкома, в 1992 управляющим делами администрации Черлакского района. В 1997 году вышел на пенсию. Человек, наделенный большими способностями, С.Я. Волков многие годы посвятил работе с людьми, тому, что принято сухим языком называть общественной работой.

С 1965 года он возглавлял шахматный клуб. Опытный шахматист, принимающий участие в международных турнирах по переписке, обладающий индивидуальным коэффициентом 2335 Сергей Яковлевич не раз выводил черлакских любителей шахмат на высокие призовые места. С 1999 по 2007 года он вёл в качестве факультатива шахматный всеобуч в Черлакской муниципальной гимназии. И опять как в 60-70-е годы команда района рекорсмен по победам, а шахматисты Волкова участники первенства России и международных турниров. За указанные достижения в 2000 году Сергею Яковлевичу было присвоена высшая квалификационная категория как педагогу дополнительного образования. В 2002 году ему присуждается звание Судья республиканской категории и вручается билет почётного члена ДСО «Урожай».

Но главным общественным делом С.Я. Волкова, на протяжении всей его жизни было печатать. Уйдя из газеты он не оставил перо, десятки статей на злободневные темы жизни района, признание журналистского сообщества

подтверждённое принятием в 1968 году в члены Союза журналистов СССР и многочисленные публикации по истории родного края. Несомненно, Сергей Яковлевич Волков один из краеведов нашего района, но основная работа и разносторонние интересы отнимали слишком много времени не оставив его для написания истории родного края.

Геннадий Георгиевич Бережко родился в 1922 году в с. Новопольском Северо-Казахстанской области. В 1934 году родители переехали в Омск, где он и окончил среднюю школу, поступив в 1941 году в автотранспортный техникум. В мае 1942 года был призван в ряды Красной Армии. Участвовал в боях в составе Центрального и 1-го Белорусского фронтов. Участвовал в Курской битве. В сентябре 1943 года он был ранен, в армию возвратился уже в 1945 году, где в звании сержанта прослужил в группе советских войск в Германии до декабря 1946 года. За боевые заслуги был награждён орденом «Отечественной войны первой степени», двумя медалями «За отвагу», медалями «За победу над Германией», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина». В 1950 году по окончании Омского речного училища, отличник учёбы Бережко был распределён в Черлакские судоремонтные мастерские на должность технорука. С 1963 по 1983 годы он возглавлял Черлакский РЭБ флота. Многие рабочие, а также жители посёлка речников Затон и районного центра помнят Геннадия Георгиевича как человека отзывчивого, доброго. Будучи депутатом районного совета восьми созывов, он вёл большую общественную работу. В качестве директора РЭБ был отмечен орденом «Знак почёта», значками «Отличник социалистического соревнования речного флота», «Почётный работник речного флота». Будучи на пенсии он возглавлял районный государственный архив и проработал Черлакским архивистом до 1990 года, оставив публикации по истории родного края в районной газете «Коммунист». Умер Геннадий Георгиевич Бережко в 1998 году.

Помимо жителей Черлака историей нашего края в пределах своих научных интересов занимался доктор исторических наук, профессор Александр Дмитриевич Колесников. Уроженец из крестьянской семьи села Афонькино Казанского района Тюменской области. Родился Александр Дмитриевич в 1919 году, в 30-е учился, в 1940 добровольцем ушёл на финскую, далее Отечественная. Участник высадки десанта в Крыму, обороны Сталинграда, Курской битвы, форсирования Днепра, взятия Берлина он закончил войну в звании майора, с пятью правительственными наградами. Далее комсомольская работа, учёба в Омском пединституте (диплом с отличием) и Высшей партшколе.

В 50-е Александр Дмитриевич начал изучать историю Омского Прииртышья. В 1955 году вышла его книга «Полтавке – 60 лет» и последовательно из года в год очерки и зарисовки из истории города Омска, Калачинского, Большереченского, Тюкалинского, Любинского, Саргатского, Знаменского, Тевризского, Седельниковского и др. районов. Об истории нашего района Александр Дмитриевич Колесников писал в 1970, 1990, 1992,

1995 и 1997 годах. Это серия статей в районной газете, очерк в книге «Районы Омской области», статья «В строю мужественных и отважных» в десятом томе «Книги памяти.» Автор нескольких книг посвящённых истории отдельно взятых районов Александр Дмитриевич к сожалению так и не написал обобщающего труда по истории Черлака и Черлакского района.

Данные по истории станицы Черлаковская широко представлены в монографиях доктора исторических наук, профессора Юрия Георгиевича Недбая. Омский историк казачества, кандидат исторических наук, доцент Владимир Александрович Шулдяков опубликовал в 1992 году в альманахе «Иртыш» очерк «Переворот (Из истории Черлаковской станицы Сибирского казачьего войска)», базирующийся на воспоминаниях участника революционных событий в Черлаке И.Н. Березовского.

Об истории района, его сёл и деревень в различные годы писали: А. Крылов, П. Репп, И. Успенская и др. Машинописный вариант «Истории Черлакской РЭБ флота», с приложенными к нему фотографиями был предоставлен автору «очерков» жителем слободки речников С. Седых. Однако при всём многообразии публикаций по истории родного края, историю Черлака и Черлакского района, к сожалению никто, в целом так и не написал.

Некоторыми сюжетами, связанными с историей края автору этих строк довелось заниматься во время работы учителем Черлакской средней школы №2. Так в 1986 году появились статьи в районной газете: одна посвящённая переписке академика Дружинина с детьми из совхоза «Коммунист», другая о создателе Солянского музея им. С. Перовской В. Коптеве. В 1997 году газета «Коммерческие вести» опубликовала зарисовки «Погранично–Григорьевка: граница на обе стороны» и «Черлакские страдания (очень субъективные заметки о Малой Родине)», годом позже «Новое обозрение» – «Как умирают пароходы», а в 1999 году газета «МК в Омске» опубликовала очерк «Малая Родина: встречи и воспоминания». Если две первых статьи были посвящены 20-30 годам, то зарисовки в большей мере явились реакцией на происходившие в стране социально-экономические и политические перемены. Впрочем, широким черлакским читателем и те и другие замечены не были.

В Черлакском районе мне довелось работать три года. В 1987 поступив в аспирантуру, я занимался историографией революционного движения в Сибири, защитил в 1991 году кандидатскую диссертацию. Проблемам взаимоотношений политических партий, средств массовой информации и органов власти на современном этапе была посвящена защищённая в 2000 году докторская диссертация. В рамках указанных проблем были написаны научные и публицистические статьи, книги.

Идея написания «Очерков истории Черлака и Черлакского района» принадлежит хорошо известному в районе человеку, моему учителю, учителю истории Черлакской средней школы №2 Розе Галимжановне Соболевой. Должен признаться, не сразу решился взяться за работу, так

краеведом не являюсь. Однако ознакомление с многочисленными «историями» районов, как говорится, пробудило аппетит.

При работе над книгой мне пришлось неоднократно обращаться к фондам Черлакского народного музея. Неоценимую помощь в работе с фондами оказывала Валентина Николаевна Щукина. Уроженка села Харламово Таврического района, выпускница Омского педагогического училища она 17-летней девушкой в 1967 году приехала в Черлак. Работала воспитателем, заведующей детским садом №4. Имея 18 лет педагогического стажа, она с 1 января 1985 года приступила к работе по организации музея, которым руководит 23 года. За эти годы Валентина Николаевна и её сотрудники собрали внушительный фонд материальных и письменных источников рассказывающих о прошлом родного района. Без сомнения источники эти требуют дальнейшей популяризации. Что касается предлагаемой книги, то основная часть фотографий предоставлена автору Черлакским народным музеем.

Работая над историей родного края, я обратил внимание на стихи Марии Дмитриевны Рекиной. Стихи эти, как и произведения Павла Николаевича Васильева и Алексея Алексеевича Грызова (А. Ачаир) использованы в качестве поэтических иллюстраций в представленных читателю очерках. Но если имена Павла Васильева и Алексея Ачаира упоминаются в контексте повествования, то о Марии Рекиной следует рассказать отдельно.

Мария Дмитриевна Рекина родилась в 1914 году в Казахстане в г. Атбаскаре в семье сибирских казаков. Из пятерых детей была старшей. В 1919 году семья переехала в Омск, где М.Д. Рекина закончила 9 классов. В начале 30-х семья перебралась в Черлак. В 1934 году Мария Дмитриевна вышла замуж. Родились дочери: Валя, Дина, Людмила. Воспитание детей, работа секретарём – машинисткой в районной больнице. Кажется обыденная человеческая жизнь, но в этой жизни у Марии Дмитриевны была ещё одна сторона – она писала стихи. Писать начала ещё со школьной скамьи, в стенгазете. На страницах «районки» опубликовалась в 1963 году в возрасте 49 лет. Опубликовалась и стала селькором, а если честно, как есть – поэтическим летописцем родного края, выразительницей чаяний своих земляков с их радостями, печалью и надеждами на будущее. Умерла Мария Дмитриевна в 1999 году. Хочется верить, что на черлакской земле найдутся люди, которым хватит душевной отзывчивости собрать поэтическое наследие этого незаурядного человека и издать отдельной книгой стихотворений.

Работа над очерками потребовала доступа к фондам редкой книги, а также хранилищу периодической печати Омской областной научной библиотеки им. А.С. Пушкина. Не могу не поблагодарить за помощь и доверие её руководство, а также сотрудников отдела обслуживания ученых (профессорского зала) Галину Петровну Пономареву и Татьяну Анатольевну Жданову.

Вернусь к уже высказанной ранее мысли о том, что историю края творят тысячи людей. Тысячи наших с вами земляков на протяжении двенадцати

демографических поколений создали историю края – Историю Черлака и Черлакского района. Эта история в виде книги лежит перед вами уважаемые читатели. В заключении в качестве автора прошу снисхождения, быть может, за излишнюю личностность допущенных оценок. Что поделаешь, Черлак является и моей малой Родиной.

Очерк I. Становление: из истории основания и развития форпоста Черлаковского в 1720 – 1803 гг.

Страной «великих озер» можно было назвать юг Омского Прииртышья в XVIII веке. Именно таким увидел его медицины доктор, естественной истории профессор Российской императорской Академии наук, вольного экономического Санкт-Петербургского общества, член, а также член-академик Королевств Английского, Шведского и Гишпанского - Петр Симон Паллас, путешествующий по различным местам государства Российского по повелению Санкт-Петербургской императорской академии.

Климат в то время был более влажным, а зимы холодными. О нахождении форпоста Черлаковского академик писал, что «лежит форпост там, где высокий берег отделяется и рукав Иртыша, лежащий около 4 верст выше опять в него (Иртыш) впадает». По сообщению Палласа река составляла здесь множество островов и наводняла пространную низменность... Черлаковский в представлении Петра Симона Палласа – один из последних опорных пунктов русской колонизации – форпост.

Земли окрест Черлаковского, с точки зрения ученого к населению были неудобны. Но по его же мнению «в расстоянии верст на 100 или более в Барабинской степи изрядные места для хлебопашества и заведения деревень. В местах этих «великие озера» соединяются и помимо хлебопашества случай представляется обогатиться рыбной ловлею и дичью. По сообщениям Палласа рыбная ловля производилась на больших озерах, только одними туда специально отправляющимися рыбаками, которые и довольствовались зимой мерзлой, а летом рыбой сушеной и вяленой. Все места, по Иртышу лежащие до Тобольска, в одну сторону и от Омска до Соляного поворота, в другую - рыбной торговлей изобиловали. Что касается Барабинской степи, что в расстоянии от Иртыша 5 дней езды, то озер там великое множество. Одно из них около 100 верст в длину, усеяно 70 великими и малыми островами, оно имеет много заливов с другими озерами, смыкающихся, а в него вливаются различные речушки. Из соединяющихся с иными озерами ближайшими к Иртышу являются: Карассунь, Абыскань, Малакись. Далее к югу, по данным исследователя, находятся в степи и другие весьма великие озера, с бесчисленным множеством малых... Озеро Чаны и соединяющееся с оным озера проехать можно от лежащей на Иртыше Татарской станицы поперек через степь до Каенского, что составит расстояние от 8 до 9 дневных переездов... Далее ни людей, ни лошадей, ни населенных пунктов...

Вышесказанное относится к опубликованным в 1786 году запискам Петра Симона Палласа «Путешествие по разным местам Российского государства по повелению Санкт-Петербургской императорской академии наук».

Благодаря реконструкции проведенной А. Дрофа мы можем проследить путешествие П.С. Палласа по правобережью Иртыша в пределах

современной Омской области. Начиналось, путешествие академика прибытием в Россию в 1767 г. Далее, Омск со строящейся новой омской крепостью и отбытие 22 мая 1771 г. на юг, в направлении Семипалатинска. Путешественник ехал вдоль правого берега Иртыша, дорога шла по степи, которая к концу мая расцветала пышным ковром трав и цветов. Иртыш то удалялся от дороги, то вновь приближался к ней. Через 27 вёрст пути ученый проехал деревню Новую, затем миновал несколько буераков и вскоре оказался в станце Усть-Заостровском. Здесь он весь вечер 22 мая изучал цветы и травы, а потом решил заночевать. Усть-Заостровский являлся одним из укрепленных пунктов Иртышской пограничной линии. П.С. Паллас застал в нём свежестроенный редут со рвом и валом. Редут находился непосредственно на берегу Иртыша. В нем имелся офицерский дом, казармы, конюшни. Гарнизон состоял из 20 казаков во главе с унтер-офицером. Ученый стал очевидцем заселения станца крестьянами, отправленными в Сибирь в счет рекрутов. В Усть-Заостровке поселщики образовали целую улицу, на которой по оценке Палласа, жило около 70 крестьян. Ученый встречался с отставным поручиком, назначенным руководить поселщиками, и от него узнал, что живут они в станце семь лет и многие из них участвовали в строительстве Омской крепости. Изучив состояние поселщиков, Паллас сделал вывод о перспективности образования из их числа деревень, но при необходимости «над ними хорошего присмотра». Там же ученый обнаружил «изрядный» огород заведённый некогда «командовавшим здесь английским офицером». Во рву редута ученый среди прибрежного песка обнаружил много раковин, по его мнению морских.

На следующий день, 23 мая Паллас выехал в форпост Ачаирский. Ему предстояло преодолеть относительно небольшое расстояние, в 22 версты и 200 сажений. Дорога шла по высокому песчаному берегу Иртыша, где гнездились необычайно большое количество стрижей и ласточек. В дикой степи цвели вайда, чертополох, широколистственный перечник.

На полпути Паллас проехал через казачий пикет, выставленный для охраны дороги. Он состоял из небольшого деревянного четырёхугольного сооружения, с избой для караула, маяком и надолбами вокруг всей площади пикета.

К вечеру 23 мая П.С. Паллас прибыл в Ачаирский форпост. Название форпоста, по мнению ученого возникло от ручья, впадающего в Иртыш, со стороны Киргизской степи.

Паллас увидел в Ачаире укрепления, состоящие из земляного вала и небольших бастионов, построенных по углам форпоста. В момент приезда ученого в Ачаире проводились значительные строительные работы: обновлялись укрепления, возводился большой дом для начальника гарнизона, сооружались казармы и конюшня. В форпосте обычно стоял большой отряд драгун во главе с полковником. Однако Паллас его не застал, а на месте оказались только несколько солдат с капралом. Рядом с форпостом имелась большая деревня, крестьяне угостили путешественника грибами

которые они собирали на островах по Иртышу. Грибы показались Петру Симону безвкусными.

24 мая П.С. Паллас выехал из Ачаира и, преодолев 20 вёрст пути, оказался в деревне Сосниной, основанной ссыльными крестьянами-поселенцами в 1763 г. Вскоре, после основания, на поселенцев совершили нападение киргиз-кайсаки. На помощь к крестьянам прибыл отряд казаков из Ачаира и кочевники ретировались в бескрайние степи. Во время столкновения был убит крестьянин Соснин и когда летом и осенью 1763 г. в деревню определили следующую группу поселенцев то деревню назвали по имени погибшего - Соснино. В 1770г. в Сосниной заложили храм Покрова. Когда Паллас прибыл в деревню, строительство подходило к завершению. Местные власти сообщили путешественнику, что Соснина будет важным административным центром. И действительно, через год храм Покрова был освящён, деревня преобразована в село и вскоре стало центром Покровской волости простирающейся от Иртыша далеко на восток.

Паллас не стал долго останавливаться в деревне Сосниной и после обеда двинулся дальше. Преодолев вдоль Иртыша 17 вёрст, он достиг к вечеру станца Кизильбашского. Здесь он уже не встретил укреплений, подобных Ачаирским. Станец состоял из одной караульной башни с пушкой, порохового погреба, казарм, офицерского дома и конюшни. Начальник гарнизона рассказал учёному, что в Кизильбаше намечено строительство небольшой крепости... Преодолев еще 20 верст пути путешественник прибыл в форпост, носивший название Соляной поворот, ибо в этом месте обозы, направляющиеся за солью, поворачивали от Иртыша вглубь степи, чтобы достичь соленых озёр Карасукского и Вишневого.

В Соляном повороте Паллас не увидел никаких фортификационных сооружений, он состоял только из казарм и конюшни, построенных в виде четырёхугольника и наблюдательной башни внутри его. В башне была установлена пушка. Вокруг форпоста находилось поселение, насчитывающее 70 дворов. Иртыш в этом месте не имел ни одного острова, берега сильно возвышались среди песчаной равнины. Местные жители рассказали ученому, что в крутых обрывах нередко встречаются огромные кости (кости мамонта). Особенно часто их можно было обнаружить в районе форпоста, а также несколько выше у Разбойного Яра. 26 мая 1771 г. Пётр Симон Паллас прибыл в форпост Черлаковский, где застал построенный новый дом коменданта, дома офицеров, казармы и конюшни. Укрепления Черлаковского перестраивались, а часть из них была только намечена. Вокруг форпоста путешественник насчитал около 60 дворов ссыльных поселыщиков. Впрочем, остановка была не долгой, вскоре учёный двинулся дальше, проехал Атмасский и Татарский станцы и направился к Железинской крепости. На следующий день П.С. Паллас покинул пределы современной Омской области.

По дороге от Ачаирского до Черлаковского форпоста исследователь разглядел несколько древних могильников, почти все они были вскрыты и разграблены ...

Однако обнаруженные Палласом и последующими поколениями ученых многочисленные стоянки, городища, курганы, каменные и бронзовые орудия, оставленные древними обитателями края свидетельствовали и свидетельствуют о том, что на берегу Иртыша с древних времен жили люди.

Реки для древнего человека являлись транспортными артериями и ориентирами для переселений. Такие перемещения приводили к смене одних обитателей другими. Поэтому на берегах Иртыша мы находим следы жизни разных народов. Одни вдоль Иртыша уходили на север, другие из тайги уходили в степи. Особенно много перемещений населения происходило в степном и лесостепном Прииртышье. Здесь народы двигались не только вдоль берегов реки, но и с востока на запад. Именно отсюда, с берегов Иртыша, как полагают ученые, начали движение на запад мажарские и сабирские (башкирские) племена.

После ухода на запад сабиров в Прииртышье продолжали обитать мелкие группы угорских племен. К середине второго тысячелетия нашей эры Угры постепенно отходят на север, в таежную зону. Где-то около XIV-XV вв. по Тоболу и таежному Иртышу расселяются татары. Отдельные тюркские группы появляются на берегах степного Прииртышья. Кочевые скотоводческие племена быстро меняются. Сравнительно устойчивая группа охотников-звероловов и скотоводов, осевшая в лесостепном и предтаежном междуречье Иртыша и Оби, позже получила название Барабинских татар. Тюркские племена Барабинских степей и ассимилированные ими угорские группы размещались возле степных озер, но их охотничьи и рыбные угодья простирались гораздо южнее и западнее. На охоту и рыбалку татары ходили на берега Иртыша.

Русский период освоения края начинается после похода Ермака. Русские дружинники разбили войско хана Кучума и присоединили Сибирь к Русскому государству, они в первые же годы проникли далеко на юг Сибири. От татар русские узнали о наличии на юге соленых озер. Когда в 1594 году был основан город Тара, то перед новым городом была поставлена задача «хана Кучума истеснить и соль завезти». В 1596 году из Тары на юг был послан казачий отряд под командованием Ильи Беклемишева. Отряду была поставлена задача идти вверх Иртыша, «за Омь реку и стати на Отчаире перевозе, а от Отчаира перевозу посылати людей по перевозам вверх по Иртышу до Окмаса».

В этом документе, по мнению старейшего исследователя Омского Прииртышья А.Д. Колесникова хотя и неточно названы места по Иртышу, в названиях которых мы легко узнаем современные названия Ачаира и Атмаса. Из вышесказанного можно сделать вывод, что уже в конце XVI века

русские землепроходцы «проведали земли по Иртышу», в том числе и места современного Черлакского района.

С конца XVI в. из Тары снаряжаются ежегодные экспедиции вверх по Иртышу за солью на Ямышевское озеро. Степной Иртыш и его прибрежное пространство стали хорошо известны русским. В рапортах о поездках за солью упоминаются места по Иртышу - Ачаир, Изылбаш (первоначальное название - Кызылбаш, что значит Красная гора), Соляный поворот, Черлак, Атмас и др.

Все эти названия, по мнению А. Колесникова, татарского происхождения, так как других тюркских племен, в том числе и казахов, в это время на Среднем Иртыше еще не было.

В 1626 году казак Гроза Иванов обследовал земли возле Ямышевского озера и севернее его. В рапорте он доносил, что возле Ямыш-озера «земля песок и трава не растет, а вниз по Иртышу пахотных мест черной земли по Омь-реку нету».

Вероятно, это обследование было весьма поверхностным, и касалось только прибрежных земель. Однако и после этого правительством не делается каких-либо попыток заселить берега степного Иртыша. Конечно это не результат разведки Грозы Иванова. Причина остановки русского продвижения на юг заключалась в том, что в Сибири в XVII в. имелось лишь малочисленное русское население и заселить и освоить огромное пространство края оно было не в состоянии. Русские селения размещались лишь в таежной части края, вдоль рек. Степное и лесостепное пространство Сибири оставалось свободным, никем не заселенным. Оно лишь изредка посещалось татарскими звероловами, да в отдельные годы сюда прикочевывали скотоводы из южных степей.

Решающее значение для судьбы русского заселения Западной Сибири имело движение в верховья Иртыша. Первоначальной причиной движения была проблема обеспечения русского населения солью. Соляные же озера находились в верховьях реки, где продвижение русских встретило сильное сопротивление кочевников. Город Тара на долгое время стал крайним южным форпостом в этом районе. Здесь завершалось снаряжение крупных воинских экспедиций за солью, а в ходе последних возникла мысль о необходимости постройки промежуточного пункта на длинном трудном и небезопасном пути. Подходящее место отыскалось «от Тарского городка вверх по Иртышу на устье реки Оми». Так с 20-х годов XVII века утверждается мнение о необходимости строительства будущей Омской крепости. Оно сохранялось в течение всего XVII столетия и в «Чертежной книге Сибири», составленной С.У. Ремезовым в 1701 году, на устье реки Оми можно найти запись: «край Калмыцкой степи – пристойно вновь быти городу».

В 30-е годы XVII века на юге Западной Сибири возникает объединение западномонгольских (ойратских) племен под названием Джунгарского ханства. Обстановка несколько смягчилась и проблема добычи соли была

решена. Однако надобность в перевалочном пункте в устье реки Оми сохранялась, хотя вопрос имел местное значение. Со временем он стал приобретать черты государственного и даже международного характера. Дело в том, что сами ойратские правители стали просить Тарского воеводу поставить город на «Оми-реке от Тары 5 днищ, чтоб им тут кочевати было от Алтына-царя бесстрашно».

В начале XVIII века проблема затронула непосредственно и «государевы интересы». Эти интересы возникли в связи с сообщениями сибирского губернатора М.П. Гагарина о наличии песочного золота в г. Ярькенде, путь к которому лежал опять же по Иртышу. Нужды правительства Петра I, ведущего активную внешнюю политику по поиску выхода к морю, общеизвестны. Уже 22 мая 1714 года Петр подписывает Указ об организации экспедиции в названный район. Верховное руководство и обеспечение экспедиции поручалось М.П. Гагарину, а начальником назначили И.Д. Бухгольца. Осенью 1714 года с 20-ю офицерами он прибыл в Тобольск, где спустя 8 месяцев получил команду солдат «таких, которые ничего экзерциции не знали и не стреляли и с негодным ружьем, и у них ничего воинского не было». Сформированный к лету 1715 году отряд 24 июля прибыл в Тару, где был пополнен драгунами и лошадьми. В своем донесении И.Д. Бухголец писал: «а всего государь со мной войско всякого чина людей 2795 человек». Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что вновь сформированный отряд по численности равнялся половине всего казачества Западной Сибири. Дойдя до Ямышевского озера, отряд построил крепость и зазимовал. Зимой началось дезертирство, о чем И.Д. Бухголец доносил царю, находившемуся в Голландии, но внимательно следившему за походом. Губернатор М.П. Гагарин получил указание лично съездить к Бухгольцу и сделать все необходимое для успешного завершения предприятия.

Между тем, правитель Джунгарии Цеван-Рабдан расценил строительство крепости как личную инициативу сибирского губернатора, несанкционированную центральным правительством. Для объяснений в Джунгарию был послан поручик Трубников, но по дороге его задержали казахи, воевавшие в это время с джунгарами, поэтому прояснить недоразумение не удалось. К Ямышевской крепости двинулось десяти тысячное войско под предводительством брата джунгарского правителя Царен-Дондоба. Кочевники отогнали лошадей участников экспедиции, захватили часть продовольствия и предъявили ультиматум с требованием оставить крепость, на что И.Д. Бухголец ответил отказом.

В то же время посланные им гонцы были перехвачены так же как и караваны с продовольствием, шедшие из Тары и Томска. На этом несчастья экспедиции не закончились. Весной отряд поразила эпидемия сибирской язвы. В живых осталось около 700, измученных и обессиленных людей. В сложившейся обстановке военный совет принял решение об оставлении крепости. После ледохода отряд погрузился на дощаники и около 4-5 мая

1716 года прибыл в устье реки Оми. И.Д. Бухгольц отправил донесение М.П. Гагарину о помощи и разрешении на строительство крепости. То и другое было получено и, под руководством артиллерии поручика Каландера, к осени 1716 года была построена Омская крепость.

В результате строительства Омской крепости устранялась опасность внезапных набегов на ясачные волости Тарского уезда, появлялся промежуточный пункт на пути к соляным озерам и главное, закладывалась прочная основа дальнейшего продвижения в верховье Иртыша. Кстати, «чисто оборонительное» сооружение, Омская крепость за всю свою историю ни от кого не оборонялась. Продвижение русских вверх по Иртышу было стремительным. На следующий год из Тобольска с отрядом солдат и казаков вышел подполковник П.С. Ступин для возобновления укрепления возле Ямышевского озера. В том же 1717 году Тарские казаки заложили крепость Железинскую. На следующий год строится Семипалатинская крепость и в 1720 году - Усть-Каменогорская.

Создание линии укреплений, где в последствие сложилось «линейное», а затем Сибирское казачье войско, со столицей в г. Омске потребовало большого напряжения сил и многих человеческих жизней. Только в течение 1715 – 1716 гг. в Тарскую воеводскую канцелярию поступило «18 указов и требований о помощи экспедиции Бухгольца». Среди них требования прислать «на усть Омь-реку Тарских служивых людей и татар 500 человек для оберегания от вражеских людей». Строительство крепостей было только началом сооружения обширной оборонительной линии. Уже в 1720 году в промежутках между крепостями возводятся форпосты, редуты и другие укрепления.

На строительство верхнеиртышских крепостей из Тобольска был направлен майор И.М. Лихарев, возглавивший отряд в две тысячи человек. Две тысячи человек, для того времени цифра огромная, достаточно вспомнить, что экспедиция И.Д. Бухгольца насчитывала 2700 человек, а в подкрепление ей и для строительства Омской крепости было послано еще 1300 ратников. Петр I, внимательно следивший за сибирскими делами, остался недоволен деятельностью М.П. Гагарина, что повлекло за собой его отзыв в столицу, осуждение и казнь по обвинению в «воровстве».

По всей видимости, занимаясь поиском места для строительства форпостов между Железинской и Омской крепостями, майор И.М. Лихарев обратил внимание на высокий холм, господствующий над широкой окрестностью правого берега Иртыша. Место давало хороший обзор реки на ее большой протяженности. Так был основан форпост Черлаковский. Именно по этому принципу, в том же 1720 году, были основаны Ачаирский, Осьморыжский и другие форпосты.

Первые годы в Черлаковском форпосте стояла временная команда Тарских казаков. Они осуществляли строительство стен и казарм форпоста, возили почту и несли охрану. Служба была крайне тяжелой. Плохо было со снабжением. В эти годы казаки писали, что помногу лет они «обретаются на

линии без жен, крайне обносились, а лошади наши собственные многие пали, пришли в крайнее изнеможение».

Что касается форпоста, то он представлял собой четырехугольник, обнесенный заплотом, длина стен которого достигала 15 сажень. По углам были выведены выступы-полубастионы с амбразурами. В заплотах имелись бойницы для стрельбы. Въезд в форпост производился через высокую башню, на верху которой постоянно находились караульные. С внешней стороны форпост окружали рогатки и надолбы. Внутри форпоста находилась казарма, офицерская светлица, конюшня и амбар. Поскольку в первые годы в форпосте стояли временные, «погодно меняющиеся команды», то форпост не имел постоянного населения. В нем не было индивидуальных изб. На зиму для своих лошадей казаки косили сено, для себя ловили рыбу. Хлебопашества не производилось.

Содержание временных команд, доставка продовольствия и фуража на большие расстояния представляли большие трудности, поэтому командование в конце первого десятилетия существования Черлаковского форпоста приняло решение о переводе части Тарских казаков на постоянное жительство в иртышские крепости и форпосты, а также разрешило казакам переводить на новое место семьи. Как следствие, в форпосте, возводятся первые жилые избы семейных казаков.

В связи с упоминанием о казачьей семье, целесообразно рассказать о положении женщин в казачьем сословии. По вполне понятным причинам материалы такого рода редки и сохранилось их очень немного. Но сделать некоторые заключения, применительно к XVIII веку они позволяют. Так как время в те годы тянулось гораздо медленнее, а нравы и обычаи не изменялись десятилетиями. Документ рассказывает, как в 1796 году казак крепости Покровской Иван Быков обвинил свою жену Настасью Никитину в том, что она пыталась его отравить, и в качестве доказательства представил сотнику Лушкову сулему, которую он якобы обнаружил в кармане жены.

Выяснить обстоятельства дела было поручено майору Скалону и подпоручику Бучельникову. В ходе расследования выяснилось, что никаких конкретных доказательств виновности своей жены И. Быков представить не может, более того, собственные его показания путаны и противоречивы. Главное же, обнаружилось, каким образом Иван Быков взял в жены Настасью Никитину. События разворачивались следующим образом. Вечером 4 октября 1796 г. (после праздника Покрова) кум Настасьи казак Давыд Окунев несколько раз вызывал ее из дома, приглашая к себе якобы на вечеринку «из девиц». Когда же Настасья Никитина вышла из дома, то «набежало» еще пять человек казаков, в т.ч. и будущий ее муж Иван Быков. Схватив Никитину, они насильно посадили ее в телегу и повезли в крепость Николаевскую, «страшая дорогою в озере утопить и другими всякими непристойными с нею поступками». Здесь, в крепости Николаевской, несмотря на ее мольбы, священник Мальцев «в самое полуночное время» обвенчал ее с Быковым. Вскоре, узнав о происшедшем, приемная мать

Никитиной обратилась с «объявлением или просьбой» к протопопу Милованову. С этого времени Быков стал избивать свою жену. Однажды, придя к дочери, мать застала ее «лежашую на полу избитую в кровь», после чего увела Настасью к себе домой. Вот тогда то И. Быков и предпринял свой ход с сулемой. Но провести «следователей» ему не удалось, они пришли к единому мнению, что история с отравлением выдумана казаком Быковым единственно из боязни наказания за побои жены. Тщательно исследовав все детали дела, Скалон и Бучельников пришли к выводу о невиновности Настасьи Никитиной. На основании их обследования, а также исходя из того, что Никитина просила о разводе, генерал-поручик Г.Э. Штрандман обратился к архиепископу Тобольскому Варлааму, который пришел к выводу, что брак совершен незаконно, «ибо: первое – венчаны брачившиеся на воскресный день до заутрени; второе – за незаконную плату и за взятку священником трех рублей; третье – без всякого обыску». Дело в том, что согласно Указу еще от 3 апреля 1702 г. за шесть месяцев до венчания будущие супруги должны были обручиться. В течение указанного срока и проходил «обыск», т. е. выяснялось, «нет ли между женихом и невестой каких-либо препятствий» и «подозрительств»: близкого родства, свойства и т.д.».

Решение пресвященного Варлаама было однозначно: брак «расторгнуть и ей, Настасье, позволить, если хочет, с свободным лицом вступить в законный брак; брачившего их священника Мальцева, запретив ему священнослужение ... послать в Томский монастырь на год в работное послушание». Относительно же судьбы самого виновника противозаконных деяний архиепископ предавал решение вопроса на усмотрение командующего войсками Г.Э. Штрандмана.

Последний, в свою очередь, предписал командиру казачьего войска майору Звягинцеву: «Первое – сотника Лушкова, хотя бы и надлежало наказать плетьюми, с понижением чина, но, взирая на беспорочную и долговременную службу отца его, прапорщика и казачьего атамана Лушкова на службу, наказать тростьюми и дать 80 ударов; второе – казаков Быкова и Окунева, чтоб они впредь ко учинению подобных поступков, Быкова же за прочие его повинности... наказать обоих неслабо плетьюми». Сама же Настасья Никитина была возвращена в дом своих приемных родителей, чтобы быть у них «на содержании порядочно», а для свободного жительствова и вступления ее «в новый брак, если пожелает, дан будет паспорт».

Из рассмотренного дела видно, что женщина-казачка отнюдь не была совершенно бесправным существом, а муж ее не мог безнаказанно совершать над ней насилие. Наказание ожидало и тех, кто потворствовал или скрывал факты незаконных действий по отношению к женщине. Несомненно, что и указанное обстоятельство выделяло казачество в целом среди других социальных групп тогдашнего общества.

Одной из составляющих жизни и быта казаков Черлаковской была забота о собственном здоровье. Нужно отметить, что в форпосте медицины

как таковой даже по понятиям XVIII века не было, да и не могло быть. Представление о болезнях и их лечении состояло из смеси суеверных обрядов, действительного знания целебных свойств природы и наслоившихся на христианскую религию языческих верований. Широкое распространение имели представления о болезнях, как о внешних силах, наносящих вред человеку. Одни из них были очевидны, например травмы и перенапряжения при работе («надсадился», «пуп сорвал», «руку развил» и т.п.), другие воспринимались как наказание за грехи и были «ниспосланы» и ли вызывались действием ведомы и неведомых таинственных сил («нападали» или «насылались»). Соответственно методы лечения были различны, но чаще всего обращались к посредничеству народных врачевателей: знахарям, бабушкам и дедушкам, шептунам и пыхтунам. Некоторые болезни представлялись в виде живых существ, похожих на людей или животных. Так распространенное заболевание лихорадка называлось, соответственно различным проявлениям: «лихоманка», «трясье», «колотуха», «сухотуха», «нутряная» и другие. Всего их различали 12 и считали дочерьми Ирода. С точки зрения людей того времени лихорадки сидели на цепи, но иногда, особенно по весне и осенью, они срывались с цепи, нападали на людей и мучили их. Сибирская язва представлялась в виде человекообразного существа огромного роста, покрытого шерстью и с копытами на ногах.

Следуя тогдашним представлениям о христианской религии, пришедшие на территорию нашего края солдаты и казаки, а также их жены и дети считали, что болезни являются наказанием за грехи. Во время болезней они прибегали к индивидуальной молитве или обращались к служителю русской православной церкви. У служителей культа имелись списки, или в «целевики», указывавшие к помощи каких святых надо обращаться за исцелением. Так при головных болях рекомендовалось молиться святому Иоанну Предтече (29 августа по старому стилю), при болезнях глаз – мученикам Мине Египтянину (11 ноября) или Логгину Сотнику (16 октября), при зубной боли – святому мученику Антипе (11 апреля). Молитвы преподобному Роману Чудотворцу (21 ноября) или Ипатию Чудотворцу (31 марта) разрешали от бесплодия и бесчадия. Помощи при трудных родах надеялись получить от «святых жен» великомученицы Екатерины (24 октября) или Пресвятой Богородицы Федоровской (16 августа). Здоровье младенцев охраняли Пресвятая Богородица Тихвинская (26 июня), Конон Исаврийский (5 марта), великомученик Никита (15 сентября), преподобный Симеон Богоприимец (3 февраля). Обращение к святым помогали избавиться от блудной страсти (преподобному Иоанну многострадальному – 18 июля) и от винного запоя (мученику Вонифатию – 19 декабря, преподобному Моисею Мурину – 28 августа). Большую популярность имел в народе духовный стих «Сон Пресвятой Богородицы». Ему приписывали чудотворную силу спасения от различных бедствий, сохранения от болезней, исцеления.

Обладая отдельными знаниями о целебных свойствах некоторых природных материалов, люди применяли для врачевания глину, печку-

каменку. С помощью глины пытались унимать носовое кровотечение, водили ей по больному месту при болезнях горла, произнося при этом заговоры после чего плевали через левое плечо. Печка-каменка, с точки зрения людей живущих в XVIII века, обладала таинственными свойствами. С ее помощью и лечились и гадали о девичьей судьбе бросая камушки в воду. Если послышится шипение – муж будет бранливый. Русская баня и все что с ней связано, признавалось отменным средством для изгнания простуды. С детства сибиряки проходили закалку, то прогреваясь в горячем пару, то ныряя в снег, в прорубь, обливаясь холодной водой. Парадоксально, обычай этот, укрепляющий здоровье был связан также и с древними представлениями о «нечистоте» бани. В ней, по поверьям обитал дух Банник, которого опасались. Поэтому не полагалось париться с наступлением темноты, когда оживает нечистая сила. Банную посуду не вносили в дом, а после мытья нужно было очиститься, окатив себя водою.

Воде отводилась важная роль в народном лечении: ее пили, ею обмывали и обрызгивали, в нее окунали и окунались, через нее передавали и с нею сплавляли, на нее нашептывали, ее заговаривали. Но особая ценность приписывалась освященной воде. Целебные свойства ее в понимании верующего христианского населения особенно возрастали непосредственно после водосвятия в праздник Крещения (6 января по старому стилю). Серебряный крест при этом опускали в прорубь, а затем не смотря на стужу туда окунались недужные, ища исцеления. Освященная в этот день вода хранилась в течение целого года. Ее отпивали понемногу при заболеваниях. Вера в очистительную силу воды сочеталась при этом с верой в заступничество христианских святых.

Впрочем, это никак не мешало прибегать к таинствам совершенно другого рода. В лечебной практике того времени считалось возможным покровительство мертвых. Поэтому «мертвое мыло», которым обмывали покойников использовалось для избавления от кожных заболеваний. Устанавливалась аналогия: мертвый не болен, мертвый очищается от земного зла, так и мыло, соприкасавшееся с ним, очистит тело больного человека. Подобные ассоциации были выражены в заговоре от болезни горла: « как у мертва мертвяка нет горной болезни, так и у меня раба божьего не было бы не горной болезни, ни костной, ни жильной, отныне и довеку». Помимо указанного вида лечения сибиряки верили в особые полезные свойства красного коралла, который называли «камень семибратной крови». Порошок из него разведенный в воде принимали от женских болезней. От зубной боли, помимо обращения к святому мученику Антипе, спасались прикладывая кусочки окаменевшего Мамонтова зуба, которого немало скрывалось в земле.

Широко в народной медицине того времени использовались ткани и выделения животных, в ход шло все: шерсть, шкуры, мясо и сало, рога и копыта, молоко, моча и кал, пот, кожная и носовая слизь и т.д. Некоторые народные рецепты непонятны и вызывают удивление. Так для лечения

желтухи пользовались следующим приемом: ловили щуку, пускали в ведро с водой и смотрели ей в глаза. Болезнь должна была перейти на рыбу.

В заключении необходимо констатировать, что заброшенные на отдаленные окраины государства, ведя постоянную борьбу за выживание, наши предки прибегали к любым способам для сохранения жизни себе и своему потомству.

Почти сразу с момента семейного заселения форпоста, казаки Черлаковского предпринимают попытки заняться скотоводством и земледелием. Данные о казачьем хозяйстве в XVIII веке, применительно к различным населенным пунктам, выглядят не всегда однозначно. Так, в Тюмени в конных казачьих хозяйствах насчитывалось до 5 голов лошадей и «7 штук рогатого скота», пешие казаки «имели обыкновенно по 2 лошади и коровы, но разводили довольно много овец». Данные по Таре показывают, что в среднем на 1 двор обеспеченность лошадьми у конных казаков составляла 3, 2 а у пеших казаков 2,2 голов. Точно такой же показатель по крупному рогатому скоту. В среднем, на 1 двор конного казака – горожанина приходилось 6,7 голов всякого скота, а на 1 двор пешего казака – 4,7 гол. Значительно солиднее выглядели хозяйства этих же категорий казачества в селах и деревнях. Однако, это данные по ранее заселенным территориям. Естественно, хозяйство казаков форпоста Черлаковского в период его становления, растянувшегося на несколько десятилетий, было гораздо скромней.

Жизнь линейных казаков от ведения хозяйства особенно не улучшается. В этот период уровень жизни казачества, вновь образованных форпостов, крепостей и станцов можно характеризовать как более чем скромную. Жалование - в год 5 рублей 32 копейки деньгами, 3 четверти 3 четверика ржи и 2 четверти 3 четверка овса, было недостаточно для существования казаков и их семей.

Материальное благополучие казака в то время зависело от численного состава его семьи, его семейного положения. Правительство пыталось учитывать эти обстоятельства. Почему и существовали так называемые холостые и семейные оклады. Однако кажется слишком прямолинейной зависимость между понятиями - холостой оклад – прожиточный минимум. Реальная жизнь вносила свои коррективы.

Хлебный оклад холостых казаков был примерно на четверть меньше оклада женатого казака. Например, в 1702 году рядовые получали по 4 четверти с полуосминой ржи и по полчетверика овса. Холостым при этом полагалось «по три четверти с полуосьминой и полчетверика ржи, один четверть с четвериком и малым четвериком овса». Женитьба вовсе не всегда означала автоматическое повышение оклада, так как администрация исходила из общей суммы оклада гарнизона, за пределы которого не могла выходить. Поэтому в рубрике «холостых окладов» нередко встречаются записи типа: «Микифор Силин: у него детей: Дмитрий 16-ти лет, Гаврило 2-х лет...»

Иными словами, получившие некогда «холостой» оклад казаки годами ожидали «выбылова» женатого оклада. При установившемся правиле верстания в убылые места ближайших родственников, такое ожидание могло длиться сколько угодно долго.

Исследования ученых показывают, что в предшествующий и изучаемый периоды, казачьи семьи были невелики по своим размерам, что существенно повышало значение жалованья в их бюджете. Согласно подсчетам Н.И. Никитина, доля холостых казаков в конной службе Тобольского разряда составляла 10%, а в пешей службе достигла 25-30%. Исследователь отмечал, что в семьях женатых казаков было в среднем «по двое-трое» детей.

В течение первой четверти XVIII века положение казаков практически не изменилось. По данным г. Кузнецка за 1719 год, у местных городских крестьян семьи – 1-3 души мужского пола составляла примерно 10,8% всего количества семей, в то время как у казаков – 60%, у дворян и детей боярских – 50%, у казачьих детей – 94%. Согласно переписной книги 1710 года Верхотурья, здесь казачьи семьи с 1-3 душами мужского пола составляли 82%, а у казачьих детей – 86%. Такие же показатели приводятся исследователями и в отношении казачьих семей городов Западной Сибири. Причем отмечаются такие особенности как «господство семей из двух поколений» и генетическая связь большинства семей других категорий населения с казаками. Следовательно, можно констатировать, что основная масса казачества Западной Сибири в первой четверти XVIII века не была обременена многочисленным потомством, и это несколько смягчало проблему обеспечения семьи всем необходимым для жизни. В то же время мы отмечаем, что правительство не могло, да и не стремилось выдачей жалованья снять проблему материального благополучия служилых людей. В немалой степени оно рассчитывало и на земельные владения казаков, с которых они, по мнению правительства, так же могли «прокормиться».

Однако земледелие среди казаков приживалось плохо, так, в Тюмени хлебопашеством от общей численности занималось 39% казаков, в Таре 38,6%, в Томске 26,3%. Совсем не отмечено, применительно к указанному периоду, запашки в Кузнецке. Буквально все исследователи, работающие над вопросами аграрного освоения Сибири первой половины XVIII века, приходят к выводам, что развитию хлебопашества служилых людей и казаков, в том числе мешали обременительные «государевы» службы. Помимо караульной службы, казаки должны были выполнять строительные работы: заготавливать и возить лес, строить заплоты, казармы, копать рвы и т.д. Ко всему этому, прибавлялась обязанность: возить письма, водить дощаники с провиантом, рубить и сплавливать лес, строить и ремонтировать крепости и форпосты, косить сено, рубить дрова, гонять деготь, делать телеги и сани, молотить на ручных жерновах муку и т.п. Таким образом, заведения пашни и другие виды хозяйственной деятельности целиком и полностью зависели от инициативы и предприимчивости самих казаков. Конечно,

правительство не стояло в стороне от этих процессов, но заботилось оно, прежде всего, о соблюдении государева интереса. Отсюда стремление чисто административным силовым путем решить проблемы обеспечения хлебом без дифференцированного подхода. Правительство и администрация чаще выступали в роли статистов, происходящих процессов, регистрируя количество запашки, число лиц ее имевших, суммы, получаемые казаками окладов.

В документах сохранилось множество жалоб казаков, где они пишут, что «одеждою весьма обносились и обувью, а у многих пали наши собственные лошади». Сибирский губернатор был вынужден констатировать, что строительные работы на линии «производятся по малоимению свободных в наличии людей теми же, кои на карауле и в разъездах находятся, потому как бы скоро с часов сменился или из разъезду прибыл, то должен, оставя лошадь или ружье положе, взяться за топор, кирку или мотыгу и так работать, покуда ему паки время в очередь наступит на часы или в разъезд вступать».

Администрация, повсеместно отмечая бедность казаков, часто пишет, что они «от малополучаемого жалованья находятся в крайней бедности и скудости», что дети их «принуждены кормиться мирским подаянием». В другом рапорте командования признается, что казаки «по бедности, а многие и по совершенной наготе» в военное действие не пригодны.

А между тем в 30-40 гг. XVIII века обстановка на юге Сибири была крайне тревожной. Усиливаются усобицы среди казахов, резко возрастает угроза со стороны Джунгарии, которая и ранее в 1711-1712, 1714, 1717, 1723 и 1725 гг. совершала опустошительные походы на проживающих в русском приграничье казахов. В этой обстановке один из ханов Младшего жуза, Абулхаир обратился к России с просьбой о принятии его народа в подданство. Просьба была удовлетворена в 1731 году. Тогда же русское подданство приняли некоторые роды Среднего жуза, а спустя три года и Старшего. По просьбе того же Абулхаира, русскими была в 1735 году заложена Орская крепость. Именно под ее стенами спасались казахи Среднего жуза после крупнейшего в их истории погрома нанесенного джунгарами в 1738-1741 гг. Только вмешательство русских военных спасло от истребления тысячи и тысячи жизней. Применительно к нашему краю именно в этот период кочевья казахов появляются за Иртышом, западнее Черлаковского форпоста. Однако новое соседство принесло русскому населению определенные неудобства.

В какой-то мере о неудобствах этих можно судить по «Экстракту», составленному в Сибирской губернской канцелярии в 1745-1746 гг. В нем говорится о том, «сколько киргиз-кайсаками с российской стороны, в прошлых годах, людей и лошадей взято и из которых мест». Документ содержит лишь небольшую часть фактов. Нападения и стычки с русскими командами происходили: в 1742 г. – 6 и 14 июля; в 1743 г. – 23 июля и 17 августа; в 1744 г. – 15 апреля. Из донесения Тобольского обер-коменданта

Павлуцкого Сибирскому губернатору В.А. Мятлову от 31 марта 1755 г. явствует, что нападения происходили в 1747, 1753, 1754 гг. «и в прочих городах... под Усть-Каменогорскую крепость и под форпосты и станцы и на Колыванской линии».

Особенно возросли набеги и угоны после падения Джунгарского ханства. Зачастую нападения были лишены всякого здравого смысла (но не с точки зрения кочевника). Так, 2 августа 1760 г. крестьянин деревни Харловой, что находилась в ведомстве Казанского форпоста, Феклист Гуляев отправился вместе с отцом убирать хлеб на поле, находившемся в пяти верстах. Когда крестьяне занялись жатвой, на них напало 16 чел. киргиз, открывших стрельбу из ружей и луков, при этом отец Феклиста был убит. Сам Гуляев спрятался в земляном стане и с помощью ружья отбивался от нападавших, после чего те завладели его стреноженной лошадей, гоняясь за нею «версты с две». Дело в том, что в глазах кочевника в XVIII веке ценность лошади была значительно выше стоимости человеческой жизни, тем более жизни чужака, коим являлся пришлый казак или крестьянин. Заметим, что кочевники, в то время не находились на «тропе войны». По всей видимости, имел место лихой «молодецкий» налет. Казаки тоже устраивали вылазки на своих соседей. Иногда это были ответные походы, вызванные безобразиями, чинимыми степными жителями, а иногда собственные лихие «молодецкие» налеты. Так, в ноябре 1745 года, отряд казаков под командованием сотника Дорохова, выйдя из Черлаковского форпоста, в степи за Иртышом разграбил несколько мирных казахских улусов. Впрочем, речь в данном случае идет о столкновении двух культур – двух цивилизаций с их различными подходами к решению жизненно-важных вопросов бытия. В фондах Государственного архива Омской области сохранилось великое множество рапортов и донесений командиров форпостов, содержащих аналогичные сообщения. В основном же на линии проходила мирная жизнь. С середины XVIII века, когда казахские кочевья появились в степи юго-западнее Черлаковского форпоста, завязалась меновая торговля.

Тем не менее, в сложившихся условиях в 1743 г., сибирский губернатор Сухарев и начальник Оренбургской линии Неплюев приняли решение об усилении обороны Сибири. Военачальники пришли к выводу, что разбросанные на большом расстоянии по берегам Иртыша крепости не приспособлены к возможному сдерживанию натиска кочевников на вновь присоединенные к российской короне земли. Они рекомендуют крепости и форпосты соединить в сплошную линию. С этой целью командиру Сибирского корпуса генералу Киндерману было предложено обследовать берега Иртыша и составить проект Иртышской линии. Рекомендовалось между крепостями на расстоянии 60 верст расположить большие форпосты, а между ними на 20 верст малые форпосты и почтовые станцы, а также «для пресечения набегов через Иртыш в прибавок учинить редуты и маяки».

После осмотра местности генерал Киндерман приказал: между Омской крепостью и Усть-Заостровским станцем учредить маяк, Усть-Заостровский станец реорганизовать в редут, между последним и Ачаирским форпостом назначить маяк, тоже между последним и Изылбашским станцем, в урочище Солёный поворот поставить почтовый двор и маяк, форпост Черлаковский перенести на другое место, ниже по Иртышу на 3 версты, в урочище Татарском соорудить редут, а между ним и Черлаковским форпостом поставить маяк. Так возводились новые сооружения по всему берегу Иртыша от Омской крепости до Усть-Каменогорской. Изолированные Иртышские крепости превращались в сплошную Иртышскую линию военных укреплений.

В августе 1744 года количество казаков и солдат на Верхнеиртышской линии достигло 1355 человек, из них в крепости Ямышевской – 303 чел., в крепости Семипалатинской – 204 чел., в крепости Усть-Каменогорской – 141 чел., в крепости Железинской – 72 чел., в крепости Омской – 267 чел., в форпостах Коряковском – 48 чел., Чернорецком – 59 чел., Салаирском – 51 чел., Новостроенном на Убе – 50 чел., Осмарышском – 52 чел., Ачаирском – 54 чел., Черлаковском – 55 чел.

В 1745 году Черлаковский форпост с первоначального места, окруженного солончаковой степью, был перенесен на новое место, на три версты ниже по Иртышу. Песчаная почва и расположение по гриве леса позволяли лучше устроить форпост. Его размеры должны были увеличиться, длина сторон четырехугольника достигнуть 30 сажень, вместо полубастионов на углах планировали возвести бастионы. В них обычно делали деревянные настилы на столбах, на настилах под крышами помещались пушки, из которых через амбразуры можно было вести огонь. После завершения строительства на Иртыш, к воде из форпоста вела калитка. В поле и на проходящую дорогу выезд осуществлялся через ворота в башне. Башня была трехэтажной. Первый этаж занимали выездные ворота, над ними караульное помещение, а третий этаж – смотровая вышка, где постоянно находился караульный, наблюдавший за окружающей местностью и за маяками, расположенными севернее и южнее форпоста. Снаружи к заплоту форпоста прилежала насыпь в грудь высоты с небольшим рвом впереди. В 4-5 саженьях от рва шел ряд рогаток, а в 10 саженьях – ряд надолбов. Внутри палисада размещалась офицерская светлица и черная изба, казачья казарма, провиантский амбар, конюшня и пороховой погреб. За стеной форпоста на берегу Иртыша находилась общественная баня. Как далеко простирался Черлаковский в сторону от берега, позволяет судить находка сделанная во время строительства нового здания сбербанка. По свидетельству директора Черлаковского краеведческого музея В.Н. Щукиной, копающий траншею для фундамента экскаваторщик неожиданно увидел, ряд костей. Кости оказались человеческими останками. Вызванный для консультации омский археолог Б. Мельников предположил, что

строительство банка ведётся на территории кладбища прилегающего в XVIII веке ко второму Черлаковскому форпосту.

Татарский редут, сооружение которого началось в 1745 г., занимал квадрат со стенами в 20 сажень, имел такие же строения, что и форпост. Станцы занимали квадраты по 10 сажень, также обносились заплотами, имели бойницы, а внутри казарму и конюшню. С башни станцев также велось наблюдение за окружающей местностью. Маяки состояли из избы, конюшни, обнесенных заплотом. Саженьях в 20-30 от строений устраивался сам маяк – высокая трехсторонняя пирамида с лестницей по одной из стоек и площадкой для караульного наверху. Внизу под маяком всегда находилась куча мелкого сухого хвороста и бересты, которую легко можно было бы зажечь. На сторожевой площадке стояла бочка со смолой, от которой вниз к куче хворосту спускалась просмоленная веревка. Все это сооружение предназначалось для того, чтобы караульный, заметивший неприятеля, мог быстро спуститься вниз и поджечь хворост, а с ним и весь маяк. Дым и огонь от горящей на вышке бочки со смолой должен быть замечен с соседних маяков и редутов и поднята тревога по всей линии. Форпосты и редуты сигналы тревоги должны были подавать выстрелами из пушек.

В 1745 г., когда произошел перенос Черлаковского форпоста на новое место, по распоряжению генерала Киндермана, в форпостах и крепостях Иртышской линии было заведено казенное хлебопашество, как писал Киндерман, «чтобы избежать дальнего привозу провианта». Пашня теперь велась специально выделенными для этого казаками, которых снабдили казенными лошадьми, дали земледельческие орудия, семена и «велели каждому пахать по 3 десятины под рожь и столько же под яровое». В Черлаковский форпост, Татарский редут и станец Солёный Поворот было назначено по 15 хлебопахотных казаков. Казаки жаловались, что «пахать землю им не за обычай», но начальство обязывало их вести земледелие. У многих пашенных казаков пали лошади и им пришлось выдавать новых. Урожаи получали крайне низкие.

Вскоре администрация признала, что от казенного хлебопашества «немалые убытки, а бедным казакам крайнее отягощение и разорение». Производимый на месте хлеб обходился дороже, чем привозной из Тобольска, и власти вынуждены были отказаться от казенного хлебопашества. Крайне медленно развивалось и свое собственное хлебопашество. Урожаи получали низкие, часто хлеб пожирала саранча. Слабо развивалось и скотоводство. Занятые казенными работами и постоянными разъездами казаки не имели возможности заниматься хозяйством. В 1756 году на 12 дворов казаков Черлаковском форпосте имелось 15 лошадей, 25 голов крупного рогатого скота и 26 овец. Впрочем, главным предназначением крепостей, форпостов и станцев, разбросанных по Иртышу в середине XVIII века было не хозяйственное освоение края, а закрепление его за Российской короной.

Каким же представлялся взору кочующих народов и проплывающих по реке торговых гостей форпост Черлаковский во второй половине XVIII века? По плану 1765 года обнаруженному краеведом Б.И. Маслацовым в Центральном Государственном архиве СССР, оборонительное сооружение возвышалось над крутым поворотом Иртыша. Дело в том, что русло реки на юге нашей области было несколько иным. Иртыш протекал тогда по территории нынешнего Нововаршавского района и делал крутой поворот как раз около Черлаковского. На месте бывшего русла сейчас затон, на берегу которого до недавнего времени находилась база флота и по сей день находится одноименная слободка, теперь уже бывших речников. Новое русло Иртыша поглотило пойму правого берега и речку Черлаковку, протекавшую по нему, речку разливистую и глубокую – весной и мелкую, а порой высыхающую – летом. Впрочем, река эта в большей мере относится к первому Черлаковскому форпосту, так как по данным рапортов первых экспедиций «она выпадала из степных озер и впадала в Иртыш ниже Атмаса-перевоза».

От речки Черлаковки могло и пойти название форпоста. Мнений по названию много и все они имеют право на жизнь.

Так, в своём «Соляном бунте» самобытный русский и советский поэт Павел Васильев писал:

« И селились станицами возле зелёной волны,
Тынья, крепости называли по-рыбьи и птичьи,-
Так возникли Лебязье, Черлак и Гусиная Пристань...

Где стреляли по лебедю - там возникало Лебязье,
Где осётр попадался обильно – Черлак возникал,
Где тяжёлые гуси ломали осоку в полёте –
Там Гусиная Пристань тын городила...»

В корнях казахского и татарского языков «чер», «жер», «щер», а также «лак» могут быть переведены как «белая земля», «водянистая земля», а журналист А. Каманов в 1979 году привел еще одно этимологическое прочтение слова «Черлак», как древнее речевое степняков-казахов «тощий козлёнок». Ещё один вариант названия связан с обозначением птицы: в данном случае Черлак ведёт название не от осетра по Васильеву, а опять же от кочевников которые по мнению уже упомянутого журналиста именовали форпост не иначе как -«Черлак», что в переводе на русский звучало как чайка. С предложенной версией трудно не согласится, воспаривший на крутом спуске к пойменным лугам в то время правого берега березовый палисад высотой в 5 аршин издали представлялся огромной белокрылой птицей, раскинувшей свои крылья над подвластными Российской империи народами и землями.

Между тем, к 60-м годам XVIII века служилое население по верхнеиртышским линиям продолжало питаться привозным хлебом, доставка которого из Тобольска обходилась очень дорого. Часто хлеб во время не

доставлялся, и казаки голодали. С тем, чтобы разрешить продовольственную задачу, в начале 60-х принимается решение о расселении по Иртышской линии крестьян и развитии местного хлебопашества. В Тарском, Тюменском, Ялуторовском и Ишимском уездах был объявлен Указ о выводе из крестьян охотников для переселения в Усть-Каменогорскую крепость. Туда же стали направлять ссыльных, прибывавших из Европейской России.

Ссыльными было решено заселить также берег Иртыша от Омской крепости до Черлаковского форпоста. В Омской крепости, где содержались ссыльные колодники, в 1762 году был проведен опрос «кто за кого осужден». При этом выяснилось, что многие осуждены и «сосланы за невеликие вины» - за побег в Польшу, «за бунтарские речи», за укрывательство воров, за корчемство. За многими ссыльными в Сибирь пришли жены с детьми. Всех этих ссыльных, по приказу генерала Шпрингера, было приказано «выключить из тюремного острога» и определить на поселение. Всего за 1762 год было отобрано 144 мужчины и при них 110 жен, 39 сыновей и 38 дочерей для поселения. Всю эту группу поселили во вновь основанную деревню Соснину, а также в Ачаирский и Черлаковский форпосты. В конце XVIII в., когда в Сосниной была построена церковь во имя Покрова, за деревней укрепилось название Покровская, ныне деревня Покровка, а до 60-х годов XX века Покрово-Иртышская.

В последующие годы продолжалось подселение ссыльных в названные пункты, а также в станцы Устьзаостровский, Изылбашский и Соленой Поворот.

К этому же времени относится основание крестьянской деревни в урочище Атмас. В 1762 г. из Беляковской слободы с Тобола Василий Лебедев и еще 5 семей собрались переселиться в Бакшеевский станец на Абатскую дорогу. Но пока крестьяне проводили сборы к переезду, администрация поселила в Бакшеево ссыльных. Беляковские крестьяне не пожелали селиться со ссыльными и облюбовали для себя место на Иртыше в урочище Атмас. В 1764 году эти крестьяне переехали на земли, лежащие между Черлаковским форпостом и Татарским станцем и основали в одной версте от дороги новую деревню из 20 семей.

Ссыльные, поселенные возле Черлаковского форпоста, в течение 80 лет жили отдельно, имели отдельные участки земли. Так как степной пахотной земли было много, то между крестьянами и казаками никаких споров не возникало. А вот за луг, лежащий по правой стороне реки, было много споров. Казаки этот луг считали своим и постоянно вели на нём покос сена. Крестьянские жилища располагались ближе к лугу, и крестьяне также претендовали на этот луг. Спор этот возникал из-за того, что на заречной стороне Иртыша опасно было работать из-за набегов степных кочевников и все хотели косить только по правой стороне Иртыша. Примечательно, в связи с этим находка сделанная жителем Затона А.А. Вальдером летом 2006 года. В размыве проторенной годом раньше просёлочной дороги у так называемой «Берёзовой гривы» он совершенно случайно заметил монету

оказавшуюся сибирской копеекой 1769 года, выпущенной Колывановским монетным двором, что находился в те годы на Алтае. «Сибирками» правительство проводило оплату жалования служивым и казачеству края.

В 1775 году Черлаковский по-прежнему значится одним из форпостов в ведомстве Омской крепости. В нем было 148 дворов, из них: солдатских – 24, разночинных – 2, отставных – 16, казачьих – 26, поселенческих – 80. В большом селе Покровском 139 дворов, из них 3 колодничьих, 136 – поселенческих. В ближайших к Черлаковской станицах Изылбашском и Соляном Повороте насчитывалось соответственно 84 и 91 двор, из которых солдатских не было вообще, разночинных соответственно 2 и 1, отставных 6 и 5, казачьих 19 и 18, поселенческих 67 и 67. В станце Татарском, находящемся в том время в ведении Железинской крепости имелось 27 дворов, из них: солдатских – 5, казачьих – 16, отставных солдатских – 4 и отставных казачьих – 2.

Вдумчивому читателю не нужно прилагать особого труда, чтобы увидеть, начавшуюся с конца 60-х годов тенденцию к увеличению в форпостах и станцах крестьянской части населения. Однако и форпост Черлаковский и другие населенные пункты по-прежнему оставались частью оборонительной линии, в которую, по сведению за 1771 год, входили Новая, Иртышская и Колыванская линии, с проживающим населением 1188 человек: отставных служивых регулярных и нерегулярных войск, имевших 368 детей мужского пола в возрасте от 15 до 20 лет, готовых к зачислению на службу.

В 1787 году были сформированы 24 казачьих сотни, которые разместились по Кузнецкой, Колыванской, Тобольской, Ишимской, Тарской и Иртышской линии.

Применительно к очертаниям современного Черлакского района численность служивых казаков выглядела следующим образом: в станце Изылбашском проживало 30 казаков под руководством сотника Ивана Толмашева, при одном капрале; в станце Соляном Повороте – 30 казаков под руководством сотника Кирилла Аркашева, пятидесятника Григория Аркашева, при одном капрале; в форпосте Черлаковском – 30 казаков, под командованием пятидесятника Лариона Сыроежкина, при наличии сотенного писаря и двух капралов; в форпосте Татарском - 24 казака под началом пятидесятника Никиты Приезжалова да капралов – двух.

В 1788 году в крестьянской части Черлаковской была построена Свято-Никольская церковь. Впрочем, и населенных пунктов на территории нынешнего районного центра было когда-то два: казачий форпост Черлаковский и крестьянское село под названием Никольское.

Несмотря на растущее крестьянское население и наличие армейских командиров, к 90-м годам XVIII века казаки сибирских линий чувствовали себя относительно них достаточно уверенно. Об этом свидетельствуют обстоятельства дела, связанного с жалобой казаков станца Соленый

Поворот на командовавшего в нем прапорщика Антонова. В 1790 году казаки обвиняли его в том, что:

- он посылал их в морозье на вырубку и вывозку леса на крепостное строение, отчего они изломали 9 топоров;
- прапорщик Антонов самовольно ловил их казачьим неводом рыбу в их же казачьем запоре, а самих казаков к ловле рыбы не допускал;
- при дележе рыбы Антонов сверх своего пая взял себе «оставшихся щук, нельм и язей».

В ходе разбирательства выяснилось, что в морозы на вырубку леса никто казаков не посылал. Когда же таковая работа производилась, то в ней принимали участие и солдаты, и отставные, и башкиры, у которых топоры оказались целыми, а у казаков изломаны два, а не девять. Правда, казаки говорили, что семь топоров они исправили сами. На вывозку леса они отправлялись только по собственному желанию. А оставшуюся от дележа рыбу прапорщик Антонов взял с их согласия. Рыба в феврале месяце была выловлена им с денщиком, солдатом и отставным в 10-и верстах выше казачьего запора, так как она задыхалась. Всего было выловлено шесть возов. У запора при этом, казачий пятидесятник Аркашев потребовал от денщика прапорщика Антонова половину улова. Получив отказ, Аркашев, собрав казаков в немалом числе и приехав к тому денщику рыбу насильно отнял, в чем признался. В дополнении ко всему вышесказанному, пятидесятник Аркашев, с казаками Сергеем и Кириллом Корноуховым «при чинении плац-майором Сорокиным разбирательства и произведении очных с прапорщиком Антоновым ставок употребляли дерзкие поступки и препятствия, не давая прапорщику Антонову говорить, и хотя им, Сорокиным, от того удерживаемы, но не унимались». За эти «дерзкие поступки», за насильное изъятие четырех возов рыбы, за то, что «не имея от начальства страху и должного ко оному повиновения». Как явствует из дела, казаки обвинили Антонова ложно. В наказание было приказано Аркашева и Корноуховых «при собрании некоторого числа команды, дабы впредь чинить того не отважились, высечь плетью».

Но и сам прапорщик Антонов не избежал наказания. Кроме всего прочего, казаки вменили ему иск на 8 руб. 90 коп. за якобы нанесенный им невод, на что тот отвечал, что он невод порядочно не причинил, и предлагал заплатить им половину требуемой суммы. Однако Штрандман приказал взыскать с Антонова 2 руб. 22 коп. 1 день – на невод, 3 руб. 2 коп. 1 день за взятые им «4 больших щуки, 2 нельмы и 10 язей» и 1 руб. 35 коп. за изломанные топоры, «хотя совершенно того не изыскано». Кроме того, на прапорщика было наложено взыскание, «дабы впредь он у них невода и рыбы не брал».

Описанный инцидент вряд ли мог иметь место в 60-70-е годы, тем более в предшествующее им время. В конце же XVIII века казаков вообще не пугают такие чины, как прапорщик, у которого они отнимают рыбу и его же обвиняют. Не удерживает их от «дерзких поступков» присутствие плац-

майора и его увещевания, они даже говорить-то прапорщику Антонову не дают. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что начальник Сибирской инспекции генерал-поручик Штрэндман не взял под свою защиту армейского офицера, отстаивая честь мундира. Напротив, наложением на прапорщика Антонова взыскания он как бы требовал от подчиненного не лезть в казачьи дела, не связываться с ними даже на бытовом уровне.

На вопрос о том, что это умышленное умаление роли казачества или наоборот пример падения какой-либо дисциплины, ответить однозначно нельзя. Граница российского влияния к концу XVIII века далеко отодвинулась от места расположения и форпоста Черлаковского и станца Солёный Поворот. На смену прежним годам напряженной борьбы, связанной с закреплением приграничных территорий приходило новое время – время хозяйственного освоения края. Это время несло новые заботы, ставила новые вопросы, ответы на которые предстояло найти российскому правительству.

Еще в 60-е годы XVIII века правительство, стало на путь сближения казачества с регулярными войсками и начало поощрять образование в казачьей среде.

С открытием в 1765 году гарнизонных школ в крепостях Омской, Петропавловской, Ямышевской и Бийской в них зачислили свыше трехсот казачьих детей, которые находились на полном казенном содержании. А с 1 января 1766 г. атаман Федор Анцыферов стал еще и школьным надзирателем Омской школы, а также казначеем всех четырех указанных школ.

Кроме общешкольного, казачьи дети должны были получать и специальное образование, определяясь в ученики к тому или иному специалисту. Правда, такое волевое определение без учета соответствующих способностей приводило порой к тому, что ученик не всегда мог осилить предлагаемую программу, в таком случае его обучали той или иной профессии, нужной для войска, либо переводили в службу.

Сохранилось довольно любопытное «доношение» казака Матвея Веснина, поданное им. И.И. Шпрингеру в октябре 1765 года. В своем донесении Матвей Веснин сообщает, что в 1761 году бывшим тогда командующим войсками на линиях генерал-поручиком фон Веймарном он был определен к лекарю Рудзевичу для обучения «медико-хирургической практике». «Где, - писал Веснин, - я и поныне нахожусь, а той науки несколько понять не могу». Поэтому он просил «за вышеписанною к науке непонятливостию об отчислении» и определении на службу в Ямышевскую крепость. «Дабы я, - заключает проситель, - не мог напрасно тунеядцем быть и онаго, лекарского ученика, звание на себе нести».

Исключительно казачьими детьми комплектовалась Азиатская школа, открытая 30 апреля 1789 года в Омске. Здесь кроме русской грамматики и основ математики изучались языки: татарский, турецкий, арабский, персидский.

Успехи образования сибирских линейных казаков наглядно видны из именного формулярного списка за 1793 год. По этому списку из 37 казачьих сотников и атаманов только один не владел грамотой. Из 2.745 человек пятидесятников, капралов и рядовых грамотных было 405 человек.

С 1800 года обучение грамоте для казаков становится если не обязательным, то во всяком случае общедоступным. В этом году было отдано распоряжение войскового начальства об открытии школ для обучения казачьих детей чтению и письму во всех крепостях по линии.

Сближение казачества с регулярными войсками по части военно-организационной нашло и свое внешнее отражение. Указом от 8 января 1802 года в Сибирском линейном казачьем войске вводится единая форма одежды по образцу войска донского. Казаки теперь должны были носить чекмень или кафтан темно-синего сукна с выпушкой на воротнике и обшлагах, равно и выкладкою по шароварам сукна красного. Шаровары носить дозволялось в сапогах. Шапки были из черных смушковых, вышиною в 5 вершков, с красным верхом, обыкновенной им формы.

Офицеры имели на шапках шнурки серебряные, с золотом и черным шелком, а рядовые без сего прибора. У офицеров султаны были белые, в них оранжевые и черные перья. Предписывалось, чтобы все чины чекмень или кафтан, в полках находящиеся, носили от 1 сентября по 1 мая, а от 1 мая до 1 сентября полукафтан или куртку и шаровары, сверх оной шапки, офицерские, как выше сказано, а у рядовых такие же шапки с белыми нитяными шнурками, а пятидесятники шнурки и кисти иметь будут белые с верхушкой из черных и оранжевых перьев.

Пятидесятникам и офицерам вменялись шпоры, привинченные к каблукам сапог. Генералитетам, штаб- и обер-офицерам, в надлежащих случаях, носить шарфы, наподобие армейских, сверх кушаков.

В 1803 году по Указу Александра I, укрепленная линия была упразднена и форпост Черлаковский потерял свое значение военного укрепления, превратившись в казачью станицу Черлак. За решением российского самодержца стояли, произошедшие с петровских времен геополитические изменения. Граница Российской империи ушла далеко на юг. Казачество, в том числе форпоста Черлаковского, выполнило свою роль – роль военной силы, подготовившей колонизацию края.

Естественно, за 83 года, прошедших со дня основания форпоста Черлаковский, несшие в нем службу казаки, были втянуты в круговерть хозяйственной жизни. Но вряд ли необходимо вести споры о том, какое место занимали или не занимали казаки в той или иной сфере материального производства по месту несения государевой службы. Совершенно очевидно, что казак, прибывший под командой офицера ли, атамана ли на пустое «дикое» место, построивший здесь форпост поневоле становился и «швец и жнец, и на дуде игрец». Но ни одно из занятий не определяло социального статуса казака. Ни одно не поддерживалось правительственной политикой. Разнообразная деятельность казаков всего лишь расчищала путь,

подготавливала почву для тех, кому эта хозяйственная деятельность была положена, что называется «по штату», то есть промысловикам, крестьянам, торговцам, ремесленникам. Что касается казачества, то с задачами, появляющимися в ходе несения службы от вооруженных столкновений до установления дипломатических отношений с соседями, оно справлялось.

Так называемая вольно-народная, крестьянская, земледельческая колонизация просто-напросто не могла начаться без деятельности казаков. Что касается самих казаков, то в последующий период им предстояло дальнейшее оформление: организационное, территориальное, экономическое.

Очерк II. Станица Черлак: От приграничного поселения к хозяйственному становлению (1803-1903 гг.)

Положение дел на южных рубежах Западной Сибири в первой половине XIX века определялось процессом вхождения территорий современного Казахстана в состав Российской Империи и характером борьбы, разгоревшейся внутри киргизских орд. Эта борьба втягивала в свою орбиту и среднеазиатские ханства, и Китай, не говоря уже о России и ее приграничных территориях, поскольку киргизы считались ее «верноподданными». В указанной ситуации население Черлака формировалось под влиянием различных факторов, а станица пополнялась представителями различных социальных и национальных групп сама становясь центром из которого «русское» население расселялось далее пытаясь освоить новые территории приграничья.

Переписью 1812 г. в Черлакском форпосте было учтено 141 мужская душа казаков и 128 мужских душ крестьян. При этом население станицы формировалось и за счет ссыльных, прибывающих из России. Которые до 30-х годов XIX в. учитывались как крестьяне отдельным списком. К этим происшедшим из ссыльных, относятся упомянутые в документах фамилии Савинов, Попов, Алексеев, Волков и другие.

И среди казаков, и среди ссыльных были люди не русского происхождения. Среди казаков часто встречались крещеные татары и калмыки. Среди ссыльных поляки. К тому же среди казачьего населения, особенно во вновь освоенных землях женщин было меньше, чем мужчин. Как следствие нередко были случаи межнациональных браков. Так, в одном из документов сообщалось, что в Черлакский форпост из степи «выбежала кайсацкая девка Бурутка, которая заявила, что она желает креститься и выйти замуж за русского, но не ранее, как научится русскому языку».

Как в XVIII так и в XIX в. среди населения Черлакского форпоста была большая подвижность. Часть казаков по приказам переводили в другие места службы, часть сами переезжали в поисках лучшей доли. В конце XVIII века многие уехали в Усть-Каменогорскую крепость, в середине XIX века многие были переведены на речку Алмаатинку и стали основателями города Верного – современный Алма-Аты. Переезжали на новые места и крестьяне. В конце XVIII века из Черлака на Чановские озера переселились Мальков и другие. В 1835 году Яков Завьялов переселился к Андреевскому озеру и вместе с Оконешниковскими крестьянами стал основателем новой деревни Андреевки. В 30-е гг. XIX века часть черлакского населения переселилась к Елизаветинскому и Атмаскому маякам и положила начало новым селениям. Несколько позже несколько семей из Черлака выехали в Крутоярку и Семипадную.

К 1840 году население Черлака и ближних к нему поселений выглядело следующим образом. Станица Черлак: дворов линейных казаков – 35, с проживающими 150 лицами мужского и 130 женского пола, крестьянских

дворов – 21, по 84 лиц женского и мужского пола; Татарка: казачьих дворов – 37, в них 136 мужского пола да 135 женского пола; Елизаветинка в 22 дворах проживало 90 мужчин и 100 женщин; в Атмасе – в 46 дворах, 187 мужчин, 192 женщины; в Соляном Повороте – на 29 дворов соответственно приходилось 114 мужских и 112 женских душ.

В XIX веке в сибирских казачьих селениях в основном протекала мирная спокойная жизнь. Строевые казаки занимались военной подготовкой, участвовали в смотрах, несли караулы, а часть времени занимались личным хозяйством.

Жалованье казаков «Положение» от 1808 года определяло в 6 руб. 1,5 коп. денег, 3 четверти муки, 7 четвертей овса и на заготовление сена, из расчета 2 коп. за пуд, 2 руб. 10 коп. При походе за границу на расстояние свыше 5 верст, а внутри государства более 500 верст, казакам полагалось платить по 11 руб. 88 коп, в год и давать солдатскую дату круп по 1,5 гарнца в месяц. К тому же казачьи дети с двухлетнего возраста и до поступления на службу получали провиант: 1,5 четверти муки в год.

Естественно, важнейшим источником благосостояния казачьей семьи, после жалованья, было земледелие и скотоводство. Причем земледелию казаков отводилась агитационно-пропагандистская роль. И если, в XVIII веке правительство было излишне обеспокоено, как бы казаки не погрязли в земледельческом труде и не «избыли» государственной службы, а потому положило им в 1773 г. только по 6 дес. на душу, то к середине XIX века стало понятно, что волновалось оно совершенно напрасно. Во-первых, длительное использование крепостных и присылаемых на линии городских казаков на строительных и иных работах не давало им физической возможности заняться хлебопашеством. Уже к 70-м годам XVIII века выросло поколение казаков, не имевших земледельческого опыта. А одной из задач открытого в 1828 г. при казачьем училище опытного хутора и было привить казакам навыки грамотного земледелия.

Во-вторых, при вновь открываемых укреплениях далеко не всегда имелись хлебопахотные места или их достаточное количество.

В-третьих, хорошо известен тот факт, что целиком и полностью отвод земли Сибирскому казачьему войску не был завершен вплоть до 1917 г.

Немногочисленные, но вполне достоверные документы свидетельствуют, что земледелие для линейных казаков в первой половине XIX в. не было даже тем самым основным подспорьем, каковым оно было для их предков, казаков в веке XVII и начале XVIII.

Если обратиться к семейным спискам казаков, зачисленных в образцовый полуэскадрон в 1831 г., то, например, из 20 чел., отправленных из 1-го полка, ни в одной семье не имелось пашни. Из 25 представителей 2-го полка только 9 занимались хлебопашеством; из 22-х человек от 3-го полка ни у одного не было задела хлебопашества; из 15 чел. от 4-го полка хлебопашество было отмечено только у одного; из 6-го полка ни один из 21 чел. пашни не имел; в 7-м полку из 14 чел. пашню пахали только пятеро.

Дело в том, что в первой половине XIX века землю возделывали – пахали – самодельной кривой сохой с железным сошником, труд это был тяжелый, требовавший нечеловеческих затрат. За большого счастливца считали в то время того, у кого была соха, сделанная особыми мастерами – сохарями. Бороны делали сами. Катков – укатывать землю – не было, в прочем это и не практиковали. Зерно рассевали рукой – горстью. Хлеб сжинали обычно серпами и только в неурожайные годы, когда он был редкий и не большого роста, скашивали косой. Обмолачивали цепами и конями. Необмолоченный осенью хлеб в снопах зимой сушили в овинах и потом обмолачивали. Отвевали зерно вручную, бросанием лопатой на ветер. Летом трудились вовсю и все: как мужчины, так и женщины с подростками, начиная от 8-летнего возраста. Работали и старики. Говорить о том, что зимой отдыхали было бы неверно. Мельниц ветряных, даже примитивно оборудованных, было немного. Это понуждало казаков устраивать в избах маленькие ручные мельницы. Становили жернова, которые нужно было вертеть ручкой – веретено, постепенно посыпая горстью зерна в жернов. Сильный мужчина за час напряженной работы мог перемалывать 3-4 фунта зерна. Однако, в связи с занятостью мужей работу приходилось выполнять женщинам-казачкам, детям и старикам. Размол получался крупный, «рукомолотый».

Таким образом, применительно к первой половине XIX века, можно с уверенностью утверждать, что подавляющее большинство казаков в станице Черлак как и в других населенных пунктах Верхнеиртышской линии хлебопашеством вообще не занимались. Для них гораздо привлекательнее выглядели разного рода промыслы и традиционное в степных районах скотоводство. Можно даже сказать, что в этот период не столько казаки прививали кочевникам навыки земледелия, сколько последние приобщали их к разведению скота. Тем более, что скотоводство не требовало таких трудозатрат, как работа на пашне, и не было столь жестко связано с циклами сельскохозяйственных работ.

Поэтому в казачьих хозяйствах нередко было по 20 и более голов крупного рогатого скота. Так, скажем, семья Тара Зеленина (2-й полк), состоявшая из престарелых родителей 70-ти и 65 лет, взрослых сестры и брата, имела в 1831 г. 20 лошадей, 100 голов крупного рогатого скота и 30 овец. Как и в прежние времена, имелась категория казаков (о которой почему-то скромно умалчивает наша историческая традиция), вообще не хотевших заниматься каким бы то ни было хозяйством. Это были не один-два человека, а слой, избравший для себя подобный полунищенский образ существования и вполне им удовлетворенный. Не заметить его было невозможно, и в 1816 г. появился приказ по войску С.Б. Броневского, в котором он отдал распоряжение: «У ленивых и бедных казаков никогда не спрашивать желанья идти на промыслы, а посылать их нарядом, присоединяя к артелям людей постоянных и зажиточных. Таких же, которые не имеют ни домов, ни собственности и даже средств поправить их и водворить в жилища, как совершенных тунеядцев, не спрашивая разрешения,

отправлять в Омск для определения к разным должностям, судя по их способности».

Подобное решение судьбы казака было в те времена во многом естественно. Казаки являлись служивым сословием и по-прежнему носили форму. В 1812-1825 гг. она выглядела следующим образом:

Для офицеров – мундир из темно-синего сукна с таковым же воротником, с красною выкладкою по фалдам и по обшлагам на манер уланский, однобортный на крючках. Эполеты золотые, армейские, пуговицы из красной меди, у каждого рукава и обшлага по три, на фалдах четыре и на эполетах две, а всего 12. Чикчиры темно-синего сукна с красными лампасами и выпушкою по шву, снизу на четверть по лампасам шнуруются красным шелковым шнуром. Лядунка на шесть патронов кожаная, лакированная с серебряным вензелем государя Императора и бордюром. Перевесь золотого галуна с серебряным прибором, как в кавалерии. Шарф серебряный. Сабля с эфесом и ножнами железными, на золотой портупее под мундир, серебряный темляк на кожаной тесьме. Кивер весь из лакированной кожи с медною пряжкой позади, с чешуею медною; этишкет, репеск и круглый помпон – серебряный по образцу кавалеристских; сапоги с железными шпорами.

Конский убор – мундштук с железным прибором по образцу легкой кавалерии, с кобурами и пистолетами. Ялтрань из темно-синего сукна с красным кругом выкладкою, с золотыми вензелями государя Императора и тороком. К задней луке привязывался тремя торочными ремешками из темно-серого сукна чемодан, по образцу улан.

При этом в одежде по-походному прибавлялось: на кивере из черной клеенке чехол, серые рейтузы с одною по боковым швам красною выпушкою.

Обмундирование и вооружение строевых нижних чинов выглядело следующим образом. Мундир точно такой же, как у офицера, но из солдатского сукна и вместо эполет красные суконные погоны. Чикчиры из темно-синего сукна с красными лампасами и выпушкою, с кожаными нашивками, красными крагами до колен, снизу на четверть по лампасам шнуровкой красным гарусным шнуром. Кушак по образцу улан. Кивер весь из лакированной кожи с медной упряжкой позади, чешуя медная, этижкет белый, нитяной, как у пехоты, ремень из белого с кружочком в середине красного сукна, помпон белой шерсти по образцу легкой кавалерии. Лядунка на 24 патрона с перевязью из лакированной кожи, пристегиваемой ремешком сзади на талии к кушаку, на лядунке медный российский герб; пистолетный железный приборчик; панталер из такой же кожи с пряжкой. Запряжником и наконечником, медными и железным крючком, для ношения карабина на погоне. Сабля с железным эфесом и ножнами, на черной, из юфтевой кожи, лакированной портупеей, под кушаком сверх мундира, черный кожаный темляк. Сапоги с железными шпорами.

Конный убор – мундштук с железным прибором, седло венгерское с двумя кобурами, потником, кожаной крышкочою и со всем прибором, по образцу легкой кавалерии. Волтрап синего сукна с красною выкладкою и вензелями, по образцу Улановскому с тороком и прочим прибором.

Пика с флюгером по полкам...

В одежде по-походному прибавлялось:

- на кивер чехол с черною кистью;
- помпон снимался, в особом чехле привязывался с левой стороны лядунки к кушаку;
- вместо чикчир надевались серые рейтузы с одной, по боковому шву, красною выпушкою;
- к мундштуку привязывался волосяной чумбур, а из глянцевой кожи снимался».

А между тем новые формы приобретает процесс присоединения Казахстана к России. Численность русских войск, расположенных на Сибирской пограничной линии, неуклонно повышается. Могущество Китая, когда цинские отряды наводили ужас на население Центральной Азии и Казахстана, уходит в прошлое. Развивающиеся связи жителей прилинейных районов с кочевниками, взаимные экономические выгоды способствуют сближению казахских жузов и России.

Еще в 1798 года указом Павла I казахским родам, принявшим российское подданство, разрешается кочевать на внутренней стороне Сибирской приграничной линии. Стремление казахов Среднего жуза перенести зимой свои кочевья на правобережную сторону Иртыша было связано с большим падежом скота в случае гололедицы в степи, невозможностью содержать скот на подножном корме. Зимой казахам необходимо было откочевывать в лесистые места.

Перенос казахских кочевий в зимнее время на территорию исключительного ведения военной администрации (10 верст на внешней стороне линии и 40 верст на внутренней стороне) приносил ей определенные выгоды. С 1800 г. с казахов начинают взимать за кочевку на войсковой территории так называемую ремонтную пошлину – «с каждой сотни лошадей по одной для ремонта драгунских полков, а прочего скота по одному проценту в пользу полковых госпиталей». В данном случае был использован опыт китайских чиновников, разрешивших в 60-х гг. XVIII в. «киргизам Средней орды кочевать в принадлежащих джунгарам степях с платою по 1 лошади с 100 и по 1 барану с 1000».

Позднее, когда в 1808 г. регулярные войска, находящиеся на линии, были выведены из Сибири, доходы от «ремонтной пошрины» стало получать Сибирское линейное казачье войско.

За первые шесть лет (1814-1820) после передачи взимания пошрины казачьему войску доход от нее составил деньгами – 45.557 рублей, лошадьми – 1470. Поступивших от «ремонтного сбора» лошадей иногда раздавали «преимущественно казакам самого бедного состояния»...

Вывод в 1808 г. из Сибири полков регулярной армии привел к тому, что Сибирское казачье войско осталось единственной военной силой на пограничной линии. Перед командованием войска встает проблема увеличения численности казачьих частей. Это предусматривалось и штатом Сибирского линейного казачьего войска, принятым в 1808 г. Отсюда – другая выгода перекочевки казахских аулов на российскую территорию: желающих казахов начинают зачислять в казачье сословие. Это было не ново – запись «иногородцев» в казаки существовала и в XVIII столетии. Однако речь идет о новых тенденциях. Живущих при казачьих селениях казахов, даже совсем молодых, зачисляют в войско по их просьбам, как «уволенных от службы». Их дети, в том числе и те, которые появятся в будущем, записываются в сословие казаков.

На рубеже веков начинается и выезд сибирских казаков в киргизскую Степь по своим хозяйственным нуждам. В 1801 г. казаками было получено официальное разрешение правительства на выезд в «заграничную сторону» для ловли рыбы и сбора дикорастущего хмеля. В 1803 г. Было разрешено сенокосение и выпас табунов на левобережной стороне Иртыша. Отметим, что «спокойствия» в Степи в этот период еще не было и командование войска разрешало выезд в «заграничную сторону» лишь целым отрядам добровольцев, под руководством представителя командирского состава. При этом, требовалось, чтобы «командированные» были хорошо вооружены и соблюдали крайнюю осторожность. По возвращении руководитель отряда обязан был доложить о завершении поездки.

Переход все большего числа казахских родов на правобережье Иртыша для кочевания, а также рост активности по хозяйственному освоению Степи сибирскими казаками вели к дальнейшему развитию русско-казахских отношений. Перед сибирской администрацией встает ряд проблем.

Дело в том, что ряд ханов одновременно присягнули на верность российской короне и китайскому императору, к тому же имели место набеги на русские селения, а также нападения на торговые караваны и людей, отправляющихся в степь на промыслы. Проблемы усугублялась тем, что в 1821 году умер хан Средней орды Ввали. Правительство России к этому времени пришло к решению о необходимости введения в степи новых форм управления. Одним из первых шагов в этом направлении было решение о прекращении практики назначения ханов в Киргизской орде, так как всегда находилось немало претендентов на этот титул, а его носитель выступал с несоразмерно высокими притязаниями не только по отношению к сородичам, но и к соседним народам.

Во всяком случае, в связи с известной реформой М.М. Сперанского (1822 г.) в Сибири и изданием «Устава о Сибирских киргизах» положение туземской знати значительно пошатнулось.

Согласно уставу киргизы были отнесены «к сословию кочевых инородцев», и на них распространялись общие статьи «Устава» об инородцах. По этим статьям кочевья киргизов разделялись на волости и

аулы, а для удобства управления волости объединялись в округа. Эти округа под названием внешних входили в состав Омской области, включавшейся, в свою очередь, вместе с Тобольской и Томской губерниями в Западно-Сибирское генерал-губернаторство. Во главе такого внешнего округа должен был находиться Старший султан, избранный начальниками волостей, во-первых, а во-вторых, он должен был быть «везде» признаваем и почитаем в чине майора российской службы.

Вполне понятно, что уже одно это положение ставило предел всевластию и беззаконию киргизских владельцев, претендовавших на неограниченное право на покорность и подчинение своих сородичей.

Собственно говоря, с этого и началось длительная и упорная борьба России не за ее влияние в киргизском обществе, а за умы кочевников, долженствующих в конечном итоге осознать, что именно от их позиции зависит их собственная судьба. Это была борьба с многовековой традицией, с понятиями, воспринятыми с молоком матери, и рассчитывать на легкую победу здесь не приходилось. Тем более, что предпринимаемые меры ежедневно и ежечасно осложнялись деталями бытового характера, которые имели исторические корни.

Рассказывая об истории сегодняшнего Черлакского района, нельзя обойти вниманием жизнь и быт казахского народа в XIX веке.

Постоянных поселений в нашем понимании у казахов тогда не было. Условия кочевой жизни диктовали свои законы. Скот содержался круглый год на подножном корме. Построек для скота не делали, сена на зиму не заготавливали. Животные зимой сами добывали себе корм, разгребая снег копытами. В начале крупнорогатый скот, а потом – овцы и козы. Трава вырастала обильная и высокая, и вся оставалась на корню. Упругий ковыль не давал уплотняться снегу, а сравнительно частые колки служили защитой животным от холодных сибирских ветров. Чтобы прокормить скот, необходимо было селиться в одном месте несколькими семьями. Большие поселения создавать было рискованно. Аулы свободно и часто переносились с одного места на другое. Четко обозначенных улиц не придерживались, а селились по строго соблюдаемому закону: наилучшее место занимал старший в роде или старший из братьев, остальные ставили землянки по старшинству своего положения.

Дерновые землянки, в которых казахи проживали зимой, скорее напоминали временное жилище. Потолки, укрывавшиеся лозой или хворостом под дерн, не обмазывались глиной. Даже стены не всегда белились. Печки для отопления строились из кирпича-сырца с горизонтальными колодцами-дымоходами. Спали на земляном полу, плотно застеленном потником (кошмой). На день постель убиралась и стлались ковры, изготовленные своими руками, с затейливым орнаментом. В богатых домах ковры бывали купленные.

Пища состояла в основном из продуктов животноводства. Хлеба казахи не знали до установления тесных контактов с русскими. Его заменяли

кирчики, приготовленные из кислого молока. В ограниченном количестве употреблялась соль. Из-за того, как утверждали первые поселенцы, казахи обладали острым зрением до глубокой старости. Ели за столом с очень короткими ножками, сидя на полу, скрестив ноги. Посуда была изготовлена из дерева и кожи. Ложками и вилками не пользовались, пища бралась руками. Название национального казахского блюда бишбармак означает «пять пальцев».

Одежда женщин состояла из длинных соборенных юбок камзолов-безрукавок. Праздничные камзолы украшались бляшками из металла или монетами из серебра. Все замужние женщины носили жаулык – одежду в виде длинной кофты вместе с головным покрытием. Изготавливалась она обязательно из белого материала. Самыми любимыми материалами были велюр и бархат.

Белье стирали мылом, которое готовили в домашних условиях. Делалось это так. Собирали и сушили особый вид полыни, называемой «алабота». Затем ее сжигали и собирали золу, которую смешивали в определенных пропорциях с костным жиром. Для его получения собирали кости и долго их кипятили. Как утверждают старые казашки, это было мыло очень высокого качества. Рецепт его изготовления знали немногие.

Если родители невесты не были согласны на брак, то жених должен был ее выкрасть. Во время такого акта происходили потасовки, довольные крупные и длительные, но в смертельную вражду они не перерастали. После того как все утрясалось, справляли свадьбу. Невесту усаживали в отдельную комнату или за ширму, чтобы никто ее не видел. Мулла читал молитву из Корана и спрашивал жениха, любит ли он невесту. Эта процедура проводилась под пиалой, наполненной водой. После ответа жених должен был испить из пиалы, невеста тоже пригубляла пиалу и именно в том месте, где пил ее будущий муж. После этого пиала шла по кругу среди гостей, которые, отпивая воду, бросали туда серебряные монеты. Затем следовало угощение, спиртного при этом не бывало. Казахи вообще не употребляли алкоголь, можно сказать, до новейшего времени.

Первого родившегося ребенка нередко отдавали насовсем своему родственнику, который считал его членом своей семьи. Когда ребенку исполнялся год, приглашали уважаемого в ауле человека, который брал дитя из бесика (люльки) и путал его, как путают лошадей.

После этого следовало угощение. Этот обычай утверждал веру в то, что ребенок будет расти сильным, выносливым и быстрым, как конь.

Если в одной семье умирал женатый мужчина, то вдова становилась женой его брата, даже если у того уже была жена и дети. Этот обычай, оставшийся от родового строя, выражал заботу о сохранении в своем роде потомства. Отдельные богатые баи женились на молодых девушках из бедных семей. Общественное мнение таких поступков тогда не осуждало, тем более что это разрешалось Кораном.

В середине или конце мая жители всех аулов выезжали на жайляу (летнюю стоянку). Жили там до крепких заморозков. За это время скот нагуливал жир, а люди заготавливали на зиму масло, сыры, различные травы для приправы жирной пищи. Огородов в XIX веке казахи не возделывали. В рационе питания растительная пища во многом уступала продуктам животноводства. Основная работа замужних женщин состояла в приготовлении пищи и присмотре за детьми. Так же было развито домашнее ремесло: ткачество, прядение, изготовление ковров, седел, посуды, пошив одежды и обуви, чеканка по серебру и др. Многие девушки помогали старшим, накапливая житейский опыт и обучаясь ремеслу. Ходили в лес, собирая костянку, ягоды и березовую кору, из которой искусно варили замечательную жвачку черного цвета. Рецепт ее приготовления теперь, наверное, уже утрачен навсегда. В лесах находили совершенно белого цвета глину, заменявшую известь всем жителям деревень.

Дети постоянно находились возле скота. Ездить верхом на лошади детей приучали чуть ли не с пеленок, поэтому казахи были искусными и выносливыми наездниками: могли по несколько суток не слезить с коня. Все праздники сопровождалась обязательной байгой (скачки верхом) с многочисленными участниками. Особенно почитался праздник Курбан, что приходится на июль. Все выезжали в лес, готовили мясо, кумыс. Молодежь приезжала друг к другу в гости, парни высматривали невест.

Естественно, отношения в зоне соприкосновения двух народов с различным бытом, культурой, традициями, хозяйственными отношениями не могли протекать гладко.

Например, в июне 1822 года командующий казачьим войском гвардии полковник Броневский констатировал, что «по следственным делам, поступающим от господ комендантов и дистаночных начальников ... открывается много случаев, что линейные казаки, по малоимению в границах российских сенокосных мест и лесу для рубки дров, отправляются для сей надобности за границу и там-то, не имея за собой надлежащего надзора, действуют самопроизвольно, отнимая у киргизов сенокосные места, производя порубку леса, отчего между киргизами и казаками происходят частые неприятности и даже драки».

Для того чтобы исключить взаимные претензии или хотя бы максимально упростить процедуру решения споров, Броневский приказывал «поставить единожды навсегда правилом», по которому, заготовив дрова или сено в принадлежащих киргизам местах или поблизости от них, казаки должны были сообщить о количестве заготовленного своему непосредственному начальнику, а те в свою очередь обязаны были проверить «у старшин киргизских, и даже султанов (если поблизости случатся), сколько именно такими-то казаками нарублено дров и поставлено сена, и при чьих кочевьях, записав число поставленного сена и дров, отрапортовать о том своему полковому командиру».

Споры о праве владения земельными и иными угодьями, если они не перерастали в открытые конфликты, можно считать вполне естественным явлением того времени, так как они были вызваны прежде всего, причинами объективного характера. Главная из них заключалась в том, что отсутствовало четкое, строго установленное межевание земель, которое раз и навсегда определило бы границы казачьих и киргизских владений. В свою очередь, отсутствие такого межевания объясняется процессом дальнейшего становления и формирования Сибирского казачьего войска, а так же тем, что сожителство казаков и киргизов на сопредельных территориях только начиналось и, кроме них, был еще третий участник отношений – крестьянин, чьи земли также нередко становились предметом споров.

Власти пытались решить возникавшие проблемы по возможности объективно и справедливо, но в силу указанных причин вопрос настолько запутался, что на его решение уходили десятилетия.

А между тем степь пылала очагами сопротивления, крупнейшим из которых было выступление Кенесары Касымова, в борьбе с которым участвовали и казаки станицы Черлака и ряд казахских родов, принявших подданство Российской Короны за что подвергшихся нападению отрядов мятежного хана.

Казаки, проживающие на территории современного Черлакского района в эти годы, относились к 5 казачьему полку Сибирского линейного казачьего войска. Сведения об их численности в указанный период отрывочны и не всегда однозначны. На основании месячных ведомостей за сентябрь 1827 года о расположении войск можно констатировать, что в «в редуте Соляном размещалось 118 казаков и их начальников относящихся к Четвертому эскадрону», а в «редуте Атмасском – 131 казак Пятого эскадрона». Оба эскадрона относились к Пятому казачьему полку, насчитывавшему уже в 1846 году 148 обер и унтер-офицеров, 1008 казаков, 105 малолеток 19-летнего возраста годных на службу. Также отставных насчитывалось: 99 обер и унтер-офицеров, 447 казаков. Малолетних детей до 19 летнего возраста 1039 душ.

Необходимо заметить, что к 30-м годам XIX в. в Сибирском линейном казачьем войске сформировался офицерский корпус. Офицерами становились выходцы из среды рядового казачества, прошедшие, как правило обучение в войсковом училище. По отзывам командующих Сибирским корпусом, «между ними и других войск офицерами, особенно Оренбургским и Уральским, на счет образованности большое различие». Вместе с тем, находясь на положении строевых офицеров регулярной армии, т. е. будучи постоянно на службе, они получали не действительные офицерские чины (за исключением тех, кто получал их особыми указами), а чины зауряд. Таким образом, казачьи офицеры не имели и соответствующих чину прав и преимуществ, хотя, находясь на службе, должны были содержать себя «прилично чину офицерскому» на жалование, установленное Штатом 1808 г. По этому штату есаул получал жалование – 406 руб. 10 коп; сотник –

286 руб. 37,5 коп; хорунжий – 238 руб. 29,75 коп; что составляло 50% от окладов армейских офицеров. Кроме этого оклада, у офицеров Сибирского войска имелся еще и земельный надел: от 200 до 400 десятин земли, но постоянная служба не оставляла времени на личное хозяйство. Поэтому правом на получение участков до начала 1860-х годов не пользовался ни один офицер. При выходе же в отставку пенсии офицерам не полагалось, как не полагалось льгот и привилегий, положенных соответствующим армейским чинам.

Применительно к населенным пунктам, расположенным на территории будущего Черлакского района состав населения определялся собственно казаками с их семьями, лицами, зачисленными в казачье звание и «душами крестьян смежных казенных селений». Таким образом, в 1846 году в редуте Изылбашской проживало 292 души, из них 150 собственно казаков, 133 казенных крестьян причисленных к войску; в редуте Соляной 219 душ, из них соответственно 178 и 41; в редуте Елизаветинском 162 души, все казачьего сословия; в редуте Черлаковском проживало 330 душ, из них соответственно 195 казаков и 135 казенных крестьян, причисленных к войску, в редуте Атмасский проживало 298 душ, все казаки, а в деревне Атмасская 182 души казенных крестьян причисленных к войску.

В 20-30-е годы был положительно решен вопрос о придании казачеству функций относящихся к полицейским. Полный и подробный перечень этих обязанностей мы находим в деле под названием «Об обращении всех городских казаков, в Омской области находившихся, к своим командам и об учреждении в областном г. Омске жандармской команды». Само «дело» тянулось 10 лет, а началось с жалоб на нехватку казаков в городах, к которым они были приписаны, поэтому генерал-губернатор предложил Омскому областному начальству отправить их по своим командам. Омское областное управление сработало очень оперативно и в 1823 г. заменило городских казаков в полицейских управлениях солдатами из инвалидных команд и гарнизонных частей.

Однако, командующий корпусом обратился с просьбой на высочайшее имя о разрешении «обязанность исправления внутренней гражданской стражи в областном г. Омске, позволить заменить казаками Сибирского линейного казачьего войска, вместо жандармов». Вопрос был решен положительно в мае 1824 г., но при его практической реализации появились другие соображения, в частности о сформировании жандармской команды из линейных казаков. В 1833 году вопросом занимался граф Бенкендорф.

Между тем, казаки выполняли обязанности внутренней стражи, определенные еще положением, утвержденным 4 сентября 1816г. Согласно положению «внутренняя стража обязана действовать по требованию местного начальства во всех тех случаях, в коих прочие воинские команды к тому обязаны, а именно:

- в помощь исполнению законов и приговоров суда;

- на поимку воров, преследование и истребление разбойников и рассеяние запрещенных законом скопищ;
- на усмирение неповиновений и буйства;
- на поимку беглых ушедших преступников и дезертиров;
- на преследование запрещенных и тайно привезенных товаров;
- на помощь свободному движению внутреннего продовольствия;
- на содействие к сбору податей и недоимок, исключая подать ясачную, к взысканию коей употребляются сибирские городовые казаки;
- на охранение порядка и спокойствия церковных обрядов всех исповеданий, законом терпимых;
- на охранение порядка на ярмарках, торгах, народных и церковных празднествах и проч.;
- на принятие и провожение рекрут;
- на отправление военных, просрочивших отпуска, к их командам;
- на пожары, помощь при разлитии рек и тому подобное;
- на отряжение нужных часовых к присутственным местам и острогам;
- на провожание казны».

Кроме предусмотренных положением 1816 г., казакам в 1833 году добавились обязанности, ранее выполнявшиеся штатными командами: это «употребление к выемкам при открытии корчемства; к страже виновных до отсыла их к суду, также и к провожанию преступников, арестантов и пленных», если на такой случай поступит требование от самого гражданского губернатора.

Наконец, если казаки находились на службе: в карауле, дозоре, командировке и т.п., - они были обязаны «брать под стражу... людей, настигнутых на самом деле в преступлении, буйстве, либо насилии против лица и имущества и найденных с окровавленным оружием либо платьем; захватывать сборища воров и разбойников».

Естественно, выполнение указанных задач, не способствовало хозяйственному росту и казачьих станиц, и казачьего войска в целом. Середина XIX века была занята поиском тех промыслов, которые давали бы войску устойчивую прибыль.

Так, по ходатайству Петра Михайловича Капцевича, Государь в 1821 г., «желая оказать помощь в содержании Сибирского линейного казачьего войска высочайше повелел дозволить казакам оног войска выламывать ежегодно с Коряковских озер 15 тыс. пудов соли без платежа в казну пошлин для соления рыбы, ловимой на Бухтарминских промыслах». Тут же подчеркивалось, чтобы казаки ни в коем случае не превышали нормы и не торговали добытой солью. Запрет подобного рода выглядит несколько наивно (даже относительно торговли), так как проследить, какое количество соли казак потратил на засол рыбы, а какое на соление огурцов, было просто невозможно. Может быть, поэтому командующий корпусом в приказе по войску немного смягчает формулировку центра, требуя от казаков, чтобы они употребляли соль «только на домашние свои надобности и засол рыбы».

Наиболее ранним по времени (с 24 ноября 1798 г.) и постоянным источником пополнения войсковой казны была «казенная рыбалка». С конца XVIII века и вплоть до 1861 г. характер организации рыбного промысла и способы извлечения из нее дохода постоянно изменялись, поэтому менялась и сумма, поступающая в войсковую казну. Существовало три основных варианта эксплуатации «рыбалки»:

- рыбный промысел осуществляли вольнопромышленники, а войско получало с них определенную пошлину;
- рыбную ловлю производило исключительно само войско;
- оба эти способа существовали одновременно.

Остановимся на некоторых конкретных моментах, характеризующих данный источник войсковых доходов.

Войсковая Бухтарминская рыбалка располагалась с устья р. Нарым до оз. Нор-Зайсан, на расстоянии ок. 160 верст.

В разных местах здесь устраивались казачьи пикеты, с тем, чтобы ни один рыбопромышленник не мог беспошлинно проводить свой улов. Пикет главного смотрителя рыбалки располагался на острове Батовском. В начале 1821 г. в войсковой канцелярии состоялось совещание «Каким образом устроить рыбный промысел Бухтарминский так, чтобы оный приносил доходов более войску, нежели прежде», и решить другие «Технические» вопросы.

Поскольку до начала весеннего промысла оставалось совсем немного времени, то в 1821 г. решили все оставить по-старому, то есть «допустить свободный промысел казакам, а со сторонних сословий людям позволить только быть в работниках у казаков, без своих рыболовных заводов. Собственно крестьянам же позволить в сентябре месяце промыслять белую рыбу неводами по той единственно причине, что у казаков вовсе почти нет неводов и они на промысел сей, мало приносящий выгод, идут неохотно».

Прежней оставалось и взимаемая пошлина: с 10 осетров – 5 шт., со 100 стерлядей – 50 шт. И за белую рыбу – одна треть улова. Жир и клей решили не брать из-за трудностей определения у кого и сколько пошло на это рыбы. Потеря компенсировалась тем, что вместо прошлогодних 48-ми стерлядей с сотни установили брать по 50 шт.

Также было решено создать собственную войсковую ватагу, которая будет постоянно занимать самые богатые рыбные участки. Далее следовали расчеты необходимых затрат от войска на снаряжение и обеспечение войсковой ватаги и ожидаемых от нее выгод. Общую прибыль от собственной войсковой рыбалки, которую можно было ожидать, определили в 18.537 руб. и «от вольных промышленников, по примеру прошедших лет – 9535 руб.». Всего, таким образом, планировалось получить 28.072 руб. Смотрителем рыбалок был назначен хорунжий Копейкин, а сбор пошлин должен был осуществлять капитан Тимофеев, как главный смотритель войсковой экономической рыбалки.

От капитана Тимофеева сохранился очень интересный рапорт, иллюстрирующий характер взаимоотношений русских и китайских передовых отрядов, которые часто соприкасались на территории, не имевшей еще строго очерченных государственных границ. Главным в этих отношениях был их дружественный характер, отсутствие территориальных претензий сторон и возможность для казаков за небольшую взятку в виде подарков беспрепятственно рыбачить в верховьях Иртыша вплоть до оз. Нор-Зайсан.

Однако вернемся к самой проблеме войсковой рыбалки. Собственная войсковая ватага была создана, но ожидаемых прибылей не принесла. Сказались недостатки хозяйственно-экономического расчета; отсутствие опытного руководителя и, главное, личной заинтересованности казаков в результатах своего труда.

Так, в докладной записке от 24 мая 1824 г. обращалось внимание на тот факт, что ловля рыбы неводом производится в течение всего лета, тогда как в июне и июле ловится исключительно белая рыба, малоценная для войска. В результате постоянного употребления невода не успевали просушивать, казаки же находились в постоянной работе, засаливая и развозя рыбу на продажу, но эта рыба, «изопревши, продается самыми низкими ценами, так что не только трудов, даже, ... неводов и соли, ныне употребляемых, едва ли возвращает». Поэтому войсковая канцелярия предлагала лов рыбы неводами в июне и июле месяце запретить.

Имелись накладки и другого рода. Из следственного дела о гнилой рыбе явствует, что в 1823 г. из летнего засола «превратилось в гнилость красной рыбы 21 пуд 20 фунтов и белой 135 пуд. 17 фунт., всего на сумму 591 руб. 35 коп». Причиной было то, что во время сплава неводники заливали водой, в которой засоленная рыба находилась до двух суток. Такая же история повторилась и в 1824 г. Ватагу распустили.

С 1829 г. войсковая ватага рыбаков была восстановлена, а затем и увеличена, рыбу стали ловить в оз. Нор-Зайсан и далее вверх по Иртышу. К 1841 г. войсковой доход от рыбалки достиг более чем 22. тыс. руб.

Такие кратковременные успехи не могли решить проблемы войскового экономического благополучия, и правительству время от времени приходилось приходить на помощь казакам. Причем оно всегда избегало прямых финансовых вливаний, предпочитая оказывать эту помощь натурой.

В 1827 г. по просьбе командующего Сибирским корпусом, государь «повелл: отпустить Сибирскому линейному казачьему войску оружие безденежно с доставлением оногo на счет войска, ружей – 500, пистолетов – 2500 и сабель – 600».

Столь небольшое количество оружия не могло решить проблемы, так как Сибирское войско новым оружием никогда не снабжали, а старое пришло в крайне ветхое состояние. Об этом, в частности, доносил командир 6-го казачьего полка сотник Костылевский. Проблема вооружения остро ощущалась и в других полках.

И вновь по ходатайству командира корпуса государь соизволил повелеть отпустить «1500 гусарских ружей старого образца», 1500 сабель и 1000 пик. Однако, все это нужно было вывозить из арсеналов Тулы, Москвы, С-Петербурга и Ижевского завода. Само бы войско с такой задачей не справилось, так как на перевозку требовалось 7187 руб. 75 копеек. Правительство сразу поняло, что без соответствующей денежной дотации его широкий жест окажется только жестом. Получать оружие отправили есаула Потанина, «как способного и благонадежного чиновника», и одного урядника с тремя казаками. Надо сказать, что Потанин оказался действительно способным человеком. В мае 1833 г. он доносил, что по его предложению через военного министра государь император разрешил отпустить войску вместо старых, бывших в употреблении, гусарских ружей, «новые, прежнего конно-егерского образца».

Помимо вооружения правительство, заинтересованное в сохранении и закреплении статуса сословия в 1829 году утвердило высочайшим повелением «Описание обмундирования Сибирского линейного казачьего войска. Данное обмундирование сохранялось практически до конца XIX века и выглядели следующим образом.

Шапка – околыш черного смушка по образцу донской, вышиной в 4,5 вершка, сверху и снизу черным плисом, верх алого сукна с висячею лопастью на правую сторону, помпон и кокарда шерстяные, красные, под бороду чешуя белой жести.

Галстук – черный шелковый или другой какой материи.

Куртка – синего сукна, застегивается крючками, по бортам воротника и обшлагов с алою выпушкою; погоны алые с прорезным № полка на желтом сукне, с оным пуговицы белые.

Шаровары – синие суконные, казачьего покроя с одинаковым лампасами алого сукна.

Кушак – красный, стамедный, под цвет верха на шапке.

Сапоги – черные с железными шпорами.

Пистолет – на левом боку в черной кожаной ольстреди, прикрепленной к портупее, к оному шнур с кистями красный с черною шерстью, по образцу, через левое плечо.

Подсумок – черный, глянцевої кожи, по образцу, на такой же тесьме через левое плечо без набора; приборник железный, обвитый черным ремнем.

Карабин – на перевязи черной, глянцевої же кожи, сзади с медным набором, состоящим из пряжки, поперечника и наконечника, по образцу, через левое плечо; крюк железный, с пружиною.

Портупея – черной кожи, с двумя медными пряжками.

Сабля – в железной оправе, по образцу всех кавалерийских полков.

Пика – на древке черного цвета, длиною с пикою в 4,5 аршина с флюгером разных цветов, по полкам, как было.

У урядничьего мундира воротник и обшлага на рукавах обшиваются серебряным галуном; кокарда под помпоном разделена на крест, по образцу, из темно-серого и белого сукна; кисти на шнурах белого, черного и оранжевого цвета.

Форма офицерского мундира во всем сходна с формою нижних чинов, кроме того, что помпон и кокарда серебряные; эполеты серебряные, чешуйчатые; подсумок и португепя тоже на черной лакированной тесьме с серебряным же набором.

Седло. Казачье. Волтрап казачьего покроя, синего сукна, обшитый по краям алым сукном; сверх подушки чемодан серонемецкого сукна и шинель серая, привязывается к задней луке; мундштук и весь конский убор остается по-прежнему».

Однако у сословных обязанностей казаков была и обратная сторона. Занятость казаков на службе тормозило как развитие хозяйства, так и развитие социальных и иных сторон жизни станицы. Например, к 1825 году относится открытие в Черлаке первой школы. Генерал Капцевич, сибирский губернатор и командующий сибирскими линиями, приказал открыть казачьи школы и всех мальчиков обучать грамоте. Однако, для школ не было помещений, не было учителей и учебников. В Черлаке роль учителя выполнял отставной солдат, занятия проводились в наемной избушке. Читать дети учились, как отмечал очевидец, по обрывкам старого романа. Родители с неохотой отпускали детей в школу. Занятия начинались поздно осенью, с окончанием полевых работ, а ранней весной родители уже забирали детей из школы.

Еще более сложная ситуация складывалась в Сибирском линейном казачьем войске с медициной. На 1851 год имелось 5 полковых лазаретов, которые располагались: в станице Пресновской, на 15 кроватей; в станице Атбасарской, на 15 кроватей; в станице Николаевской, на 12 кроватей; в станице Песчаной, на 7 кроватей и в станице Антоньевской, на 15 кроватей. В Черлаке лазарета не имелось.

К середине XIX станица Черлаковская была ввергнута в круговорот торговых отношений, в которые были втянуты как казахи, так и казаки.

В конце июля казахи вывозили на продажу в деревни ягоды, жвачку, белую глину в комках, а также кумыс, налитый в кожаные мешки (бурдюки). Кумыс, обладающий ценным лечебным свойством, готовили из молока конематок. Обычно возле юрты хозяин натягивал волосяную веревку на колья. К ней привязывали жеребят, в определенное время подгоняли лошадей, которых тут же доили.

Контакт с украинскими и русскими поселенцами осуществлялся через торговые сделки. Наиболее зажиточные казахи вели торговлю скотом. Русские скотопромышленники закупали целые гурты молодняка, откармливали его, а затем отправляли в промышленные центры России. В свою очередь, немалым подспорьем для казаков стало то обстоятельство, что начальник Сибирского таможенного округа, озабочась поступлением

пошлин, исходатайствовал у своего начальства разрешение на производство меновой торговли не только «в самих таможах и заставах», но и в тех местах, «куда только киргизцы будут выходить в большом количестве».

В целом же, можно констатировать, что к началу реформ 1860 годов в сибирском войске имелось 15 ярмарок. Из которых в Черлаке проводилось зимняя, с 25 декабря по 1 января - Христоворождественская. Общий объем привозимых на эту ярмарку товаров оценивался в 43920 руб., а их продажа достигала суммы 33976 рублей.

К этому же времени, все большую роль в торговле и хозяйственном освоении начинает играть река. На протяжении XIX века Иртыш использовался для сплава грузов сверху вниз по течению с помощью плотов. По данным исследователя Б. Маслацова в 1856 году в Черлаке пришвартовался пароход «Основа», построенный в 1838 году в Тюмени кузнецом Наумом Тюфиным. В 1863 году тарский кузнец второй гильдии Г.С. Беренс построил пароход под названием «Ура». Именно это судно, мощностью 20 лошадиных сил начало совершать рейсы вверх по Иртышу за солью к Коряковским озерам (позднее здесь вырос г. Павлодар). Именно пароход «Ура», по мнению отдельных авторов первым появился на Черлаковском плесе.

Вслед за буксирными пароходами началось строительство и пассажирских пароходов, так в 1863 г. в Тюмени был спущен на воду буксирно-пассажирский пароход «Орел» мощностью 480 л.с., который долгое время являлся одним из самых мощных пароходов на Иртыше. Буксирно-пассажирные суда того времени имели пассажирские каюты в трюмах и, как правило, все по одной барже. Развитию пассажирских перевозок мешало то обстоятельство, что до конца 80-х годов XIX в. проезд на лошадях совершался гораздо быстрее, чем на пароходе, при одинаковой стоимости. Проезд от Омска до Семипалатинска в 1887 г., например, в каюте 1-го класса стоил 20 рублей без багажа и занимал 6-7 дней, а проезд двух пассажиров на паре лошадей стоил 39 рублей 50 коп. (по 19 рублей 75 коп. с человека) и всего 2,5 дня. Поэтому пассажирские перевозки не вызвали особого внимания со стороны пароходовладельцев. Стабилизация отношений в степи, втягивание региона во всероссийский регион, расширение хозяйственной деятельности казаков привело к определенному подъему в развитии Черлака.

Более широкое использование водного пути отразилось на проведении в Черлаке ярмарок. К концу XIX века они проводились уже два раза в год с 29 июня по 4 июля – Петропавловская, а с 10 по 18 ноября – Покровская .

Стабилизация отношений в степи, втягивание региона во всероссийский рынок, расширение хозяйственной деятельности казаков привело к определенному подъему в развитии Черлака.

С девяностых годов XIX в. особенно с проведением Великого Сибирского железнодорожного пути, жизнь казаков стала заметно улучшаться. Посевы хлеба стали производить все без исключения. Получили

развитие скотоводство, коневодство и овцеводство. Земли стали обрабатывать заводскими плугами и боронами, укатывать катками, зерна рассеивать разбросанными и дисковыми сеялками, сжинать жнейками-лобогрейками, самосбросками и сноповязалками, обмолачивать молотилками с конными приводами, паровыми и даже нефтяными двигателями. Зерно мололи на паровых мельницах – их стало много. Сено косить стали сенокосилками, и сгребать конными граблями. Если всех земледельческих орудий не имел каждый двор – хозяйство единоличное, то таковые приобретали в складчину 2-3 человека. И успешно обрабатывали свои посеы и покосы.

Надел земли в станице, как и вообще в войске, был общинный. Распашку под посеы производили кому где нравится. Но больше придерживались того места, где пахали отец, дед и прадед. Около надела вместе строили заимку (на 3-5 дворов), колодцы.

Сенокосные участки, «горные» и «луговые», по левому берегу Иртыша, были также общинные, размежевывались на урочища. Каждый год, когда подходило время покосов, любой казак или вдова-казачка шли в поселковое или станичное правление, где в заранее приготовленные администрацией листы – «квитки» - по своему желанию записывали свои сенокосные пай. Наделом пахотной земли, сенокосными и лесными – дровяными – паями имели право пользоваться казаки, достигшие 17-летнего возраста – приговорительный разряд – и до смерти. Вдовы-казачки получали 1/2 пая, то же – и их дети-полусироты, если таковые были.

На роспись сенокосных паев станичным сходом устанавливался срок, по истечении которого станичная администрация проверяла эту роспись и затем выдавала на каждое урочище список-квиток одному наиболее грамотному и уважаемому уряднику или казаку; последний оповещал об этом записавшихся в одно урочище. Устанавливались о дне раздела паев, преимущественно – на ближайшее воскресенье или какой-либо другой праздник.

На раздел паев казаки ехали чаще всего верхами, с выпивками и закусочками; это был своего рода праздник. После раздела начиналась лихорадочная работа по заготовке сена. Днем косили и сгребали, а вечерами и ночью складывали в стога-скирды.

Еще в девяностых годах казаки 2-й и 3-й очередей и казаки приговорительного разряда собирались ежегодно в лагерные – «кампаментные» - сборы на месяц. После сбора, в последний год, молодые казаки весной, в мае месяце, уходили из Омска, общего сборного места, во 2-й полк, расквартированный по границе с Китаем, со штабом в Джаркенте, или Верном.

Уходили походным порядком, расстояние – 1700 верст. Таким же порядком и тем же путем возвращались домой, после 4-х лет службы в полку. «Кампаментные» лагерные сборы на 1 месяц назначались обыкновенно на июнь (по старому стилю), а иногда захватывали и часть

июля. Эти сборы казакам в хозяйстве наносили большой и непоправимый ущерб. Одинокие в хозяйстве казаки, а их было большинство, не имели возможности к следующему посевному году приготовить земли: распахать целину, что особенно ценно, и приготовить «пар» на старых землях. Поэтому урожай был ниже наполовину. Вследствие этих сборов затягивались и разделы сенокосных паев; значит, покосы и уборка сена должны были производиться одновременно с уборкой – жатвой - хлеба.

Трудно было, но справлялись. Для ускорения работы созывали «помочи» - в праздники и воскресенья. Собирались родственники, соседи и друзья. По окончании рабочего дня хозяин делал угощение. Такие «помочи» практиковались широко.

С появлением сенокосилок и жатвенных машин нужда в «помочах» отпала. Если таковые устраивали, то только в исключительных случаях: болезни или смерти хозяина-казака, по случаю пожара и др. несчастий. В девяностых годах лагерные сборы сократились: во 2-й очереди – в 3 раза, в 3-й очереди и в приготовительном разряде – в один раз. Стало свободнее работать.

По окончании весенних посевов хлеба и посадки огородов казаки считали необходимым поблагодарить Господа-бога за его помощь в той трудной работе, которую они сделали, и попросить, чтобы он воздал им по трудам. Для этого, по общему сговору, шли в церковь, приглашали священника, поднимали св. иконы и хоругви и ходили с ними по домам и по полям-пашням, где служили благодарственные и просительные молебны. Хождение по полям продолжалось 3-5 и даже больше дней. Молились от чистого сердца.

Значительным подспорьем в казачьем хозяйстве было в свободное от полевых работ время хождение «с кладью». Всякие товары, необходимые для потребления населению, нужно было от конечных станций железных дорог или от пристаней, фабрик и заводов подвозить гужем. Многие казаки, подправив 3-5 саней и сбрую, подкормив лошадей, брались у купцов везти груз: кожи, сало, масло коровье, шерсть, мясо, дикую битую птицу.

Везли на ярмарки – местные и дальние. Сдав свою кладь, обратно везли мануфактуру, металлические, скобяные, железные, деревянные изделия: дуги упряжные, сани, санки и т. п., чай, сахар и всякие другие товары.

С девяностых годов казаки стали развивать молочное хозяйство, улучшать молочный скот. Многие приобрели небольшие сепараторы, а в некоторых станицах образовывались общественные маслодельные заводы, которые давали большую прибыль.

Во второй половине XIX века среди казаков все более увеличивается имущественное неравенство.

О хозяйственном состоянии казачьих поселков, находящихся на территории сегодняшнего Черлакского района дают представление сведения 1893 года.

Селения	Всего дворов	Населения муж., жен.	Лошадей	Кр. рог. скота	Овец	Коз
Черлак	164	499-522	1522	2680	2243	170
Б. Атмас	159	445-456	1030	1916	1801	99
М. Атмас	47	132-128	334	458	651	29
Татарка	101	308-235	1084	1384	720	20
Елизаветинка	91	241-234	468	822	791	34
Изылбашский	125	328-343	611	572	596	13

Приведенные цифры показывают, что от былой отсталости сельского хозяйства сибирских казаков к концу XIX века не осталось и следа. Как по количеству посевов, так и по количеству скота казаки сравнивались с сибирскими крестьянами. На лицо был количественный рост казачьих хозяйств. Так по сведениям Центрального статистического комитета МВД уже в 1896 году в Черлаке имелось 187 дворов, была построена церковь Святого Николая Чудотворца, школы (или школа) для мужчин и женщин, почтово-телеграфное отделение, имел место хлебозаготовительный магазин (склады) и 36 лавок на 1033 жителя.

Однако, как скот, так и посевы распределялись крайне неравномерно. Около 20% кулаков сосредотачивали в своих руках более 40% посевов и чуть не половину поголовья скота. Классовое расслоение еще более усиливается с конца XIX века, когда в Сибирь начала прибывать масса переселенцев, поставлявших дешевую рабочую силу для кулацких хозяйств. Многие переселенцы оседали на арендованных казачьих землях. Ранее лежавшие нетронутыми участки распахиваются, арендная плата за землю из года в год растет. Особенно на арендной плате наживаются офицеры и генералы, захватившие огромные пространства общевойсковых земель... И тем не менее последняя четверть XIX века была временем, когда в казачьих станицах еще жили дружно, мирно, взаимно оберегали один другого, как-то: семейный очаг, нравственные устои подрастающих поколений, любовь к ближнему, уважение и почитание старших и особенно своего выборного начальства – поселковых и станичных атаманов, станичных судей и даже писарей станиц, которые были грамотнее многих станичников.

Из старшего поколения очень немногие умели читать по-печатному, немалых трудов им стоило написать письмо своему сыну, брату в отряд – полк, где строевые казаки отбывали военную службу.

Станичная низшая школа была смешанной, курс – 4 года. Учились мальчишки-казачата – 30-40 человек. Учили не всех, потому что некоторые родители нуждались в помощи своего сынишки. Он нянчился со своим младшим братишкой или сестренкой, ухаживал за скотом. Учебу подстраивали под хозяйственные нужды, поэтому занятия прерывались два раза в год. Обучения проводилось с 1 сентября по 20 апреля, затем посевная а

с 1 июня до 1 июля вновь обучение. Июль – август выпадал на каникулы. Для тех кто мог их себе позволить, ведь некоторые семьи не могли купить своим детишкам пальтишко, сапоги или валенки, книжку «Родное слово», аспидную доску, тетради и прочее. В Черлаке первая трехклассная школа открылась по одним данным в 1861 году, по другим в 1886. Еще в середине 60-х годов XX века старожилы помнили имя первой учительницы Черлака Марии Ксенофоновны Сорокиной. По данным Санкт-Петербургского комитета грамотности, состоящего при Императорском вольном экономическом обществе в 1893-1894 годах в Черлакском начальном училище числилось 42 ученика. При этом если на январь 1894 их было 46, то в декабре этого же года – 41. На декабрь 1895 года в числе обучающихся в Черлакском училище было 8 девочек. Составителем отчета стала учитель Наталья Давыдова, которая отметила в справке помимо данных о численности учащихся информацию, позволяющую судить об общих представлениях населения Черлака о необходимости образования. Она и отметила, что девочек училось значительно меньше – не больше 3-5%. Так как они были помогали матерям по хозяйству, ухаживали за младшими детьми. К тому же у многих родителей укоренился взгляд: выучится девочка грамоте, вырастет, будет писать «любовные письма» и, не дай бог, станет девицей порочной нравственности, - стыд и позор родителям.

За поведением дочерей следили особенно строго. Вечеринки устраивались после окончания всех полевых работ, то есть осенью поздней и зимой – до масленой недели, особенно на праздниках – Святках. Собирались в просторной большой избе-горнице, арендованной на известное число дней молодежью призывного возраста. На такие вечеринки своих дочерей родители отпускали – приводили и уводили – не иначе как под присмотром своей матери, брата или других родственников.

На «собрания», которые устраивались взрослыми девицами и делались исключительно днем, в праздники или в именины, устроительницы их приглашали всех своих хорошо знакомых подруг-приятельниц.

Молодежь – казаки – приходили без приглашения, так было принято. Устроительница собрания всех присутствующих угощала чаем с пирожным, конфетами и орехами, пели также песни и танцевали.

Свадьбы у казаков справлялись торжественно, обрядово-религиозно. До свадьбы еще долгие разговоры и ухаживания самих молодых людей и старших, а потом смотрины – сговор – «рукобитие» в присутствии священника, и «бани», собрания, вечера молодежи. После венчания гуляли, веселились всюду: первый пир – «стол» - преимущественно у родных новобрачного, реже – у новобрачной; следующие - в тот же день или в последующие - у других близких родных или «поезжан», «дружка», «тысяцкого», - свахи, друзей, подруг. Торжественные выезды и возвращения, обрядовые наговоры дружек и свах. Первые строгие торжественные речи. Прибаутки, шутки, острословия. И дальше – разливанное море, пир горой, песни. На свадебных вечерах и вечеринках пели хоровые песни, танцевали

кадриль, казачка или русскую польку, водили хоровод, играли в фантики, почту и др. Свадебные песни, имели глубоко продуманный смысл: высказывалось сожаление об утрате красной девичьей жизни и свободы холостяка – молодого казака, вступающего в брак. Танцы исполнялись преимущественно под гармошку и, в редких случаях, под скрипку или балалайку. А дальше выход, выезд на улицу. Гуляет вся «родова». Стрельба холостыми зарядами, катанье и скачки на лошадях, бега в мешках (казачки – в чулках по снегу), бега с призами... Свадебные гулянки – «столы» - продолжались 5-10 дней, по состоянию новобрачных и их родни и дружков, причем никаких почти никогда при этом скандалов не было. Умели работать, умели и веселиться. Праздновали по несколько семей, ходили из дома в дом, угощались, пели песни, танцевали, говорили, шутили и катались верхом на лошадях и санках. Никто никого не притеснял, свобода была полная, порядок общественный при этом не нарушался.

Крепко соблюдали все посты, постные дни, установленные церковью: в эти дни – посты даже детям в возрасте 4-5 лет родители не давали есть скоромного, говоря: «Если в пост будешь есть скоромное, боженька тебя накажет», - и дети соглашались.

В годовые и двенадцатые праздники казаки и казачки старались быть в станичной церкви у обедни, помолиться Господу-богу, после чего нередко собирались гулянки. В центре Черлака как и в других селах возвышалась деревянная церковь с приходом постройки 1893 года. Особенно торжественно справлялся храмовой престольный праздник – день Святителя Николая Чудотворца, 6 декабря, он же – Войсковой, полковые праздники всех 3-х первоочередных полков и день тезоименитства его Императорского Величества государя Николая II.

В этот же день во всех поселках и станицах войска устраивались парады. На парады выходили казаки 2 и 3 очередей и молодые казаки призывного возраста. Парадами командовали вахмистры и урядники, а парады принимали поселковые и станичные атаманы. При этом казаками строго выполнялись правила для парадов и церемоний воинских частей, то есть во время приветствия принимающего парад, провозглашаемой здравицы за императора и войско, казаки брали шашки «на караул», а казаки, находящиеся вне строя, прикладывали руки к головному убору или снимали таковой. После прохождения стройного парада под перезвон церковных колоколов парадировавшие обычно шли в здание станичного правления, где накрывался стол с выпивкой и закусками, большими рыбными пирогами – нельмой, язями и стерлядью из родного Иртыша. Здесь снова – приветствия и поздравления, затем – выпивка и закуска, а после - воспоминания о военных доблестях и подвигах войска, полков и личного геройства, военные песни и танец казачка.

Такие же парады – конные - устраивались в день Богоявления – Крещения Господня – 6-го января (по старому стилю). Конно же казаки прибывали и в день освящения воды - «хождения на воду» - в день первого

Спаса – 1 августа (по старому стилю). После освящения воды, с крестным ходом из церкви, казаки на своих строевых конях – строевой конь готовился с пригготовительного разряда и сохранялся во 2-й и 3-й очереди – спускались в реку и далеко заплывали от берега.

Большую заботу проявляли казаки и войсковое начальство по коневодству и улучшению конного хозяйства. Прежде были только привычная киргизская низкорослая лошадка и табунное хозяйство. В последние годы, с девяностых годов, войско приобретало породистых производителей и рассылало их по крупным станицам. И от лучших киргизских маток получался уже значительно улучшенный приплод. Для улучшения коневодства устраивались скачки со значительными призами, скачки по отделам, в лагерных сборах и по станицам. Скакали и строевики, и молодежь-малолетки, и мальчики допризывного возраста. Конный спорт и наездничество – любимое казачье дело. А домашний конь – ближайший друг казака на службе.

Как это ни покажется странным, но среди сибирских казаков, знавших оружие, и умевших с ним обращаться, охота не была развита в такой степени, как рыболовство. Это покажется еще более странным, если учесть, что территория войска предоставляла широчайшие возможности для охоты. Множество водоемов, озер, болот, рек и речушек были благодатным местом обитания больших скоплений водоплавающей птицы. В степи и в лесах водились зайцы, лисы, волки.

Справедливости ради следует отметить и другое на территории сибирского казачьего войска не обитали особо ценные виды животных или птиц, добыча которых могла быть стать прибыльным занятием, поэтому охота, как и другие мало доходные промыслы, была лишь подспорьем для основной части казачьего населения. Но если казак выбирал охоту в качестве своего главного занятия, то в большинстве случаев это происходило от безысходной нужды, когда не виделось иного способа добыть средства к существованию, тем более, что многие способы охоты не требовали каких-либо капиталов. Состоятельные казаки занимались охотой большей частью «как любители испытать резвость лошади в погоне за зверем» и приурочивали это занятие ко времени, свободному от работ по хозяйству. Очень часто, из чистого азарта, а может, из-за надежды таким образом поправить свое материальное положение, охота принимала хищнические формы и вела к значительному, а иногда невосполнимому сокращению численности отдельных видов зверей и птиц. Например, летом во время линьки болотная и водяная дичь ловилась сетями в количестве, далеко превышавшем не только потребность охотника-птицелова, но и размеры возможного сбыта, что вело к ее истреблению. Этому во многом способствовал и сбор весной яиц дикой птицы. Данное занятие преследовалось законом, но вдали от административных центров составляло обычное явление местной жизни и оставалось безнаказанным.

С учетом всего выше сказанного все-таки необходимо признать, что охотничьи трофеи служили подспорьем для собственного питания казаков, излишки дичи, шкуры, мех продавались как в своих поселках, так и в ближайших городах или на сельских ярмарках.

Нельзя обойти вниманием одежду казаков. Все мужчины призывного возраста (от 20 до 38 лет) имели форму: «мундирную пару», по выражению того времени, шинель, папаху, фуражку с кокардой, сапоги. Самые богатые казаки носили форму каждый день. Кроме нее, были распространены и многие другие виды одежды. Каждый день носили довольно узкие штаны, которые шили из покупного «шведского» материала, некоторые казаки предпочитали штаны-галифе. Даже повседневные мужские штаны украшали лампасами. Рубаху часто носили навыпуск, под кожаный пояс. Подол, ворот и манжеты рубах вышивали крестом. Иногда рубаху заправляли в штаны, подол у нее не вышивали. Некоторые франты поверх заправленной рубахи надевали покупные подтяжки. Обувались не только в сапоги, но и в «тапочки», «калошки», «чуни» - самодельную кожаную обувь. Обязательным было ношение головного убора – фуражки или шапки зимой.

Различия в одежде казаков зависели от зажиточности. Богатые казаки имели для повседневной носки пиджаки, жилеты, манишки. Те, кто победнее, пользовались относительно недорогими ватниками, зипунами (одежда типа халата из домотканого сукна, которое покупали у крестьян). У казаков было очень много видов верхней одежды. И здесь все зависело от зажиточности хозяина: не в каждой семье была возможность купить все многообразие шуб, полушубков, сборчаток, «теплушек». В конце прошлого века начинают появляться специальные одежды для весны-осени, такие, например как «дождевики» - плащи из брезента с капюшоном. Эти вещи были не первой необходимости, те, кто победнее, обходились зипунами.

Казаки любили пофорсить – чем шире лампасы, тем лучше, украшали серебряными накладками пояса. Ходили в сибирские морозы в фуражках и сапогах, которые натягивались на тонкий носок, укладывая голенища сапог гармошкой. Заботились о красоте чуба. Все это особенно волновало молодежь, а старики так же, как и сейчас, ругались. Нарушениями в военной форме интересовалось воинское начальство, которое не только указывало и наказывало за нарушения, но и четко регламентировало, что можно и нельзя.

На праздники одевались все самое лучшее. Темные повседневные рубахи заменяли светлыми, яркими. Доставали из сундуков пиджаки, штаны из фабричного сукна, плиса. Зимой надевали дорогие верхние одежды – пальто, сборчатки, шубы особо хороших овчин. Специально для праздников хранили хромовые и даковые сапоги.

Женщины одевались довольно разнообразно: платья, юбки, блузы, «парочки» (юбки и кофты из одинаковой ткани, которые часто тоже называли платьями), всевозможные вязаные кофты. Некоторые из казачек, хоть и очень редко, носили во дворе сарафаны, используя их как рабочую одежду. В будние дни казачки надевали цветную рубаху, несколько юбок

(нижние и верхнюю) и кофту-казачок. Обязательным был фартук-запон, надевавшийся на шею и крепившийся еще и на талии. Женщины обязательно носили головные уборы, шамшуры, уборчики, платки, файшонки, которые покрывали закрепленные на затылке косы. Обувались, как и мужчины, в обувь домашнего изготовления – калошки, чуни и в сапоги, ботинки, сделанные на заказ.

У казачек костюм сильнее, чем у мужчин, зависел от возраста и семейного положения. Девушки отличались одеждой более узкой, короткой и яркой, чем у замужних. Иным был головной убор – лента и поверх нее косынка, завязанная под подбородком; прическа – одна коса, заплетенная низко на затылке. Пожилые женщины носили длинные и широкие вещи темных цветов. Платья кроились иначе, чем у молодых, походили больше на рубаху, поверх нее носили пояс, иногда тонкий, как шнурок.

В праздники женщины одевались в вещи того же фасона, что и в будни, но сшитые из дорогих шерстяных и шелковых тканей, украшенные лентами, оборками, кружевом. Женщины, обходившиеся в будни зипунами, имели много нарядной верхней одежды: шубы на беличьем или лисьем меху, пальто с воротниками из лисы, саки, маринадки. Однако часто под этим названием скрывались вещи внешне очень похожие.

Женщины есть женщины. В прошлом веке они также следили за модой, как и наши современницы. Отличие заключалось в том, что следовать «высокой» моде, зависящей от капризов модельеров, мирового рынка, веяний времени, казачки не могли, да, наверное, и не хотели. Существовала простонародная городская мода, своеобразно преломлявшаяся в сельском костюме. Под этим влиянием сельская мода не раз колебалась на рубеже веков: носили одно время прямые и относительно узкие рукава, затем рукава с буфами; юбки шили одно время широкие, потом поуже, затем мода вернулась к широким юбкам.

Как же на исходе XIX и начале XX века выглядели населенные пункты современного Черлакского района. На этот вопрос отвечает вышедшее в 1903 году в Санкт-Петербурге многотомное издание «Россия. Полное географическое описание нашего отечества».

Четвертая от Омска станица, расположенная уже на территории современного района это поселок Ильинский (Изылбашский). Он резко выделяется среди других своими красивыми, чистенькими домиками, вытянувшимися по обе стороны длинной (версты на две), прямой улицы, в поселке есть школа и часовня, а также несколько мелочных лавочек; поселок производит впечатление зажиточного селения. Во многих дворах видны косилки, жнейки и др. земледельческие машины и орудия. Следующая станция – большой казачий поселок Соляной на берегу Иртыша, около небольшого горько соленого озера. Здесь около 80-100 домов, расположенных в две-три улицы, начальная школа, мелочная лавочка, питейный дом, парходная пристань, церкви нет. Из поселка Соляного дорога идет по высоким ярам правого берега Иртыша, за которым широко

расстилаются зеленеющие заливные луга так называемого «десятиверстного» пространства, отрезанного в 1865 году по распоряжению командира сибирских войск генерал-поручика Шпрингера (вдоль всего Иртыша от Омска до Усть-Каменогорска и теперешней железной дороги). Эта территория в указанный период находилась в пользовании казаков; по левую сторону дороги расстилалась ровная степь; березовые рощи отодвигаются от дороги влево и темнеют на горизонте.

Станица Черлаковская (1720 г.) находящаяся в 26 верстах от Соляного – один из главных форпостов, связывавших Омск с Ямышевской и Семипалатинской крепостями. Никаких следов укрепления к настоящему времени здесь не сохранилось. В станице около 400 домов (несколько улиц), деревянная церковь, мужская и женская школы, станичное правление, почтово-телеграфное отделение, около шести лавок. В Черлаковской есть парходная пристань. В конце июня здесь происходит Петровская ярмарка; преобладающий товар – масло, кожи и вообще сырые животные продукты. Ст. Черлаковская лежит на высоком берегу Иртыша: вблизи есть березовые рощи. Далее по дороге к поселку Большому Атмасу, лежащему приблизительно на половине пути между Черлаковской и следующей станицей пос. Татарским, леса еще более отходят на восток, а немного далее исчезают совсем из виду. Местность начинает принимать чисто степной характер (сухая полынная степь). Местами дорога идет по пескам, сильно затрудняющим езду, удаляясь от Иртыша версты на 2-3. В стороне появляются курганы (обыкновенно изрытые); к югу они становятся все чаще и чаще.

Поселок Татарский (26 верст от Черлаковской), имеющий домов 40-50, школу и часовню, лежит на берегу Иртыша в совершенно безлесной, открытой степи. За поселком Татарским и немного дальше поселка Крутоярский тракт выходит из пределов Омского уезда Акмолинской области и вступает в Павлодарский уезд Семипалатинской области.

Вот этими строками мы заключим еще один век истории Черлака и Черлакского района. Век XIX можно было бы назвать переломным в истории бывшего казачьего форпоста. За истекшие годы станица из укрепления стала пунктом развития земледелия, скотоводства, торговли. Втягивание в общий рынок существенно изменило жизнь казаков. Однако покой, и определенный достаток были недолговременны. В недрах империи вызревали процессы, которые коренным образом изменяют жизненный уклад жителей казачьей станицы.

Очерк III. Черлак на переломе эпох

В начале XX века развитие хозяйственных, как и впрочем, государственных отношений в Акмолинской области, как и во всей России было связано с политикой П.А. Столыпина. Возглавив в 1906 году правительство, он своими аграрными преобразованиями стимулировал процесс переселения российского крестьянства в Сибирь. По самым различным данным с 1906 года в Сибирь в среднем за год переселялось почти полмиллиона человек. К 1914 году население края достигло четырех миллионов человек. Как следствие в короткие сроки в Сибири более 3 млн. гектаров ранее пустовавших земель обрели хозяев. В Омском Прииртышье началась первая «целинная эпопея», которая была, пожалуй, не менее значима, чем освоение целины 50-х гг. XX века.

Об интенсивности развития края можно судить по динамике роста населения в Акмолинской области. Если по переписи 1897 г. значилось 225,6 тыс. чел., то в 1911 г. население возросло до 835, 5 тыс., чел., а к 1915 г. достигло почти 1 млн. чел. То есть за два десятилетия население края возросло более чем в 4 раза. В Омском уезде в 1911 г. насчитывалось 381 селение и 130 аулов, где проживало 369,1 тыс. чел., в том числе в г. Омске – 38 тыс. чел. Посевная площадь в уезде за 10 лет возросла вдвое.

Началось товарное производство сибирского высококачественного зерна, животноводческой продукции, особенно коровьего масла, получившего мировое признание.

Сам реформатор побывал в Омске во время поездки в Сибирь в 1910 г. вместе с главноуправляющим землеустройством и земледелием России, министром А. Кривошеиным. Он посетил переселенческое управление, встретился с начальником Управления землеустройства и земледелия В.В. Барышевцевым. В результате сибирского вояжа П.А. Столыпина был подготовлен законопроект «О сибирском землеустройстве», где предусматривались государственные меры и перспективы развития земледелия в крае.

В результате реализации этих мер, населенные пункты на территории современного Черлакского района начали расти как грибы после дождя. Однако в Сибири не было подготовлено участков для размещения прибывших переселенцев. Так на совещании начальников землеустроительных партий Тобольской губернии в ноябре 1906 года было признано, что «земельный фонд истощился». Как следствие уже в 1907 году Управление землеустройства и земледелия начало производить нарезку участков для переселенцев в тех районах, которые ранее признавались непригодными для хлебопашества. Землеустроительная партия была направлена и в Курумбельскую степь. Сюда же стали направлять группы переселенцев, скопившихся в ожидании земель.

Много лишений пережили переселенцы Полтавской и Харьковской губерний, прибывшие в южную часть Курумбельской степи. Здесь, на

границе с Павлодарским уездом, находился пункт Граничный, возле которого располагалась оброчная статья Степная Поляна, которую в 1906 году с торгов арендовал житель города Азова Семен Пигиванов. Дело в том, что этот участок для заселения обещали ходоку, прибывшему из Харьковской губернии. После отъезда обнадеженного харковчанина на это же место прибыли полтавские переселенцы – 85 семей (158 мужских душ) и Степную Поляну пообещали им. Но арендатор переселенцев на участок не допускал, его работники разломали балаганы прибывших и не разрешали им распахать земли. Пока шел спор с полтавчанами, прибыли харьковские переселенцы во главе с ходоком И.Г. Колывановым. Началась длительная тяжба, жалобы переселенцев друг на друга и на арендатора. Лишь через два года в Степной Поляне возле пункта Граничный была основана Михайловка-Пограничная.

Село разрасталось, пополнялось новыми переселенцами. Участки нарезались все дальше и дальше от него. Добираться к ним стало неудобно. Где-то через год некий Григорьев перевез свой дом непосредственно на свой участок. К нему присоединилось еще несколько хозяев, и появилось еще одно село – Григорьевка. А так как оно было расположено ближе к границе с Павлодарским уездом, то и стало называться Погранично-Григорьевкой.

В целом, хронология заселения территории современного района выглядит следующим образом:

- в 1906 г. Южно-Подольск;
- в 1907 г. Золотухино, Кирьяновка, Преображенка;
- в 1908 г. Бердинково, Васьковка, Николаевка, уже упомянутая Михайловка;
- в 1909 г. Погранично-Григорьевка, Сретенка;
- в 1910 г. Козинка, Медет.

Участки земли нарезались тогда рядом друг с другом, но разные по размерам. На мужскую душу приходилось двенадцать десятин. Вот и получалось: если в семье больше парней, то участки были большие, а если девушек, то земли давалась гораздо меньше. Землемеры отмерили участки возле казахского урочища и назвали деревню Рапажник, после переименовали ее в честь апостола Иоанна Богослова, и поселение стало зваться Богословка. Почти в то же время появились соседние деревни – Ивановка и Вознесенка.

Первыми заселять вышеназванные земли приехали семьи Хиль, Щербак, Огилько, Дядич, Бугай, Белогубец, Громык, Шинкаренко, Ткачевых, Попоновых, Шпилевых, Тимоновых, Багрянцевых.

Результатом переселения стало то, что по переписи 1916 года на территории современного Черлакского района более половины населения составляли переселенцы, размещавшиеся в его восточной части, в пределах бывшей Андреевской волости.

Процессы переселения в свою очередь подтолкнули развитие речных пассажирских перевозок, составивших в 1908-1909 годах свыше 40% общего

пассажиروоборота. Как следствие, уменьшились и цены на билет 3-го класса – 2 руб. 10 коп. от г. Омска до станции Черлак. В то время как зимой лошадью – 8 руб.

Однако в речные перевозки были вовлечены самые различные слои общества. На перевозку пассажиров с различными финансовыми возможностями был рассчитан пассажирский пароход «Кормилец». Судно имело надстройку, в носовой части которой был комфортабельный салон для пассажиров имеющих средства для времяпровождения, а в кормовой - общее помещение 3-го класса. Классные пассажирские каюты так же, как и у первых буксирно-пассажирских судов, были расположены в корпусе: в носовой части – 1 класс, а в кормовой 2 класс, грузовых трюмов не было.

Пароход «Кормилец» имел паровую машину мощностью 200 лошадиных сил, скорость хода составляла 20 верст в час. Это был первый пароход с электрическим освещением и паровым штурвалом. Принадлежал он барнаульской купчихе второй гильдии Е.И. Мельниковой, в последующем, владелице большого пароходства, которое в течение 20 лет являлось главным пассажирским перевозчиком на Оби и Иртыше.

Развитие судоходства, грузовой и пассажирский оборот сделали свое дело: 17 апреля 1915 г. была официально создана Черлакская пристань. Ее заведующим был назначен Н.З. Тупицын.

Однако, вернемся к жизни жителей нынешнего Черлакского района в первое десятилетие XX века. Так как ранее уже имел место рассказ о жизни и быте казахов и казаков, то целесообразно рассказать о жилище, одежде и отдельных традициях сибирских крестьян.

Сибиряки-старожилы независимо от экономического состояния жили чисто. Стулья или лавки, шкафы были покрашены, окна уставлены цветами, столы покрыты, хотя и самодельными, но чистыми скатертями, а полы устланы половиками и дорожками из грубой льняной или шерстяной ткани, окрашенной в разные цвета. У зажиточных крестьян и середняков в доме стояла деревянная койка с высокой периной, накрытой покрывалом из разноцветных ситцевых уголков и высокой горкой перовых и пуховых подушек. Бедняки вместо перин катали больших размеров потники из овечьей шерсти. Потник на ночь раскладывался на пол, на котором укладывалась спать вся семья.

В переднем углу во всех домах размещались иконы. На стене в одной из комнат висели зеркало и портреты родственников, которые все были в рамках и под стеклом. На всех иконах, зеркалах и портретах были повешены полотенца с вышивками и кружевами на концах. Нигде не было в обычае вешать на окна шторы или занавески. Окна ни днем, ни ночью не занавешивались, хотя у многих не было ставней. Одежду сибирского крестьянина составляли зимой овчинная шуба, домотканая опояска, вытканная разными фигурами, валенки из черной шерсти, а зажиточные семьи для праздничных дней имели еще 1-2 пары «казанских» белых

валенок, голенища которых были вышиты красными нитками всевозможными узорами.

Шапку носили круглую татарскую, так она и называлась – «татарка», зажиточные для праздничных дней покупали шапки из меха бобра. Женщинам и особенно молодым девушкам шили для праздничных дней суконные шубки: стежный ватный «мех» покрывался хорошим сукном (фабричным), а воротник обязательно должен был быть только бобровый. В бедных семьях для праздника женщинам шили стежные куртки без воротников. Для зимы им покупали суконные шали, а для лета – большие цветные шали и полушали.

Летней рабочей одеждой был зипун из толстого домашнего сукна, вытканного из овечьей шерсти. Зипун шили наподобие пальто, только широкий и с опояской. Для постоянной носки шили шабур, вытканый из шерстяной и льняной пряжки. На ноги надевали сапоги и «бродни». Бродни – это большого размера сапоги без каблуков, с широкими голенищами, в них можно было ходить до глубокой осени.

Все белье в рабочее время носили только холщовое. Нижняя рубашка была из тонкого белого льняного холста, кальсоны шили белые или с раскрашенными полосками в 2-3 краски. Верхние рубашки, раскрашенные в полоску, были тоже из холста. Для молодежи на праздничные дни покупали ситцевую рубашку или плисовые шаровары. Молодежь из зажиточных семей в праздники на сапоги надевали глубокие галоши. Часто можно было видеть парня или девушку в этих галошах даже в сухую жаркую погоду.

Конечно, переселенцы в это время жили иначе, а если говорить прямо - бедно. По воспоминаниям черлакского старожила Э. Шпилевой, чьи родители Попонов Павел Федорович и Багрянцева Татьяна Сидоровна приехали из Воронежа со своими родителями.

Вновь прибывшим зачастую приходилось наниматься в работники в д. Андреевка, что находилась в 15 км. от расположения переселенцев. Платили им по 3 руб. в год. Для того чтобы выглядеть подобающе, родители потихоньку собирали деньги, покупали наряды: платки кашемировые, парочки шили – юбку с кофтой, сачок (короткая куртка), покупали ботинки с длинными «голяшками» на шнурках... Вот так подрабатывая по найму встретились и поженились родители Э. Шпилевой А когда появились дети, переехали в Богословку.

По воспоминаниям Э. Шпилевой, ее мать была рукодельницей. Сеяли коноплю, лен, пряли, изготавливали ткани и шили рабочую одежду. Завели овец, выделывали шкуры, из которых шили полушубки, катали валенки.

Переселенцы потихоньку обживались. Появились домики из самана. Саман делали из глины с соломой, лошадьми месили специальную массу, потом носили ведрами, и наполняли ею станок, потом сушили. В поисках воды копали колодцы. Заводили огороды.

Жизнь, есть жизнь. Там, где дети, там и игры... Издавна уж ведется так, что игры и забавы являются потребностью человека. Формы и приемы

их вырабатывались сами собой, без каких бы то ни было научных основ, в конечном счете, они развивали физическую ловкость, умение быстро ориентироваться и принимать соответствующие решения.

В зимнюю пору одним из любимых занятий было устройство в снежных сугробах разных пещер, комнат со всякого рода нехитрым убранством - столами, лавками и прочей домашней обстановкой, которую могла подсказать фантазия деревенского мальчика, никогда не бывавшего в городе, а из архитектуры не видевшего ничего, кроме деревенской избы да церкви.

Любимым занятием было катание со снежных горок на лотках и санках. В середине зимы, особенно к началу «великого поста», перед масленицей, в каждом селении устраивали снежные горки-катушки. Поверхность их поливали водой, чтобы образовалась ледяная корка. С этой горки дети катались на маленьких санках, скотских шкурах и других гладких предметах. В селениях расположенных на берегах рек, катание производилось с крутого берега. Взрослые мужчины привозили большие сани, на которые садились несколько человек сразу и катались под горку.

Эту сторону жизни и быта казаков сумел отразить в своём творчестве самобытный сибирский казачий поэт Алексей Алексеевич Грызов (Алексей Ачаир) в чьих стихах, как будто взметнулось из прошлого воспоминаньем:

« О вьющемся снеге,
о радостном беге
сибирских салазок
с горы ледяной;

о девичьем смехе,
о беличьем мехе,
о лунности сказок
над снежной страной;

о криках, о играх,
о брызгах, как искрах
летающих иголок
в морозную мглу...

о вихревом взлёте-
ковре-самолёте...»

Когда на озере или речке осенью образовывался лед, на нем катались на ногах: делая небольшой разбег, скользили по инерции, широко расставив ноги. Но при таком катании часто неумелые катальщики уходили домой с разбитыми головами, так как с разбега падали головой на лед. В это же время устраивали кружала. К замороженному в лед колу привязывали длинную жердь, а на нее санки, на которые садился один человек, и двое или трое за

конец жерди кружили санки. Здесь же на льду играли в клюшки, гоня шарик по льду на определенное расстояние. Эта игра требовала большой сноровки и ловкости, так как загнать шарик в лунку партнера было нелегко. Увальню и ротозею в этой игре делать было нечего.

В летнее время играли в бабки и лапту. В бабки преимущественно играли подростки, а в лапту и взрослые. Чем больше был возраст играющих, тем сложнее становилась игра, потому что расстояние для пробега во время игры определялось иногда до 100 метров. Игра в лапту в процессе своего развития превращалась в, своего рода, соревнование на удаль, ловкость и быстроту в беге.

Крепок был и брак в старой сибирской деревне. Чтобы парень не избаловался, его женили в 18-19 лет на девушке такого же возраста. К браку готовились исподволь. Заранее выбирали невесту, присматривались к ней, к ее семье, изучали ее характер, поведение, работоспособность, домовитость, родословную ее родителей. Но во всем этом жених и невеста мало принимали участия, этим занимались родители жениха, знакомые, родственники.

Помимо великорусского и малорусского населения на территории расселились также немецкие поселенцы. Основными местами их расселения стали Эбенфельде и Золотухино. Немцы, проживающие на территории современного Черлакского района, являлись большей частью протестантами, суровыми ревнителями чистоты помыслов и трудолюбия. Протестантская Библия самая необходимая в хозяйстве утварь, чистая праздничная одежда для молитвенных собраний, земледельческий инвентарь и семена овощей и растений, которыми они собирались обустроить новую жизнь,- вот что было в сундуках и на повозках.

Приобретая новую родину, им приходилось жертвовать чем-то дорогим и, казалось бы, неотделимым от национального самосознания, свыкаться с чужими понятиями. Однако, вера и опыт предков способствовали перениманию полезного от, проживающих рядом, народов. При этом немцы оставались немцами, сохранившими многое из культуры тех, кто прибыл в Россию в 18 веке. Говоря о русских немцах следует отметить, что они не только восприняли элементы культуры живущих рядом народов Российской Империи, но и являлись её лояльными гражданами, приобщёнными к государственной службе и участвовавшими в Русско-Японской и мировой войнах на стороне своей новой Родины.

Однако вернемся к истории нашего края. На внешний вид жилища российских немцев обосновавшихся в нашем крае значительное влияние оказала малороссийская культура Украины, где немцы поселенцы до своего движения в Сибирь прожили целый век. Отсюда привычные для глаза сибиряка Степного края и Омской губернии «украинизированные мазанки», непременно выштукатуренный и побеленный дом с летней кухней, незатейливой мансардой и навесом от солнца над крыльцом. Немецкие черты проявились, пожалуй, в предпочтении при всяком случае редкого в Сибири

камня более дешевому и распространенному дереву. Кстати сказать, татарско-казахское влияние отразилось в немецких поселенческих строительных навыках обходиться без привычного кирпича, заменяя его легкими и страшно дешевыми блоками из высушенной глины с резаной соломой и всякой органикой в качестве вяжущего компонента.

Внешний облик немцев Сибири заметно выделялся на общем фоне быта азиатской России. От городского населения немцы отличались устаревшими фасонами одежды, а от сельского их резко отличала городская форма костюма. Особенно заметно это было в праздничном костюме. В основной комплект мужской одежды входили рубашки, в ряде случаев галстук, жилет, костюм, головные уборы, чулки, обувь. В качестве будничной рубашки использовалась косоворотка из ткани белого цвета или в мелкую неяркую полоску. Праздничные рубашки шили из тонкой белой ткани. Отличительной деталью такой рубашки был сложный воротник, нередко с округленными углами. В богатых семьях в свадебном костюме использовался высокий туго накрахмаленный воротник. В будничной одежде к вороту рубашек прикрепляли длинные завязки с помпонами на концах, считавшиеся чисто немецкой деталью одежды. Парадные шелковые галстуки черного цвета имели небольшой узел. Жилет облегающего силуэта был коротким, и изготовлялся из той же ткани, что и пиджак. В левом вшивном кармане находились часы, цепочка от которых пристегивалась ко второй сверху пуговицы жилета. Основной верхней одеждой немцев являлся черный или темный пиджак. Преобладали однобортные пиджаки, двубортные встречались у людей состоятельных или в свадебной одежде. Пиджак был короткий, небольшого объема, прямого силуэта и на фигуре сидел мешковато. Брюки шили из той же ткани, что и пиджак, иногда более светлого тона. Стрелки на брюках не заглаживали, чем они и отличались от городской моды. Головные уборы немцев в общих чертах соответствовали вкусам представителей городского населения. В качестве праздничной обуви немцы носили короткие сапоги, которые надевались под брюки. Характерно, что именно в будничной обуви сохранились самобытные немецкие черты, восходящие к ранним традициям. Круглый год немцы носили сабо (шлеры) вместе с вязаными шерстяными чулками.

Женский костюм немцев Сибири имел довольно сложный крой и требовал высокого мастерства исполнения. В отделке костюма был представлен значительный спектр декоративных приёмов и орнаментальных композиций. Часто применялась вышивка гладью, расшивка тесьмой. Имели распространение ажурные узоры, выполненные в технике ришелье. В украшения краёв одежды активно внедрялось употребление самодельных кружев.

Девочек с раннего детства приучали к занятиям ремеслом. Невеста заранее начинала готовить себе приданое. Она сама шила и украшала одежду, вышивала постельное бельё, полотенца. Все предметы приданого готовились в чётном количестве.

Процесс переселения, приход товарно-денежных отношений в сферу труда определил новые тенденции в жизни и казахов и казаков и старожилов-сибиряков и новопоселенцев и немцев переселенцев. Впрочем, впереди были войны и революции, постигшие Россию в первые десятилетия XX века.

А пока обратимся к жизни еще не охваченной пламенем гражданской войны станицы Черлак. Ее население накануне великих потрясений насчитывало 1462 человека, в том числе 1285 душ казачьего сословия и 177 разночинцев, то есть лиц других сословий. Оно имело 15890 гектаров земли, 3218 гектаров посевов злаковых и 72 – огородных культур. Владело 1715 лошадьми, 4471 головой крупного рогатого и 6505 мелкого рогатого скота, а также 93 свиньями. В Черлаке находились станичное и поселковое правления, высшее начальное училище и церковь, почта и телеграф, медицинский и ветеринарный пункты, пристань и кабак. С начала XX века и вплоть до Великой войны 1914-1918 годов, поселок переживал подъем. Появились общественный маслодельный завод, хлебные ссыпки торговца Жернакова, затон, где зимовали и ремонтировались речные суда, мельницы, лавки и базар. О базаре следует сказать отдельно, на нем помимо торгов бойко шумела ярмарочная жизнь с играми и плясками, купеческим договором боями и выступлениями. К числу борцов относится Роберт Мартынович Кункуль не раз выходящий как на профессиональную так и на цирковую арену. Человек не дюженной силы он уступал только И. А. Поддубному, имел и множество наград...

Вся земля Черлаковского поселка принадлежала казачьей общине. Каждый мужчина-казак, достигший семнадцати лет, имел право на пай общинной земли, за что должен был отбывать особую воинскую повинность: четыре года нести срочную службу, покупая строевого коня, снаряжение, обмундирование и шашку за свой счет. Стоимость всего необходимого снаряжения, по мнению исследователей, колебалась от 200 до 400 рублей. Не случайно в 1917 году некоторые казаки называли себя «военными крестьянами». Уровень их жизни зависел от двух обстоятельств: эффективности труда на паевой земле и объема воинской повинности.

Сегодня жизнь царской России и казачьего сословия сильно идеализируется. На самом деле она была полна серьезнейших противоречий. Единого казачества в Сибири никогда не было. Казачьи офицеры получали в последней четверти XIX века от правительства не только дворянские звания, но и по несколько сот, а то и тысяч гектаров земли. Свое хозяйство они заводили редко, жили на жалование и земельную ренту, получаемую от сдачи участков в аренду. Между тем с ростом населения и переходом к земледелию в ряде станиц Сибирского войска стала ощущаться нехватка пахотной земли. Часто паи казаков были расположены чересполосно или далеко от поселка, и им приходилось втридорога арендовать более удобные участки у офицеров или Войскового хозяйственного правления. Экономический бум начала XX века сопровождался появлением новых товаров и ростом потребления. Хозяйство же рядового казака было резко

экстенсивным. Стремясь удовлетворить свои растущие потребности, он к 1917 году полностью освоил свой станичный пай. Дальнейшее развитие его хозяйства требовало вовлечения в оборот новых угодий. Но, поскольку денег и времени для интенсификации хозяйства у большинства станичников не было, их отнимала воинская повинность, взоры казаков обратились на офицерские земли. Так родилась идея отобрать частновладельческие участки и распределить их между нуждающимися казаками. Она не противоречила народной нравственности. В русском крестьянстве издавна зрела мысль, что земля не может быть собственностью, она – Божья, и что пользоваться ею должен только тот, кто поливает ее, Матушку, собственным потом.

Боясь, что офицеры распродадут свои земли разночинцам, сибирские казаки уже в 1907 году в наказе своему депутату во II Государственную думу И.П. Лаптеву требовали отобрать их обратно в войско.

Но и единство казаков-землеробов было относительным. Конечно, процесс имущественного расслоения, - а 20% казачьих хозяйств Черлака имели столько же скота и посевов, сколько 40% маломощных, - имеет свою хозяйственную, свою культурную, свою политико-правовую основу. Однако, он породил внутри казачьей общины немалые противоречия. Если зажиточный казак мог арендовать недостающую ему землю у войска или офицера, то бедняку приходилось туго. Например, если молодой казак приговоренного разряда не мог внести денег в попечительство на воинское снаряжение, то станичный сбор имел право сдать его пай в аренду, а самого казака – в батраки. Если же и полученных таким образом сумм не хватало, то казак расплачивался с долгом, уже вернувшись со срочной службы. И не нужно думать, что такое могло случиться только с лодырем и бездельником. Пожар, засуха, болезнь, снаряжение на службу подряд нескольких сыновей быстро могли подкосить и крепкое хозяйство.

Ключевые экономические позиции в станице занимали состоятельные казаки прозванные «мироедами». Так до революции метко называли тех людей, которые почти уже не занимались крестьянским трудом, а, пользуясь общинным выгоном, отсутствием уравнительных переделов паев и «захватным правом», сконцентрировали в своих руках большое количество скота и пашни, с которыми управлялись с помощью наемных работников. Кроме предпринимательства они занимались спекуляцией землей и сенокосными пайками, ростовщичеством, держа неимущую часть станицы в постоянной долговой кабале. Почти в каждом казачьем поселке были свои «мироеды»: в Черлаке – Елисеевы и Сухоплюевы, в Татарке – Тарыкин, в Большом Атмасе – вахмистр И.П. Грязнов. Последний, например, имел, кроме пая, купленный у офицера участок, да еще арендовал у бедняков-одностаничников – за продукты – сенокосные пайки, которые летом исполу (за половину укуса) сдавал казахам или же обрабатывал с помощью джатаков – казахов-батраков. В 1906 году на сенокосе произошел такой случай. Голодный джатак украл у Грязнова булку хлеба, за что тот с

помощью большеатмасского поселкового атамана заставил вора накосить бесплатно сотню – больше центнера каждая – копен сена!

Подобные случаи не были редкостью. Надо сказать, что хотя казачья община имела самоуправление, оно было существенно ограничено. Конечно, станичного атамана избирал сбор, однако окончательно в должности его утверждал Войсковой наказной атаман. Были еще заведующие станицами, назначавшиеся атаманом военного отдела из числа находившихся на льготе офицеров. В их функции входили не только периодические осмотры готовности лошадей и снаряжения казаков 25-40 лет к мобилизации, но и надзор за станичным общественным самоуправлением. Кроме того, сбор состоял не из всех казаков станицы или поселка, а из выборных от каждой десяти дворов. Как правило, это были крепкие хозяева, нередко из «мироедов» и близких к ним лиц. Так что, в дореволюционной станице была прочная основа для бюрократического произвола, беззаконий и грубого насилия, хотя многое, конечно, зависело от нравственных качеств атаманов и других должностных лиц. Вот несколько примеров поведения станичных должностных лиц и реакции на это поведения со стороны вышестоящего начальства. В 1912 году за незаконную покупку имущества был отдан под суд черлаковский станичный атаман урядник Шмыгин. В 1913 году за нанесение побоев уряднику Елисееву были привлечены к судебной ответственности черлаковские станичный и поселковый атаманы Максимов и Войнов. Вместо Войнова был назначен Дружинин, но в том же году и он был снят за избивание казака Баландина!

Так, на землях Черлакского Прииртышья и Корумбельской степи начали вызревать противоречия:

- в первую очередь аграрные, связанные с использованием земельных наделов и угодий. Эти противоречия причудливо переплетались, став причинами конфликтов между крестьянами, казаками, казахами и новопоселенцами с одной стороны и казачьим офицерством и бедняцкой частью казаков с другой;

- к этим противоречиям добавилась проблема финансового и административного засилья казачьей верхушки в станицах, помноженная на необходимость выполнения воинских обязанностей всеми казаками.

Между тем реформирование казачьего сословия со стороны правительства задерживалось по причинам внутреннего и внешнеполитического характера. Еще во время правления Александра III выдвигались проекты расказачевания и уравнивания казаков с остальными сословиями Российской Империи, но проекты эти остались на бумаге. Позднее, когда казаки показали себя в качестве боевой силы в ходе Русско-Японской войны и в качестве карательных подразделений во время революции 1905-1907 гг. правительство от идеи расказачевания отказалось.

Запаздывала и была малодоступна в указанные годы агрономическая и техническая помощь как казачьим так и крестьянским старожильческим хозяйствам, не говоря уже о переселенческих. Так корреспондент газеты

«Омский вестник» 26 августа 1909 года писал: «Фактически переселяющийся в Сибирь русский крестьянин, немецкий поселянин, коренной сибиряк-пахарь, просыпающийся и протягивающий руки к сельскохозяйственной деятельности казах и инородец представлены самим себе. Всякая попытка прийти на помощь сибирским хлеборобам, исходит ли она из соображений коммерческих или иных каких, похвальна». Далее журналист привел пример подобной помощи: «Сибирякам очень хорошо известно, каких забот и трудов требует молотба хлеба в том виде, как она обычно здесь проводится. Тратится целая зима, чтобы кой-как обмолотить хлеб и достаточно обесценить плохой работой зерно. Демонстрация молотилки была организована фирмой товарищества «Работник». В пяти верстах от станицы Черлак, подле почтового тракта в Павлодар, на виду у проезжающего люда поставлены машины. Их хорошо видно и с Иртыша, когда подъезжаешь к Черлаку. С раннего утра до сумерек гудит барабан молотилки, уносят массу сжатого хлеба. Поставленные мешки наполняются чистым зерном. Быстро и хорошо идет работа. Целый день около молотилки толкаются остановившиеся любопытные и заинтересованные работой поселщики. Тут же даются объяснения относительно машин и их работы. Устраивая демонстрации машин, фирма, безусловно, руководствуется коммерческими соображениями. Но такую рекламу можно только приветствовать, так как этим путем население наглядно знакомится с улучшенными способами работы в сельском хозяйстве. Живая реклама требует от фирмы сейчас затрат, вернет расходы в ближайшем будущем. Поставленные в естественные условия работы машины совсем не кажутся пугалами, как в городе на складе, когда так и думается, что этими «ахинями» может управлять «англичанка» и уже по меньшей немец».

Впрочем, тон заметки излишне оптимистичен. Несмотря на то, что в Омске функционировало 15 торгово-промышленных, в большинстве иностранных фирм, стремящихся выдвинутся на участки, а за один лишь 1911 год было перевезено около 3 млн. пудов технических грузов, продано 4,3 тыс. плугов, 1,7 тыс. сенокосилок, 1,5 тыс. конных грабель, 1,7 лобогреек, 277 шт. веялок и сортировок; всего на сумму 1,1 млн. руб., в том числе в кредит на – 925,9 тыс. руб. реального технического перевооружения сельского хозяйства в регионе, как и во всей России накануне великой войны не произошло. Одной из причин культивирующейся технической отсталости стал практически дармовой труд новопоселенцев а также казахской и казачьей бедноты.

Год 1914 стал последним годом относительно стабильной жизни казачества. «Справочная книга Омской епархии содержит материалы, приоткрывающие завесу над тем, как и чем жили черлакские казаки накануне большой войны, чем занимались, во что верили.

Станица Черлаковская, Акмолинской области Омского уезда, на правом берегу р. Иртыша: от епархиального города и благочинного – в 130 верстах, ближе железнодорожной станции «Омск» – в 125 верстах, в станице

Черлаковской имеется почтово-телеграфное отделение, откуда и получается корреспонденция. Церковь во имя святого и чудотворного Николая, однопрестольная, деревянная. Построена в 1893 году на средства прихожан и жертвователей: прочна и вместительна. Чудотворных или местно чтимых икон нет. Церковного капитала в процентных бумагах имеется 2510 руб. Домов, лавок и других угодий, приносящих доход церкви или причту, не имеется. В приходе имеется 2 приписные церкви:

- в пос. Елизаветинском в честь Знамени Божьей Матери (27 ноября);
- в поселке Больше-Атмасском во имя святого великомученика Пантелеймона. При последней церкви уже приобретены для причта общественные дома. Оба эти храма уже освящены. Кроме сего выстроен новый храм в поселке Соляном, на средства жителей, во имя великомученика Димитрия Солунского. Вновь строящихся церквей в приходе нет. Часовен в приходе две: - в поселке Мало-Атмасском во имя Казанской иконы Божьей матери и сошествия Святого Духа; - в поселке Соляном во имя святого великомученика Димитрия Солунского и рождества святого Иоанна Предтечи. В дни престольные, а равно великим постом, на Пасху, в часовнях этих совершаются богослужения. В приход Черлаковский, кроме станицы, входят 4 поселка: Больше-Атмасский – в 12 верстах, Мало-Атмасский – в 21 верстах, Елизаветинский – в 12 верстах и Соляной – в 26 верстах. Всего православного населения в приходе числится 2025 душ мужских и 2034 душ женских, в сообщении между станицей и поселками препятствий никаких нет. Раскола и сектантства среди коренного населения прихода не замечается, но в 7 верстах от станицы Черлаковской на левом берегу р. Иртыша, на участке чиновницы Потоцкой проживают молокане в количестве 123 души обоего пола, но которые пока никакого влияния на прихожан не имеют. Все население прихожан состоит исключительно из старожилов-казаков. В течение года в приходе бывает около 300 крещений, браков около 60-ти и погребений около 200. В станице и во всех поселках имеются казачьи школы. Попечительства, чайных, читален и библиотек в приходе нет. Земли для причта положено 300 десятин, из которой сенокосной (луговой) 99 десятин; остальная нагорная, но к хлебопашеству неудобна вследствие большого количества солонцов. Сенокосным участком пользуется причт, а пахотный никакого дохода причту не приносит. Дом имеется только для одного священника, а остальные члены причта получают квартирные, а именно: дьякон – 6 руб. и псаломщик – 2 руб. в месяц. Отоплением причт пользуется пока из церковного участка; дрова же березовые стоят 5 руб. за погон. саж. Жалованья священник получает из государственного казначейства в год 63 р. 6 коп и от войска – 75 руб. 65 коп., штатный дьякон – из государственного казначейства - 18 руб. 20 коп и от войска – 70 руб. и псаломщик – из государственного казначейства – 18 руб. 20 коп. и от войска – 101 руб. 43 коп. Дохода в братскую кружку поступает за год приблизительно 450 руб. Причтового капитала имеется 811 руб. Отношение к церкви и причту безразлично. В приходе с древних времен установлены

крестные ходы, а именно: в Черлаке – 9 мая, в поселках: Большом Атмасе – 27 июля, Малом Атмасе – в Духовный день, Елизаветинском – 29 июня и Соляном – 26 июня. В эти же дни бывают молебны по домам. Крестных ходов по полям не бывает. Пасхальное хождение со святыми иконами бывает по приглашению прихожан. Съезжих праздников в станице Черлаковской не бывает, кроме только храмового праздника 6 декабря. В поселках же празднуют следующие дни: Большом Атмасе – св. Сергия Радонежского 25 сентября, Малом Атмасе – 8 июля в честь Казанской иконы Божьей Матери, Елизаветинском – 27 ноября в честь Знамения Божьей Матери и Соляном – 26 октября в честь св. великомученика Димитрия Солунского. В эти дни в перечисленных поселках совершается богослужение и по домам бывает хождение «со славой». Главное занятие прихожан состоит из хлебопашества, скотоводства и рыболовства. Средний посев пшеницы и овса у богатых достигает 10 десятин, а у средних и бедных – 3-5 десятин. Овцеводство среднее; шерсть сбывается на местных ярмарках. Молочное хозяйство развито меньше, чем в средних размерах; в приходе имеется до 5 сепараторов. Кустарных производств и ремесел в приходе нет. В станице Черлаковской существуют две ярмарки: в Петров день – 29 июня и 8 ноября; обе ярмарки продолжаются по четыре дня. На Петровской ярмарке сбываются: масло, сало и шерсть, а 8 ноября – масло, сало и кожи. Торговля состоит из товаров мануфактурных, галантерейных, бакалейных, скобяных, кожевенных и т.п. В станице Черлаковской имеется 6 мелочных лавок, 3 пивных, 1 винная и 1 ренсковый погреб; в Большом Атмасе – одна мелочная лавка, в Елизаветинском и Соляном – по две мелочных лавки. Вода из р. Иртыша. Фельдшерский пункт имеется в станице Черлаковской; ни больниц, ни приемных покоев в приходе и вблизи его нет.

Поселок Больше-Атмасский- храм в семь поселке деревянный, на каменном фундаменте, с такою же, в одной связи, колокольню; престол один во имя святого великомученика Пантелеймона. Построен храм старанием и усердием прихожан в 1905 году и освящен в том же году 25 сентября. Настоящий приход выделился из прихода Черлаковский. Штат причта пока еще не утвержден. Жалованье священнику положено от при прихожан в количестве 300 руб. в год, но оно, несмотря на имеющийся приговор, не получается. Кружечного братского дохода за 1909 г. было 300 руб. Земли при церкви, для пользования причту, пока еще не отведено. Для священника имеется деревянный с надворными постройками дом, приобретенный на средства прихожан; покрыть железом; дом поместительный и удобный. Для псаломщика имеется флигель. Церковно-приходское попечительство есть. В приходе две казачьих школы: одна в пос. Б-Атмасском, вторая - в пос. М.-Атмасском. В составе прихода входят: - пос. Б-Атмасский, с населением мужского пола 556 душ и женского пола 592 души, - пос. М_Атмасский, в 7 верст, с населением мужского пола 169 душ и женского пола 152 души. Раскольников и сектантов нет. Прихожане старожилы казаки. Праздники и крестные хода, как и в станице

Черлаковской. В течение года бывает крещений 100, браков 20 и погребений 60.

Поселок Изылбаш, расположен на правом берегу судоходной и рыболовной реки Иртыша, состоит в районе 2-го благочиннического округа церковью Омского уезда. Храм деревянный с такою же колокольнею, однопрестольный, во имя св. Архистратига Михаила. Причтовых домов нет, а имеются частные наемные квартиры. Жалованье причту - от прихожан священнику положено 300 руб. в год. Предполагается причтового капитала на содержание причта 4000. Земли для причта не отведено. Количество братских доходов неизвестно. Храм сего поселка приписан к поселку Покровско-Иртышскому, что в 18 верстах. При храме имеется особо чтимая икона св. мученицы Параскевы, для поклонения которой в 9-ю пятницу после пасхи, стекается много народа. Население в пос. Изылбаш старожильское, казачье.

Поселок Соляной расположен на правом берегу судоходной и рыболовной реки Иртыша. Деревянный храм, во имя св. великомученика Димитрия Солунского, существовавший ранее, сгорел 17 января 1913 года и в настоящее время строится новый, во имя Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, храм будет закончен в 1914 г. Приход нештатный. Жалованье причту положено от общества: священнику - 200 руб. и псаломщику - 120 руб. в год; братских доходов за 1913 год было 500 рублей. Земли для причта отведено: пахотной 59 дес. и сенокосной - 40 дес. Земля находится в 5 верстах от церкви. Качество земли среднее. От луговой местности причт получает доход до 100 руб. в год. Для священника имеется новый общественный дом, построенный в 1913 году. В селе Соляном имеется начальная школа, в которой обучается до 40 мальчиков и 25 девочек. Население поселка Соляного старожильское, казачье. В состав прихода входят: - поселок Соляной, с населением мужского пола 427 душ и женского пола 420 душ; - д. Кирьяновка - в 12 верстах мужского пола 170 душ и женского пола 150 душ; - хутор Букин в 8 верстах мужского пола 70 душ и женского пола 68 душ; - Пастарнак - в 6 верстах мужского пола 30 душ и женского пола 25 душ; - Бернин - в 8 верстах мужского пола 10 душ и женского пола 8 душ; - Скрипка - в 11 верстах мужского пола 35 душ и женского пола 30 душ. Всего населения в приходе числится мужского пола 742 души и женского пола 701 душа. Кроме сего в приходе числится сектантов баптистов и молокан мужского пола 110 душ и женского пола 105 душ.

В селе Дробышевское имеется молитвенный дом во имя св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. Сложен он из дерна; при нем имеется звонница с 4 колоколами. Литургия совершается на переносном антиминсе. Утварью молитвенный Дом беден. По штату в приходе положен: священник и псаломщик с жалованием обоим от казны 800 руб. Братских доходов за 2-ю половину 1914 года поступило около 200 руб. Земли при церкви состоит пахотной - 100 дес. Земля расположена в 15 верстах от церкви. Качество

земли пока неизвестно. Домов, построенных специально для причта, не имеется. Члены причта помещаются в нанятых у прихожан тесных и душных избах, проживание в которых сопровождается постоянными болезнями. В деревне Моисеевке имеется молитвенный дом во имя св. Архистратига Михаила, построенный в 1913 году на средства жителей; ни утвари, ни колоколов в нем нет. Иногда в доме совершаются богослужения. В селе Дробышевском имеется двухклассная монастырско-приходская школа. Помещается школа с 1913 года в собственном вполне благоустроенном здании. В д. Моисеевке имеется одноклассное учреждение того же ведомства, но оно временно помещается в молитвенном доме. В обеих школах обучается более 160 мальчиков и девочек, из них в Моисеевской школе обучалось до 42 человек. В состав прихода входят: - село Дробышевское с населением мужского пола 716 душ и женского пола 620 душ; - деревня Моисеевка – в 4 верстах – мужского пола 235 душ и женского пола 199 души.

Село Южно-Подольское расположено в степной местности: ни реки, ни озера вблизи нет. От епархиального города – в 280 верстах, близ железнодорожной станции «Калачинская», Сибирская железная дорога – в 80 верстах. Телеграфное отделение и паромная пристань в станице Черлаковской, Омского уезда – в 35 верстах. Почтовые операции ведутся через Андреевское вольное правление – в 12 верстах. Церковь однопрестольная, в честь св. равноапостольного Князя Владимира, построена в 1906 году на средства фонда Имени Императора Александра III. Здания деревянные, с такою же колокольнею, на каменном фундаменте, покрыты железом. Необходимую утварью достаточна. Капиталов церкви и угодий, приносящих ей доходов нет. Местно чтимых икон нет. Приписных вновь строящихся церквей и часовен в приходе нет. Выделений поселков в самостоятельные приходы не предполагается. Население прихода состоит из села Южно-Подольского и деревень: Ольговской, Васьковской, Южный Подол и Владимирской. Раскольников и сектантов в приходе нет. Население православное, переселенческое из губерний Киевской, Полтавской, Харьковской, Екатеринославской, Черниговской, Орловской и Могилевской. Среднее число за год крещений 150, браков 30, погребений 70. Церковно-приходское попечительство открыто с 1902 г. Народных библиотек, чайных и церковно-приходских школ нет. В пос. Южно-Подольском имеется монастырская школа. Земли пахотной и сенокосной для причта прихожанами отведено 99 десятин. Плана и межевых книг на нее нет. Сенокосная земля у прихожан и причта удобна. Пахотную землю причт сдает в аренду по 3 и 3 р. 50 коп. за десятину в год. Для священника в 1906 году построен деревянный дом на средства прихожан и фонда Имени Императора Александра III, а позже был выстроен дом и для псаломщика. Березовые дрова причт покупает в с. Андреевском (в 12 верстах) по 3 и 3 р. 50 коп. за погонный сажень. Осиновых и сосновых дров в продаже нет. Жалованья от казны положено: священнику 600 руб. и псаломщику 200 руб. в год. Братских доходов в год

бывает до 400 руб. Капиталов причта нет. Священник за преподавание Закона Божьего в министерской школе получает 100 руб. в год. Отношение прихожан к содержанию храма и поддержанию в исправности причтовых домов – удовлетворительное. Пасхальное хождение со святыми иконами бывает только по приглашению. Крестные походы по полям бывают во всех поселках. После них служатся молебны по домам. «Съезжих» праздников нет. Зажиточные из прихожан сеют: пшеницу 30 дес., 10 дес. овса, столько же ячменя и до 3 дес. льна. Бедные -2-4 дес. пшеницы, 1-2 дес. овса и ячменя. Ржи не сеют. Просо сеют немногие и то в малом количестве. Скотоводство среднее. Молочное хозяйство развивается. В селе работают два сепаратора, принадлежащие частным лицам. Овцеводство развито слабо. Побочных занятий и ремесел население не имеет. Ярмарок и заводов в приходе нет. В селе 3 молочных лавки и 1 пивная. В дер. Ольгинской – 1 мелочная лавка. Водой для питья очень вкусного качества прихожане пользуются из колодцев. По оказанию медицинской помощи населению, приход числится в ведении врача при Куликовской больнице, что в 90 верстах. За дальностью расстояния к врачу из прихожан никто в потребных случаях не обращается, и сам он за 12 лет существования прихода в нем не бывал. Члены причта и некоторые из прихожан обращаются за медицинской помощью к врачам г. Омска.

Война перевернула, казалось раз и навсегда обустроенный быт. Черлакские казаки уходили на её фронта:

«Коней седлают. Утром рано
мы выступаем. Приготовь
себя к разлуке. Точно рана-
кравоточащая любовь.

А накануне над рекою
сидели молча, не дыша.
Подумай: слово-то какое-
«расплакавшаяся» душа.

Трубит труба. Готовы кони.
Звенят, сверкая, стремяна.
И тихо в сердце что-то стонет,
и грудь от боли стеснена.

Душа ещё вчерашним дремлет...
Но ближе поступь конских ног.
И-острие клинка разъемлет
летающий шелковый платок.» (Алексей Ачаир)

Как упоминалось ранее, служили черлакцы на Кавказе. Но Великая война бросила их и на запад. Об одном из эпизодов этой войны рассказал омский журналист А. Поварницын.

Начало сентября 1915 года на Западном фронте война с Германией не предвещало ничего особенного. Перестрелки велись вялые, и только разведки с той и другой стороны прощупывали друг друга, выясняя расположение частей, организацию их обороны.

6 сентября в такую разведку были посланы казаки 9-го Сибирского казачьего полка Никита Спиглазов и Николай Бедрин. Они проникли в расположение противника, но были обнаружены германским кавалерийским разъездом. Немцев было 12 человек, силы были неравными и казаки стали уходить к своим позициям. Немцы вдогонку открыли по ним огонь и бросились в погоню. Одна из пуль попала в голову Спиглазова и он упал с лошади. Бедрин, не желая бросать товарища, соскочил с коня, попытался посадить Спиглазова на свою лошадь, чтобы ускакать от немцев вместе. Но было уже поздно.

Надо сказать, что в первую мировую войну немцы казаков в плен, как правило, не брали, пристреливали на месте. Ничего хорошего казаки не ждали от них и теперь, и были очень удивлены, когда те помогли сделать Спиглазову перевязку, сунули Бедрину несколько своих сухих галет.

Эти галеты потом и вышли им боком. Пленных привели в деревню Ручицы и сдали офицеру – командиру стоявшего здесь отряда. Офицер приказал обыскать пленных и когда обнаружил в кармане у Бедрина галеты, то обвинил его в том, что он убил немецкого солдата и поживился его галетами. Злобствуя, офицер даже сорвал с головы Спиглазова повязку и приказал связать казакам руки и привязать друг к другу. Так, связанными их вытолкнули из дома, и повели на расправу.

Что было дальше, рассказывает акт следственной комиссии, которая была создана через день, когда 9-й Сибирский казачий полк выбил немцев из Ручиц. В этот акт вошли показания жительницы деревни Ядвиги Гисич и ее уже взрослого сына Григория, которые были очевидцами допроса и трагической гибели казаков. Но дадим слово официальному документу.

«Солдаты повели казаков за баню Григория Гисича. Здесь двое немцев схватили Бедрина за горло, один спереди, другой сзади, третий начал ножом резать ему губы, нос, язык и сдирать с лица кожу. Затем они подняли у Бедрина рубаху и стали жечь свечой тело и лицо, предварительно натерев последнее керосином или бензином. В то же время два других немца истязали и жгли свечой спину Спиглазова. Когда же последний стал сопротивляться, его избивали прикладами ружей. Эти истязания продолжались около двадцати минут, после чего казаков пристрелили и закопали на соседнем огороде».

Показания свидетелей подтверждал и акт медицинского обследования тел замученных казаков. У Спиглазова было обнаружено около десятка колото-резаных ран и следы ожогов, причем даже повязка на голове была

проколота в нескольких местах. Еще сильнее был изувечен Бедрин. На его голове были обнаружены три колотые раны, окружность правого глаза, верхнее веко и само яблоко обожжены, мягкие части носа, щек и подбородка срезаны до костей. Кроме того, оба трупа имели много огнестрельных ран, свидетельствующих о том, что их либо добивали залпом не менее чем из десяти винтовок, либо долго стреляли в трупы.

Отдавая последние почести погибшим, Войсковой наказной атаман Сибирского казачьего войска генерал-лейтенант Сухомлинов приказал во всех церквах станиц и поселков войска отслужить панихиду по героям-мученикам, а их семействам отправил по одному образу. «Эти образа, - подчеркивалось в приказе, - внести в их дома и вручить их семействам в торжественной обстановке».

Никита Спиглазов был уроженцем Чарышской станицы на Алтае, а Николай Бедрин – Черлаковской станицы. Трудно сказать, как в Чарыше, а в Черлаке не стали дословно придерживаться приказа своего войскового атамана. Здесь, чтобы не обижать другие осиротевшие семьи, отслужили в церкви общую панихиду по всем погибшим к тому времени казакам, а образ принес и вручил семье Бедрина атаман. Еще некоторое время по станицам войска собирались добровольные пожертвования для семей Бедрина и Спиглазова, но общая сумма вряд ли была значительной – война тяжелым бременем давила на все казачьи семьи, число ее жертв росло, и вскоре кампания сбора средств была свернута.

Люди есть люди. Даже в самые страшные годы революции и гражданской войны, а тем более в довоенные и экономически благополучные, они не теряли способности радоваться жизни. Казаки влюблялись и изменяли, женились и рожали детей, справляли праздники и работали, молились и грешили, болели и умирали. Одним словом, жили. Но если не разобраться в том сложном переплетении противоречий их бытия, то не понять, отчего так драматичны события гражданской войны в казачьих областях. Быть может, противоречия эти и не обнажились бы так выпукло и резко в революции, если б не мировая война.

Именно война, в конечном счете, привела к свержению царизма, о котором в Омске узнали 1 марта 1917 года. А уже 3 марта 1917 года в помещении Омского отделения Московского общества сельского хозяйства состоялось организационное заседание Совета рабочих военных депутатов (с 19 мая Совет рабочих и солдатских депутатов). Председателем Совета был избран меньшевик-интернационалист К.А. Попов. Советы поддержали Омский коалиционный комитет – орган Временного правительства, созданный на заседании Городской думы 2 марта 1917 года. Во главе комитета стояли кадеты.

А между тем в казачьей среде вновь на повестку дня стал аграрный вопрос. Все жестче звучало требование конфисковать офицерские и другие частновладельческие участки без всякого выкупа. За отчуждение офицерских участков выступила большая часть казачества.

Однако относительно сроков и методов этого отчуждения среди казаков существовали некоторые расхождения. Если неимущие готовы были поддержать самые радикальные меры, то у более крепких хозяев время от времени возникали сомнения, и они соглашались подождать до Учредительного Собрания.

Нередко зажиточные крестьяне в складчину – товариществом – приобретали офицерские участки и основывали на них свои хутора, их было довольно много и в районе Черлака. Но часто переселенцы разорялись – Сибирь встречала их не молочными реками и кисельными берегами. В этом случае они оседали в станицах, увеличивая слой разночинцев. Указанная группа не имела права на пай и была вынуждена арендовать его у казаков-общинников. Совершенно естественно у разночинцев рождалось желание «свалить» все земли: войсковые, офицерские, паевые и прочие, - в «кучу» и поделить их поровну между всеми земледельцами. Подобный «черный передел» был не по душе казаку. Он знал, что на его заливные луга с интересом смотрят и казахи-скотоводы, и крестьяне соседних с Сибирским войском волостей. Поэтому, стремясь улучшить свое положение, казак был не прочь отнять офицерские земли, но, имея пай больший, чем у крестьянина, не говоря уже о безземельном бедняке-разночинце, он опасался уравнительного передела. Это предопределило сложность и противоречивость поведения сибирского казачества в революции и гражданской войне.

Известие о победе вооруженного восстания в Петрограде было получено в Омске в ночь с 25 на 26 октября. Однако Советская власть установилась только 30 ноября, когда избранный 18-20 ноября Омский Совет избрал исполком, большинство которого составили большевики. Председателем исполкома стал большевик В.М. Косарев. Совет объявлял о взятии власти в свои руки.

История установления и падения Советской власти в Черлаке подробно изложена в воспоминаниях И.Н. Березовского и составленном на их основе очерке омского историка В. Шулдякова. В Черлаке, как и во всем Сибирском казачьем войске, Советская власть установилась бескровно. Председателем Черлаковского станичного Исполкома в это время был И.Ф. Кузнецов, мелкий хлеботорговец, человек небогатый, но с рвением выполнявший приказы Войсковой управы. К тому времени в среде сибирского казачества обозначился уже политический раскол: образовавшийся Восковой Совет казачьих депутатов строевых частей встал в оппозицию к Войсковой управе и выставил список кандидатов в Учредительное Собрание, в котором были сторонники отчуждения офицерских участков без всякого выкупа. Группа сторонников Совказдепа образовалась и в Черлаке. Она организовала собрание фронтовиков и бедноты, на котором вместо И.Ф. Кузнецова председателем был избран только что вернувшийся с фронта казак Сухоплюев. Сразу же после собрания казаки пришли в Исполком и

отстранили Кузнецова. Бывшие там старики не воспротивились, а один даже сказал: «Вы люди молодые, вам жить и править».

Однако Сухоплюев, сын зажиточного казака, не оправдал надежд наиболее радикально настроенных станичников. Когда проживавший в Черлаке елизаветинский казак И.Н. Березовский узнал о провозглашении 3-м Западно-Сибирским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов Советской власти в крае и послал по этому поводу приветственную телеграмму в омскую газету «Революционная мысль», к нему явились четверо вооруженных казаков, арестовали его и доставили в Исполком. Здесь кроме Сухоплюева находились бывший председатель Кузнецов, поп Василий Кузнецов, урядник Василий Григорьев и другие станичники. Между ними и арестованным началась словесная перепалка. Дело в том, что хотя И.Н. Березовский подписал телеграмму своей фамилией, «Революционная мысль» опубликовала ее с комментарием, что власть Советов признало все черлаковское общество. Но станичный-то сход такого постановления не выносил!.. Березовского все же отпустили.

В этом эпизоде нет ничего удивительного. Ни станичный Исполком, ни Войсковой Совказдеп, ни большинство сибирских казаков не признавали тогда Советской власти, хотя и бороться против нее, тем более с оружием в руках, тоже не желали. В основе такого нейтралитета лежали с одной стороны, боязнь казаков прогадать при уравнительном переделе земли, а с другой - понимание ими своей близости все же к крестьянству, а не офицерам-землевладельцам, настойчиво добивавшимся получения выкупа за их участки.

Советская власть стремительно распространялась по стране. Пропасть между Войсковой управой и Совказдепом углублялась, толкая «трудовых казаков» к союзу с рабочими и крестьянами». В войско возвращались строевые полки. Разъезжаясь по своим станицам, фронтовики усиливали в них группы сторонников казачьего Совета. Поэтому, когда 26 января 1918 года Совказдеп, фактически вступив в союз с большевиками, арестовал Восковую управу и взял власть в войске, казачий «тыл» отреагировал на это достаточно спокойно. В начале февраля черлаковский станичный сход, тон на котором задавали фронтовики, одобрил действия Совета казачьих депутатов и переизбрал станичный Исполком. Председателем его стал А.Е. Мельников, сорокалетний казак-бедняк.

В марте 1918 года в Омске состоялся 3-й круг Сибирского казачьего войска. На него от черлакских казаков был отправлен сторонник А.Е. Мельникова фельдшер П.П. Шебалин, от елизаветинских- брат И.Н. Березовского Т.Н. Березовский, бедняк из бедняков. Жители хуторов в районе Черлака прислали П.П. Высоцкого, молодого человека арендовавшего небольшой участок на левом берегу Иртыша. Делегатом разночинцев Черлакского был С.М. Гоголев. 3-й круг, несмотря на сильное сопротивление правого меньшинства, постановил отобрать офицерские участки без выкупа. Он согласился наделить разночинцев землей, но только за счет излишков

войсковых запасных и офицерских участков, оставшихся после удовлетворения нуждающихся казаков. Круг признал Советскую власть, но, выражая групповые интересы «трудового казачества», сохранил войсковую автономию. Выбранный им Войсковой Совет казачьих депутатов, также как и Исполкомы на местах, не объединился с Советами рабочих и крестьянских депутатов, а лишь обменивался с ними представителями. В Совказдеп был избран депутат Больше-Атмасской станицы казак Лукьян Егорович Колмогоров.

3-й круг не ликвидировал до конца перегородки, существовавшие до революции между казаками и разночинцами, войском и остальной Россией, но, тем не менее, его позиция позволяла поэтапно, путем компромиссов между казаками и крестьянами, добиться постепенного и мирного изживания сословного обособления казачества.

Весна 1918 года принесла обострение всех противоречий, прежде всего аграрных. Черлаковский станичный земельный комитет приступил к отчуждению офицерских участков. Но их владельцы, в том числе уже упоминавшийся Н.Н. Груздев, прямо заявляли, что без крови земли не отдадут. Груздев «в шею» выгнал крестьян, пытавшихся засеять часть его участка. С Гоголевым у него доходило, чуть ли не до кулаков. На своей мельнице Груздев убеждал помольщиков, что 3-й круг «состоял из жидов» и был подкуплен большевиками. В конце концов, среди населения широко распространилось убеждение, что Груздева лучше оставить в покое, а то, еще чего доброго, обидится и увеличит плату за помол муки. Эти опасения были небеспочвенны. Уже при белых помещик перевез свою мельницу из «большевицкой», как он считал, Елизаветинки в Черлак, где его приняли в станичное общество.

Хотя черлаковские разночинцы еще в феврале месяце выбрали своего представителя в станичный Исполком, полного единства между ними и казаками достичь не удалось. Разночинцы создали свой комитет во главе с рабочим И. С. Вдовенко и стали хлопотать о наделении их паями наравне со станичниками. В ответ Черлаковский Исполком постановил выселить из станицы несколько семейств наиболее беспокойных разночинцев. Разночинцы в свою очередь послали в Омск человека жаловаться. Вмешательство Совказдепа только на короткое время притушило конфликт. Так как притязания разночинцев затрагивали не только богатых, но казаков-бедняков, одним из источников дохода которых была сдача пая в аренду. Они, а также слухи о прямых захватах в ряде мест казачьих земель, крестьянами и казаками, усиливали у рядового казачества стремление к защите своих паев, к обособлению от разночинцев, подрывали его веру в Советскую власть.

3-й круг постановил для вывода войска из финансового кризиса обложить лиц, имеющих денег и имущества на сумму более чем 15 тысяч рублей, единовременным прогрессивным налогом, для чего на местах стали

создаваться оценочные комиссии. Проведение этого решения в жизнь вызвало сильнейшее сопротивление станичной верхушки.

Сказывалось и общее недовольство крестьянства хлебной монополией, продотрядами, отсутствием товаров, инфляцией. Иллюзии, что большевики одним махом решат все проблемы и выведут страну из глубочайшего экономического кризиса, рассеялись. Беспорядок и развал усилились. Некоторые казаки были обижены арестами и конфискациями. Например, в Черлаке Исполком конфисковал у купцов товары и передал их в станичную потребительскую лавку. Кое-кто из фронтовиков в неразберихе демобилизации так и не получил компенсаций за утеранных на службе коней и снаряжение. Верующие были недовольны отделением церкви от государства. Священники лишились причтовых земель и приработка в станичных школах, где ранее вели Закон Божий.

Многое зависело от индивидуальных симпатий и антипатий, а А.Е.Мельников был человеком, с жестким характером.

Всех детей, и не только казаков, но и разночинцев, заставлял ходить в школу. Согласия родителей не спрашивал. Не всем взрослым это нравилось. Еще более его недолюбливали пьяницы и самогонщики, с которыми Мельников боролся довольно круто. А гнали-то почти все, причем изготовлением самогона на продажу занимались, как правило, неимущие: вдовы, старухи.

Причин для роста недовольства Советской властью у казаков становилось все больше. Фронтовики, совсем недавно способствовавшие ее установлению, быстро обживались, с головой ушли от политики в семью и хозяйство, а кое-кто стал прожигать жизнь, «топя свою судьбу и свою свободу в самогоне». Бывшие сторонники Совказдепа превращались в нейтралов, сторонних наблюдателей, а иногда и его врагов. Подобное явление хорошо видно на примере Черлаковского Исполкома. Заместитель А.Е. Мельникова М. И. Войнов и его секретарь А. Кузнецов в результате такой эволюции оказались на стороне антисоветского восстания, а друг Мельникова П.П. Шебалин отошел от активной работы.

Еще в январе 1918 года казачьи офицеры, лишившиеся с роспуском старой армии средств к привычному существованию, стали создавать подпольные антисоветские организации. Весной они были объединены в так называемую «Организацию тринадцати», целью которой была подготовка восстания. Всю территорию войска заговорщики разбили на 13 районов и в каждый назначили офицера для формирования станичных боевых групп. В Черлаке такую группу возглавили И.Ф. Кузнецов, священник В. Кузнецов и учитель Б. Девятов, в Елизаветинке – Н.Н. Груздев, священник М. Продашков и казак И. Петров. Крупная и крепкая ячейка сложилась под руководством И.П. Грязнова в Большом Атмесе, в Татарке же – слабая и пассивная. Подпольщики проводили в лесах собрания своих сторонников и поддерживали тесные связи с Омском, откуда широким потоком шла по линии прииртышских станиц нелегальная литература.

Печальную для Совказдепа картину положения в станицах к концу мая 1918 года рисуют доклады его членов. Всюду «господство кулаков и забитость бедняков», «на сходах вечная борьба с кулаками, забравшими в свои руки все». Они окружали членов Совета «тесным кольцом», не допуская до «здорового населения», на сходах садились в первые ряды тех, кто желал послушать доклады о деятельности Совказдепа, выбрасывали их из помещения и били. Земельные комитеты и оценочные комиссии распускались. В разных местах начали собираться съезды станичных представителей. Широко распространялись нелепые, порочащие казачий Совет слухи. Им охотно верили.

26 мая группа Н.Н. Груздева предприняла на сходе попытку ликвидировать земельный комитет в Елизаветинке. Примерно в это же время в Черлак из Песчаной станицы Павлодарского уезда, с нелегального съезда, вернулся бывший председатель Исполкома И.Ф. Кузнецов. Он собрал станичный сход и сообщил, что на съезде решено не подчиняться Советам. По его предположению сход постановил арестовать А.Е. Мельникова. Того тут же схватили, вытащили из-за стола президиума и бросили в каталажку. Председателем выбрали заместителя Мельникова М.И. Войнова. Фактически произошел переворот. Вскоре А.Е. Мельникова выпустили, и он уехал в Омск.

Сторонники Советской власти, попытались соорганизоваться для отпора. В начале июня на тайном собрании в роще под Елизаветинкой они решили создать отряд под началом С.М. Гоголева, наметили человек пятьдесят кандидатов. Затем добыли несколько винтовок. Но намерения бедноты выдал А. Никитин... Помощь пришла из красного Омска.

Числа 2 или 3 июня на буксирном пароходе в Черлак прибыл красногвардейский отряд комиссара Виноградова, не больше 15 человек, но с пулеметами. С ним явились член Войскового Совета Л.Е. Колмогоров и вооруженные винтовками А.Е. Мельников, Т.Н. Березовский и С.М. Гоголев. Отряд занял здание Исполкома. Безуспешно красногвардейцы искали зачинщиков «беспорядков». Их пулеметы произвели слишком большое впечатление. В наличии оказался лишь священник В. Кузнецов. Виноградов, еще очень молодой человек, по подсказке И.Н. Березовского, приказал арестовать его за антисоветскую агитацию, но не тут-то было. Набившиеся в Исполком казаки бурно запротестовали, и комиссару пришлось отступить. «Молитесь сколько угодно», - успокоил он женщин.

Пробыв в Черлаке не более суток, отряд Виноградова отправился в Омск. По дороге, выполняя приказ Совказдепа, причалили около Елизаветинки и арестовали Груздева. 4 июня тот, вместе с сопровождавшим его Гоголевым, был уже в Омске.

А.Е. Мельников был назначен комендантом станицы. Вместе с ним в Черлаке, для расследования произошедших здесь событий, остался Л.Е. Колмогоров. Можно понять, в каком тревожном состоянии они находились. Из Омска по телеграфу сообщали о борьбе с восставшими чехословацкими

легионерами в полосе железной дороги. Но исход ее не был известен. Подавляющая часть станичников была или враждебна, или пассивна. Вокруг – гнетущая пустота. Впереди – неизвестность... А между тем 6 июня чехи и белоказаки нанесли свой решительный удар под станцией Марьяновка, а в Павлодарском уезде уже поднялась и покатились на север волна восстаний возникших в прииртышских станицах.

5 июня в станице Урлютюпской появились слухи, что в районе Черлака курсирует пароход «Тобольск» с красноармейцами на борту. Урлютюпцы с помощью делегатов Башмачинской, Железинской и Пяторыжской станиц Павлодарского уезда твердо решили во что бы то ни стало взять «Тобольск» «военной рукой», для чего сформировали отряд под командой сотника Рытова. В ночь на 6 июня вниз по Иртышу, между Урлютюпом и Крутояркой, были выставлены посты, в станицу Татарскую послали разведчиков, а в Черлак – официального представителя вахмистра Таранова. Он должен был разъяснить позицию урлютюпцев и выяснить обстановку. По-видимому, в Черлаке Таранов попал в руки сторонников А.Е. Мельникова. Они не только не приняли предложений урлютюпцев, но и попытались арестовать вахмистра. Его спасли осторожность и находчивость. Не приняли предложений Таранова и атмасцы и татарцы. Последние даже заявили, что, если появится какая-либо вооруженная сила, то её не пустят в поселок. Несмотря на неудачное для предприятия Таранова стечение обстоятельств, он кое-что разведал.

6 июня отряд урлютюпцев под командой сотника Рытова, урядника Аркашева и неизвестного «атамана» в чине поручика, на автомобиле с винтовками и пулеметом, двинулся на север. Татарцы и атмасцы «после некоторых колебаний» поверили, что Советам – конец и согласились примкнуть к восставшим. К вечеру они прибыли в Черлак. Первым делом поставили караул у телеграфа. В это время в Исполкоме шло собрание фронтовиков. «Атаман» и Рытов обратились к ним с речами. Как шло это собрание, неизвестно. Наверняка, бурно. Но в финале А.Е. Мельников и Л.Е. Колмогоров, безуспешно пытавшиеся уговорить черлаковцев воздержаться от выступления, были взяты казаками «в рукопашный оборот». Колмогорова тут же арестовали. Мельникову же, несмотря на нанесенные побои, удалось бежать. Скорее всего, ему помог кто-то из сочувствующих фронтовиков.

Всю ночь казачье население станицы, вооружившись чем попало, металось в поисках сторонников большевиков. В небольшую каталажку набили человек девяносто. Здесь оказались казаки Л.Е. Колмогоров, И.Н. Березовский и И.Ф. Захаров, учитель, но в основном были разночинцы: И.С. Вдовенко, Ф. Задави-Свечка и другие. Грузчик Шалаев, например, был арестован и избит казаком только за то, что когда то помог написать на него жалобу... На север двинулись отряды повстанцев.

Мельников, жестоко избитый, кое-как доплелся до заимки Гоголева и сразу же послал его сына, Евгения, на велосипеде в Елизаветинку предупредить о мятеже. Узнав о случившемся, Т.Н. Березовский и его

сподвижник учитель А.С. Коваленко бросились к реке, нашли лодку без весел, гребя прикладами винтовок, перебрались на правый берег Иртыша и, таким образом, едва избежали ареста. Они были арестованы казаками только через неделю около Омска. Мельникову уйти не удалось. Около заимки Гоголева он был обложен казаками отряда И. Путинцева и, сидя в омете соломы, стал отстреливаться из охотничьего ружья. Вскоре с захваченного парохода высадился второй отряд повстанцев, большеатмасского богача И.П. Грязнова. Расстрелявший все заряды Мельников был схвачен и избит до полусмерти. Его увели на пароход, посадили в ватерклозет и повели в уже отставленный красными Омск, причем по дороге издевались, опуская на веревке в Иртыш.

7 июня в Черлак прибыл отряд качирских повстанцев. Казаки прискакали пьяные. По дороге в Большом Атмасы для них закололи быка и выставили большое количество самогона. Они вытащили из каталажки Л.Е. Колмогорова и принялись бить нагайками, норовя попасть по голове и рукам. В экзекуции участвовали и большеатмасы. Еще 3 месяца назад до того они выбирали его своим депутатом на 3-й войсковой круг, а теперь хлестали приговаривая: «Ах ты, христопродавец! Ты продал Сибирское казачье войско! Осрамил нашу станицу! Мы теперь не допустим тебя арестованного гнать в Омск! Мы наденем на твою пустую башку поганое ведро, проденем тебе в нос веревки и так поведем на Павлодар!» И действительно, повели на Павлодар. Ведра не надели. Но прикололи на спину бумагу с надписью: «Это есть продавец казачьей власти, казачьей земли и казачьего благополучия!» - и почти в каждом поселке били нагайками.

Остальных арестованных пока не трогали, кроме двух воров, над которыми почти постоянно издевались все желающие.

Мельникова же привезли в Омск, во Временную Войсковую управу, но там будто бы сказали: «Везите его обратно и поступите с ним по вашему усмотрению»... Наверное, мы так никогда и не узнаем, специально ли готовили над Мельниковым расправу или надеялись, что он, наконец, покается перед своим станичным сходом.

День 12 июня был хорошим. Смотреть на Мельникова собралось много народа из соседних хуторов, поселков и деревень. Толпа заполнила пространство от пристани до Исполкома. Пока пароход пришвартовывался, люди мрачно и угрожающе молчали. Но как только Мельников, подталкиваемый прикладами, ступил на землю, толпа пришла в движение, зашумела и подалась вслед за ним и конвоем на станичную площадь. Повидимому, по дороге его пытались бить.

В центре станичной площади конвой остановился. Мельников был в солдатской суконной гимнастерке без ремня, руки его были связаны сзади. Вокруг – водоворот толпы. На крыльце Исполкома голосили мать и жена Мельникова. Напротив Афанасия Егоровича оказался местный торговец Павлов (по другим воспоминаниям Кожевников). Указывая на босые ноги арестованного, Павлов крикнул: «Ну что, Афонька, сапоги-то истрепал, а

правду не нашел! – и, подставив к его лицу кулак, закончил. – Вот она где, правда-то!». Толпа шумела, требуя покаяться. Но Мельников, по воспоминаниям черлакцев, оттолкнув подбородком кулак, плюнул в лицо Павлову и, подписывая себе смертный приговор, сказал: «Ну, торжествуйте буржуи, только не долго осталось вам праздновать. Скоро придет праздник и на нашу рабоче-крестьянскую улицу» ... Скорее всего, мы никогда не узнаем, произносил ли Мельников эту фразу или нет. На гражданской войне люди умирают до удивления просто, без позы и картинности.

Толпа не ожидала такой смелости и на мгновение замялась. В этот миг из нее с кирпичом в руке выскочил родной брат Мельникова Алексей Егорович. Под станичной площадью повисла напряженная тишина: ни одного голоса, ни одного звука. Он громко закричал: «Господа-станичники, разрешите мне убить моего брата-большевика!» - и бросил кирпич в грудь брата. Как писал в воспоминаниях И.Н. Березовский, наблюдавший за расправой из окна каталажки, этот «удар был не настолько сильным, чтобы этим свалить с ног Афанасия Егоровича, но настолько сильным, чтобы этим ударом сразить его насмерть». Он послужил сигналом. Град ударов обрушился на арестованного. Он упал. Толпа сомкнулась. Послышались глухие удары прикладами. И, наконец, в расступившейся толпе конвойный казак Иван Растрепенин, бедняк из бедняков, ударом штыка оборвал жизнь Афанасия Мельникова...

... Но этой крови толпе оказалось мало. Раздались голоса: «Вывести Березовского!» Конвой становил новую жертву в четырех шагах от растерзанного тела Мельникова. Возникла пауза. Никто не мог решиться ударить первым. В этот момент раздался зычный голос П.П. Высоцкого, бывшего депутата 3-го войскового круга: «Довольно крови. Пушай этим делом занимаются большевики». В настрое толпы произошел перелом, ярость ее пошла на убыль. Березовского увели обратно. Вскоре все разошлись, оставив на площади убитого, да жену И.Н. Березовского, в глубоком обмороке. Вечером младшие братья А. Е. Мельникова Алексей и Иван забрали труп, раздели его и закопали за околицей, на пустыре. Священник В. Кузнецов категорически запретил хоронить А.Е. Мельникова на кладбище.

Остальные заключенные еще 19 суток ждали решения своей участи. Компания станичных пьяниц и хулиганов не раз пыталась устроить над ними самосуд. Наконец, из Омска вернулся Н.Н. Груздев. Он сделал обществу доклад о текущем моменте и сказал, что «больше убивать никого не надо, учредить дознание и выпустить забранных, которые не большевики!» Созданная сходом следственная комиссия в составе П.П. Высоцкого, И.А. Кузнецова и Бекишева за один день освободила каталажку, оставив в ней только троих: И.Н. Березовского, И.Ф. Захарова и И.С. Вдовенко. Вскоре над всеми сторонниками Советской власти, как выпущенными, так и оставленные под арестом, был учинен суд общества. П.П. Шебалин встал перед сходом на колени и покаялся. Ему простили. Березовского же,

Захарова, Вдовенко и еще шестерых разночинцев постановили посадить в тюрьму и отправили в Омск. По дороге в город, в Ачаирской станице прискакавший из Черлака И. Путинцев пытался подбить казаков на самосуд над конвоируемыми, но неудачно. Страсти периода восстания уже улеглись...

Так, защищая свои «скот и наделы», «степь и луга», свободу в своем понимании этого слова, поднялась часть черлаковских казаков на вооруженную борьбу с Советами. Впереди казаков, да и не только их ждали еще большие потрясения: гражданская война в начале которой А.А. Грызов (Алексей Ачаир) рядовым добровольцем вступил в отряд ясаула И.Н. Красильникова, а Р.М. Кункуль вместе с женой, бывшей в годы мировой войны сестрой милосердия, как и многие другие, воевал на стороне красных. Далее казаков ждала тотальная мобилизация в белую армию в августе 1919 года и ужас поражения. Многие организаторы антисоветского восстания и убийцы Мельникова, в том числе и его Брат Алексей, ушли «в отступ», кто сгинул в Великом Сибирском ледяном походе, кто добрался до Китая и закончил жизнь на чужбине.

Более 80 лет прошло со времени окончания гражданской войны. Войны классовой – ведь между казаками богачом И.П. Грязновым и сыном полковника, выпускником кадетского корпуса А.А. Грызовым с одной стороны и бедняком И.Н. Березовским – пропасть. Но нельзя не согласиться с тем, что война была и братоубийственной, не только в прямом, но и переносном смысле, ведь и богач и бедняк имели и нечто общее, они составляли одну нацию, один народ: русский.

Противоречия внутри него были велики, объективны, вытекали из дореволюционной жизни. Вместо того, чтобы разрешить их путем разума, сострадания и взаимной уступчивости, люди пошли другой дорогой – дорогой ненависти и злобы, насилия и междоусобья – и начали уничтожать друг друга за то, что одни бедны, другие богаты, что исповедуют разные идеи, разные религии...В этом их великий и тяжкий грех. И можно ли разобраться, кто прав, а кто виноват? Белые ли, красные ли, а может, зеленые? Убивали-то все одинаково! И как определить, кто первый начал лить кровь?

Так давайте же не будем делить их на красных и белых, на наших и не наших. Смерть уравнила всех: и победителей и победивших... Осудим тех, кто насильничал, осудим и ... простим. Суд и покаяние нужны не им, давно ушедшим, а нам, сегодняшним, чтобы понять всю безнравственность и бесперспективность социального эгоизма, бескомпромиссности, взаимной ненависти, чтобы разрушить этот фундамент гражданской войны в нашем сознании.

Что же касается дальнейших событий из истории Черлака и Черлакского района, то необходимо констатировать, что победа сторонников Советской власти как в стране в целом, так и на территории нашей малой Родины дало победившей стране возможности проведения социально-

экономических, политических и национально-административных преобразований, контуры которых в той или иной мере были обозначены в программных положениях РКП(б) и были разработаны и конкретизированы на местах.

Очерк IV.

Черлак и Черлакский район: в поисках путей развития.

Победа в гражданской войне дала сторонникам Советской власти и федеративного государственного устройства широкие возможности для проведения административно-территориальных реформ, которые на территории нашего края имели еще и национальную специфику. В рамках указанной фундаментальной реформы было ликвидировано деление на губернии – оно уступило место делению на края и округа. Вертикаль власти выглядела теперь следующим образом: область – округ – район – сельсовет. Возник Сибирский край, в состав которого входили бывшие Алтайская, Енисейская, Иркутская, Новониколаевская, Омская, Томская губернии. Площадь края превышала 2,5 млн кв. м. с населением почти 8 млн. человек. Более 4/5 жителей края были русскими. Еще до осуществления районирования в Сибири были три автономные республики. Киргизская (Казахская) АССР, Бурят-Монгольская и Якутская АССР в составе РСФСР.

Что касается территории современного Черлакского района, то часть его населенных пунктов подпало под Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 1920 года «Об образовании Автономной Социалистической Советской Республики». В начале октября 1920 года в г. Оренбурге состоялся учредительный съезд Советов, организованный Ревкомом по управлению Киргизским краем. В его работе принимали участие делегаты от Акмолинской и Семипалатинской областей, находящихся в ведении Сибревкома. Делегаты съезда избрали ЦИК автономного Казахстана во главе с председателем С.М. Мендышевым и СНК во главе с председателем В.А. Радус-Зенковским. Созданным органам власти предстояло определить границы новой автономной республики и сформировать местные структуры власти. Черлак, в рамках административной реформы, к августу 1920 года стал волостным центром. Председателем волостного ревкома, после восстановления Советской власти, стал один из сподвижников А.Е. Мельникова, Т.Н. Березовский.

В сентябре 1921 года в г. Омске состоялось заседание смешанной комиссии на передаче части Омского уезда из ведения Сибревкома в ведение Киргизской АССР. По протоколу Киргизской АССР в составе РСФСР были переданы «волости русские» - Ореховская, Добровольская, Дробышевская, Русско-Полянская, Новосанджаровская, Черноусовская, Степановская, Сладковская. По этому же протоколу 10 октября 1921 года южная часть, включающая Черлакскую волость, оказалась в составе уже Черлакского уезда Акмолинской губернии Киргизской (Казахской) АССР.

Рассматривая проблемы границ между нынешними суверенными государствами, образовавшимися на территории СССР и его республик часть современных исследователей, не говоря уже о журналистах и политических деятелях, отыскивает болевые моменты, под «раскрутку собственного имиджа» не зная или умышленно обходя одну составляющих проблемы

создания союзных республик и проведения границ между ними. Дело в том, что руководство РКП(б) и ее функционеры, проводя национально-административное деление на территориях бывшей Российской Империи, являлись сторонниками ее территориальной целостности в любой форме. Как следствие, руководителям Сибревкома даже в страшном сне не могло присниться, что внутренняя, по сути дела административная граница в пределах РСФСР или СССР станет межгосударственной.

А между тем административная реформа проводимая в нашем крае в форме национально-государственного размежевания привела к тому, что по постановлению ВЦИК от 15 мая 1922 года, 22 мая того же года уезд был упразднен и Черлак вновь стал волостным центром, но теперь уже Петропавловского уезда. При этом сразу по отделению вышеуказанных территорий из-под управления Сибревкома стало ясно, что они административно-подчиненные Акмоле или Петропавловску экономически остаются связанными с Омском.

В 1924 году в Омской губернии было проведено районирование. Из 173 волостей (в нынешних границах области) был создан 31 район с уездным подчинением. В Ачаирский и Крестинский районы тогда входила большая часть населенных пунктов современного Черлакского района.

Так в Ачаирский район входили следующие советы:

- Елизаветинский – Елизаветинка (ст. название Сычевка) – 896 жителей; хутора Гоголева – 71, Горохова – 57, Пастернак – 82, коммуна Красный пахарь – 48, сельхозартели Грынская – 179, Новый Свет – 71;
- Ильинский – (Село Ильинское) – 1051 житель;
- Изылбашский – 884, хутора Берникова – 232, Романтеева, Терехова;
- Солянский п. Соляное – 971 житель, артель им. Ленина – 33, Новый мир – 59, хутор Ланкина – 154 и совхоз № 29.

Основной состав населения района – великорусы.

В Крестинский район входили сельсоветы:

- Василевский (пос. Василевский – 445, Григорьевский – 164, Эбенфельдский – 206);
- Ивановский (пос. Ивановский – 500, Боголовский – 269, Нурканский – 101);
- Кирьяновский (пос. Кирьяновский – 356, Золотухинский – 283, Александровский – 479);
- Николаевский (пос. Николаевский – 733, Ольгинский (пос. Ольговка – 720, Владимировск (дер. Южно-Подольская – 700, пос. Васьковский – 337);
- Северный (село Северное – 861, поселки Алексеевский – 205, Киевский – 222);
- Преображенский (пос. Преображенский – 646);
- Погранично-Григорьевский (пос. Погранично-Григорьевка – 513, Кодинский – 210, Горький – 68, Медет без сведений о населении);
- Бетбакульский (аулы Бетбакульский, Джартаргуль, Джадигир, Капкалым, Косматка);

– Кулановский (аулы Жуматай – 160, Куланы – 106 жителей).

Население в основном русские, в Эбенфельде и Золотухино немцы, много украинцев, а в аулах киргизы.

Однако 20-е годы являлись временем не только проведения национально-государственного размежевания, проверку на прочность прошли советы как органы новой государственной власти. Их становление в первые годы после Гражданской войны проходило в тяжелейших социально-экономических и политических условиях.

Дело в том, что 1921–1922 годы оказались годами неурожайными. Каких-либо серьезных запасов продовольствия после Гражданской войны у основной части населения не было.

Вот как характеризует сложившуюся ситуацию один из документов 1922 года: «1921 год совершенно ничего не дал. Все посеы уничтожены кобылкой и засухой. Имеющийся картофель, суррогаты – березка, просянка, лебеда, овсюг – съедены, поедается картофельная ботва. Имущество и пожитки еще с осени 1921 года распроданы за продукты питания. В настоящее время продать на хлеб нечего и нет продуктов. Началось повальное забивание изнуренных лошадей с употреблением их мяса в пищу. Положение тяжелое и безвыходное».

Несмотря на это хлеб требовался центру страны, городам, армии... Поставка хлеба стала одной из главных задач новой власти на местах.

Костяком власти являлись партийные организации РКП(б). Наиболее крупные из них работали в Михайловке, Большом Атмасе, Ивановке, Приображенке, Николаевке, в совхозах и коммунах, а также в самом Черлаке. Активистами этих организаций являлись Крюченко, Вакулов, Винник, Тригуб в Михайловке; Юрченко, Сотников, Митрофанов, Качаловы в Ивановке и Приображенке; Иванов, Рыбалко, Гайдамакин, Силин в Николаевке; Конев, Пастушенко, Федоров, Лузин в Черлаке. Нельзя не отметить и то, что в казачьих станицах влияние коммунистов было несколько меньшим чем в крестьянских поселениях. И это при том, что в начале 20-х годов Советы, как органы власти, имели некоторую автономность в своей деятельности. Как следствие их состоятельная прослойка, не желая расставаться с запасами зерна, предпринимала, как принято сейчас говорить, адекватные ситуации меры. Так в апреле 1920 года от Черлака в отдельные единицы отделились станицы Елизаветинская, Большеатмасская, Изылбашская (ныне с. Иртыш). Несомненно, подобное отделение стало тормозом хлебозаготовок. В этих условиях летом 1920 года была проведена кампания по выборам уездных волостных и сельских советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Этими выборами завершился процесс перехода власти от ревкомов к советам. Участники состоявшегося 1 сентября 1920 года Первого губернского съезда Советов, выразили свою преданность и верность делу Ленина в следующей телеграмме на его имя: «Первый Омский губернский съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов от имени всего трудящегося населения

приветствуем Вас, вождя Великой Пролетарской революции, в огне которой сгорели ненавистные нам колчаковщина, Деникин, Юденич, огнем которой дотла надо уничтожить и врангелевщину и бело-польскую панскую свору. Мы отдадим все: и хлеб, и свои силы, и нашу жизнь для окончательной победы».

Поэт Павел Васильев в поэме «Кулаки», посвященной классовой борьбе в Сибирской деревне, в собирательном образе Черлака дал яркую характеристику обстановки в послереволюционном Прииртышье:

Люди верою не убогие,
Люди праведные у Черлака,
И Черлак
На церквах, на боге
И на вере стоит пока,
Славя крест, имущество славя,
Проклиная безверья срам,
Волны медные православья,
Тяжко катятся по вечерам.

Необходимо ответить, что кулацкая прослойка в Сибири была самой крупной в стране, более сплоченной и организованной. Сибирское казачество, в большинстве своем, рьяно отстаивало свою обособленность и сословную замкнутость. И когда началась работа по обеспечению выполнения продразверстки, возникла угроза открытых выступлений против Советской власти.

В 1920-1921 годах и к югу, и к северу от Черлака полыхали контрреволюционные мятежи. По степи рыскали повстанческие отряды. Так, в сводке за ноябрь 1920 года «О политической обстановке в губерниях Сибири», в наркомат внутренних дел сообщалось «в станице Черлак волвоенкомом, совместно с милицией, открыт заговор против Советской власти. Арестовано 27 человек и направлено Губчека...» Это черлакская ниточка помогла распутать клубок контрреволюционных заговоров и в других прииртышских станицах.

Но борьба не прекращалась. На выборах кулаки проводили в Советы своих сторонников, которые вели там соответственную политику. Например, в попытке ликвидировать коллективное хозяйство коммуны «Свободный труд» налог на её прибыль был начислен в таком размере, что для уплаты его не хватило даже продовольственных и семенных фондов. За неуплату продналога председатель коммуны был арестован, мельница изъята и отдана в аренду кулакам, наложен арест на скот и сельхозинвентарь. Следствием подобных ситуаций стали проведённые весной 1922 года по ходатайству Черлакского волостного партсобрания внеочередные перевыборы Черлакского волостного Совета как явно кулацкого.

Между тем, в частных собраниях кулачество продолжало проводить антиправительственную пропаганду. Во время проведения собраний бедноты богатеи устраивали вечера с обильной выпивкой, заманивали к себе

неустойчивых. В этот особенно преуспевали священники: Лепехин и Деков из Атмаса и Татарки. Кулаки скрывали от учета скот и посевы, прятали зерно. Так в начале 1921 года активист из станицы Ильинской Белозеров выявил тех, у кого был спрятан обмолоченный хлеб в амбарах и примерно 27 тысяч пудов хлеба в скирдах.

Естественно, что при накале противоречий в деревнях и станицах, обстановка вокруг них продолжала оставаться напряженной. На северо-востоке от Черлака, наводя ужас, действовали банды Митьки Косого и «Буренка», в районе сел Владимировка и Александровка банда Степанова, у села Воскресенка – банда Похелько...

Однако, земельные отношения в целом по стране претерпевали изменения в сторону облегчения жизни крестьян. В целях их упорядочивания с 1 декабря 1922 года вводился в действие новый Земельный кодекс, согласно которому крестьянам предоставлялась свобода выбора форм землепользования – общинной, хуторской, коллективной. Естественно властными органами поощрялись товарищества по совместной обработке земли, коммуну и артели. В тоже время Кодекс прекращал дальнейшее уравнение землепользование между волостями и селениями, он закреплял за земельными обществами то количество земли, которое находилось у них в фактическом владении. К тому же вместо взимавшихся ранее натурального, трудгужналага, подворно-денежного и других местных налогов с мая 1923 года вводился единый сельскохозяйственный налог. Его, по выбору крестьян можно было платить натурой или деньгами.

Необходимо отметить, что с окончанием гражданской войны на территорию района продолжали пребывать новые и новые поселенцы. Как следствие, возникали новые населенные пункты:

- в 1920 г., Букино;
- в 1920-1921 гг., Гринское;
- в 1921 г., «Путь Ленина»;
- в 1922 г., Кузнецовка;
- в 1924 г., Народное-Береговое.

За появлением каждого нового населенного пункта стоит своя, быть может, уже забытая история, с судьбами многих и многих людей. Вот некоторые из них.

В тяжелейших условиях военного времени отправились ходоки из Калужской губернии на поиски лучшей жизни в Сибирь, а вернувшись из странствий собрали сход крестьян, рассказали об увиденном. Кто был согласен на переезд – собрались в дорогу. Фамилии переселенцев 1920 года: Сенюткины (1 семья), Шовины (3 семьи), Зиновкины, Ширяевы (2 семьи), Давыдовы, Степочкины (2 семьи), Кирюхины (3 семьи), Махровы (3 семьи), а также Коленков, Абрамкин, Пушков, Комаров, Сенин, Георгиевский. Ехали по железной дороге в телячьих вагонах. Везли все нажитое, кроме скотины. В Омск добрались только в январе 1920 года. С вокзала на подводах отправились на новое место жительства. Приехавшие в Сибирь крестьяне

старались поселиться в деревнях старожилов, но не всегда получали на это согласие. Власти отдали переселенцам национализированные земли Васьковых, Захаровых, Ёлгиных, Ждановых. Так, возникли новые поселения, были распаханы старые и целинные земли. Переселенцы стали обживать новое место. Дружно возводили пластовые избышки, женщины ткали ткани из конопли, готовые полотна меняли на продукты питания. Мужчины умели делать кадки, шайки, миски, ложки, черенки из дерева – все эти изделия имели очень большой спрос.

Непривередливы были поселенцы, если судить по размерам их жилья: 4 аршина ширины и 6 длины – такой была изба. Большую ее часть занимала глинобитная печь, на которой грели косточки старики, а дети спали на полатах.

Недюжинную силушку нужно было иметь крестьянину, чтобы пахать землю сохой-колесухой, в которую запрягали лошадей, сеять хлеб. Постепенно стали приобретать плуги, веялки, молотилки, сенокосилки (лобогрейки), конные грабли; купили мельницу, крупорушку, маслобойку. Росло количество посевных площадей, увеличивались урожаи. Деревня не только обеспечивала свои потребности, но и располагала излишками зерна. Важнейшей отраслью сельского хозяйства вновь становилось животноводство – разводили коров, лошадей, овец, свиней, птицу. В качестве промысла крестьяне занимались рыбной ловлей, охотой, обработкой дерева, изготовлением сельскохозяйственных орудий, бортничеством.

В память о далекой родине в Калужской губернии основанную деревеньку назвали Грынть, которая постепенно превратилась в более звучное – Гринск.

Так в один из летних дней 1924 года на берегу Иртыша появилась группа мужиков. – Хороши места, – восхищаясь, приговаривали они, разминая комки земли в огрубелых от работы руках. А неделю спустя застучали топоры по осиновым бревнам и извечную тишину нарушил людской говор. Новоселы строили жилье, закладывая новое село. К осени того же года с крутого берега уже гляделась в гладь иртышской воды деревенька из шестнадцати домиков. За околицей ее черным глянцем поблескивали пласты поднятой плугом земли. Так на карте сегодняшнего района появилось Народно-Береговое.

Разрабатывать поля мужики решили не поодиночке, а артельно. Советская власть шла навстречу товарищеским обществам и помогала им. Первые артельщики Борис и Меркуло Мельниченко, Моисей и Фома Волковы помнят, какую радость принесли с собой в их деревню сенокосилка, сеялка, плуги и другие машины.

В целом нужно признать, что партийное руководство на местах делало ставку на коллективные хозяйства. Вызвана подобная позиция была не только идеологическими предпочтениями, но и тем, что новопоселенцы, прибывшие в волость после Гражданской войны, какого-либо оборудования не имели и нуждались в материальной помощи. Примерно в таком же

положении находилась местная беднота. Социальный состав населения района в первой половине 20-х годов представлял, по мнению омского историка А. Дроздова, пёструю картину:

- 115 хозяйств не имели ни скота ни посевов;

-467 не имело собственных лошадей, но имело посевы;

-592 хозяйства имело посев до одной десятины на едока и не более двух коров и лошадей;

-796 хозяйств засевало от 1 до 3 десятин на едока и имело двух коров с лошастью;

-231 хозяйство имело возможность засеять более трёх десятин на едока;

-524 человека вынуждены были батрачить;

-75 занимались кустарным промыслом.

На этом фоне, под руководством партийных органов, бывших красноармейцев, при помощи комсомольцев начинается создание совхозов, коммун, артелей. Среди первых подобных организаций можно назвать образованный на левом берегу р. Иртыш совхоз № 28, созданный трудармейцами на землях богачей Романтовых.

В марте 1920 года В. Смирнов и В. Зайцев, а всего 18 коммунаров создали коммуну «Юный Пахарь», в которую вошла полным составом коммуна «Заря любви», а затем артель «Залог труда и правды». В первую весну коммунарами было вспахано 23 десятины земли. К концу 1921 года коммуна насчитывала 400 человек, которым органами власти было выделено 700 десятин земли. На территории коммуны было выстроено 3 барака для коммунаров. В одном из них имелись помещения для школы и клуба. Тут же был выстроен скотный двор, птичник, мастерские, баня, больница на 10 коек. Летом 1921 года, по просьбе коммунаров, на усадьбу перевели Букинскую паровую мельницу.

Создание коммуны «Юный пахарь» тесно переплетается с деятельностью комсомола, а история комсомола с прошлым Черлакского района. Впервые слово «комсомол» бедняцкая молодёжь, по данным С.Волкова, услышала от политработников Красной Армии, проходившей через станицу. Ими же было созвано собрание молодежи, на котором была создана первая комсомольская ячейка. Время не сохранило имён, но в памяти старожилов остался, ещё в конце 80-х годов сохранялся образ комиссара, обратившегося с пламенной речью к молодым черлаковцам. Армейские политработники не случайно стояли у истоков зарождения комсомола в Черлаке. Во исполнения требований ЦК РКП(б) в армии действовал приказ № 629 об организации в освобожденных от белогвардейцев местах Советской власти, партийных и комсомольских организаций.

Материалы о деятельности черлакских комсомольцев хранятся в ЦДНИОО. По свидетельствуют архивы, в мае 1920 года на собрании ячейки РКСМ присутствовало 10 человек. Председательствовал Соломонов, секретарем был Винник. Рассматривались вопросы о целях и задачах

организации и о посолке делегата в г. Омск на губернскую конференцию РКСМ, которая состоялась 16-19 мая. На следующем, третьем собрании ячейки 27 мая слушали отчет о поездке делегата тов. Шмуля на конференцию.

Первое время комсомольские ячейки работали несмело, зачастую не зная с чего начать деятельность и как вести дело. Но с активизацией деятельности партийных органов на местах, а также с получением деректив из вышестоящих структур организации их работа наполнилась конкретным содержанием. К тому же на помощь местным активистам из Омска прибыли Станкевич и Завьялова. Начали с субботников, ремонта клуба и спектаклей. Успешно провели день Интернационала молодёжи... Но главной заботой комсомола была помощь партийным, советским органам в заготовках хлеба.

Одной из самых деятельных во всей округе была ячейка коммуны «Юный пахарь». Ячейка была образована совместно с коммуной, а её секретарем был Агапов. В её состав входило 12 членов и 2 кандидата. Среди них было три девушки. По социальному положению все крестьяне и по роду занятий тоже. Образование имели, что называется домашнее-писать и читать умели. В ячейки регулярно, два раза в месяц проходили собрания и 1-2 раза в неделю беседы на которых зачастую организовывались громкие читки газет, книг. Политзанятия проводились совместно с ячейкой РКП(б). Ячейка имела своих представителей в школе и совете коммуны. Все комсомольцы состояли членами культпросвета и влияние их в клубе было преобладающим. Это позволило им вести работу по ликвидации неграмотности и силами драмкружка проводить выступления перед крестьянами соседних деревень. Однако пример деятельности комсомольцев в коммуне «Юный пахарь» не показателен для всей территории современного Черлакского района. Он в большей мере обозначает опору новой власти на бедняцкую и переселенческую крестьянскую молодежь на территории казачьего региона.

Всего к августу 1921 года в Черлакской волости действовало пять комсомольских ячеек. Итоги их деятельности в указанном году подвела волостная конференция РКСМ. На ней была отмечена работа Елизаветинской ячейки, где организовали три воскресника, провели 18 бесед и 13 вечеров кружковых занятий. Хорошо, по мнению членов конференции, работала Большеатмасская ячейка. В работе комсомола в указанный период преобладала помощь больным и раненым красноармейцам, проведение «недель сухаря», всеобуч и антирелигиозная работа.

Помимо коммуны «Юный пахарь», позднее переименованной в имени Крупской, на территории волости были созданы коммуна «Красный пахарь», артель «Серп и Молот», кооператив «Искра» в Малом Атмасы. Особняком выделялся совхоз «Большевик» (ныне Коммунист), где в 1926 году появились 4 первых трактора «Фордзона». Деректору совхоза пришлось пригласить из Ленинграда рабочего-механика обучившего первых трактористов. Это были М. Ситник, А. Иванов, Д. Мельниченко и братья Коровицкие. Чуть раньше в 1924 году возник ТОЗ (товарищество по

обработке земли) в Татарке. Тогда в южной части села объединились 22 семьи, имеющие в основном по 2 лошади. Первым старшиной ТОЗа был избран Н. Танаев. Работал на общественных началах, т.к. доходы распределялись, как говорится, по труду, с учетом имущественного вклада.

Тогда же 11 семей в Погранично-Григорьевке добровольно объединились в ТОЗ. И первый же хлеборобный сезон показал, что ТОЗы – это шанс для крестьян-бедняков, да и для середняков. Вместе сподручнее было не только обрабатывать поля, но и избы возводить, колодцы копать, школы отстраивать. Именно в 1924 году ТОЗовцами Погранично-Григорьевки был образован так называемый ликбез для взрослых. Его первым учителем на общественных началах стал И.Ф. Ясный.

По мере создания коллективных хозяйств уменьшалась социальная поддержка действующих в районе Черлака банд. В 1921 году комсомольцы коммуны «Юный пахарь» ликвидировали банду Митьки Косова. В 1922 году была разбита банда Похилько, а ее предводитель убит в селе Воскресенка. Несколько позже активисты сел Владимировка и Александровка собрали отряд для борьбы с бандой Степанова, однако сами были схвачены бандитами и приговорены к расстрелу. Карты спутали события следующей ночи. Степанова заманили к себе домой учительница Н.М. Чащина. Там его поджидали Я.Г. Цегельников, В.Ф. Лысенко, Е.А. Перешивко, С.З. Юрченко. Степанов был схвачен и расстрелян. Банда разбежалась.

И все-таки разгул бандитизма в районе был таков, что Советской власти пришлось целенаправленно создавать отряды ЧОН, в которые вступали советские и партийные активисты, комсомольцы и коммунары. В Черлаке борьбу с бандитизмом возглавил М.Ф. Макеев, делегат 2-го Всекиргизского съезда Советов 1921 года, впоследствии руководитель черлакской партийной организации. По истечению нескольких десятилетий, вновь и вновь приходится искать ответ на вопрос так «Кто же были эти люди, бандиты или повстанцы, сражающиеся за идею?» На вопрос этот нельзя ответить однозначно. Ломка экономических, социальных и политических отношений выбросила из привычного быта огромное количество людей, несколько военных лет обесценили человеческую жизнь и приучили смотреть на смерть как на обыденность, именно это стало причиной появления бандитизма начала 20-х годов. И кто бы не был «бандитом» - бывший кулак, вставший на путь повстанческой борьбы, не нашедший своей ниши переселенец или деклассированный городской рабочий, объективно к 1922-1923 году этот человек становился антисоциальным элементом мешающим налаживанию мирной жизни...

К тому же в начале нэпа государство поощряло «хозяйственных мужиков». В результате появилось противоречие. Беднота не могла прокормиться собственным хозяйством и вынуждена была сдавать землю в аренду зажиточным хозяевам или нанимать у них рабочий скот и инвентарь. Новое законодательство также позволяло наем рабочей силы. В фондах черлакского музея хранится «Трудовой договор» заключенный между

нанимателем В. И. Гребнем и работником М. С. Евсеевым при посредстве представителя профсоюза сельскохозяйственных и лесных рабочих. Договор регулировал время рабочего дня не более 8 часов, оговаривая 10 часовую протяженность труда в летний период и еженедельный выходной, а «также освобождение от работы в установленные законодательством особые дни (праздники). При этом привлечение к работе в праздничный или выходной день было возможно только при участии в работе самого нанимателя или членов его семьи на условиях финансовой компенсации сверх оговоренной выше нормы. В документе также оговаривались условия питания: «представить харчи наравне с хозяином не реже 3-х раз в день, стоимость которых оценивалось не менее 5 рублей в месяц». Несомненно, документы подобного вида составлялись в пользу «эксплуатируемой» части населения. Как следствие в них содержались условия предоставления работнику одежды и обуви: валенок, сапог, носков, дождевика, полушубка, рукавиц, брюк. Работник также получал возможность проживать в доме нанимателя, пользоваться постелью и бельем. На нанимателя же ложились затраты связанные с лечением работника в случае его «болезни или увечья». Однако из наличия подобных документов не следует, что они обязательно подписывались между работниками и нанимателями. В условиях кулацкого влияния в Советах, слабости партийных и профсоюзных организаций на местах на практике наем рабочей силы происходил по старинке, вне юридических норм диктуемых новой властью. Нельзя не обратить внимание читателя и на то, что упомянутый выше документ оговаривающий условия найма на период с 1 декабря 1927 по 24 декабря 1928 годов был подписан 4 января 1928 года, т.е. уже по факту работы, а следовательно, скорее всего, при вмешательстве органов власти во взаимоотношения нанимателя и работника.

В целом же, по мнению ряда исследователей, кулацкая кабала, как и в XIX веке вновь сопутствовала развитию деревенского капитализма, который ко всему вновь носил все признаки примитивного.

Исходя из провозглашенных лозунгов социального переустройства деревни, наиболее последовательные советские и партийные работники считали кулаков эксплуататорами и противниками. По налогообложению в 1923-1924 гг. в разряд кулаков власти зачислили 9,6% крестьянских дворов и взыскивали с них около 30% суммы от налога. В 1925 году разгорелись горячие споры по вопросу «Кого считать кулаком?». Произвольно избираемые критерии давали самые различные определения количества кулацких хозяйств – от 6-7 до 10-12%. Но в то время так и не удалось найти адекватный ответ на вопрос – откуда начинается кулак – с 6-10, а может быть, с 25 десятин?

Исследование о хлебофуражном балансе и о тяжести налогообложения в 1924-1926 годах, выполненное ведущими учеными по заданию правительства, позволило выделить в составе крестьянства три группы хозяйств: бедняки и батраки (33-34%), середняки (61-62%), кулаки (3-4%). При этом кулаки еще не оторвались от крестьянства, и мало чем отличались

от середняков. Шло сокращение беспосевных крестьян. Меньше стало хозяйств без инвентаря и коров, с минимальным посевом до 2 десятин. Зато в большинстве губерний число хозяйств с посевом от 2 до 10 десятин в 1922-1926 годы выросло. Увеличилась также доля крестьянских дворов с одной и двумя лошадьми, одной или двумя коровами. В целом, наблюдалась стабилизация деревни. Наиболее острые формы политической борьбы – вооруженные мятежи и бандитизм – были в основном ликвидированы.

Однако, по мере восстановления хозяйства все явственнее обнаруживалось расслоение населения: с одной стороны, предприниматели, торговцы, арендаторы, а также бандиты, убийцы и мошенники, нажившие в годы Гражданской войны значительный капитал, а с другой – подавляющее большинство тружеников, едва сводивших концы с концами. И хотя в отношении нэпманов проводилась политика высокого налогообложения. Ставка налога для них варьировалась от 31 до 45%, а с местной надбавкой – от 38 до 57% от доходов, не считая налога на сверхприбыль, а налоговые поступления направлялись на развитие экономики, и это было выгодно для государства. Новый буржуазный слой быстро богател, особенно в сфере торговли. Нэпманы продавали почти половину всей продукции государственных трестов и синдикатов. Шло сращивание чиновничества с нэпманами в мафиозные кланы. Коррупция и подкуп стали обычным явлением. Появились чванство, несправедливое распределение квартир, путевок в санатории, льгот для получения продуктов и ширпотреба. Особое недовольство в народе вызывало растущее обогащение нэпманов и спекулянтов. Большой контраст в жизненном уровне нэпманов и трудящихся таил в себе опасность возникновения массового протеста с требованием «грабь награбленное».

Оживление рыночных отношений воспринималось руководством страны неоднозначно. С одной стороны, радовало начавшееся возрождение экономики, а с другой – пугало появление слоя буржуазных дельцов, спекулянтов и т.п. Государство вынуждено было какое-то время мириться с этой нэповской реальностью, вести линию на поддержание межклассовых компромиссов с мелкобуржуазными слоями общества, ибо, как признавал В.И. Ленин, «... пока мы переживаем кругую ломку, из этих противоречий выскочить сразу нельзя». Он еще в 1922 году требовал от ЦК партии и ВЦИК «твердо» заявить, что «мы дальше не отступаем в экономике». Большинство руководства разделяло озабоченность В.И. Ленина, но считало, что надо пока вести подготовку условий к наступлению на частнохозяйственный капитал, а не свертывать нэп.

Другой лидер большевиков Н.И. Бухарин считал, что главное направление экономической политики в деревне можно выразить одним словом – «обогащайтесь». А в ответ на полемику в печати по вопросу о «кулацкой опасности» глава правительства А.И. Рыков заявил: «Мне кажется, что значительная часть спора о «кулаке» и «хозяйственном мужике» может быть устранена как совершенно беспредметная, если признать

неизбежность при современном восстановительном процессе роста в деревне отношений буржуазного типа и необходимость установления четкой политической линии по отношению к этому буржуазному крестьянскому слою... Необходимо прекратить административный зажим этого слоя». После подобных заявлений со стороны руководства страны у зажиточных крестьян прибавилось предприимчивости, бедняки же глубже прятали обиду на «заимодавцев», заставлявших их гнуть спину на отработках или оплачивать долг «исполну», то есть отдавать, за вычетом посева, наполовину урожая.

Что же представляла собой Черлакская волость во второй половине 20-х годов. Отчет Черлакского волисполкома, избранного 21 января 1927 года четвертым волостным съездом, знакомит нас с жизнью района. Территория волости 1500 квадратных километров. В 44 населенных пунктах проживало 11.743 человека. Все волостное строительство заключалось в том, что были поправлены два взвоза, отремонтированы и сданы в аренду 4 амбара и 1 магазин. Школ работало 13. Значительное количество детей не было охвачено учебой. В Черлакскую школу записалось 100 детей, а приняли только 45. В Черлаке работала изба-читальня, в Большом Атмесе – красный уголок. Из 5495 человек взрослого населения грамотных было 1265 человек, или 23 %. Волость выписывала 680 экземпляров газет, это в среднем одна газета на три двора. В Черлакской больнице было 15 коек, амбулатория принимала до 40 человек в день. Был всего 1 ветфельдшер. В отчете отмечалось, что «в деле изжития частной торговли (31 торговец в основном на базаре, из них 2 крупных) большую роль играет отделение Сибторга».

Экономическая мощь волости – 12.558 десятин посева, который производил 2201 двор. Хорошо было развито маслоделие. Масла волость давала 6 тысяч пудов в год. Действовали 7 маслоартелей с числом пайщиков в 1786 человек и 6 потребительских кооперативов.

Несомненно, особняком стоит в этом ряду первое промышленное предприятие Черлака. В 1920 году в селе, на правом берегу организуется ремонтно-отстойный пункт флота. Возглавил работы по организации нового предприятия потомственный речник, один из активных организаторов развития речного флота на Иртыше тех лет С.А. Шикалов, его помощником был А.Д. Хвастунов.

Караван первой зимовки состоял из 12 пароходов («Конда», «Урал», «Катунь», «Байкал» и др.), 18 барж и землечерпального снаряда «Сибирский – 14».

Для организации механической мастерской раздобыли два примитивных токарных и сверлильный станки с ручным приводом. А созданная из палубных команд строительная бригада соорудила из купленных срубов помещение под мастерскую. Этим создание ремонтной базы и ограничилось.

Коренное население встретило зимовщиков настороженно, даже на квартиры не хотело пускать. В лучшую сторону изменилось отношение прибывших только после того, как они по своей инициативе сняли с

парохода «Байкал» динамо-машину, а с землечерпалки паровой котел и провели в Черлакский клуб электричество.

Внутри клуба оборудовали сцену, а речник Михаил Муратов изготовил декорации. Силами художественной самодеятельности было подготовлено несколько спектаклей, играл струнный оркестр, который, в основном состоял из комсомольцев среди которых особой активностью выделялись Э.

Пфедфер и Е. Маслацова.

В марте 1921 года флот был уже отремонтирован. Поэтому, чтобы не терять зря времени, по крепкому льду загрузили баржи хлебом. А первый рейс караван вышел следом за льдом.

Трудности первой зимовки остались позади. Впереди были еще большие трудности по организации на совершенно пустынном берегу Иртыша производственной базы, необходимой для ремонта зимующего флота, и по размещению прибывших на самоходных и несамоходных судах команд. Тогда же были организованы строительные бригады из местных жителей. Постройки стали готовить из самана. К зиме 1921 года были построены механическая мастерская, медницкая, кузница, котельная, в которой установили локомобиль, а станки оборудовали трансмиссиями.

В течение 20-х годов молодое предприятие продолжало жить, набирая силы и вносить свою долю в дело развития речного транспорта на Иртыше.

Двадцатые годы – время жесточайшего идеологического противостояния. Сторонникам новой власти было трудно работать в эти годы. Не хватало кадров. В одной из своих статей посвященных истории Черлака С. Волков приводит такой пример: «Многие работники еще плохо представляли себе, что значит жить и трудиться по-новому, по-советски. Примечателен случай, происшедший в одной из волостей. Киргизка, желая оформить развод с мужем, отдала заявление милиционеру. Тот, не зная, что с ним делать, арестовал ... эту женщину. В селах еще долго были противники выдвижения женщин в Советы, и это не мудрено, еще в конце 20-х годов в политических документах отмечалось, что в Черлаке очень сильно кулацко-атаманское влияние.

Одним из проводников новой идеологии оставался в эти годы комсомол. В 1924 году в Черлаке работала одна комсомольская ячейка, а в деревнях уже 16. Общее количество членов РКСМ составляло 184, кандидатов-11. В комсомоле состояли 152 юноши и 32 девушки, рабочих было 17, крестьян 151, служащих 2, членов РКП(б) -6, кандидатов в члены РКП(б)-13. Только один комсомолец имел среднее образование, у пятерых было неполное среднее, 113-низшее, 48-домашнее, 17 комсомольцев были совсем неграмотными. Естественно, что агитационная работа при подобном уровне образования не всегда отличалась яркостью образов и многообразием форм, что в свою очередь вызывало насмешки и оскорбления со стороны противников социалистических преобразований.

Однако это не могло остановить молодых сторонников социалистических преобразований. В марте 1927 года в ауле Косматка по

инициативе учителя Акылтаса Сарсенова была организована комсомольская ячейка. Первыми комсомольцами в курумбельской степи стали Мукан Асаинов, Хамза Сарсембеков, Бектурсун Актаев, Бейсембай Дюсенбаев, Кимаш Канапин, Гали Далабаев. Молодежи в аулах Батбакульского сельсовета в это время было немало но не каждый осмеливался вступить в комсомол. Шестеро комсомольцев начали работу по проведению в Советы представителей беднейших слоёв населения, и добились успеха. Далее была борьба с неграмотностью, учили читать и писать по русски и по казахски. Комсомольцы выступили застрельщиками объединения бедняков в товарищество по совместной обработке земли, которое было создано в декабре 1928 года и получило название «Октябрь». Не все шло гладко, активистов избивали, под влиянием угроз и байской агитации из «товарищества» вышло большинство его членов. Но работа ячейки продолжалась. Председатель «товарищества» Мукан Асаинов начал готовится к первой посевной, государство отпустило семена, сельхозинвентарь, дало ссуду на тягло. Посеяли 25 десятин. Урожай сняли хороший. На распределение хлеба пришли смотреть люди с близлежащих аулов. Вскоре «товарищество» влилось в организованный в ауле Джартаргуль колхоз «12 лет Октября».

Несколько иной по своей направленности была деятельность молодого учителя В.Ф. Коптева. Родился Василий Федотович Коптев в 1898 году. О его родителях известно следующее: «Вера Фигнер и Корба были товарищами моей матери по «Народной воле». (из письма В. Коптева). С конца двадцатых годов В.Ф. Коптев учителствует. В середине 30-х годов Вера Фигнер узнает, что в Солянской школе, расположенной в казачьей станице на берегу Иртыша, более десяти лет работает сын одной из участниц революционного движения – В.Ф. Коптев. Завязывается переписка, в результате которой у Василия Федотовича родилась идея создать музей революционного движения при Солянской школе. Старая революционерка поддержала его. Помощь В.Ф. Коптеву стали оказывать члены общества политкаторжан, деятели культуры.

В 1926 году в трех комнатах старой Солянской школы (здание построено в 1890 г.) был открыт музей. Его экспонатами стали письма революционеров, скульптуры деятелей русского революционного движения, ценные книги.

Вскоре на средства В. Фигнер в Соляном было построено здание новой школы (не сохранилось). Учитывая трудности тех лет. В. Фигнер и А. Корба в течение ряда лет предоставляли средства на содержание двух учителей сверх штата.

Одним из наиболее интересных направлений деятельности музея стали экскурсионные поездки по стране. Бывшая ученица Д.М. Подгорная (Жданова) вспоминает, что будучи на экскурсии в Москве в 1928 году, учащиеся Солянской школы были на примере в Кремле у М.И. Калинина, подарившего детям книгу о Вере Засулич с дарственной подписью. В 1930

году в Ленинграде В.Ф. Коптев с группой учащихся встретился с революционерами А.А. Прибылевым и его женой А.П. Корба. В гостях у Веры Фигнер побывали школьники П. Ядровский, П. Горбунов, Д. Шантин. Были поездки на Кавказ, в Крым, встречи с президентом Академии наук А.П. Корпинским, народным артистом Л.В. Собиновым, народовольцем Н.А. Морозовым... Все это было незабываемым для детей из далекой сибирской деревни, которые к этому времени завели переписку со 150 адресатами, среди них М. Горький, Гр. Петровский, Ел. Стасова...

В 1929 году Солянской школе было присвоено имя Веры Фигнер, музей носил имя Софьи Перовской.

В.Ф. Коптев был одним из инициаторов использования историко-революционных музеев, как центров воспитания. Внеклассной деятельности этого человека мог бы позавидовать любой педагог.

Однако рассматривая историю 20-х годов, приходится констатировать, что несмотря на попытки подъема экономики посредством рыночных рычагов и, несмотря, на отчаянную идеологическую работу, руководство страны оказалось в трудном положении. Итоги хозяйственной деятельности свидетельствовали о том, что страна использовала все свои резервы. Встал вопрос о принципиально иных путях социально-экономического развития. Индустриализация и рост городов настоятельно требовали резкого повышения продуктивности сельского хозяйства. А это было возможно только на основе переоснащения его современной техникой. Мелкотоварная экономика такой задачи решить не могла. К тому же крестьяне и не стремились к быстрому внедрению машинного труда. Восстановив довоенное производство продуктов питания, они ограничили свои потребности рамками «разумной достаточности».

Чтобы получить отдачу от промышленности, без которой была немислима модернизация страны, требовалось ждать 3-4 года, а порой и больше. Начатые в середине 20-х гг. новостройки приносили лишь эмиссию и инфляцию. У государства не хватало средств для завершения строительства. Но к этому времени государственный сектор в народном хозяйстве укрепился настолько, что стал оказывать самодовлеющее воздействие на экономическую жизнь страны. Рабочие требовали продолжения начатых строек, социальных гарантий и высокой заработной платы.

Деревня не спешила осуществлять идеи коллективизации. К 1928 году в стране насчитывалось лишь 15 тыс. мелких и слабых колхозов и 28 тыс. простейших производственных объединений, главным образом товариществ по совместной обработке земли (ТОЗы), слабо связанных с кооперативной системой. Они объединяли в целом до 1,3 млн. хозяйств. Удельный вес колхозов в сельскохозяйственном производстве не превышал 1%, совхозов – 1,5%. А между тем растущие города, армия требовали продовольствия. После посещения Сибири И.В. Сталиным райкомы ВКП(б) получили директиву раз в пять дней подавать сведения о сдаче зерна государству.

Черлакское руководство отчитывалось в Петропавловский УКОМ ВКП(б). Однако объемы заготовки хлеба упали с 19 тысяч пудов до середины февраля 1928 года до 5923 во второй половине месяца. Мелкотоварное хозяйство попросту не могло давать большего количества зерна на рынок. Для «стимулирования» сдачи зерна в Акмолинске было закрыто 6 мельниц. Начался «мучной» голод, зато хлеб пошел в заготконторы. Такой административный нажим не мог не сказаться на хозяйстве крестьян, предчувствуя бескормицу, крестьяне начали продажу скота. Как следствие его цена снизилась в половину с 60 до 30 рублей за корову...

Несомненно, аграрная отрасль нуждалась в серьезной и всесторонней поддержке, прежде всего техникой и научными знаниями. Вследствие низкой эффективности сельского хозяйства процесс дальнейшего подъема экономики мог затянуться надолго.

Ввиду скудности средств руководство страны в конце 20-х гг. стояло перед выбором: либо низкие темпы экономического роста в условиях продолжения нэпа (административно-рыночного хозяйства) и непредсказуемый исход, либо ликвидация рынка и форсированное развитие промышленности с использованием преимуществ планового хозяйства и административных методов руководства, как гарантии сохранения советской власти.

Весной 1929 года руководящие верхи окончательно определились относительно конкретных показателей первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, а в мае он был утвержден V Всесоюзным съездом Советов.

Параллельно со сменой социально-экономического курса стал вопрос изменения контуров республик, краев и областей. Изменения эти отвечали требованиям ведения планового хозяйства. Как уже указывалось ранее, население Черлакской и других южных соседних волостей экономически было связано с Омском, а в административном отношении подчинялось Петропавловску. С 1927 года в правительственные органы СССР, РСФСР и Казахстана стали поступать многочисленные ходатайства местных Советов и населения о переводе этих волостей в состав Омского округа Западно-Сибирского края.

13 сентября 1928 г. на основании решения секретариата ВЦИК от 16 августа 1928 года был подписан акт согласительной комиссии о передаче в Омский округ Добровольской, Степановской, Черлакской и части Бастандык-Туусской волости.

29 октября 1928 года состоялось первое заседания президиума Черлакского райисполкома. В марте 1929 года подлежали ликвидации Ачаирский и Крестинский районы с последующей передачей их территорий в Черлакский район.

По постановлению ВЦИК от 17 июля 1929 года в состав Черлакского района вошли территории сельсоветов Ачаирского района: Елизаветинского, Первомайского, Солянского, Изылбашского сельсоветов; Крестинского

района: Андреевского, Батпакульского, Васильевского, Вознесенского, Ивановского, Кирьяновского, Кулановского, Михайловского, Николаевского, Ольгинского, Погранично-Григорьевского, Преображенского, Северного, Стретинского, Южно-Подольского сельсоветов; Уральского района: Бобринского, Петровского, Костомарского, Славянского и Баландинского сельсоветов.

Параллельно с переходом района под юрисдикцию г. Омска, проводилась работа по проведению новых преобразований в аграрной сфере. В декабре 1928 года омское окружное управление созывает земельный съезд, в работе которого приняли участие 4 делегата от Черлакского района. После съезда состоялся пленум исполнительного окружного комитета. Решения пленума Окрисполкома были одобрены на заседании президиума Черлакского райисполкома. В частности, президиум обсудил проект резолюции, в одном из пунктов которой районному земельному отделу исполкома предлагалось в срочном порядке созвать районный земельный съезд.

С 1 по 3 января 1929 года Черлакский районный земельный отдел провел первое производственно-земельное совещание, на котором были обсуждены вопросы укрепления материально-технической базы коммун и сельхозартелей к весенне-посевной кампании 1929 года. На совещании присутствовало 62 делегата от коммун, сельхозартелей, колхозов, сельских советов и школ. В принятой на совещании резолюции «О задачах совхозов и колхозов в весенне-посевную кампанию 1929 года», намечалось провести следующие мероприятия, способствующие с точки зрения властей, подъему сельского хозяйства:

- поднять роль совхоза, как проводника достижений науки и техники в гущу населения;
- провести реорганизацию большинства сельхозкооперативов в более сложные объединения – товарищества по совместной обработке земли;
- в летний период 1929 года добиться полного землеустройства всех сельскохозяйственных объединений как существующих, так и вновь возникающих;
- все прокатные пункты пополнить на 100% сельхозинвентарем;
- пересмотреть состав колхозов и товариществ, пополнить за счет бедняцко-батрацкой части населения и провести работу по созданию колхозов.

Так, завершались в истории Черлакского района 20-е годы – время революционных потрясений, время поисков путей развития.

Очерк V. Черлак и Черлакский район в 30-е годы

Начало 30-х годов Черлаковская станица встретила в составе Омского округа, насчитывавшего 21 район и 766 сельсоветов.

В округ перешли волости с русско-украинским населением. Статус Черлака с уездного центра в составе Киргизской республики, понизился до районного. В район вошли казачьи станицы, переселенческие деревни бывшей Андреевской волости и поселения западнее Иртыша (территории нынешних Нововаршавского и Русско-Полянского районов). В самом Черлаке в это время проживало 2862 человека, население всего района насчитывало 44.350 человек.

В 1935 году Черлакский район был разукрупнен. Часть северных сельских Советов перешла во вновь образованный Изылбашский район, а населенные пункты западной части были переданы в Русско-Полянский район, созданный одновременно с Изылбашским (позднее Иртышским районом). В декабре 1940 года был образован Дробышевский (современный Нововаршавский район). И только в 1963 году с упразднением Иртышского (Изылбашского района) территория Черлакского района приобрела современные очертания. Как следствие изменялась численность населения, количество хозяйств и местных сельских советов на территории района.

По данным справочника “Западносибирский край” в 1931 год район был разбит на 37 сельсоветов; С. Волков и А. Колесников применительно к 1935-1936 годам называют цифру – 20, Г. Бережко пишет, что 1936 году район был разделен на 19 сельских советов: Черлакский, Большеатмасский, Елизаветинский, Татарский, Дубининский, Михайловский, Кулановский, Преображенский, Южно-подольский, Кирьяновский, Славянский, Бобринский, Дробышевский, Петровский, Батпакульской и другие. В 1940 году, по материалам доклада на торжественном заседании райкома КПСС и райисполкома, посвященному 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, в районе функционировало 22 органа советской власти.

В 1930 году преобладающим населением района были украинцы, затем русские, казаки, киргизы (казахи), немцы. Публикации позволяют проследить изменения национального состава населения района. Так, в 1931 году уже преобладали русские - 37,5 %, украинцы - 32,5 % населения, казаки - 18,8% населения. К 1936 году соотношение изменилось: русские составляли 39,1%, украинцы – 40,5%, казахи – 14,5%, немцы – 2,9%, прочие – 2,5 %.

Подавляющее большинство населения самого Черлака в эти годы составляли линейные казаки, а если говорить правильно их потомки. Однако их количество уменьшалось. К 1935 году коренное население в Черлаке составляло уже менее половины жителей села.

Данные колебания были вызваны как вышеуказанными процессами территориального размежевания, так и процессом расказачивания, миграцией

населения из одних в другие районы СССР. Следует учитывать, что в 30-е годы происходило плановое выделение рабочей силы на важнейшие участки строительства. Также наблюдалось отходничество населения в индустриальные центры (Кузбасс, Урал и т.п.), имело место переселение хозяйств единоличников на Украину и в другие регионы СССР с ликвидацией их крестьянских хозяйств и переходом их земельных наделов и материальной части в колхозы

Одновременно район пополнялся вновь прибывшим населением. Так, во второй половине 30-х годов по заявке земельного отдела в Черлакский район переселенческим отделом Омского облисполкома на укрепление 23 колхозов людьми в 1939 году было направлено 411 переселенцев из западных областей страны: Горьковской, Кировской, Курской, Московской, Орловской, Полтавской, Пензенской, Рязанской, Ростовской, Сумской и Краснодарского края. Переселенцам, согласно постановлению правительства, выдавались ссуды на строительство жилья и приобретение коров.

Было бы не совсем верно считать происходящее изменение следствием злой воли или социально-политического эксперимента большевиков. Речь, по всей видимости, должна идти о сложных миграционных процессах и трансформации массового сознания в условиях модернизации общества. Однако, именно в эти годы в Черлаке были растеряны своеобразные вековые традиции казаков, их фольклор, письменные источники, хранившиеся в селениях.

С 1929 года началась коллективизация. В феврале 1930 года Омский окружной комитет ВКП(б) принял решение о завершении сплошной коллективизации к началу весеннего сева 1930 года. Стремясь осуществить эту задачу, местные работники нарушали принцип добровольности при вступлении в колхозы, в ряде случаев применяли принуждение по отношению к середнякам и беднякам. А между тем, по воспоминаниям А. М. Михайлова, проживающего в с. Татарка, к этому времени сибирское казачество было однородно. Были зажиточные крепкие хозяева, а по настоящему богатые к тому времени уже ушли на юг, в Семиречье. Дело в том, что само понятие “кулаки” для Черлака и близлежащих населенных пунктов выглядела не так, как было принято воспринимать в советскую эпоху. По рассказу старожилы А.И. Екимовой, записанному И. Морозовым представляется следующая картина: “Какие тогда были кулаки? – удивляется женщина – все их богатство состояло из добротных домов, а как же иначе в Сибири то? А вот «обстановочки порядочной» ни у кого не было. Земельные наделы были, скотину держали; кто 2-3, а кто 5-6 коров. День и ночь работали, кто и батраков нанимал, но сами кулаки не меньше их трудились”. Естественно, эта группа населения в колхозы не торопилась - считала, что бояться ей нечего.

Однако задача преобразования страны, находившейся во враждебном окружении: развитие тяжелой и военной промышленности, рост добывающих отраслей, а как следствие увеличение численности городского

населения требовали повышения товарности аграрного сектора. К тому же растущая промышленность требовала относительно дешевых рабочих рук. Одной из составных при решении этих вопросов стала коллективизация. И как бы руководство ВКП(б) не указывало сверху на чрезмерную спешку местного актива в решении поставленных задач, помимо убеждения широко использовался административный нажим. Крайней его формой являлось раскулачивание, лишение граждан избирательных прав и даже аресты недовольных. Особенно строгие меры применялись к казакам. Как следствие многие из них вынуждены были покинуть ст. Черлаковскую и начать новую жизнь в статусе рабочих Черлакского овцесовхоза. Всего к 1929 году в районе было 566 хозяйств признанных кулацкими, в январе было раскулачено 17 дворов. Пятерых раскулаченных сослали на север. Как следствие, принятых мер уже к маю 1929 года в колхозах оказалось 90% хозяйств. Особенно пострадало во время коллективизации с. Соляное. По решению местных властей, село растаскивали, все кому нужны были добротные материалы. Рубленые дома раскулаченных, а вместе с ними богатые надворные постройки, один за другим разбирали и увозили в другие селения. Зачем? Для решения проблем стоящих перед районом. Потребовалось, скажем, построить больницы в Черлаке и “Коммунисте” - четыре дома разобрали. Увозили дома и в другие населенные пункты района деревни Крупское, Николаевку. Недовольство действиями властей привело к диверсиям. В Черлаке сгорел зерносклад и нефтебаза. В деревне Ольговка был подожжен дом, принадлежавший колхозу, позже кулаки убили сельского активиста А.Н. Нехаенко. В деревне Кирьяновке было сорвано собрание по хлебозаготовкам.

В противовес репрессивный аппарат продолжал свою деятельность по выселению за границу района тех, кто с точки зрения партийных и государственных органов мог хотя бы пассивно противостоять государственному курсу. Вот так продолжает вспоминать, рассказывая о своей судьбе и судьбе земляков А.М. Михайлов. “Деда своего, пишет он в газете “Омский вестник” я не застал в живых. Только по рассказам отца и односельчан знаю, что это был один из крепких в округе хозяин. Занимался скотоводством, торговлей. На его средства в Татарке была построена церковь. Моему отцу, Михаилу Степановичу, и его брату от деда досталось хорошее наследство. Помню, у нас было 3 лошади, 3 коровы, 2 пары быков, 15 овец. На 5-6 га. высевали пшеницу, овес, просо, гречиху. На продажу осенью забивалось 5-6 голов молодняка. Причем, скот нагуливался только на естественных травах. Хлеб на корм не тратился. Только рабочие лошади получали овес. Мой отец и дядя переняли от деда хорошее знание казахского языка. Это позволило им стать посредниками между коренным населением и русскими. Помню, у высоких отцовских ворот часто стояли под седлами кони. Это были гости из степи. Совершалась купля-продажа скота, нанимались в работники, узнавались свежие новости. В засушливые годы отдельные казахи переезжали в село на зимовку. Они селились на берегу

Иртыша, в землянках. Жители села делились сеном, а приезжие в счет оплаты брались за уход скота, принадлежащего казакам. Понятно, что никаких бумаг, договоров не было. Все строилось на честном слове. Я не помню, чтобы кто-то, кого-то обманул. Это стало бы известно всей округе. И уличенный в обмане человек навсегда потерял бы авторитет. К 1931 году, когда меня выслали в тайгу, у нас уже не было ни хозяйства, ни семьи. Мать умерла в 1928 году, а осенью того же года отца обвинили во вредительстве и осудили, имущество конфисковали. Вредительство заключалось в том, что отец осенью собрал в окрестных деревнях картошку, свез ее к берегу, так как обещали подослать баржу. Но баржа вовремя не подошла, картошка померзла. В чем и обвинили отца, вспоминает А.М. Михайлов”. Два года перебивался автор этих воспоминаний случайными занятиями, а осенью 1930 года завербовался на шахту в Анжеро-Судженск. “Зиму проработал на шахте, к весне потянуло в родные места. Вернулся в село, начал ходить на курсы плотников. Вот с этих курсов, в мае 1931 года, и записали меня в лишенцы. В этот раз из села вывезли 6 семей. Пригнали в Черлак, а там полная пристань народу. Семьи со стариками, детьми, домашний скарб, скотина. Никто ничего не знает. Плачь, шум, гвалт. Подогнали баржи, раздалась команда к посадке. На одну баржу загрузили скот, инвентарь. В трюмы другой - загнали людей, наверху, на палубе, разместилась охрана. И только после отплытия объявили: акция осуществляется по указанию Калинина. Выселяются неблагонадежные элементы, возможные противники коллективизации.

Ровно месяц, с 15 мая по 15 июня, плыли мы по Иртышу и Оби. Хлеб и вода – вот вся наша пища. Голод и безысходность делали свое дело. Умиряли старики. Их хоронили в местах, где останавливались для сбора дров для паровых котлов.

Настоящее горе свалилось на головы казахов из богатого аула Аблай, существовавшего на территории нынешнего Нововаршавского района. Не знающие русского языка и не понимающие, чего требуют от них конвоиры, впервые попавшие на баржу и с ужасом вззирающие на весеннее половодье, они представляли страшное зрелище”. Вот такая страшная история.

Тем не менее, процессы коллективизации шли своим чередом. В деревне Погранично-Григорьевка, бывшие ТОЗовцы в начале 1928 года образовали колхоз, назвали его “Первый шаг” председателем избрали Ивана Тарасенко. Из ста дворов в колхоз в начале 30-х годов вступило 40 семей, в середине 30-х был образован еще один колхоз – “Пятилетка”.

В 1928 году в Народном Береговом в колхоз вступило 67 дворов, 9 семей работало единолично. В 1930 году в колхоз вступили все, председателем избрали Ивана Кабацкого. Приобрели паровой двигатель с молотилкой. Затем купили движок на жидком топливе и подключили к мельнице. Колхоз занимался овощеводством, продукция животноводства и растениеводства сдавалась государству, согласно плану.

В деревне Кузнецовка в 1930 году был создан колхоз “Седьмое ноября”. Первый председатель Семен Гришко. В хозяйстве к 1935 году имелось 80 рабочих лошадей, 70 пар быков, своя заводская молотилка. Мельница, маслобойка, молотилка – работали при помощи паровых двигателей.

На территории большого села Татарка действовала 2 колхоза: “Народный Труд” – председатель Тимофей Назаенко и “Им. Калинина” – председатель Иван Ситников. В первый колхоз вошли 39 дворов, где проживало 69 работающих. Земельная площадь составляла 425 га., в том числе пашни – 265 га. В общем стаде имелось 40 лошадей, 22 рабочих быка и 67 голов крупного рогатого скота. В колхоз “им. Калинина” вступило 43 двора с 78 работниками. Из 680 га. Земли под пашню использовалось 480 га. Общими стали 51 лошадь, 29 рабочих быков и 77 голов крупного рогатого скота.

Колхозы того времени были небольшими, в ряде случаев на территории одного населенного пункта их было 2-3. Быт колхозников того времени был незамысловат. В любом селе были свои умельцы. Они и снабжали всех ложками, чашками, крынками. Делали деревянные столы, кресла, табуреты, конопели (диваны). Мануфактуру, нитки, иголки, пуговицы – привозили из города. Верхняя одежда соответствовала сибирских крепким морозам и делалась, в основном из овчин – шубы, полушубки, куйбики (штаны). Ватных телогреек в то время не было. Их заменяли пуловеры или пиджаки, связанные из толстых шерстяных ниток. Чтобы не продувал ветер, их смачивали и сбивали скалками. Получалось настоящее “сукно”.

В районном центре в эти годы было создано 2 колхоза: “Память Мельникова” в северной части села и “Ударник” - в южной. Эти предприятия, как и другие переживали разные этапы своего развития: приливы и отливы членов, сокращение и увеличение посевных площадей, катастрофическое сокращение поголовья скота в связи с его забоем.

В результате сплошной коллективизации крестьянских хозяйств в 1932 году было организовано 109 колхозов. Колхозы объединили 6817 крестьянских хозяйств. В ходе коллективизации было обобществлено 5248 лошадей, 900 волов, 10793 головы крупного рогатого скота, 13394 овцы и 1089 свиней. В колхозы вступило около 12 тыс. крестьян. По колхозам люди были объединены в бригады: 144 полеводческих, 54 животноводческих и 67 прочих. Нельзя не отметить, что засуху 1931-1932 годов колхозы пережили успешней нежели единоличники. К тому же, в 1932 году по инициативе Черлакского РК ВКП(б) в районе была проведена агротехническая конференция, коллективные хозяйства продолжали получать государственную поддержку, как следствие урожайность на их полях оказалась на четверть выше.

Но перед руководством района теперь стояла еще одна задача – укрупнение колхозов. Решая эту задачу, власти продолжали прибегать к экспроприации собственности крестьян и их выселению за пределы район. Жительница с. Татарка К.Н. Зырянова вспоминает: “Мы жили своим

хозяйством. Имели пятистенный рубленый дом, хорошие надворные постройки, баню. Отец летом подрабатывал бакенщиком. И вот в начале марта 1933 года, пришли двое, сказали отцу: “Собирайся, ты арестован”. Из нашего села, из окрестных деревень согнали около 30-ти человек. Три дня держали в конторе, никого к арестованным не подпускали. Угнали их в Черлак ночью, никто и не смог проводить”. Воспоминания продолжает Е.А. Кускова: “Моего отца, Александра Аверьяновича Зырянова, увезли в 1933 году, когда мне было 19 лет. Забирали тогда многих, а за что, никто не мог понять. Люди молчали, облегченно вздыхая: слава Богу, не меня. Но радость была недолгой. Вновь появлялась милиция, вновь раздавался детский плачь, увозили имущество, угоняли скот”.

Помимо колхозов в районе в первой половине 30 годов функционировали совхозы. Создание крупных государственных хозяйств на бескрайних просторах Сибири было подсказано американскими специалистами-аграриями, видевшими за крупной агроиндустрией будущее отрасли. Всего в Омской области в эти годы было создано 32 совхоза, по решению июльского (1928 г.) Пленума ЦК ВКП (б) было создано 3 крупнейших зерносовхоза: Черлакский, Борисовский, Новоуральский. Совхозы, оснащенные тракторами, сеялками, уборочными машинами, получали более высокие урожаи при меньших затратах труда. Они организовывали прокатные пункты машин для крестьян, снабжали их сортовыми семенами, племенным скотом. Были своеобразной рекламой будущей реорганизации деревни.

По данным справочника “Районы Западно-Сибирского края” в 1930 году на территории района функционировали:

- 1 совхоз зернотреста;
- 1 совхоз семсорттреста;
- 1 овцеводческий совхоз.

Это были мощные даже по нынешним меркам предприятия.

Например, в 1932 году в Черлакском зерносовхозе работало 5097 человек, в овцеводческом Омско-Крестинском совхозе трудилось 1000 человек.

Уже упомянутый зерносовхоз носивший название “Совхоз № 29 “Большевик”. Осенью 1931 года был соединен с Новоуральским зерносовхозом Русско-Полянского района.

В 1935 году по данным С. Волкова и А. Колесникова на территории Черлакского района имелось 3 совхоза.

Черлакский, овцеводческий – посевная площадь 4152 га, совхоз имеет 41 трактор, 19 грузовых автомашин, 73 рабочих лошади, 55 рабочих волов, 903 головы КРС, в т.ч. 231 корову; 8638 овец и коз, 20 свиней. Общее число рабочих 241, в т.ч. 81 временных.

Коммунист, зерновой – посевная площадь 10107 га; совхоз имеет 77 тракторов, 25 грузовых автомашин, 133 рабочие лошади, 96 рабочих волов, 598 голов КРС, в т.ч. 168 коров, 2722 головы овец и коз. Общее число рабочих 713, в т.ч. 276 временных.

Советский, овцеводческий – посевная площадь 1865,7га; совхоз имеет 31 трактор, 6 грузовых автомашин, 68 рабочих лошадей, 57 рабочих волов, 867 голов КРС, в т.ч. 261 корову, 13933 овец и коз; 15 свиней. Общее число рабочих 258, в т.ч. 88 временных.

Для улучшения организации производства сельскохозяйственных культур, лучшей подготовки к посевным кампаниям, повышения урожайности, обеспечения колхозов техникой и запасными частями, ремонтными и строительными материалами, а также обслуживания колхозов техникой были организованы машинно-тракторные станции – МТС.

В 1930 году была организована Изылбашская МТС, она обслуживала 14 колхозов Черлакского района и 6 колхозов соседних районов. По данным справочника “Западно-Сибирский край” в 1932 году была организована еще одна МТС, способная обслужить 23 колхоза. Исследователь А. Колесников пишет, что на территории Черлакского района в 1935 году действовало 2 МТС: Черлакская и Славянская. К этому времени Изылбашская МТС оказалась вне района. Краеведы, писавшие о Черлаке в 70-80 годы XX века, указывали на наличие одной Черлакской МТС и это объяснимо, так как Славянская находилась на территории будущего Дробышевского района. Очертания района менялись, но Изылбашская и Славянская МТС обрабатывали земельные угодья, входившие в границы современного Черлакского района.

Применительно к самому району можно констатировать, что в 1935 году была создана – Черлакская, в 1938 году – Южно-Подольская и в 1941 году – Татарская МТС.

Для общих представлений о МТС приведем характеристики одной из них - Черлакской. В 1935 году в МТС было: 58 тракторов, 11 комбайнов, 12 сложных молотилок, 41 плуг, 3 грузовые и 1 легковой автомобиль.

Помимо вопросов экономических при МТС развернулась работа по организационно-хозяйственному укреплению колхозов и совхозов. Этому способствовали созданные в 1933 году политотделы, которые помогли укрепить сельские партийные и комсомольские организации, усилить их влияние на повышение дисциплины и организацию оплаты труда в колхозах. Много сделали политотделы по выдвижению и подготовке руководящих кадров. Омская парторганизация направила в колхозы 120 коммунистов. Колхозы области к 1937 – 1938 годам обслуживали около 80 МТС, имевших более 4тысяч тракторов и 1700 комбайнов. Основные весенние полевые

работы выполнялись в эти годы тракторами, более половины хлебов убиралось комбайнами. Расширялась подготовка кадров механизаторов. Конечно, в работе МТС того времени были свои недоработки порожденные периодом становления. Среди них нельзя не отметить проблемы эксплуатации техники в спешке подготовленными кадрами, несвоевременные расчеты колхозов с трактористами-рабочими МТС. К несчастью, для многих семей, все эти моменты списывались на деятельность «врагов народа», со всеми вытекающими отсюда последствиями. Практически первым процессом здесь был суд над руководством Черлакской МТС, а в течение 1937 года НКВД были арестованы директора наиболее крупных МТС: Москаленской – Прохоров, Оконешниковской – Борисов, Сосновской – Лоренц, Северной – Савчук, Крутинской – Шорин. Однако МТС продолжали действовать и применительно к описываемому периоду являлись прогрессивной формой организации крупных сельхозпредприятий способствующих производству так необходимой стране товарной продукции. Изменения конфигурации районов не могло, не отразится и на переподчинении МТС, так в связи с организацией Дробышевского (современного Нововаршавского) района часть земель, МТС и колхозов отошла от Черлакского района. В результате этих изменений за тремя МТС Черлакского района закрепилось 37 колхозов: за Татарской и Черлакской по 10, за Южно-Подольской 17.

К концу 1935 года коллективизация в Черлакском районе в основном закончилась. Завершая характеристику развития сельского хозяйства в эти годы, следует привести данные о состоянии животноводства. Всего в районе имелось:

лошадей – 5945,

крупного рогатого скота – 26449.

Из 9039 коров 3508 находится в колхозах, 3420 – в индивидуальном пользовании колхозников, 1086 – в гос. хозяйствах, 76 – у единоличников, 949 у рабочих и служащих.

овец – 50025;

свиней – 8518.

Стоимость заготовок, поставок, гос. закупа составлял в эти года 1924 тыс. руб., из них продукты полеводства 898,1 тыс. руб.

Урожайность в 1938 году составила: пшеницы – 15, 3 центнера с гектара, овса – 19,5 центнера, ячменя – 15,7 центнера, картофеля – 85 центнеров. За колхозами было закреплено 381,9 тысячи гектаров земли.

По данным справочника “Западно-Сибирский край”, вышедшего в Новосибирске в 1932 году мелкая промышленность района насчитывала 822 заведения, занятых преимущественно переработкой сельскохозяйственного сырья. Наибольшее значение по числу занятых лиц имели: пимокатно-валяный, сапожный, столярно-плотничный и швейный промыслы, сосредоточенные в селениях Татарка, Большой Атмас, Михайловка, Погранично-Григорьевка, Андреевка, Северное, Ольговка, Изылбаш,

Баландино, Петровка, Бобринка и Елизаветинка. В районном центре к этому времени работали: 2 сапожных, овчинное, шапочное, пимокатно-валяное производства, пошивочные и другие мастерские.

В 1935 году из промышленных предприятий в Черлакском районе имелось 8 маслозаводов с общим числом рабочих 24 человека, стоимостью производственных фондов 106 тыс. руб.; типография - персонала 20 чел., в том числе рабочих 11, стоимость основных фондов 33 тыс. руб.

Помимо того, к числу промышленных предприятий необходимо отнести ремонтно-отстойный пункт Черлакского затона, играющего роль в перевозке грузов Черлакской и другими мелкими: Татарской, Бердниковской, Солянской и Покровско-Иртышской пристанями. Промышленный потенциал пункта в начале 30-х был невелик. Он размещался в деревянных неблагоустроенных помещениях, не имел даже крановой механизации и каких либо судоремонтных сооружений. Почти все работы выполнялись в ручную. Электросварку в те годы не использовали, так как корпуса металлических судов были клепанными, что касается барж и паузков, то все они в эти годы были деревянными. Так, что на предприятии зачастую проводились работы по ручной клёпки, а также плотняцкие работы по замене подгнивших брусьев корпусов. Незначительный ремонт подводных частей судна производили в основном зимой в вымораках, суда требующие капитального ремонта обсушивали и поднимали на клетки. Такое состояние судоремонта не соответствовало возрастающим требованиям. Возникла необходимость технической реконструкции предприятия, к тому же акватория «Старого затона» стала мала для возросшего количества пароходов и барж. Это стало причиной переноса в 1932 году Черлакского ремонтно-отстойного пункта с правого берега реки на левый в старое русло Иртыша называемое частью населения «Дробышевской протокой». На новом месте началось строительство производственной базы. Тогда же заложили жильё для рабочих. Так, что 1932 год является годом основания слободки речников-Затон. В предвоенные годы на левом берегу Иртыша был построен механический цех с необходимым станочным парком, пилорама, плотцех, кузнеца, силовая с двумя электрогенераторами для выработки электроэнергии. В конце 30-х годов в Затоне осваивается ручная электродуговая сварка. Из социальных объектов в эти годы строится общежитие для экипажей зимующих судов, медпункт, детский сад. Растёт количество рабочих предприятия, к осени 1940 года их численность, судя по сохранившимся документам не менее 100 человек. Количество зимующего в Затоне флота было в различные годы разным. От нескольких деревянных барж и паузков до двух-трёх десятков судов. Например, на зимовку 1939-1940 годов было поставлено всего шесть буксирных пароходов: «Каманин», «Громов», «Советская Конституция», «Сталинобад», «Омичь», «Советский север», а на зимовку 1940-1941 годов стало 35 единиц судов. Столь быстрый рост судоремонтного предприятия не случаен, речной флот занимал всё

большее место в перевозках продуктов, заготовленного сырья, а также для ввоза промтоваров, горючих материалов и сельхоз. инвентаря.

Нужно отметить, что в середине 30 розничная торговая сеть района состояла из 82 точек, в том числе 63 – потребкооперации, 1 – прочей кооперации, 10 – госторговли, 8 – ОРСов; магазинов и лавок 57, ларьков и палаток – 25. Оборот розничных торговых предприятий составил в 1 квартале 1935 г. 2087 тыс. руб.

Сам районный центр в эти годы динамично развивался. Характеризуя бывшую станицу Черлаковскую, газета “Омская Правда” за 1 января 1938 года писала о наличии в райцентре одной тысячи жилых домов, пионерского клуба, “Дома социалистической культуры”, звукового кинотеатра, 5 школ, аптеки, больницы на 55 мест, консультации для детей и матерей, малярной станции, зубоучебного кабинета, электростанции, МТС, механических тракторных мастерских, нефтесклада, почты, телеграфа, радиоузла на 200 установок, детского дома, типографии, 15 магазинов и ларьков, кирпичного и пимокатного завода, 4 сапожных и портняцких мастерских, 2 парикмахерских.

Но это сухие цифры. Ветеран педагогического труда З. Кардакова вспоминает. “Черлак был зеленым, ухоженным поселком. Главные улицы Береговая и Столбовая покрыты деревянным настилом. Тут жили старожилы. Дома, как правило, с палисадниками, где росла акация. На окнах пестрели цветы, в основном герань: красная, розовая, белая. Ее еще называли “калачики”. Мелькали на окнах и другие цветы: фуксии, Ванька – мокрый, глоксинии, примулы. А вот на улицах цветов не было. Второстепенные улицы уже были из пластовых избушек, на двух - Ленина и Красноармейской еще много деревянных домов. Жили здесь новоселы или пришлые жители. Летом центром внимания черлакцев была пристань. Пассажирские пароходы шли из Семипалатинска до Омска и обратно. Буксиры тянули вверх-вниз груженные баржи. Река работала. Гудки пароходов призывали на пристань торговков. Они приходили и продавали овощи, яйца, кур – все, чем были богаты крестьянские хозяйства. В зимнее время люд собирался на базарной площади. Базары проходили по воскресеньям. На них съезжались отовсюду: на лошадях, быках, верблюдах. И разворачивалась бойкая торговля. По субботам и воскресеньям то там, то здесь звучала музыка. Играли на гармонии и балалайке, скрипке и мандолине. Собиралась молодежь: пела, танцевала. В ходу были частушки, которые нередко сочинялись тут же на гулянке. Черлак жил в окружении лесов. Он начинались там, где пролегла сейчас улица Лесная. К лесу относились бережно. Ягоды собирали строго в определенное время – не ранее Петрова дня. Березовые ветки ломали только на троицу. Много было лесов из боярышника. Их также лелеяли, зря ягоды не рвали. Под яром зеленел луг. Он кормил не только скотину, но и людей. Росли на нем полевой лук, щавель, ежевика, шиповник, боярка и даже клубника. Река тоже кормила черлакцев. Мужики ловил в ней осетров, стерлядь, язей, нельму, налимов, щук – удочками, бреднями, сетями. Народ тогда был

веселый. Соседи ходили друг к другу в гости. По вечерам весь Черлак выходил на лавочки. Люди сидели, разговаривали, пели песни. Примечательно, что тогда нигде не было слышно сквернословия”.

В дополнение можно добавить, что усилиями черлакцев, в это время был создан парк, в котором вечерами играл духовой оркестр.

Нужно сказать, что именно 30 годы стали временем разворачивания в районе системы здравоохранения, образования и культуры.

Сеть здравоохранения на 1931 год в тогда еще в не разукрупненном Черлакском районе включала в себя: 4 больницы (на 65 коек), 3 фельдшерских пункта, 2 пункта первой врачебной помощи (8 коек). В то же время на территории Черлакского зерносовхоза начали строить больницу на 50 коек. Всего в 1931 году в районе работало 25 человек медицинского персонала, в том числе 8 врачей. В 1935 году лечебная сеть Черлакского района из которого выделился Изылбашский район состояла из: 3 больниц на 55 коек, 5 амбулаторий. В самом Черлаке имелась больница на 25 коек, среди них выделялись 12 – терапевтических, 8 – хирургических, родильные. Память народная сохранила имена медиков, стоящих у истоков районного здравоохранения, это заврайздравотделом М.И. Ситникова, первые врачи: Завалишин, Поздеева, фельдшера: Казачихин, Дубовой, Голубцов, Макеева. Всего в районе врачей работало 5 человек, среднего медицинского персонала и низшего медицинского персонала по 19 человек. В 1935 году в Черлаке организуется малярная станция заведовать которой начинает М.С. Сысенко. с именем Марка Семеновича связаны многие вехи черлакского здравоохранения, годы упорной борьбы с инфекциями за санитарное благополучие района. В 1937 году в район приезжает первый педиатр В.В. Шеломова. Валентина Викентьевна связала судьбу с Черлаком, его больницей, посвятила себя охране детства. Ни одно поколение черлакцев прошло через ее добрые руки и сердце. В последствие она станет заслуженным врачом РСФСР, Почетным Гражданином Черлака. С 1938 года заведовал районной больницей В.Г. Прохорович, это первый черлакский хирург. Василий Георгиевич был универсальным сельским доктором. Он занимался хирургией, терапией, акушерством, лечил и взрослых и детей, активно оперировал. Воспоминания бывшей операционной сестры В.А. Прохорович дают представление в каких тяжелых, по нынешним понятиям условиях приходилось работать медикам тех лет. Вся больница размещалась в здании старой терапии, в настоящее время на этом месте находится родильный дом. Хирургические, терапевтические, инфекционные больные: взрослые и дети-все лежали вместе. Операционная находилась здесь же, в одной из палат. Однажды ночью велась срочная операция при свете керосиновой лампы. В ходе операции лампа взорвалась, хирург Прохорович успел закрыть собой операционной поле и при свете коптилки благополучно закончил операцию. Дотошный читатель может подумать: ну и условия, чем гордиться-то? Однако все познается в сравнении. По данным на 2 января 1927 года в Черлаке имелось больница на 15 коек и работал только один

фельдшер. Количество врачей и больничных коек в районе продолжало расти так по штатному расписанию райздравотдела на 1 января 1939 года в больнице работал заведующий В.Г. Прохорович, 2 фельдшера – Степанов, Дишка, 3 медсестры – Данилова, Хиль, Соболева, акушерка Меслер, завхоз, кастелянша, 4 санитарки, уборщица, кухарка, 2 прачки, сторож, 2-е рабочих. В амбулатории – врачи: В.В. Шеломова, М.Д. Кокоунина. В женской консультации врач Л.С. Назарова, в малярной станции М.С. Сысенко, в райгоссанинспекции П.А. Олейник, С.Д. Голубцов, оспопрививаль, дезинфектор. Вплоть до начала Великой Отечественной войны количество медицинских работников в районе росло.

19 декабря 1931 года на заседании райисполкома был заслушан доклад товарища Сосунова “О ходе ликбеза в Черлакском районе”. К 1 сентября того же года в районе уже насчитывалось 59 школ: из них 49 начальных и 10 неполных средних.

В 1934 году вводится семилетнее обязательное обучение. В районе планируется построить еще 2 неполные средние школы: в Большом Атмасы и Татарке. В 1936 году вышло постановление VI Пленума Омского обкома ВКП(б) об открытии при средних школах методических кабинетов. Данное постановление обсуждалось на совещании директоров школ района, в результате чего было вынесено решение – обязать директора Черлакской средней школы тов. Марута организовать в первом районе методический кабинет.

В 1939-1940 гг. в Черлакском районе насчитывалось 66 начальных школ, 12 неполных средних и 1 средняя в Черлаке на 855 учащихся. Первый выпуск учащихся, получивших среднее образование состоялся в 1938 году. В 1941 году в Черлаке действовало 1 средняя школа, 1 семилетняя и 1 начальная. Всего в районе в это время было 3 средних школы.

Однако говоря об образовании и просвещении нельзя не вспомнить дальнейшую судьбу В.Ф. Коптева. В августе 1931 года он уехал учиться в Москву, а когда в 1934 году возвратился в Соляное то обнаружил, что музей им. Софьи Перовской уничтожен при попустительстве, а быть может и с молчаливого согласия местного руководства. Впрочем и сам В.Ф. Коптев вскоре был арестован. Впереди его ждали сталинские лагеря, где педагог-новатор пробудет до 1955 года. Впрочем его судьба менее трагична в сравнении с той что выпала на долю певца казачьих станиц Павла Васильева погибшего в застенках НКВД.

Рассказывая об образовании в Черлакском районе следует отметить, что к концу 30-х годов Омск становится важным центром подготовки кадров. Здесь уже было 6 институтов: сельскохозяйственный, ветеринарный, медицинский, автомобильно-дорожный, педагогический и учительский. На кануне войны в вузах Омска обучалось около 5,5 тысяч студентов. В области работало свыше 20 техникумов и средних специальных училищ. В этих учебных заведениях могли продолжить и продолжали образование бывшие ученики школ Черлакского района.

Эти годы также стали временем борьбы с церковным культом. Церкви начали сносить в середине 30-х. Вот как описывает это Н. Берников: “День с утра был пасмурный. Серые тучи на небе закрывали солнце, и погода угнетающе действовала на жителей Изылбаша. Среди участвующих выделялся Клюгеров Сергей, коммунар, приехавший по заданию районного начальства. Мужики, по совету Клюгерова Сергея, решили начать ломать церковь с креста, находившегося на колокольне. А как туда забраться, крест находится на приличной высоте. Решили собрать у крестьян вожжи, которые втихаря, мужики попрытали после того, как у крестьян отобрали лошадей и сдали в колхоз. Мужики начали со сноровкой крепко вязать из нескольких вожжей длинную веревку. Но она все же была коротка. Стали вспоминать, кто еще имел в своем хозяйстве вожжи и не принес их для этого важного «исторического» мероприятия. Вспомнили одного такого хозяина – есть у него вожжи, да еще ременные, а он по какой то причине не принес их да и сам не явился. Один из мужиков побежал во двор к хозяину. Толпа крестьян Изылбаша стояла в молчании и терпеливо ждала возвращения посланца. Вскоре тот бежал назад и уже издали размахивал, связанными в пучок ременными вожжами. Он быстро и крепко привязал их к веревке. Остается кому-то с земли взобраться на колокольню, зацепить конец веревки за макушку креста. А затем уж потянуть ее с земли. Нашелся в толпе мужиков смельчак из молодых – ловкий и сильный парень, который как кошка быстро добрался до креста, привязал веревку, так же быстро и ловко слез с колокольни, весело улыбаясь. Толпа женщин стояла тут же, немного в стороне от мужчин. Женщины имели жалостливый вид, они молчали, переминаясь с ноги на ногу. Мужчины, под руководством активиста, с ожесточенной яростью начали сильно тянуть веревку. Женщины всей толпой издавали странный тихий звук, исходивший из глубин человеческой души, от самого сердца: “У – у, Ух”. Вот так исчезла церковь в селе Изылбаш.

Нужно отметить, что курс на закрытие церквей проводимый руководством страны был обставлен различного рода решениями и обоснованиями и проведен в рамках действующего законодательства. Так, судьба Изылбашской церкви решалась около года, ее закрытие было мотивировано отсутствием помещений для хранения колхозного зерна. 27 сентября 1934 года, по инициативе сельского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов состоялось общее собрание граждан, проживающих на территории Изылбашского сельского совета. Рассматривался вопрос о прикрытии церкви и передачи помещения в распоряжение сельсовета. Выступил председатель собрания Веприцкий, и “учитывая настоятельные требования граждан - они же колхозники колхозов “Память парижской коммуны”, “Красный овцевод”, “Красный Изылбаш”, “Имени Крупской” и рабочих Изылбашской МТС и Бердниковского заготзерно о помещении, находящегося под дождем хлеба”, он просил дать согласие накрытие церкви и передачи ее здания в распоряжение сельсовета. Почти 10 месяцев спустя 13 июля 1935 года состоялось заседание

Президиума Изылбашского совета рабочих крестьянских и красноармейских депутатов, на котором присутствовало 5 членов Президиума и 10 представителей различных организаций. Заседание, учитывая тот факт, что церковь более года бездействует, община распалась и от содержания церкви и богослужения в ней граждане отказались, приняло решение – передать здание в распоряжение отдела народного образования. Таким же образом исчезли церкви других населенных пунктов Черлакского района. Некоторое время их помещения действительно служили школами, позже судьба культовых сооружений была различной.

На смену церкви должна была придти сеть политпросветучреждений. В 1931 году в их число входило: 14 изб-читален, 3 библиотеки, 2 клуба, 7 кинопередвижек, 41 пункт ликвидации неграмотности. В 1935 году по данным А. Колесникова в разукрупненном Черлакском районе насчитывалось уже 54 клубных учреждения.

Планы руководства страны отражались на жизни учреждений образования, культуры, людей в них работающих, населения. В 1941 году планировалось обучить 890 неграмотных жителей деревень и сел района. С этой целью было развернуто движение культ-армейцев. К движению были привлечены учителя, сельская интеллигенция. Здесь столкнулась новое и старое, активное желание учить и учиться с одной стороны и замкнутость в себе и своих собственных интересах – с другой. По данным заведующего районо А. Комаровского, опубликованным в газете “Большевик” в феврале 1941 года, учителя Черлакской средней школы № 1 во главе с тов. Хохловой обучали 27 неграмотных и 2 малограмотных; учитель школы колхоза “Новый Путь” тов. Князев организовал и вел работу кружка из 15 неграмотных и 16 малограмотных; в Татарской неполной средней школе учитель тов. Захарова и председатель сельсовета тов. Деев работали со всеми неграмотными села. Всего по данным газеты в районе на указанный период обучалось 497 человек, то есть чуть больше половины из запланированных. Районная газета писала, что ни одного человека не привлекли к обучению в деревнях “Кузнецовка” и “Южно-Подольск”. Чуть ранее, в январе совещание учителей отметило недопустимое отношение к делу ликвидации неграмотности со стороны ряда учителей и потребовала их активного участия в этой работе.

Тридцатые годы в жизни нашей страны стали не только временем изменения социально-экономического уклада – это было время стремительных социальных перевоплощений, время личного роста той части населения, которая не могла реализовать себя ранее. “От пастуха до агронома”, - так называлась статья, опубликованная в той же районной газете. Из статьи несколько тысяч селян узнали о возможностях простого человека в советской стране, при “колхозном строе”. Это, быть может незамысловатую статью следует представить вдумчивому читателю в полном объеме:

“Двери колхозной конторы отворились и, с облаком холодного декабрьского воздуха, в помещение зашел молодой краснолицый мужчина...

- Здравствуйте товарищи!

- Здорово, Степан Дементьевич, - простодушно приветствовали колхозники своего старого приятеля, агронома сортоиспытательного участка Нещенко.

- Замерз поди?

- На улице сегодня не слишком холодно, - улыбаясь, ответил Нещенко и присел к столу.

- Вот снежок начинает падать – это хорошо! Пора сейчас подумать о снегозадержании... Как вы думаете?

И началась оживленная беседа... И Нещенко подробно рассказывал, словно хотел вложить все свои знания этим откровенным и хозяйственным друзьям – колхозникам.

Колхозники уважают этого молодого специалиста за его советы, за большую общественную работу в колхозе. Он секретарь и пропагандист первичной комсомольской организации колхоза.

А давно ли он, Нещенко был пастухом в своем родном селе – Камышино? Давно ли он, как и эти сидящие вокруг него колхозники, стремился узнать какие семена не боятся морозу и засух и дают большой урожай. Совсем кажется недавно.

Вступил Нещенко с отцом в колхоз. Потом послали учиться. Выучился и стал агрономом! Какая жизнь! Какая гордость! Не за себя, гордость за Родину, за партию, за Сталина!”

Рассказывая о новой жизни села, газета “Большевик” на одной из своих полос, вышедшей под рубрикой “День нашего района”, сообщала:

- о радости в семье Коноваловых, где счастливая мать Агрипина родила 2-х девочек;

- о том, как учащиеся курсов трактористов Дробышевской и Славянской МТС заключили договор социалистического соревнования – учиться на “отлично”.

Газета писала о успехе кинофильма “Человек с ружьем”, где представленный “правдивые образы вождей Ленина и Сталина”, писала газета о новогоднем бал-маскараде, собравшем 400 человек и об открытии нового Дома пионеров, где детьми была поставлена небольшая пьеса...

Читая те же страницы, жители района узнавали, что “за рубежом прошедший 1938 год видел много горя и слез: много крови было пролито за этот год за нашими границами, - писала газета, перечисляя данные о военных действиях в Китае, Испании и Абиссинии (Эфиопии)”.

Газеты в эти годы являлись основным источником информации. В Черлакском районе на 1939 год газеты и журналы подписали 4600 граждан. Подписка распределилась следующим образом: “Правда” – 65, “Известия” – 75, “Омская правда” – 850”, “Крестьянская газета” - 500, районная газета “Большевик” – 2000, далее шли журналы “Огонек”, “Крокодил”, “Вокруг света”, также партийные издания.

Из газет 30-х годов мы узнаем о бытии и нравах, о работе в личном и коллективном хозяйстве, об отношении к общественно-политическим компаниям и материальном достатке жителей района.

В эти годы в домах жителей райцентра действительно появился электрический свет и заговорило радио, а в районном доме соц. культуры и с помощью кинопередвижек по всем селам и деревням района демонстрировалось звуковое кино. Был и уже упомянутый парк, в котором вечерами играл духовой оркестр. Уважаемые людьми в те годы были сельские интеллигенты. Большим авторитетом в Черлаке пользовались учителя Мария Григорьевна Канахина, Ольга Михайловна Кобак, в селе Гринском Александр Федорович Лукин. В каждом населенном пункте района старожилы и сегодня добрым словом вспомнят тех, кто стоял у истоков школьного дела. Открыл перед ними дверь в страну знаний.

На школьных и клубных концертах тех лет, читал свои стихи поэт Борис Соломонов. Его поэму “Памяти Мельникова” слушали и взрослые и дети. Конец 30-х стал временем проведения мероприятий оборонного характера, на пороге стояла война.

Однако, это одна сторона жизни черлакцев, другая сторона выглядит менее отрадно без налета парадности и лояльности к существующему режиму. Например, по результатам рейда по проверке решений Черлакского райкома ВКП(б) и постановление райсовета о передовой статье газеты “Большевик” “за культурный районный центр”. Впрочем, при оценке режима необходимо учитывать, что приведенные ниже данные были опубликованы этим самым режимом в этой же самой газете. Вот таким предстали перед проверяющими некоторые объекты районного центра:

- Черлакский сельсовет: накурено, что не разглядеть перед собой, столы грязные. На вопрос какую культуру проводите тов. Горячева, отпив из горлышка графина воды, заявила что “культуру скоро заведем”;
- Учреждения коммунхоза: контору белили 4-5 месяцев назад, печка закопченная, пол потерял цвет из-за грязи, вода в бочке грязная. В парикмахерской не мыт пол, парикмахерша в постиранном до дыр халате, холод. Электростанция только носит название (черлакцы стали забывать о ее существовании);
- Отдел связи: грязь, холод;

- Дом колхозника: напоминает заезжий двор, нет клеенки на столе, пол грязный. Воду кипятят в медном казане, покрытом грязной крышкой. Один графин. Помои льют где попало;

- Черлакский дом культуры: ничего общего по своему состоянию с культурой не имеет: грязь, холод, отсутствие уюта. Директор тов. Лаптев не снимая шапки при фонаре “летучая мышь” курит в кабинете. В фойе баян, в темноте не разберешься, то ли танцуют, то ли в жмурки играют. В зрительном зале шум... Киномеханики уже около часа снуют около двигателя, поставляющего свет, но ничего не могут сделать. Двигатель их же собственными руками, руками безкультурных людей сломан.

Впрочем, о реальных успехах киномехаников в Черлакском районе газета “Большевик” написала в статье “Плуты из кинофикации”. По данным журналиста А. Кириллова за 2 месяца 1941 года убытки по кинопередвижкам составили 5.612 руб. За год имело место 143 дня простоев. Киномеханик Чернявский, допустив 12 простоев, принес убытки 900 руб., киномеханик Лисецкий простоял 4 дня – 1150 руб. Уже упомянутый Чернявский присвоил себе в феврале-марте деньги за сеансы в колхозах “Память Мельникова”, “Нейс Лебен” и “им. Петровского” Молотовского района на сумму 875 руб. Всего за I квартал 1941 года план в 15 тыс. руб. выполнен чуть больше половины – 8 тыс. руб.

Новое и старое в отношении к происходящему, пронизала все стороны жизни района. Зарождалось стахановское движение, 3 января 1936 года состоялся первый районный слет стахановцев животноводства. На нем присутствовало 63 работника сельского хозяйства. Слет принял обращение к животноводам района. В марте того же года делегаты от Черлакского района приняли участие в первом совещании передовиков животноводства области в г. Омске.

Газеты конца 30-х писали о новых людях деревни и о новой деревне.

Статьи Я. Синицына “Богатая жизнь казахского аула” рассказывала о колхозе “8 Марта”, где вместо юрт стоят избы, урожай достиг 20 центнеров с 1 га., а на трудодень колхозник получает 22 кг. зерна и 1 руб. 45 коп. деньгами. Интересно, что тремя годами раньше в 1936 году на трудодень колхозник получал 3 кг. зерна и 8 коп. деньгами. Со страниц газеты, жители района узнавали, что колхозом “8 Марта” приобретено 150 метисовых овцематок. Героями газетной заметки стали председатель колхоза тов. Даулетов, поярка - К. Жуматаева, сеяльщик – С. Байрасов, бригадир – К. Мустафанов.

В д. Золотухино в сельхозартель крестьяне объединились в 1931 году, имея в хозяйстве 30 рабочих лошадей и 300 га. посевов – сообщала газета. Теперь в колхозе “Ноес Лебен”, под председательством тов. Еулова получают 18 центнеров зерна с 1 га. Соответственно вырос трудодень: в 1936 году – 1 кг. зерна и 43 коп. деньгами, в 1938 году – 13 кг. зерна и 1

руб. 20 коп. деньгами. Газета сообщала, что колхозники Н. Бауер, А. Гань, И. Еулов, А. Целлер выполнили поставки молока за 1939 год и перешли к его продаже в рамках гос. закупок. Газета сообщала, что в колхозе своя кузня, столярная мастерская, называла знатных людей колхоза: И. Дерлик, Ю. Ган, Э. Редцевов. Так, доярка Юзафина Ган получила 2198 литров молока и заработала 510 трудодней: 400 пудов хлеба и 500 руб. деньгами. Такие возможности заработка имели колхозники района в 1939 году.

Та же газета рассказывала об антигероях колхозной жизни. На ее страницах фигурирует “некто Якутович”, который на колхозные работы выходит от случая к случаю, а сам кричит, что ему колхознику не дают права косить сено и что это неправильно. При этом он втихомолку, рассказывает газета, стремится, как бы поменьше работать в колхозе, а побольше получать. Далее автор статьи подписанной “Б” переходит к обобщению темы, сообщая, что, проведя обмер приусадебных участков в колхозах Преображенского сельсовета, комиссия обнаружила грубейшие нарушения Устава сельхозартели: так у колхозницы М. Сердючко излишек земли – 1 га., у С. Загребельского и К. Гавриляка – 0,12 га., а колхозник Коваленко имеет 2 приусадебных участка 1,5 га. площадью.

Газеты сообщают и о других нарушениях в сфере колхозной жизни. А если говорить прямо о воровстве колхозной продукции. Так, колхозник артели “Память Мельникова” Копылов, везущий с фермы молоко заехал домой. Вынеся из дома посуду, он плеснул в нее из фляги... Затем едет Копылов к заведующему фермой Кривобокову, его также щедро “угощает” колхозным молоком. Однако, бригадир Боровик, пишет газета, ведущий учет молокопродуктов – эти щедрые “угощения” не имеет ввиду. Да ему это делать нерезонно, он и сам не прочь поживиться. Любой колхозник расскажет как Боровик снабдил рабочих быков недоброкачественным сеном, довел их до истощенного состояния, 3 быка недавно пало. Жена Боровика, работающая свиаркой, довела молодняк до падежа – из 40 поросят осталось только 9. Кривобоков и Боровиков действуют совместно, они разделили между собой колхозный картофель, хранящийся на дому Боровика, остатки раздали колхозникам. Молчал Боровик, когда Кривобоков взял из колхозного стада себе корову. Но не видит этих махинаций председатель артели Кабацкий. Он вольно или невольно задается вопросом газета, поощряет поступки Кривобокова и Боровик, которому давно пора “за ушко да на солнышко”. Перечисления подобных примеров можно продолжить. Так, в ночь на 20 мая 1941 года сторож колхозных амбаров “Общий труд” открыл замок амбара и похитил 37 кг. семенной пшеницы. Дело будет слушаться в суде, сообщает газета.

Частым явлением на производстве в те годы было нарушение дисциплины. Газета писала: “Черепанов В.С. – животновод бригады им. Сталина систематически пьянствовал, срывал подвозку воды и корма скоту. Поголовье осталось голодным. Мало того, стремился подорвать

дисциплину на животноводческих фермах. Народным судом приговорен к 10 годам лишения свободы с поражением в избирательных правах на 5 лет". В колхозе "Червонный шлях" по данным той же газеты овцы доведены до падежа. Летом прошлого года забито - 14, но мясо сгноили. Заведующий фермой Д. Ткачев привлечен к уголовной ответственности. Продолжая тему, можно рассказать как бригадир тракторного звена колхоза "Ударник" Н. Тимофеев бросил бригаду и запьянствовал, в результате чего техника простаивала. Как бригадир полеводческой бригады колхоза "12 годовщина Октября", получив предупреждение о затыжке весеннего сева от членов правления, обругал колхозников нецензурными словами, а на следующий день от него досталось и председателю. Как А. Власов, работая в колхозе "Вторая пятилетка", допустил несколько поломок тракторов, после чего был осужден на 1,5 года лишения свободы и выплату в пользу МТС 1112 рублей.

Естественной реакцией на проявление вышеуказанных и других подобных фактов были аресты, судебные дела и наказание, выражающиеся в самых различных формах. И если к началу 30-х годов мы можем говорить о раскулаченных и невинно пострадавших, то уже к середине периода речь может идти о деятельности партийных и правоохранительных органов, связанных с решением хозяйственных вопросов. Например, в 1934 году несмотря на огромные потери в конском поголовье и недостатке тракторов план посева был резко увеличен. По этой причине посевная закончилась лишь 18 июня и значительная часть посевов попала под ранние заморозки, а затем под снег. Комиссия по чистке партии расценила это как враждебные происки. В результате были сняты с работы и исключены из партии секретарь райкома, директор Изылбашской МТС, секретарь парткома овцесовхоза и ряд других руководителей. Всего при чистке ВКП (б) из 580 членов и кандидатов в члены были исключены 163 человека, переведены в кандидаты – 37 и сочувствующие – 59 человек. Взыскание получили многие председатели колхозов и других хозяйств, некоторые из них были сняты с работы. Для части эти взыскания "аукнулись" в 1937 году.

Характеризуя действия органов правопорядка применительно к концу 30-х можно говорить как о последствиях печально-знаменитого 1937 года, когда органами НКВД был арестован убивший А.Е. Мельникова И. Растрепенин, так и о деятельности по пресечению многочисленных злоупотреблений в сфере хозяйственной деятельности. И теперь уже сложно выявить кто был жертвой необоснованной клеветы, кто героем мучеником, противостоящем режиму, а кто, нарушив писанные и неписанные законы, был привлечен к уголовной ответственности.

Но был и другой Черлакский район конца 30-х годов, район где:

- в колхозе "Трудовик" дизелист тов. Зинченко из бригады Я. Коваленко выполнил план на 150%;

- тракторист отряда № 8 колхоза “Ворошилова” К. Курменбаев на тракторе “Универсал” выполнял задание на 142%;
- тракторист отряда № 14 в колхозе им. Фрунзе тов. Кожухарь на колесном тракторе выполнил норму сева на 120%;
- в Южно-Подольском, кузнец М. Гладков выполнял дневное задание на 140-150%;
- в отряде № 10, следуя призыву “Девушки на трактор!” Н. Зленко на тракторе “Универсал” выполнила план на 125 %;
- а Малый серебряной медалью ВДНХ за 1938 год были награждены тракторист из Южно-Подольской МТС И. Бакунин, выработавший на тракторе СТЗ 450 га. и тракторист Славянской МТС И. Широков, выработавший на тракторе ЧТЗ – 1400 га.

Был Черлак, где партийные органы и органы государственной власти со страниц газеты ставили вопрос о помощи лучшим. Так зам. директора Южно-Подольской МТС тов. Псеха в статье Больше заботы о передовиках писал: “Казалось бы руководители колхозов должны всячески помогать лучшим трактористам в работе, однако факты говорят обратное. Председатель “Червона зирька” тов. Приходько не выдал трактористу Муценко заработанного сена, председатель колхоза “Страна советов” не предоставил подвод и трактористам приходится за 20 км. идти пешком, неся продукты питания на себе”. Не исключено, что по факту этой статьи опять были приняты строгие, а быть может репрессивные меры.

Был Черлак где 5 июня 1941 года после публикации призыва подписаться на облигации займа третьей пятилетки (вып. 4 года), директор детского дома через газету рассказала об отношении своих сотрудников подписки. Вот один из примеров, кастелянша Щукина сказала: “Я отдаю займы государству свой скромный месячный заработок. Мне дорого мое государство... Для него я вскормила и вспоила своего сына, который служит сейчас в Красной Армии. “Сын” и “Родина” - это самые близкие и дорогие слова для советской женщины. Не скрою, велика моя материнская гордость за сына, с честью выполняющего долг народа, но я горжусь не только за него, а за всю страну, за родину, имеющую тысячу таких воинов, как мой Дмитрий ...”. Всего подписка на заем в Черлакском детском доме составила 5.215 руб. Татарский сельсовет собрал 7.360 руб. В артелях колхоза “Будущий гигант” было собрано 6.000 руб., а на станах – 254 рубля.

Как сообщала газета “Большевик” 11 июня 1941 года заем был выполнен и перевыполнен в течении 4 дней. В результате гражданами СССР было собрано 9 млрд. 761 млн. рублей. В этой сумме были и деньги черлакцев, отдающих, быть может и не лишние, на оборону страны.

Был Черлакский район и его жители, принявшие плановые обязательства 1941- 1942 гг.:

- Посеять по колхозам района 42.410 га. зерна, 8.360 га. прочих культур, по совхозам 15.229 га. различных культур;
- По МТС сэкономить 15% горючего и поднять производительность труда на 10%;
- Посадить в колхозах 200 га. полезащитных полос, 224 га. ягодников, 102 га. садов;
- В общественном животноводстве вырастить 10.500 голов крупного рогатого скота: 3.050 коров, 4.330 лошадей (в т.ч. молодняка – 700); свиней – 3.000 (в т.ч. 800 свиноматок); овец – 29.000 (овцематок – 18.400); птиц 9.500 шт.;
- Получить молока на одну фуражную корову 1.300 литров; шерсти – 3, 1 кг с овцы; телят – 100 шт. от 100 коров; поросят – 10 от одной свиноматки; ягнят – 115 со 100 овцематок;
- Планировалось также под получение урожая 1942 года подготовить 11.800 га. паров и 10.000 ранней зяби.

Мирные планы черлакцев как и всех советских людей были прерваны 22 июня 1941 года. Уже на следующий день они узнали, что живут в совершенно другой стране – стране воюющей. В рамках этой новой действительности многие конфликты, порожденные изменением социально-экономического строя не просто отошли на второй план, а исчезли из жизни людей навсегда.

Мысленно обращаясь к событиям более чем 60-летней давности, попытаюсь ответить на вопрос: “Лучше или хуже стали жить черлакцы в результате “революции сверху”, проведенной ВКП(б) под руководством И.В. Сталина в 30-е годы?”. Ответ на этот вопрос прост и многозначен: “Жить стали иначе”.

А это значило, что:

- на месте некогда разрозненных хозяйств, объединенных различными формами кооперации появились колхозы и совхозы;
- труд крестьян (колхозников, рабочих совхозов и МТС) был насколько возможно механизирован;
- в район пришли “достижение цивилизации” того времени: телефон, радио, кинофикация, почти до каждого дошли газеты, журналы, книги;
- обязательным и возможным стало образование, включающее получение специальности, и делавшее бывшего крестьянина агрономом, зоотехником, врачом, учителем... ;
- большей стала возможность оказания медицинской помощи;
- разворачивание системы партийной государственной власти, строительство социальной инфраструктуры, делали возможным изменение социального статуса и карьерного роста

представителей самых широких слоев как деревни, так и районного центра.

В то же время 30-е годы стали временем официального не только официального отказа от исповедания религии, что в будущем приведет к чудовищным по своим последствиям изменениям психологии и нравственности народа. Тридцатые годы стали годами, принесшими беду и горе в дома многих черлакцев.

Анализ социально-экономического развития станицы Черлаковской и Черлакского района в 30-е годы позволяет констатировать огромный рывок, произошедший в материальной и социальной сфере.

Впрочем, этот рывок был главным результатом коллективизации осуществленной со многими издержками, но все-таки обеспечившей индустриальный скачек страны. Темпы роста тяжелой промышленности в 1928-1940 гг. были в три раза выше, чем за 13 лет развития России перед первой мировой войной. За 12 лет советской индустриализации годовое производство чугуна и стали увеличилось в четыре-пять раз (с 3-4 до 15-18 млн. тонн), угля почти в пять раз (с 35 до 166 млн. тонн), нефти более чем в два с половиной раза (с 12 до 31 млн. тонн). По абсолютным объемам промышленного производства СССР в конце 30-х годов вышел на второе место в мире после США (в 1913 г. - пятое место). Важнейшим результатом модернизации 30-х гг. было преодоление качественного, стадийного отставания отечественной экономики. К концу 30-х годов СССР стал одной из трех-четырех стран, способных производить любой вид промышленной продукции, доступной в указанные годы человечеству.

В заключение следует отметить, что по сей день остается объектом дискуссии ответ на вопрос, стало ли техническое перевооружение и развитие социальной сферы следствием, проводимой руководством страны “революции сверху” или речь должна идти о поступательном развитии цивилизации, которое в результате “социалистических экспериментов 30-х годов” было задержано. По мнению автора этой книги как страна в целом, так и Черлакский район прошел через исторически назревшую модернизацию различных сфер жизни общества коснувшуюся сельского хозяйства и деревенского быта советской деревни.

Очерк VI. Черлак и черлакцы в годы суровых испытаний.

Война, ждали ее или нет, ворвалась в жизнь людей, круто изменив как их повседневный быт, так и планы на будущее. В 1984 году ветеран труда в прошлом житель Черлакского района И. Тыцкий вспоминал: «Моя родная Васильевка, в предвоенный период была типичной колхозной деревней со своими заботами и радостями. Родители мои, одними из первых вступившие в колхоз, отличались завидным трудолюбием и меня к этому приучали. Уже тогда похвала старших за хорошо убранное сено, добросовестно прополотые картофель и свеклу многое значила для меня и моих сверстников. Мы сознавали, что наша помощь колхозу значительна и необходима. Но никто из нас и в мыслях не держал, что очень скоро на наши плечи ляжет все колхозное производство. В июне 1941 года мы, тринадцатичетырнадцатилетние подростки, работали в полеводческой бригаде и жили всю неделю на полевом стане. Только по субботам приезжали в село помыться в бане и переодеться. Но в ту субботу в бригаду приехал председатель колхоза Н.Х. Быковский, и на собрании было решено: 22 июня провести общеколхозный воскресник – получился большой разрыв между косовицей и скирдованием сена. Работали в этот день дружно, весело, с песнями. С таким же настроением приехали на полевой стан обедать. Но все тревожно переглянулись и притихли, когда председатель колхоза и оказавшийся на стане работник райкома партии пригласили нас на митинг. Здесь мы узнали страшную весть о войне. И сразу же, с митинга проводили на фронт двух трактористов с лучшими тракторами С-60. Вечером того же дня получили повестки еще четыре человека. Мужчины уходили на фронт, их место занимали женщины и подростки. Вскоре вручили повестку и моему отцу. Он обнял меня за плечи, подвел к запряженным в лобогрейку лошадям и сказал:

- Вот, сынок, твое хозяйство, береги его и работай. На вас теперь вся надежда».

Ветеран педагогического труда М. Бородихина 21 июня 1941 года поехала в г. Омск в областной отдел народного образования, как молодой директор Дробышевской средней школы. Надо было получить кое-какую консультацию и наглядные пособия. Пока решала свои вопросы, машина ушла назад, поэтому пришлось заночевать у знакомой, чтобы утром успеть на пароход. Ночь прошла беспокойно. От какого-то предчувствия не могла уснуть. Только начала дремать, как громко заговорило радио, и послышался взволнованный голос диктора: «Дорогие граждане и гражданки! В четыре часа утра без объявления войны на нашу страну вероломно напала фашистская Германия». Что со мной творилось, - вспоминает старая учительница, описать невозможно. Я тут же засобиралась домой. Направилась к пристани и увидела маршировавших мужчин и женщин с суровыми лицами. Кое-кто уже был в военной форме. Война! После полудня я приехала в Черлак и увидела возле клуба толпу людей. Плакали женщины,

младенцы. Шла запись добровольцев. Ими стали многие черлакцы. Проводила на войну и я своего мужа.

Для автора этих строк, как и для всех жителей района, начались нелегкие тыловые будни...

А между тем ситуация на далеком от Черлакского района фронте складывалась крайне неблагоприятно. В результате приграничных сражений немецко-фашистские войска в короткие сроки продвинулись в северо-западном направлении на 400-450 км, в западном – на 450-600 км, в юго-западном – на 300-350 км, захватили территорию Латвии, Литвы, часть Эстонии, Украины, почти всю Белоруссию и Молдавию, вторглись на территорию РСФСР, вышли на дальние подступы к Ленинграду, угрожали Смоленску и Киеву. Над страной нависла смертельная опасность.

В Смоленском сражении (10 июля – 10 сентября 1941), развернувшемся на фронте до 650 км, и в глубину до 250 км, наступление противника на Москву было приостановлено, но лишь временно. Войска Юго-Западного и Южного фронтов с боями оставили Киев, Одессу, а затем западные районы Донбасса. Противник прорвался в Крым, подошел вплотную к Севастополю, в ноябре овладел Ростовом-на-Дону.

Потери советских войск были огромны. С июня по декабрь 1941 г. Красная Армия и Военно-Морской Флот потеряли убитыми, умершими от ран, оказавшимися в плену и пропавшими без вести 3. 138 тыс. человек; ранеными, контужеными, заболевшими 1. 336 тыс. человек. Красная Армия лишилась более 6 млн. единиц стрелкового оружия, 20 тыс. танков и САУ, 100 тыс. орудий и минометов, 10 тыс. самолетов. Территория СССР, занятая вермахтом, превысила 1,5 млн. кв. км. Перед войной на ней проживало 74,5 млн. человек.

В сложившемся положении, руководство страны вынуждено было дозировать информацию о состоянии дел на фронте. В таком виде ее получали и черлакцы. В сводках «От Советского информбюро» за 3 августа 1941 г, районная газета «Большевик» сообщала, что: «В течение 3 августа наши войска продолжали вести бои с противников на Смоленском, Коротеньском, Белоцерковном направлениях и на Эстонском участке фронта. Существенных изменений в положении войск на фронте не произошло. Наша авиация во взаимодействии с наземными войсками продолжала наносить удары по мотомехчастям, пехоте и артиллерии противника. В течение 2 августа в воздушных боях нашей авиацией уничтожен 31 самолет противника. Наши потери 19 самолетов». Далее, со ссылкой на агентство «Рейтер», рассказывалось, что в ночь на 3 августа английские самолеты подвергли бомбардировке Киль, Гамбург и Берлин. Как передавало агентство, за первые 7 месяцев 1941 года только одна Англия уничтожила свыше 2500 итальянских и германских самолетов, действовавших против Англии...

Утреннее сообщение от 23 октября 1941 года, рассказывало черлакцам о том, как в результате бомбардировки и штурмовых действий одна наша

авиачасть за 14-18 октября уничтожила 108 танков противника, 189 автомашин с пехотой и боеприпасами, 6 бензино-цистерн, около 50 мотоциклов, несколько орудий и 2 батареи зенитной артиллерии, а за 20 дней боевых действий летчики подразделений т.т Комарова, Равнина и Зайцева, действующих на Юго-Западном направлении фронта, уничтожили 56 фашистских самолетов, более 150 танков, свыше 700 автомашин, 54 танкетки, 15 бронемашин, 33 орудия, 18 зенитно-пулеметных установок, более 2 батальонов пехоты противника и 6 взводов конницы.

Обращаясь к зарубежным новостям, газета указывала, что каждый день германские оккупационные власти во Франции объявляют о новых смертных приговорах за антигерманские выступления. За последние три дня в Париже казнено 84 француза. На состоявшемся 18 октября заседании суда слушалось дело молодого учителя из Сен-Дени Жиро, обвиненного «в подстрекательстве учеников к антигерманским выступлениям». Когда суд объявил обвиняемому смертный приговор, Жиро воскликнул: «Вы хотите вселить в сердца французов ужас, но порождаете ярость. Скоро вам будет конец, проклятые боши!».

Конечно, люди понимали, что обстановка на фронте тяжела, пытались узнать, что-либо о родных и близких... Имели место и негативные оценки ситуации. Оценки эти естественно, жестко пресекались. Так, во внушительной статье «Беспоощадно бороться с шептунами и паникерами», ее автор И. Башилов рассказывал жителям района, что «На вооружении у гитлеровской армии находятся не только самолеты и танки, но и такое коварное и опасное оружие, как распространение в рядах противника и в его тылу ложных, панических слухов. В германском министерстве пропаганды, которое на весь мир прославилось своим безбожным враньем, имеется даже специальный отдел по распространению слухов, - сообщил он.» Далее автор статьи рассказывал, что в Ленинградской области колхозники поймали и доставили военным властям фашистскую наймитку. С виду – простая, деревенская женщина, исподтишка распространяла рассказы о «доброте» немецко-фашистских варваров. Оказалось, что женщина эта, в прошлом кулачка, бежала десять лет назад за границу. Естественно статья заканчивалась призывом – давать отпор сплетникам, изобличать провокаторов и шептунов, вылавливать этих ядовитых гадов и передавать в руки властей».

В это же время на страницах районной газеты можно было прочесть язвительную сатиру на министра пропаганды нацисткой Германии Геббельса.

«Вот он, мастер сводок лживых
Бог бесстыжих языков
Покровитель всех фальшивок
И «Главком» клеветников!
Он за бред монету платит
И от ночи до утра

Врут разбойники печати
И мошенники пера».

На этих же страницах неоднократно размещались материалы, характеризующие немецкую армию. Газета рисовала неприглядный образ фашистского солдата: «Многие немецкие солдаты занимаются мародерством, грабят убитых и раненых на фронте, в том числе и своих солдат и офицеров. Об этом, - писала газета, неопровержимо свидетельствует рапорт командира 3 батальона 24 немецкого полка Рихарда Дернбурга командиру своего полка. В этом рапорте, перехваченном одним из наших подразделений, доносится: «Стрелок Мейнер на поле боя снял серебряные ручные часы с убитого ефрейтора, чтобы присвоить их себе. Стрелок Зиберт шарил в карманах убитых и раненых и найденные деньги и папиросы присвоил себе. Стрелок Вернер отрубил с руки офицера пальцы, стащил 2 золотых кольца, чтобы присвоить их себе». Далее Рихард Дернбург в своем рапорте пишет: «Чтобы ценные вещи, деньги и провиант не пропадали, следовало бы официально разрешить стрелкам после боя очищать сумки, ранцы и карманы убитых. Все найденное должно быть передано командирам рот, которые будут награждать наиболее отличившийся в бою солдат. Это – наиболее разумный и справедливый выход, который будет способствовать повышению боевого духа немецкого солдата». Таким образом, - разъясняла газета, немецкие офицеры не только пресекают мародерство своих солдат, но поощряют и организуют его в широком масштабе».

Прямо противопоставлялся фигуре мародера-захватчика, опустившегося до обирания собственных убитых, образ воина Красной Армии. Так 17 августа 1941 года газета «Большевик» опубликовала стихи, посвященные подвигу капитана Гастелло.

«Когда пылает бак, когда спасения нету,
Когда секунды жизни сочтены, -
Последняя секунда для победы
Последнее дыхание для страны!...
Не подведет послушная машина, -
Как бомба в цель, как факел упадет.
И в гущу танков, пороха, бензина
Кидает он себя и самолет.
Удар и взрыв! Бегут фашисты с воем,
Огонь их настигает на бегу.
... Так погибает гражданин и воин
Самою смертью, смерть неся врагу.»

А между тем, потери на фронте требовали новых и новых солдат. По данным А.Д. Колесникова архивные дела о первых призывах 1941-1942 гг. сохранялись не в лучшем виде. К тому же Черлакский военкомат обслуживал выделившийся в 1940 г. Дробышевский район. Так-же нельзя забывать, что сегодня в границы района входит ряд сел реформированного Изылбашского (Молотовского/Иртышского) района, данных об ушедших на фронт из этих

сел в Черлаке естественно нет. Усилиями краеведов и ветеранов установлено, что в первые месяцы войны из Черлакского района на фронт ушло только 183 коммуниста и более 550 комсомольцев, не считая обычных селян и рабочих Черлакского затона. Тогда же по мобилизационному плану в воинские части отправлялось много лошадей для кавалерийских и артиллерийских частей, обозов с необходимым набором упряжи. Быстро был проведен ремонт необходимого количества автомашин и тракторов, которые вместе с шоферами и трактористами тоже были отправлены в действующую армию.

Осень 1941 года оказалась тяжелой для района. До 70% трактористов и более половины комбайнеров ушло в армию. И хотя уже в июле начали работать курсы по подготовке девушек-трактористок, ситуация обострялась: на начало уборочной в МТС даже на оставшуюся технику не хватало 20 трактористов, 19 комбайнеров, 9 бригадиров тракторных отрядов.

В этих условиях как никогда повысилась роль и ответственность работников среднего и низшего руководящего звена, агитаторов-партийцев. Было бы несправедливо говорить о каком-либо иждивенческом отношении этих людей к своим землякам. Речь ведь идет о тех кто жил рядом. В качестве примера работы агитатора можно рассказать о судьбе Анны Герасимовны Караштановой. Как и чем жил этот человек в первые месяцы страшной войны. Чем занимался, к чему призывал?

Вечер, 22-летняя учительница читает письмо с фронта, от мужа-танкиста Виктора Ивановича Караштанова: «Нюра и дочь Светлана, я на старом месте. Придет время, когда мы с вами встретимся. Нюра, ты знаешь, идет ожесточенная битва, враг сильный, но будет разбит. Работайте честно, как можно лучше. Работайте вдвое, втрое больше, чем раньше – родина требует от нас этого»...

Анна Герасимовна Караштанова взволнованно читает это письмо, а поздно вечером, уложив дочурку, пишет мужу подробный, обстоятельный ответ на четырех страницах. Анне Герасимовне есть о чем рассказать мужу.

Член партии с 1940 года, она неустанно отдает силы общественно-политической жизни. По Степной улице села Черлак, в колхозе «Память Мельникова», есть 12 домов. Здесь она работает агитатором. В домах колхозников она бывает повседневно, ее знают, как родную. Живут здесь многие старики-пенсионеры – люди, давно ушедшие на покой. Встретить и подоить корову, покормить кур, сторожить дом – вот несложные обязанности, какие были у стариков в мирное время. Но началась война, молодежь ушла на фронт, и агитатор Караштанова подняла стариков на самоотверженный труд. Она идет по домам беседовать о различных событиях: о положении на фронте и об уборке угрожая, о помощи Красной Армии. Разговор идет попросту, где-нибудь в кухне. Агитатор сидит на скамье, как соседка, зашедшая на минутку в гости, а хозяйка – престарелая колхозница – хлопчет по хозяйству, топит печь, вынимает хлебы и слушает беседу агитатора. Как будто будничные разговор. Но, готовясь к таким

беседам, Анна Герасимовна предварительно читает газеты, специальную литературу, изучает на агитпункте карту. Слово Караштановой всегда подкреплено делом. Говоря о необходимости помочь стране усиленным трудом, Анна Герасимовна сама безотказно берется за любую работу. Она скирдовала в колхозе, копала ямы для колхозного картофеля, участвовала в ремонте школы, белила стены, красила парты и шкафы. Сейчас она вяжет шерстяные рукавицы бойцам Красной Армии. Выполняя завет мужа, агитатор старается сделать вдвое-втрое больше, чем обычно, чтобы ускорить победу над врагом.

Все население двенадцати домов по Степной улице организовано агитатором Караштановой на работу в колхозе, на помощь Красной Армии. Даже 80-летний старик Федор Моисеевич Дыбрин после бесед с Анной Герасимовной дал обещание накосить для красноармейских семей сена и выполнил это обещание. 70-летний колхозник Иосиф Антонович Белязский и его жена Цецилия самоотверженно работают на уборке картофеля не только днем, но и по ночам.

Главная работа в это время разворачивается на полях колхозов и совхозов района. Полосы газет военной поры подобраны так, что сводки «От Советского Инфорбюро» перекликаются с информацией об уборочной страде- создавая незгладимый для восприятия эффект. Подобная компановка сохранится все последующие годы, и на страницах газеты «Большевик» будут противостоять герои страды и расхитители социалистического имущества, ученики школ собравшие средства на танки и самолеты и председатели колхозов не справившиеся со сдачей зерна государству...

Осенью 1941 г. газета рассказывает о передовике Михаиле Попове сравнительно молодом комбайнере: «Готовясь к первой уборке хлебов тов. Попов сам отремонтировал комбайн. И, несмотря на то, что в поле выехал несколько позже старых производственников, скосил не меньше опытных комбайнеров. А на второй сезон уборки Попов уже завоевал первенство по зерносовхозу «Коммунист», скосил 1364 гектара и был дирекцией премирован. В этом году, включаясь в соревнование, Михаил Попов обязался убирать в день не менее 40 гектаров, удержать за собой первенство по совхозу. Свои слова комбайнер подкрепляет практическими делами. Он является лучшим комбайнером совхоза. Сцепом двух «Сталинцев» Михаил Попов уже убрал больше 1150 гектаров».

«Скирдуют днем и ночью», так назван материал Н. Полякова, рассказывающий о колхозницах сельхозартели «Новый путь», Татарского сельсовета. Упор в материале делается на материальную заинтересованность в результатах труда. Газета сообщает, что сразу же после опубликования постановления бюро РК ВКП(б) и исполкома районного Совета депутатов трудящихся «О мероприятиях по обеспечению быстрой уборки урожая» правление артели стало производить повышенную оплату труда колхозникам, выполняющим нормы выработки. Как следствие стахановский труд окупились сторицей. Александра Миценко в течении только трех дней

сентября, кроме трудодней, заработала 59 килограммов зерна, Екатерина Волкова – 51 килограмм, Евдокия Шаповалова – полцентнера, Мария Камозина – 39 килограммов. Высокую выработку давали они и в первой половине октября. Повышенную оплату получали Екатерина Масленкова, Варвара Павличенко, Мария Лиходеева, Ольга Дюбко и другие.

В начале октября 1941 года газета «Большевик» опубликовала показатели передовых комбайнеров. Это работавшие на сцепке двух комбайнов «Сталинец», обработавшие свыше 525 га:

- А. Тютюкин – Южно-Подольская МТС – 705 га;
- В. Рылин – Черлакская МТС – 704га
- М. Поновченко – Черлакская МТС – 684га
- П. Иванов – Черлакская МТС – 659 га;
- В. Кусков – Черлакская МТС – 601 га;
- Н. Жмыхов – Татарская МТС – 563га
- Н. Сучико – Южно-Подольская МТС – 543га
- Ф. Мощук – Черлакская МТС – 527 га, а также комбайнер Я. Ганн из Южно-Подольского, обработавший 412 га. На комбайне «Коммунар».

Нехватка рабочих рук привела к использованию труда домохозяек и школьниц из г. Омска. Такая группа работала осенью 1941 года в колхозе «Путь Ленина» на уборке картофеля. Женщины, руководимые Надеждой Александровной Ставской, перевыполняли норму более чем в два раза, собирая за день вместо 10-22 тонны корнеплода.

Уход мужчин в армию, отправка в распоряжение фронта техники и тягловой силы не могло не сказаться на темпах уборки урожая. К концу октября 1941 года наметилось отставание, как в темпах уборки, так и в сдаче хлеба по плану государственных хлебозаготовок. Так колхоз «Червона зирка», Ивановского сельсовета, выполнил государственный план хлебопоставок всего лишь на 7,5 процента. В колхозе «Большевик», на токах оставалась около 5 тысяч центнеров зерна, часть находилась под открытым небом и подвергается порче. Срыв плана хлебосдачи естественно объяснялся бездеятельностью и нераспорядительностью руководителей, неправильной организацией труда. Проблема получала место на страницах районной газеты: «Например, в колхозе работает четыре комбайна, на отвозке зерна от них вполне достаточно использовать 6 бричек. Но здесь на этой работе, - указывала газета, занято 14 бричек, 8 из которых можно и надо было давно использовать на вывозке зерна государству. Кроме того, на двух лошадях разъезжают бригадиры. Безобразно обстоит здесь дело со скирдованием хлеба и его охраной» По мнению газеты, недалеко ушли от названных колхозов сельхозартели «2-я пятилетка», «Большевик», им. Молотова, «Червонный шлях». «Благодушие, разгильдяйство, неорганизованность в деле хлебозаготовок нетерпимы. Надо решительно изгонять остатки мирных настроений, всякие попытки прикрыться «военной обстановкой» для оправдания собственной нерасторопности, - требовала передовица

партийного издания. Установленные графики по сдаче хлеба государству должны выполняться каждым колхозам, совхозам безоговорочно».

Условия военного времени ставили вопрос хлебосдачи ребром. «За контрреволюционный саботаж в хлебосдаче – к расстрелу», статья в номере от 29 ноября 1941 года газеты «Большевик». Газета рассказывала о приговоре-расстрел, вынесенном Областным судом председателю колхоза «Борец» Горьковского района Кукоба. На этой же полосе размещалась информация «Саранча срывает хлебопоставки», из которой читатель узнавал, что колхозники сельхозартели «Завет Ильича» горят желанием дать стране, армии больше хлеба, но их инициативу сдерживает председатель колхоза Саранча: «Вместо того, чтобы организовать обмолот хорошего хлеба и завершить хлебопоставки, Саранча делает наоборот; он поставил комбайн к скирдам заведомо непригодного к сдаче государству хлеба и начал молотьбу. Целую пятидневку молотили затхлый хлеб, целую пятидневку приостановлена была хлебосдача. И только после вмешательства районных работников Саранча начал молотьбу хорошего хлеба. Но и теперь, - как писала газета, Саранча не организует по-настоящему вывозку зерна. Он не посылает на пункт достаточное количество тягла, хотя имеет все возможности. Больше 6 подвод из колхоза «Завет Ильича» с хлебом не ходит. Действия Саранчи, срывающего выполнение хлебопоставок, заслуживают внимания следственных органов района, - подводит итог автор публикации».

Естественно, что тем, кто погряз в безответственности и разгильдяйстве, а быть может просто растерялся и оказался неспособным организовать работу была противопоставлена фигура человека отвечающего требованиям текущего момента. Примером такого человека стала председатель сельхозартели Анастасия Николаевна Михайлова.

Газета «Большевик» рассказывала о ней в следующем ключе. Многие мужчины осенью 1941 года уходили на фронт. Первым в ее сельхозартели ушел стахановец Ананий Непомнящий. Расставаясь, он сказал:

- Страна зовет меня снова взяться за пулемет и защищать ее от фашистских полчищ. Я обещаю с мужеством и честью отстаивать нашу землю, беспощадно уничтожать врагов. Сын мой Поликарп, жена моя Анна Васильевна и все вы, товарищи, работайте, не покладая рук, помогайте Красной Армии трудом своим громить фашистских захватчиков. За Непомнящим, в самый разгар уборки, в Красную Армию были призваны тракторист Петр Николаенко, прицепщик Иван Пустовалов и, наконец, председатель Парфенов.

В эти волнующие и трудные дни приняла руководство сельхозартелью им. Сталина Анастасия Николаевна Михайлова. Женщина 37 лет. Знают ее в колхозе как лучшую работницу, которая «одной душой с колхозом живет». Более двух лет Анастасия Николаевна работала бригадиром огородной бригады. И кто бывал на общественном огороде, тот знает, какие огромные вилки капусты, какое изобилие огурцов и дынь выращивала ее бригада.

Хлеб стоял еще на корню, когда принимал хозяйство новый председатель. Богатый урожай вырос на полях – по 12-13 центнеров зерна в среднем с каждого гектара. Немало надо было усилий, чтобы убрать такое изобилие хлеба. Подходило время ремонта скотного двора, телятника и свинофермы. Чтобы все это вовремя сделать, необходимо было каждый день и час использовать с максимальной энергией, перестроить всю работу на новый, военный лад.

Именно для решения этого вопроса в контору собрались женщины. Многие явились с детьми.

- Протокола вести не будем, - сказала Анастасия Михайлова. – Просто поговорим по душам. Дело вот в чем. Проводили мы своих мужей на фронт и успокоились, как я гляжу. Забыли, что мы хозяйствовать остались. Видели, сколько хлеба еще на корню? Тысячи пудов! И весь этот хлеб нам убрать надо, зернышка на полосе не оставить. Хлеб нужен и нам и армии нашей. И если мы уборку по-военному не проведем, что нам после этого мужья и братья скажут? Время к стойловому периоду готовиться, хватает и другой работы по хозяйству ... Вот я и решила с вами посоветоваться, как быть в дальнейшем.

Все молчали. Вновь заговорила Михайлова.

- Чего же вы молчите? Кто говорить будет?

- Не говорить, а делать надо, - сказала сидящая возле стола колхозница, убаюкивая на руках ребенка. – Но вот горе: с кем детей дома оставить? «Боец» - то мой, - добавила она, заглядывая в лицо, засыпающему ребенку, - без няньки сидеть не может.

Женщины засмеялись.

- У меня вон тоже малый ребенок.

- То-то и оно. Не дети бы – все работали.

С места поднялись пожилая женщина Анастасия Пахомовна Артамонова.

- Я так скажу, - заговорила она: - Дети – это не отговорка. Работать надо. За нас все одно никто не сделает. Которые с детьми, могут при поселке работать, на ферме или на огороде, а для ребят ясли откроем.

- А где помещение взять?

- Правильно говорит Пахомова. Всем работать надо, сказала Михайлова. – А за помещением дело не встанет. Здесь, в конторе, ясли будут.

Собрание одобряюще загудело...

Через день открылись ясли. Более 20 женщин вышло на косовицу, скирдование и другие работы...

Читая эти страницы, улыбнемся наивности в описании деятельности председателя. Так ли это было, реальность перед нами или вымысел? Как историк отмечу – это реальность. Такая же реальность, как и преведущие строки очерка. Рассказ о войне, где не было места послаблениям, где люди боролись за победу как могли, а иногда и больше, чем могли. Лозунг «Все

для фронта! Все для победы!» не был тогда пустым звуком. За успехи и неудачи люди расплачивались не только своим временем, но и здоровьем, свободой, а иногда и жизнью.

Еще одним важным направлением в деятельности жителей района стал сбор теплых вещей для армии и флота. Так газета «Омская правда» сообщала, что за неделю с 20 по 27 сентября в районную комиссию поступили с мест сотни теплых вещей, в том числе 46 разных кож, 66 килограммов шерсти, 58 овчин, 9 мерлушек, 11 ватных брюк, 11 фуфаек, шерстяное одеяло, 20 шапок-ушанок, 10 теплых шарфов, 12 пар шерстяных носков, 12 пар шерстяных перчаток, 26 пар вязанных варежек, 4 свитера и т.д.

В казахском колхозе «Инталы» на собрании, посвященном сбору теплых вещей для фронта, выступил пожилой колхозник Мусин Ауталов. В своей взволнованной речи он заявил:

- Нас, казахов, в старое время не считали за людей. Царское правительство не считало нас даже достойными служить в армии. Советская власть, ленинско-сталинская национальная политика сделали нас полноправными гражданами. Сейчас наши сыновья и братья-казахи мужественно сражаются за родины с немецкими фашистами, совершают героические подвиги, защищая свою честь, свою независимость, счастливое будущее наших детей. Сделаем же мы в тылу все возможное, чтобы помочь нашим братьям и сыновьям воевать в зимних условиях. Я сдаю пимы и призываю всех сдавать теплые вещи для фронта.

Выступление тов. Ауталова зажгло все собрание. Десять человек тут же сдали теплые вещи. Остальные взяли на себя обязательство изготовить теплую одежду, связать носки, варежки и т.п.

В колхозе «1 мая» колхозница Варвара Галушкина сдала 3 овчины. Она сказала: «Мой муж находится в Действующей армии. И я уверена, что он получит все необходимое теплое обмундирование. Наш долг – помочь одеть всех бойцов».

В колхозе им. Буденного колхозница Евдокия Ильченко, мать четырех детей, принесла шапку и варежки.

- Муж у меня на фронте, - сказала, она – вот его теплая одежда. Зачем она будет дома лежать, ведь в армии теплые вещи нужнее. Пусть наши бойцы знают, и мы в тылу куем победу над врагом.

В колхозе «Рабочий путь» на собрании, посвященном сбору теплых вещей, все женщины взяли на себя обязательство связать для Красной Армии шерстяные носки, шарфы, перчатки, варежки и т.п. В с. Черлак Надежда Атракоменко, жена красноармейца, сдала 2 овчины. Телефонистка районной конторы связи Мария Гошля, проводившая в Красную Армию мужа и сына, сдала новую шинель.

Черлакская артель инвалидов «Красные бойцы» за свой счет сшила для Красной Армии 10 фуфаек, 10 ватных брюк, 20 гимнастерок, 10 пар белья. Из полученных от районной комиссии овчин артель сшила 5 полушубков. Кроме

того, женщины – члены артели «Красные бойцы» - взяли на себя обязательство связать 50 пар теплых носков и 50 пар варежек.

Многие женщины в колхозах прядут шерсть, вяжут теплые вещи и готовят их к сдаче для фронта.

И естественно, с удовлетворением черлакцы узнавали из писем, что воины Красной Армии имеют достаточное количество теплого обмундирования. Так же как с удовлетворением они узнавали о том, что в последние недели декабря 1941 года с восточного фронта в Румынию и Болгарию было доставлено 28 тыс. обмороженных немецких солдат. Наши земляки не знали, что по данным «СД», по Берлину и другим городам Германии прокатилась волна слухов о неудачах на восточном фронте, а общее количество обмороженных немецких солдат на 1 февраля 1942 года достигло 60 тыс. человек.

Между тем в ходе стратегической обороны с июня по ноябрь 1941 года немецко-фашистские войска потеряли на советско-германском фронте свыше 750 тыс. человек. Потери немецкой авиации с 22 июня по 10 ноября составили около 5180 самолетов. План завершения войны к началу зимы был сорван.

Изменялось и содержание районной газеты «Большевик». Так она сообщала, что:

- немцы значительно ослабили свои вооруженные силы в прибрежных районах Франции. Часть самолетов, летчиков, наземного авиационного персонала и зенитные батареи переброшены на Восточный фронт. Из Франции отозвана также значительная часть лучших германских войск, переброшенных на Восточный фронт и частично на север. Полагают, что численность германских гарнизонов в прибрежных районах Франции составляет сейчас 250 тыс. человек. Значительная часть их – резервисты;

- тысячи тонн военных материалов направляются в Россию всеми возможными путями. Поток этих материалов расширяется. В Персидский залив в порты Басра, Хорремшехр, Бендер-Шахпур и Бушир прибывают суда из Австралии, Америки, Англии и Индии. Здесь можно видеть разгружающиеся суда многих наций: голландские, греческие, норвежские и другие. Подвижной железнодорожный состав, паровозы и необходимый штат железнодорожников находятся на пути из Индии, Англии, Австралии и Гонконга. Они должны будут до максимума увеличить пропускную способность Трансиранской железной дороги;

- в ночь на 1 декабря мощные соединения английских бомбардировщиков совершили налет на Германию. Наиболее ожесточенной атаке подвергся Гамбург, на который при ясном лунном освещении было сброшено 150 тонн бомб. В городе возникли большие пожары. Эмден также подвергся налету крупного соединения английских самолетов. Кроме того, бомбы были сброшены на различные объекты в Бремерхафене, Вильгельмсхафене, Киле и Любеке. В водах противника были расставлены мины. Из этих операций не вернулось 19 английских самолетов;

- в Германии не хватает госпиталей для огромного числа раненых, доставляемых с Восточного фронта. Чтобы выйти из положения, врачи объезжают больницы и психиатрические клиники, где составляют специальные списки для гестапо. Все, включенные в эти списки, умерщвляются. Помимо этого имеется приказ убивать тяжело раненых, состояние которых безнадежно.

Одновременно черлакцы узнавали о переписке, которую ведут учащиеся Большеатмасской средней школы. Газета рассказывала, что: - отправляя в Действующую армию посылку, ребята вложили в нее письмо: «Дорогие бойцы и командиры!

В грозные дни великой отечественной войны советского народа против германского фашизма, вероломно напавшего на нашу родину, мы обещаем учиться, по пионерски, чтобы быть достойными вас, с мужеством отстаивающих честь и независимость нашего государства, наше счастливое детство. Слава вам, бесстрашным советским воинам!

Мы так же, как и взрослые, помогаем Красной армии в разгроме врага. Мы собрали 125 килограммов металлического лома и сдали его государству. Пусть этот металл перельют в заводах в оружие. Учащиеся старших классов помогали колхозам в уборке урожая – хлеба, овощей. На воскреснике комсомольцы и несоюзная молодежь нашего колхоза «Будущий гигант» заработали и перечислили в фонд обороны СССР 470 рублей деньгами.

Обещаем вам, дорогие бойцы, наши защитники, быть достойными сынами и дочерьми социалистической родины.

Шлют вам сердечный привет и колхозники. Желаем вам успеха в уничтожении немецких оккупантов. Не давайте врагу никакой пощады.

От имени учащихся начальных классов Б.- Атмасской НСШ, письмо подписали: Н. Шкиря, В. Пидэмский, Н. Гугель, Власов, Перов, Егорова».

С фронта школа получила письмо, в котором младший командир тов. Перязев от имени бойцов отвечал:

«Здравствуйте, дорогие товарищи!

Разрешите вам, ученикам и ученицам вашей школы, всему коллективу преподавателей передать пламенный фронтовой привет.

Вашу посылку мы получили, за которую вам, ребята, большое красноармейское спасибо.

Мы очень довольны за то, что в грозный час, нависший над Родиной, вы не сидите сложа руки, а помогаете крепить оборонное могущество стране всем, чем можете.

Гитлер хотел отнять у вас счастливое детство. Но этому не бывать. Всей мощью советской техники мы громим врагов, близок час полного уничтожения фашистских гадов. Фашистам нет, и не будет никакой пощады!

Ребята! Еще больше собирайте металлолома, учитесь еще лучше, овладевайте военным делом, растите достойной сменой старших.

Еще раз, большое спасибо за подарок.

С приветом, младший сержант Н. Перязев.»

В декабре 1941 года Красная Армия перешла в контрнаступление. В сводке «От Советского Информбюро», опубликованной в районной газете 25 декабря были размещены фрагменты дневника найденного на одном из участков фронта у ефрейтора 510 пехотного полка 293 немецкой пехотной дивизии Вальтера Германа:

«28 ноября. Мы достигли села. Бой идет за каждый дом. Русские упорно не хотят отступать. Имеем убитых и раненых. Никак не можем идти дальше вперед. Внезапно открыла огонь русская артиллерия. Ужасная вещь!

29 ноября. Опять бой. Русские нас сильно обстреливают. Их танки делаются все нахальнее. Опять много убитых и раненых.

5 декабря. Все время мерзнем. Идем в наступление. Русские осыпают нас огнем. Бедные унтер-офицер и фельдфебель убиты рядом со мной. Наконец-то достиг укрытия. Стрелять не могу. Замерзли руки... Три раза шли в наступление и все без результата. Наконец-то могу зайти в дом. Снимаю сапоги. Пальцы на обеих ногах обморожены.

7 декабря. Нас погрузили в подводы. Я не могу ни стоять, ни ходить. Мучительные боли. В 6 роте 26 обмороженных. В строю осталось 30 человек.

10 декабря. На подводах примерно 500 обмороженных отправили в тыл, километров за 25. Наша дивизия вынуждена отступить... Мы отдали все до последнего... Теперь кончено. Как прежде Наполеона, нас гонят обратно. Этого на родине не знают».

Так был провален фашистский блицкриг. В этом провале свою роль сыграли жители Черлакского района:

- и те, кто ушел на фронт;
- и те, кто собирал хлеб урожая 1941 года;
- и те, кто перечислял деньги в фонд Красной Армии;
- и те, кто направлял на фронт теплые вещи и медикаменты...

После зимнего краха вермахта под Москвой зимой 1941-1942 гг. военным профессионалам и дипломатам стало понятно, что война проиграна. В ноябре 1942 г., после высадки англо-американцев в Африке министр иностранных дел Риббентроп заявил Гитлеру: «Я прошу немедленно предоставить мне полномочия для начал мирных переговоров с Россией через мадам Коллонтай в Стокгольме даже при условии возвращения большей части оккупированных на Востоке земель». Гитлер побагровел, вскочил и приказал Риббентропу даже не заикаться об этом. Еще раньше в ноябре 1941 г. к Гитлеру с подобными предложениями обращался командующий армией резерва генерал Ф. Фромм, считавший положение безвыходным уже к осени 1941 года. Но повлиять на решение Гитлера было невозможно. Впрочем, ни в далеком от Берлина Черлакском районе, ни на фронтах войны где сражались черлакцы о тайнах имперской канцелярии попросту не знали. Для людей продолжалась тяжелая кровопролитная война...

В военное время государство вынуждено было пойти по пути дальнейшей централизации руководства колхозами и регламентации всей колхозной жизни. В 1942 году норма выработки трудодней возросла с 60-100

до 100-150 (в зависимости от района). За невыполнение виновные подлежали судебной или административной ответственности. Впервые устанавливался минимум выработки для подростков 12-16 лет – не менее 50 трудодней в год. Центральные органы пытались регламентировать всю повседневную деятельность колхозов, от навязывания им планов и сроков сева до распределения результатов труда по окончании полевых работ, с условием выполнения обязательных поставок государству сельхозпродукции. Государственные поставки составляли 42-45%, а в отдельных районах они превышали 50% валового сбора зерна. После засыпки семян для оплаты трудодней выделялось менее 20% зерна от валового сбора. Натуральная оплата трудодня уменьшилась в два-три раза. В большинстве колхозов на душу приходилось в день по 200 гр. зерна и 100 гр. картофеля. При этом колхозная продукция доставалась государству почти бесплатно, ибо заготовительные цены не окупали даже транспортировку колхозного хлеба на заготовительные пункты: 7-8 коп. за 1 кг. зерна, 3 коп. за 1 кг. картофеля и т.д.

В сложившихся условиях органам партийной и государственной власти на местах приходилось налаживать работу по поставке для нужд армии и промышленных центров продовольствия, сырья, полуфабрикатов. Указанная деятельность усложнялась уходом на фронт не только управленцев, но и вообще более или менее способных к руководству людей. Уже в первые дни войны на руководящие должности в районе было выдвинуто 320 человек. Из них: в аппарат райкома- 11, секретарями первичных партийных организаций-23, на советскую работу- 28, в аппарат исполкома-8, председателями исполкомов сельских советов- 8 человек. Так в райком ВКП(б) были выдвинуты А.И. Хохлова, ранее работавшая преподавателем в Черлакской школе и Э.А. Лобова, работавшая машинисткой в райкоме. Председателем исполкома был выдвинут С.И. Ситников, ранее работавший вторым секретарем райкома, а секретарем РК ВЛКСМ А.Г. Пащенко, ранее работавший ответственным секретарем районной газеты «Большевик». Более или менее постоянным оставался кадровый состав секретарей РК ВКП(б) и председателей райисполкома. Так первыми секретарями были: с марта 1940 по март 1944 года И.Ф. Николаев; с апреля 1944 по октябрь 1944 Н.В. Голованов; с декабря 1944 до окончания войны А.А. Мирко. Председателями райисполкома с 26 января по 17 мая 1942 года И.М. Дурейс; с 17 мая 1942 по 1945 год С.И. Сотников. К началу 1942 года партийная организация района насчитывала 278 человек. Говоря о секретарях парткомов совхозов, колхозов и МТС, председателей сельских советов, а также руководителей нижнего и среднего звена, необходимо отметить, что их ротация прямо зависела от множества факторов определяемых военным временем. В годы войны на руководящей работе больше стало женщин. Если до войны руководителями работало 26 женщин, то в военное время их количество достигло 156.

Естественно в условиях постоянного призыва в армию, при выполнении задач по уборке и сдаче урожая, сбору теплых вещей, подписки на займы работа партийной организации во многом носила неформальный характер, что не могло не вызывать нареканий со стороны организационных структур. Так, заведующий оргинструкторским отделом райкома ВКП (б) указывал, что не все секретари первичных парторганизаций достаточно серьезно готовятся к проведению партийных собраний. Например, тов. Волков – секретарь Южно-Подольской территориальной парторганизации в течение 110 дней не провел ни одного собрания, секретарь первичной партийной организации уполнаркомзага тов. Шестова не проводила партсобраний на протяжении 196 дней. Секретарь парторганизации артели инвалидов «Красные бойцы» тов. Яроцкий придерживается неправильного мнения, что все внутрипартийные вопросы и директивы вышестоящих партийных органов можно обсуждать в рабочем порядке.

Далее шло упоминание об Уставе партии и требование «величайшей сплоченности и дисциплины» в деле обеспечения фронта всем необходимым для разгрома немецко-фашистских захватчиков. В продолжение темы партийного руководства, можно привести оценки и решения, принятые бюро Черлакского РК ВКП(б), 6 августа 1942 года. По оценкам проведенной проверки было установлено, что в колхозах района большое количество посевов пшеницы и овса уже поспело. Колхозы «Новая жизнь», «Парижская коммуна», приступили к уборке овса, колхоз «Новый труд» - к уборке пшеницы. Однако руководители колхозов «Красный Октябрь», «Память Ленина», «Ударник», по мнению руководства района, уборку урожая задерживали. Также выяснилось, что комбайны и трактора Татарского МТС в колхозах «Красный Октябрь», «Пятилетка», «Общий труд» и «Прогресс» неисправны. Бюро районного комитета ВКП (б) в связи со сложившейся ситуацией постановило:

1. предупредить председателей колхозов: «Красный Октябрь» - т. Иванова, «Память Ленина» - т. Суходолова, что если они немедленно не исправят дело с уборкой урожая и допустят потери, бюро РК ВКП (б) вынуждено будет как дезорганизаторов уборки урожая привлечь их к уголовной ответственности по законам военного времени.

2. обязать председателей колхозов: «Красный Октябрь» - т. Иванова, «Память Ленина» - т. Суходолова:

а) поставить на косовицу хлеба все лобогрейки, не занятую на сенокосе часть сенокосилок и организовать косьбу вручную литовками. Закончить косовицу хлебов точно, в установленные планом сроки;

б) привлечь коров колхозников и малопродуктивных коров колхоза на подсобные работы по уборке урожая. Запретить в связи с этим использование на подсобных работах лошадей, кроме вывозки зерна государству, косьбы хлеба, вспашке и посева озимой ржи;

в) начинать работу во время уборки с 4-5 утра и кончать в 10-11 вечера: считать невозможным ночевку в поселках, все колхозники должны ночевать в полевых станах бригад;

г) не допускать косьбы хлеба лобогрейками без зерноуловителей.

3. Бюро РК ВКП(б) категорически требует от директора Татарской МТС тов. Полюцкого немедленно организовать нормальную работу комбайнов и тракторов на уборке урожая, восстановить автопередвижку для оказания технической помощи комбайнерам и трактористам.

4. обязать всех председателей колхозов, уполномоченных РК ВКП (б) просмотреть все посеы яровых культур колхозов и при первой возможности немедленно включать все виды простейших машин и комбайны, не допуская запоздания с косовицей хлебов, и, на основе массового развертывания социалистического соревнования, обеспечить окончание косовицы хлебов не позднее 25 августа.

5. обязать председателей колхозов сразу после обмолота хлеба приступить к регулярной вывозке зерна государству по установленному графику.

6. предложить всем председателям колхозов, уполномоченным РК ВКП (б) в суточный срок выделить бригадиров транспортных бригад по вывозке зерна государству и послать краткую характеристику на них в РК ВКП (б).

Несколько проще формулировались задачи комсомольцев. Главной из задач являлось: без потерь, в установленные правительством сроки убрать военный урожай и выполнить план заготовок сельскохозяйственных продуктов.

Эту задачу, с точки зрения партийных органов района применительно к 1942 году, правильно проводили в жизнь комсомольские организации колхозов «Память Чапаева», «Энбекши уран», «Народный труд» и др.

Газета рассказывала как самоотверженно, не покладая рук, трудятся трактористки-комсомолки тт. Кислова и Куликова из колхоза «Память Кирова». «Они не теряют зря времени. Если по каким-либо причинам комбайн оказывается неисправным, трактористки немедленно переключаются на подъем зяби. За наиболее ответственным участком работы – отвозке зерна от комбайнов – закрепились комсомольцы колхоза «Энбекши уран». Комсомолец Ребриев, работая на лобогрейке в колхозе «Пятилетка», Михайловского сельсовета, систематически выполняет и перевыполняет дневное задание на косовице хлебов. Образцы стахановского труда, по мнению газеты, показывают многие комсомольцы и на сенокосе. Тов. Сенюткина (колхоз «Пролетарий») выполняет норму в полтора раза, копнить в день по 150 копен. По полторы нормы в день дают на стогометании члены ВЛКСМ этой же организации товарищи Бобылева и Вишниченко. Хорошими работниками социалистических полей зарекомендовали себя учителя и политорганизаторы-комсомольцы. Преподаватели т.т. Герасименко и Горновых (колхоз «Память Кирова») на кладке копен выполняют

установленное задание до 200%. Своим примерным трудом увлекают на высокопроизводительную работу всех колхозников, всю молодежь политорганизаторы т.т. Черкишев и Кузмина (колхозы «Завет Ильича» и «Новая жизнь»).

Не смотря на партийное руководство, в годы войны основная часть низовой организаторской работы сместилась в советские органы. Деятельность советов и их исполкомов можно проследить на примере Солянского сельского Совета депутатов трудящихся. В 1941 году было проведено шестнадцать заседаний исполкома сельского Совета, в 1942-м – двадцать одно заседание, в 1943-м – шестнадцать, в 1944-м – тоже шестнадцать. На заседаниях исполкома рассматривались вопросы по оказанию помощи Красной Армии. Так, в сентябре 1941 года слушался вопрос о сборе теплой одежды и теплых вещей для Красной Армии, в октябре – о сушке картофеля для Красной Армии. Аналогичные вопросы рассмотрены в 1942 году – в январе, июле, декабре. В январе 1943 года на заседании исполкома был рассмотрен вопрос «О сборе средств на постройку танковой колонны» «Молотовский колхозник». В этом же году исполком сельского Совета слушал вопрос о сборе теплых вещей для населения освобожденных районов и о помощи семьям военнослужащих, о посылке подарков для бойцов Красной Армии. Безусловно, и вопросы развития сельского хозяйства были в центре внимания.

Рассказывая о работе Татарского сельского Совета, газета «Большевик» в декабре 1942 года писала: «Военное время поставило перед фронтовиками тыла задачу – забыть о трудностях, не считаться с личными интересами, работать не жалея сил, не покладая рук. И наши люди не растерялись, не спасовали перед трудностями. Они вооружились большевистской волей и непреклонным желанием победить вероломного врага, разбить его поганые полчища, вторгнувшиеся на нашу священную колхозную землю. Вот частица этого скромного героического труда – боевые дни колхозников Татарского сельсовета. В этом году посевная площадь колхозов нашего сельсовета по сравнению с прошлым годом расширилась на 300 гектаров. Рабочие руки же сократились вдвое. Почти вся работа была проведена силами женщин, подростков. И успешно. Колхоз «Память Чапаева» закончил весенний сев на 8 дней раньше против прошлого года. Значительно раньше срока провели посевную и другие колхозы сельсовета. Раньше чем, на месяц против 1941 года, прошла уборочная. Первые места в сельсовете заняли колхоз «Память Чапаева» (2 декабря он закончил обмолот хлеба) и колхоз «Память Ленина». Завершают обмолот, вывозку хлеба государству и другие колхозы. Если в прошлом году сельсовет рассчитывался с государством по хлебу лишь в феврале, то нынче сдаст в первую декаду декабря».

Читая областную и районную печать военного времени не перестаешь удивляться тому, с какой самоотдачей и самоотверженностью трудились люди на своих рабочих местах. Как в фонд государству отдавали новые и

новые тонны зерна и мяса, перечисляли средства в различные фонды, собирали ягоды и грибы, теплую одежду для посылки на фронт.

А между тем ежегодное ослабление колхозов из-за тягот военного времени ухудшило материальное положение крестьян, оно кормилось в основном за счет подсобного хозяйства. Продажа товаров массового спроса, сахара, кондитерских изделий, консервов в сельских лавках не производилась. На выработанные трудодни не выдавали почти ничего. Особенно бедствовали многодетные семьи. В пищу шла крапива, лебеда, свекольный и морковный лист, широко использовались отруби, жмыхи и дары природы. Крестьяне опять возвращались к полузабытой натурализации хозяйства, занимались посевом и обработкой льна, выделкой кож и т.п. Кое-что крестьяне приобретали через рынок и меновую торговлю. Сельская кооперация вконец оскудела, в ее лавках и магазинах не осталось даже спичек и соли. Некоторым исключением являлся Черлакский затон, так выписка из приказа №32 от 30 апреля 1943 года свидетельствует о занесении на доску Почета и примирования:

- столяра т. Кункуль Р.М. , за быстрое освоение, качественное исполнение и высокую производительность до 200% по изготовлению лодок и неводников орденом на мужские ботинки;

- столяра т. Сидорова И.В. , за учебу кадров плотников и высокую сознательность при выполнении котельных работ на судоремонте орденом на мужские ботинки;

- токаря т. Чернышева за высокую производительность до 200% , за работу одновременно на двух-трех станках, также за хорошее руководство бригадой ледоколыщиков по проводке баржи и дебаркадера изготовлением из материала мастерских, полного сруба колодца необходимого т. Чернышеву;

- бывшего бригадира по ремонту трактора к посевной т. Одынец Е. за досрочный и качественный ремонт орденом на мужские сапоги;

- пильщиц т.т. Герасименко А.Н. и Войнову Е.И. за быстрое освоение специальности и высокую производительность отпуском по 30 кг. картофеля каждой;

- рыбака т. Ёлгина А.М. за перевыполнения плана вылова рыбы в первом квартале и своевременную подготовку к весеннему лову в части изготовления ловушек орденом на рабочий комбинезон из парусины.

Другие приказы по судоремонтным мастерским содержат информацию о премировании рабочих дровами, мылом, одеждой. Однако, как уже писалось выше, рабочие Черлакского затона были скорее исключением, так как работали на основании «Устава о дисциплине рабочих и служащих речного флота СССР» то есть на режимном полувоенном предприятии транспорта.

Что же касается остального населения, то обыденным явлением для сельского района, каким являлся - Черлакский была спекуляция. Явление это жестко пресекалось, однако ни суды, ни публикация в газете имен спекулянтов и решений судов процесс остановить не могли... Помимо

спекуляции частым явлением были попытки похищения зерна, сбор и вынос с полей не обмолоченных колосьев. Так информация «Из зала суда» в газете «Большевик» от 8 сентября 1944 года сообщала о выездной сессии Черлакского суда в совхозе «Медет», слушалось дело двух работниц похитивших 62 кг. пшеницы, и пойманных при стрижке колосьев. Обе подсудимые были приговорены к трем годам лишения свободы. Ранее, дела подобного рода рассматривались применительно к колхозникам из колхозов «Правильный путь», «Заветы Ленина», «Ударник». Естественно по прошествию времени трудно, а порой и невозможно определить степень виновности людей укравших пшеницу для поддержания собственных детей. Однако есть и другой вопрос, вопрос о тех, кто не крал хлеб для собственных детей или вопрос о том только ли для собственных детей, а не для реализации на черном рынке была украдена пшеница?

Справедливости ради следует отметить, что руководство многими колхозами и совхозами, а также МТС как могло, пыталось облегчить жизнь селян:

- в ряде хозяйств работникам пытались сокращать длительность рабочего времени, что позволяло заниматься подсобным хозяйством;
- многие руководители устраивали приготовление пищи и кормление работающих крестьян на рабочем месте;
- иногда выдача трудодней «натурой» производилась до сдачи хлеба в фонд государства.

Все указанные, как впрочем и другие меры поддержки населения жестко пресекались вышестоящими органами власти. Например, в ноябре 1942 года в газете «Омская правда» появилась объемная статья «Черлакские руководители не исправляют свои ошибки», в ней жестко разбирались причины задержки сдачи хлеба государству, среди которых применительно к различным хозяйствам перечислялись и ранее названные меры по поддержке населения. Под пресс критики попали: руководители Черлакской и Южно-подольской МТС, председатели колхозов «Борьба за культуру», «Новая жизнь», «Инталы», «Червоная зирька» и «Червоный шлях», а также прокурор района. В декабре статья была перепечатана в районной газете, а сама газета начала публикацию подборки материалов бичующих тех, кто «потерял ответственность перед родиной».

Рассказ о жизни района был бы не полон без характеристики развития образования и здравоохранения в военные годы. На начало войны в Черлаке действовали одна средняя школа, одна семилетняя и одна начальная. В районе всего было три средних школы. С началом войны в системе образования был установлен следующий порядок работы: начало

занятий-с 10 до 13 часов, с 13 до 18 перерыв, с 18 до 23 работа на производстве, выходной- понедельник. Многие мужчины директора школ, учителя ушли на фронт. Часть женщин пересело на трактора и комбайны. Оставили школу и начали работать старшие школьники. Так, И. Тыцкий вспоминает как в 1943 году был направлен на курсы трактористов, а через 10 дней получил повестку: «Явится на месяц в военкомат». Позже был направлен в МТС на ремонт тракторов. Помнится, студенкой январской ночью 1944 года нас, десятерых комсомольцев, вызвали в кабинет директора МТС. Кроме директора, здесь были начальник политотдела, механик, бригадиры и оставшиеся немногие старые трактористы. Начальник политотдела сказал нам, что есть указание райкома партии – помочь колхозам в вывозке хлеба в заготзерно. Работать придется на тракторах ЧТЗ и СТЗ-НАТИ, которые сейчас стоят на машинном дворе в ожидании ремонта. Необходимо было очистить тракторы от снега, установить магнето, карбюраторы, питательные трубки, смазать, разогреть, заправить, завести и утром – в путь. И вот при керосиновых фонарях, на сорокаградусном морозе работа началась. Работали все собравшиеся – от рядового тракториста до директора. А утром директор выдал всем нам валенки, ватные брюки и полушубки. Где он их раздобыл, одному ему известно. Но без этого мы бы работать не смогли. И так работали с напарником полтора месяца в самую стужу. Сколько горя хватили, сколько раз обмораживались – не счесть...

Тяжела была работа учителей в годы войны, дело в том, что ни учителям, ни медицинским работникам карточки не выдавались, а трудодни необходимо было вместе с учениками заработать в поле. Так учительница Татарской НСШ Тюпикова с бригадой школьников за два месяца лета 1943 года заработала 2000 трудодней, ребята под руководством учителя Лаптевой заработали 32000 трудодней, а ученики Михайловской школы провели ее ремонт и приготовили 140 кубометров дров. Перечень подобного рода можно продолжать. Однако у него была и другая сторона, снижение успеваемости. Об этой проблеме неоднократно применительно к Кузнецовской, Михайловской и Николаевской школах, где процент успеваемости упал от 52 до 67%, писала в 1943 году газета «Большевик». Другой проблемой стал отсев учеников достигший около 10% от общего числа детей школьного возраста. Причины сложившегося положения следует искать как в частом привлечении учеников к различным работам, так и в крайней бедности отдельных семей вынужденных не отправлять детей в школу в связи с отсутствием теплой одежды и обуви. Конечно власти как могли помогали детям используя возможности комсомольских организаций, так в 1944 году помощь одеждой и деньгами получили 500 остро нуждающихся детей района. К тому же детям военнослужащих, как могли помогали предприятия и организации. Однако при изучении материалов относящихся к военной поре приходится констатировать, что только накануне победы, в начале 1945 года властные структуры

различного уровня смогли жестко поставить вопрос о поддержке школ, а следовательно и детей в них обучающихся. К этому времени, в районе, 424 ребенка школьного возраста не были охвачены учебой.

Начало войны, одними из первых, задело работников здравоохранения. На фронт и в госпиталя уезжают Прохорович В.Г., Сысенко М.С., Олейник П.А., Голубцов С.Д. Районный комитет партии ставит перед медиками задачу удержаться на предвоенном уровне. Заведовать райздравотделом, райбольницей остается Заскина Александра Панфиловна, прибывшая в район накануне войны. Эта энергичная женщина взяла на свои плечи все тяготы военных лет. В годы войны медики наряду с лечебной деятельностью занимались размещением переселенцев, проводили профилактическую и противоэпидемиологическую работу, боролись с сыпным тифом, бруцеллезом, кишечными инфекциями. Особое внимание уделялось детям, призывной молодежи. В военные годы в Черлаке работали врачи Шеломова, Железницкая, Казанцева. В «Коммунисте» - Левиртовская, а в Татарке – Анохина. В 1942 году с фронта после ранения возвращается М.С. Сысенко. Он возглавил райздравотдел. В трудном 1943, с тяжелыми ранениями в Черлак возвратился В.Г. Прохорович. В этом же году, несмотря на тяжелую ситуацию, в Черлакской больнице была введена должность районного педиатра, на которую была назначена В.В. Шеломова.

Отдельно следует поговорить о социальной политике государства в годы войны. Уже 26 июня 1941 года вышел указ о порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава. Однако средств не хватало и к оказанию помощи семьям военнослужащим широко привлекались общественные организации и производства. Так, в июне 1943 года коллектив Черлакского затона обратился ко всем колхозникам, рабочим и служащим района с призывом окружить заботой и вниманием каждую семью фронтовика и выдвинул следующие мероприятия: 1. Создать денежный и материальный фонд помощи семьям военнослужащих. 2. Организовать при затоне особый штаб помощи семьям фронтовиков в составе: директора затона тов. Бакутис, секретаря парторганизации тов. Сысина, председателя месткома тов. Неупокоева, зав. ОРСсом тов. Щепко. 3. Оборудовать и открыть к 1 июля детский сад в помощь женам военнослужащих. 4. Обеспечить выдачу нормированных продуктов питания и промтоваров в первую очередь для защитников родины. При этом рабочие затона в 1942-1943 годах внесли на вооружение Красной Армии 16716 рублей, оказали помощь 20 семьям защитников родины, выделив им 26 кубометров дров, 35 литров керосина, 27 пар женской и детской обуви, 33 пары детских чулок и носок, на ремонт жилых помещений 39 погонных метров тесу и 1 тонна семян картофеля.

Постановлением бюро Черлакского райкома ВКП(б) инициатива затонцев была поддержана и распространена в колхозах, совхозах и МТС района.

В январе 1942 года СНК СССР обязал местные органы серьезно заняться устройством детей, оставшихся без родителей. В восточных регионах страны развертывалась сеть детских домов. В Омскую область с 1941 года только из Ленинграда было эвакуировано 32 детских дома и интерната с общим количеством 3200 детей. В 1942 году в Черлакский район прибыли детские дома из города Бердянска – 300 детей и интернатов №56 и №190 города Ленинграда – 250 детей. По воспоминаниям Сотникова, хранящимся в Черлакском краеведческом музее, дети из Бердянска были размещены с помощью колхозов и колхозников Черлакского поселкового совета, а также рабочих «Заготзерно» и служащих райцентра. Большую помощь по поддержке детей оказали председатели колхозов «Ударник» и «Память Мельникова». Дети из Ленинграда были размещены на территории Больше-Атмасского сельсовета, где в течение трех лет получали поддержку колхоза «Вторая пятилетка».

Естественно, дети тоже оказывали посильную помощь при полевых работах. Так, за 1943 год воспитанники трех детских домов выработали 1465 трудодней, а также участвовали в заготовке целебных трав и сборе теплой одежды для нужд фронта.

В январе 1943 года газета «Большевик» опубликовала материалы, рассказывающие о сборе средств на танковую колонну «Омский

колхозник» в Черлакском районе. Впереди по сбору находились крестьяне колхоза «Ударник», собравшие 1 млн. рублей. Колхозники сельхозартели имени Калинина, Преображенского сельсовета, внесли на танковую колонну 65.000 рублей, колхозники колхоза «12 годовщина Октября» - 52.130 руб., колхозники колхоза «Мировой Октябрь» - 47.495 руб., колхозники «Червоной звезды» - 46.943 руб., колхозники колхоза «Большевик» - 45.173, «им. Буденного» - 42.700 руб., «Путь Ленина» - 41.155 руб., «Пролетарий» - 40.004 руб., «Борьба за культуру» - 31.405 руб., «им. Энгельса» - 30.470 руб., «Звезда» - 28.500 руб., «2-я пятилетка», Южно-Подольского сельсовета – 28.050 руб., «им. Молотова» - 27.980 руб., «2-я пятилетка» Большеатмасского сельсовета – 27.120 руб., «Память Мельникова» - 26.010 руб., «Память Кирова» - 24.653 руб., «Будущий гигант» - 24.030 руб., «7-е ноября» -- 21.501 руб., «Завет Ильича» - 20.997 руб., «Новый путь» - 20.697 руб., «Парижская коммуна» - 20.450, «Энбекши уран» - 20.000 руб., «Нойес лебен» - 19.998 руб., «Пятилетка» - 15.000 руб., «Народный труд» - 14.900 руб., «Красный Октябрь» - 14.495 руб., «им. Кирова» - 14.700 руб., «Челюскинец» - 13.500 руб., «Правильный путь» - 12.051 руб., «им. Сталина» - 11.500 руб., «Общий труд» - 11.382 руб., «им. Кагановича» - 10.828 руб., «Память Чапаева» - 10.600 руб., «Страна Советов» - 10.000 руб., «12 лет Октября» - 9166 руб., «Память Ленина» - 7400 руб., «им. Калинина» Татарского сельсовета –

7175 руб., «Новая жизнь» - 7199 руб., «Рабочий путь» - 5464 руб., «Инталы» - 5000 руб.

Всего на танковую колонну «Омский колхозник» на 20 января 1943 года в Черлакском районе было сдано 2.040.000 рублей. Но надо представить ту гордость с которой провожали жители Черлака, а также деревень района танки указанной колонны прошедшие по населенным пунктам Омской области перед отправкой на фронт. Это один из многочисленных примеров сбора средств на военные нужды. В годы войны жители района собирали средства на: эскадрилью «Омский осоавиахимовец», танковую колонну «Совхозный рабочий», перечень этот можно продолжать и продолжать...

Война потребовала жесткой экономии на всем. Для пополнения государственного, а по сути военного, бюджета использовались налоги, займы, ограничение выплаты вкладов, в сберегательных кассах, прекращение выдачи ссуд по залог облигаций госзаймов и т.п. Только военный налог, введенный в 1942 г.. принес казне за период войны 72,1 млрд. руб. От четырех государственных займов военных лет государство получило 81, 1 млрд. руб.. По сути, добровольная подписка на займы военных лет стала принудительной мобилизацией денежных средств населения. Обычно рабочие и служащие подписывались на сумму в размере месячного заработка, а многие – на полуторные или двух месячные оклады. Почти 15% всех расходов государства в годы войны восполнялись за счет денег, взятых взаймы у населения. И естественно,

среди этих огромных средств была, быть может и маленькая, но оторванная от семейного бюджета, толика средств наших земляков.

Несмотря на все тяготы и невзгоды военной поры, труженики села, на сколько это было возможно, поддерживали сельскохозяйственное производство, обеспечивая продовольствием фронт, а также поставляя продовольствие и сырье в промышленные центры. Валовой сбор хлеба по СССР в последний предвоенный и военные годы составил:

- в 1940 г. – 95,6 млн. т.;
- в 1941 г. – 55,9 млн. т.;
- в 1942 г. – 29,7 млн. т.;
- в 1943 г. – 29,4 млн. т.;
- в 1944 г. – 49,1 млн. т.;
- в 1945 г. – 47,3 млн. т.

В Черлакском районе положение мало отличалось от общей картины. На 1943 год Черлакскому району необходимо было по плану сдать 23.885 центнеров хлеба. На приемные пункты доставлено было лишь 102.714 центнеров. Нехватка тракторов и тягловой силы вела к сокращению посевных площадей. Нарушались севообороты, поля зарастали сорняками, снижалась урожайность. Если в 1940 году она составила 9,5 центнера с гектара, то в 1945 г. – лишь 4,5 центнера.

В 1944 году произошло дальнейшее сокращение посевов (с 42 тыс. в 1943 г. до 32 тыс. в 1944 г.). План тракторных работ был выполнен только на 56,6%. Не хватало механизаторов, не было запчастей. Трем МТС – Черлакской, Татарской и Южноподольской требовалось 210 трактористов, имелось подготовленных лишь 116, из потребных 81 комбайнеров в наличии было только 50. Хлеб убирали жнейками, самосбросками, косили литовками. Уборка продолжалась более 70 дней. В колхозе «Пролетарий» комбайнами убрали 374 гектара, лобогрейками и косами – 776 га. Выработка на один комбайн по району составила 124 гектара и на одну лобогрейку – 104 га. Преобладал ручной труд. Все взрослое население, старики и дети привлекались на уборку урожая.

И тем не менее жители района работали не покладая рук и нежелезя сил. В райгосархиве хранятся книги Почета передовиков сельского хозяйства Омской области за 1944-1945 годы. За достижение высоких показателей в 1944 году в книгу Почета занесен совхоз «Коммунист» - директор Петр Семенович Крутиков, старший агроном Василий Иванович Филатов, старший инженер Алексей Иванович Куратов. В 1944 году совхоз выполнил

план сева: яровых на 105,6 процента, озимых на 100,2 процента. План выходного поголовья выполнил: по лошадям на 101,6 процента, по крупному рогатому скоту на 103, по овцам на 101, по свиноголовью на 179 процентов. План госпоставок выполнил: по зерну на 125,6, по мясу на 102,5, по шерсти на 106,1 процента. Хозяйственный год закончен с прибылью 29.459 рублей.

Колхозный «Народный труд» - председатель колхоза Константин Константинович Дерябин – в 1944 году выполнил планы по всем показателям. За достижение высоких показателей в труде, самоотверженность в книгу Почета занесено 68 передовиков сельского хозяйства нашего района, в том числе 27 женщин, из них двенадцать, как отличившихся на пахоте, девять – на косовице. Перечислить всех просто невозможно. Наилучших показателей добились: Мария Кузминична Белявская, член колхоза «Прогресс» - в 1944 году вспахала на волах 69 гектаров; Александра Федоровна Заваяйкина, член колхоза «Мировой Октябрь» - в 1944 году вспахала на лошадях 79 гектаров; Вера Борисовна Мельниченко, член колхоза «Новый путь» - в 1944 году скосила хлеба лобогрейкой на 210 гектарах; Екатерина Андреевна Пезенцева, член колхоза «Прогресс» - в 1944 году за период весеннего сева вспахала на коровах 51 гектар; Мария Константиновна Шкорко, трактористка Черлакской МТС – в 1944 году выработала на тракторе ЧТЗ 205 гектаров, сэкономила горючего 419 килограммов; Василий Титович Басенко, комбайнер Татарской МТС – в 1944 году убрал на сцепе комбайнов «Сталинец» 1630 гектаров, сэкономил горючего 236 килограммов, - на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке он был награжден малой золотой медалью; Жапар Милькубаев, тракторист совхоза «Коммунист» - в 1944 году выработал на тракторе ЧТЗ 1137 гектаров; Василий Иванович Соколов, комбайнер Черлакской МТС – в 1944 году убрал на сцепе двух комбайнов «Сталинец» 1052 гектара, сэкономил 168 килограммов горючего, - награжден Наркомземом значком «Отличник социалистического сельского хозяйства» и «Грамотой райкома ВКП (б) и райисполкома.

А между тем, ситуация на фронте менялась в лучшую сторону, и в обзоре военных действий за сентябрь 1944 года, черлакцы узнавали, что войска Ленинградского фронта, перешедшие в наступление из района севернее Тарту, прорвали сильно укрепленную оборону противника и за 4 дня боев продвинулись вперед до 70 км. И расширили прорыв до 120 км. По фронту. К 20 сентября наши войска освободили более 1500 населенных пунктов. Западнее города Нарва войска Ленинградского фронта за 3 дня с боями продвинулись вперед до 60 км. и заняли более 300 населенных пунктов.

Развивая наступление, войска Ленинградского фронта 21 сентября очистили от немецких захватчиков более 300 населенных пунктов, в том числе город и узловую железнодорожную станцию Раквере. Войска, наступавшие к западу от города Нарва, полностью очистили от противника

перешеек между Чудским озером и Финским заливом и соединились с войсками, наступавшими вдоль западного побережья Чудского озера. 22 сентября наши войска с боем овладели важной военно-морской базой и крупным портом на Балтийском море – столицей советской Эстонии городом Таллинн (Ревель). Советские части заняли также более 800 других населенных пунктов, в том числе города Тапа, Пайде и Пыльтсам. В последующие дни войска фронта овладели важным портом в Рижском заливе - городом Пярну (Пернов), городом и крупным узлом шоссейных дорог Вильянди, городом и портом Хаапсалу. По неполным данным, в Таллинне захвачено 25 самолетов, 185 орудий, свыше 200 автомашин, много железнодорожных эшелонов с различными грузами, 15 судов и другие трофеи.

На страницах газеты «Большевик» появился и своеобразный фронтовой юмор, как-то «из берлинских разговоров»:

- Кельнер, почему у тебя сегодня наваристый суп?

- Т-с-с! Нам достался кусочек конины от того коня, на котором Гитлер собирался ехать в Москву.

Или песенка о фашистских генералах на мотив «раскинулось море широко», перепечатанное из фронтовой газеты «Мужество» и присланное в районку П.И. Тупчеевым:

«Раскинулись немцы широко,

Но всюду не видно побед:

С Марокко – сплошная морока,

В Тунисе – спасения нет.

Под Волгой они провалились опять,

Под Ржевом – готовы к провалу:

«Майн гот! Я не в силах уже побеждать», -

Сказал генерал генералу.

Услышал Адольф генеральский доклад,

В глазах у него помутилось,

И к вечеру шесть генералов подряд

С постов генеральских скатилось.

Под Триполи туго приходится им,

Под Грозным у них заедает.

Летят генералы один за другим,

И след их вдали пропадает.

Война подходила к своему завершению. Пришел победный 1945 год. Красная Армия за рубежами нашей родины завершала освободительную миссию. Страна восстанавливала разрушенное хозяйство, на которое требовались людские и материальные ресурсы. И наши земляки работали не покладая рук. Вот только одна страница газеты «Большевик» за 1 мая 1945 года:

- Комсомолец Давид Шира из колхоза «Пролетарий» на ЧТЗ вспахал 18 га.;

- По три нормы вспашки выработали на своих ЧТЗ трактористы совхоза «Коммунист» Андрей Иванович Иванов, Федор Герасимович Некрасов и Айчан Бакеев;

- На 120-130 % выполняют нормы вспашки на полях колхоза им. Буденова колхозницы А. Легенькая, Л. Погребняк, С. Сердюк и подростки И. Тютютник, Г. Максютенко.

Перечень это можно продолжить. Газетная полоса вышла под общим названием «Так куется победа». Чуть позже по итогам Всероссийского социалистического соревнования областей, краев и республик за выполнение плана весенних сельскохозяйственных работ и подъем животноводства в 1945 году Совет народных комиссаров Союза ССР признал Омскую область в числе ряда других областей, краев и республик победителем. И постановил: за подъем колхозного животноводства вручить переходящее красное знамя Государственного комитета обороны с выдачей второй денежной премии. Естественно, и в этом признании была частица труда наших земляков.

А через неделю после первомайского номера из спецвыпуска газеты «Большевик», жители Черлакского района узнали о безоговорочной капитуляции фашистской Германии.

Тяжело далась победа советскому народу. Более 8 тыс. человек ушли на фронт из Черлакского района, из них 1.800 из районного центра. Уже никогда не возвратились на родную землю 5357 черлаковцев. Среди них и известная на всю страну Валя Бархатова и те, чьи имена хранились только в памяти родных и близких и те, чей подвиг, благодаря работе краеведов и журналистов стал известен землякам в послевоенные годы. Примером массового и в тоже время обыденного героизма может служить небольшая деревенька Кузнецовка. Перед войной в ней было 108 дворов. В армию ушло 92 человека: из них 37 погибли в боях, 24 получили ранения, некоторые вернулись инвалидами. Из семьи Федота Борисовича Гунда на фронт ушло 4 сына и 6 внуков, воспитывавшихся в семье деда, 5 из них погибли. Такое же можно сказать о семье Мироновых, Тимониных, Сергеевых. Глубокая благодарность и вечная память тем, кто в годы военного лихолетья прикрыл страну своей грудью, тем, кто в тылу каждодневной работой, не щадя сил и средств, помогал фронту.

Сегодня, когда попорчены многие ценности, а история, перевернута, что называется «с ног на голову» нет-нет да прозвучит лукавый вопрос «Возможна ли была победа в той великой войне при другом социально-экономическом порядке и политическом строе?». Как профессиональный историк, должен заметить, что в истории не бывает сослагательных наклонений. Установившийся на территории бывшей Российской империи строй являлся отражением общей тенденции к обобществлению собственности. И только два европейских государства прошли путь модернизации второй четверти XX века: нацистская Германия и СССР. Именно наша страна и ее народы, а не демократические Франция и Англия или буржуазные Польша и Чехословакия смогли противостоять нацистской

агрессии, сохранить суверенитет и одержать победу в борьбе за очередной передел мира. А эта борьба прошла через судьбы наших земляков.

Очерк VII. От Победы до «оттепели»: Черлакский район и его жители в 1945 – 1953 гг.

С чего начинались послевоенные годы? С победы. С пафоса восстановления. С огромных трудностей и лишений. Все так. Но, прежде всего они начинались с надежды. Ожиданием перемен была пропитана вся послевоенная атмосфера. По мнению ряда исследователей, определенный настрой на жизнь после победы сформировался еще в военное время. Война принесла в общественное сознание известную переоценку довоенного периода, идеализировала его, окрасила в радужные тона, праздников и общего энтузиазма.

В этих условиях в Черлакский район, как и в любой другой район огромной страны, начали возвращаться ушедшие на войну селяне. Их, всех без исключения, встречали селом... И если война в политическом отношении окончилась в 1945 году, то ее психологический конец, для большей части наших земляков можно отнести к рубежу 1947-1948 года, когда домой возвратился последний из оставшихся в живых фронтовиков.

О не вернувшихся с войны... А точнее о тех, кто их ждал, для кого война так и не закончилась, поведала в берущих за душу строках черлакская поэтесса М. Рекина:

Ждала осенними ночами,
Когда раскосые дожди
В окно сиротливо стучали,
Как будто говоря: «Не жди!».
Ждала метельною зимою.
Храня тепло в своей груди.
А вьюга выла за избою.
Кричала яростно: «Не жди!».

Ждала безногого, хромого.
Пускай калеку, но ждала.
Ждала того, кому навеки
Любовь и юность отдала.
Ждала...
И шли неумолимо за годом год.
Но у ворот
Стоит по-прежнему солдатка.
И всё надеется и ждёт...

Чем же были наполнены послевоенные годы? Во-первых, средства массовой информации продолжали активно посвящать всех граждан СССР,

в том числе и жителей Черлакского района в хитросплетения послевоенного устройства мира. Так, 8 июня 1945 года, газета «Большевик» рассказывала жителям, что 5 июня в Берлине подписана Декларация о поражении Германии и взятии на себя верховной власти, в отношении Германии правительствами СССР, Соединенного Королевства, США и Временным правительством Французской республики.

«Германские вооруженные силы на суше, на море и в воздухе, - говорилось в Декларации, - потерпели полное поражение и безоговорочно капитулировали». Германия, несущая ответственность за войну, не способна больше противостоять воле держав победительниц и поставила себя в зависимость от их требований. Декларация подчеркивала, что в Германии нет центрального правительства или власти, способной взять на себя ответственность на сохранение порядка, управление страной, за выполнение требований держав победительниц». Первая статья требований, изложенных в Декларации, гласила, что Германия и все германские или находящиеся под германским контролем силы немедленно прекращают военные действия против вооруженных сил Объединенных Наций на суше, на море и в воздухе. Рядом других статей регламентировался порядок полного разоружения всех вооруженных сил находящихся под германским контролем, где бы они ни располагались. В их числе СС, гестапо и других. Был также определен порядок передачи союзникам самолетов, кораблей, подводных лодок и судов, оружия, боеприпасов, складов и запасов, фабрик, заводов и мастерских, работающих на войну. Указывалось, что «по требованию представителей союзников им предоставляется необходимая рабочая сила, средства связи и транспорта, любые сведения и документы». Был установлен порядок содержания и последующей передачи союзникам военнопленных и всех других граждан. Германские власти и народ обязывались выполнять распоряжения союзников об аресте и выдаче военных или других преступников...

Казалось, война закончилась, но уже осенью 1945 года из «Международного обзора» черлакцы узнали, что еще «После первой мировой войны немецкие империалисты сумели уклониться от своих обязанностей по мировому договору и не возместили ущерба, нанесенного Бельгии, Югославии, Франции и другим странам. Известно, что это облегчало германским захватчикам подготовку к новой войне. Сейчас наблюдаются откровенные попытки немецких предпринимателей повторить тот же маневр. Под влиянием крупных концернов Англии и США, имеющих свои филиалы или капиталовложения в Германии, часть иностранной печати ведет кампанию по поводу «нереальности решений Берлинской конференции великих держав». В частности предполагают вместо снятия оборудования с германских предприятий и передачи его разоренным странам, оставить машины и станки в германии для ее возрождения и усиления немецкого вывоза».

Естественно в складывающихся международных условиях речь шла уже не только о воссоздании разрушенного народного хозяйства, но и об укреплении, обороноспособности СССР в целом. Эта мысль красной нитью будет проходить через все послевоенные годы. Создание НАТО, война в Корее, дипломатические конфликты вокруг ситуации во Франции и Италии... Все эти проблемы становясь содержанием газетных полос и радиопередач создавали соответственное мировосприятие окружающего мира.

В июне 1945 года, окрыленные победой жители района подвели итоги социалистического соревнования за успешное проведение весеннего сева и развитию животноводства. Итоги эти не могли не вызывать оптимизма.

По колхозам: «Мировой Октябрь». Весенний сев закончил 28 мая. Посеяно 1612 га при плане 1425 га, или 113,1 %, в том числе пшеницы 1063 га, при плане 993 га. План развития животноводства выполнен по лошадям на 100 %, крупному рогатому скоту на 112,6 %, по овцам на 112,1 %, по свиньям на 105 %.

«Путь Ленина». Весенний сев закончил 29 мая. Посеяно 1366 га при плане 1300 га или 105 %, в том числе пшеницы 839 га при плане 741 га. План развития животноводства выполнен по лошадям на 102,1 %, крупному рогатому скоту на 106,5 %, по овцам на 106,5 %, по овцам на 116,2 %, по свиньям на 62,8 %.

«Пролетарий». Весенний сев закончил 29 мая. Посеяно 1058 га при плане 1050 га или 100,7 %, в том числе пшеницы 668 га. План развития животноводства выполнен по лошадям на 110 %, крупному рогатому скоту на 103,7 %, овцам на 110,7 %, свиньям на 126,6 %.

Им. Калинина, Преображенского сельсовета. Весенний сев закончил 31 мая. Посеяно 1447 га при плане 1350 га или 106,4 %, в том числе пшеницы 791 га при плане 765 га. План развития животноводства выполнен по лошадям на 107,1 %, крупному рогатому скоту на 121 %, овцам на 147,7 %, свиньям на 23,3 %. В колхозе не было ни одного случая падежа животных в течение года.

«Пятилетка». Весенний сев закончил 26 мая. Посеяно 540 га при плане 530 га или 101,9 %, в том числе пшеницы 260 га при плане 258 га. План развития животноводства выполнен по лошадям на 100 %, крупному рогатому скоту на 100 %, овцам на 117,2 %.

По тракторным бригадам достижения выглядели следующим образом:

1. Тракторная бригада Черлакской МТС (бригадир Поповченко Михаил Дмитриевич), выработавшая на условный трактор 190 га мягкой пахоты.

Тракторная бригада Татарской МТС (бригадир Кролик Мануил Илларионович), выработавшая в период сева на условный трактор 202,5 га мягкой пахоты.

Тракторная бригада Татарской МТС (бригадир Басенко Василий Титович), выработавшая в период сева на условный трактор 196 га мягкой пахоты.

Тракторная бригада Южно-Подольской МТС (бригадир Бакун Иван Васильевич), выработавшая в период сева на условный трактор 197 га мягкой пахоты.

Тракторная бригада Южно-Подольской МТС (бригадир Крамской Иван Степанович), выработавший в период весеннего сева на условный трактор 183 га мягкой пахоты.

Среди отдельных трактористов выделялись:

Горшков Николай, тракторист Черлакской МТС, за весенний сев выработал в свою смену на тракторе ЧТЗ 411 га мягкой пахоты, сэкономил 788 кг горючего.

Компас Карл Иванович, тракторист Черлакской МТС, за весенний сев выработал за свою смену на тракторе СТЗ-НАТИ 293 га мягкой пахоты, сэкономил 935 кг горючего.

Сидоренко Евдокия, трактористка Черлакской МТС, за весенний сев выработала за свою смену на тракторе СТЗ 114 га мягкой пахоты, сэкономила 170 кг горючего.

Сиротина Надежда Ивановна, трактористка Татарской МТС, за период весеннего сева выработала свою смену на тракторе СТЗ-НАТИ 329 га мягкой пахоты, сэкономила 386 га горючего.

Коваль Степан Захарович, тракторист Южно-Подольской МТС, за весенний сев выработал в свою смену на тракторе СТЗ-НАТИ 244 га мягкой пахоты, сэкономил 482 га горючего.

Бакин Андрей, тракторист Южно-Подольской МТС, за весенний сев выработал в свою смену на тракторе СТЗ 190 га мягкой пахоты, сэкономил 349 га горючего.

Миронов Борис, тракторист Южно-Подольской МТС, за весенний сев выработал в смену на тракторе СТЗ 140 га мягкой пахоты, сэкономил 463 кг горючего.

Как уже говорилось ранее, район встречал демобилизованных. И по мере их возвращения жизнь ставила новые и новые вопросы. Так к октябрю 1945 года выяснилось, что 25% фронтовиков не трудоустроено. Почему? Ответ, как говорится, прост как правда. Люди пришли с фронта покалеченными и районные власти должны были создавать рабочие места по месту их жительства. Большие надежды в решении вопроса возлагались на организацию артелей инвалидов, некоторая часть демобилизованных стала конторскими служащими, учителями. Однако необходимо признать, что проблема трудоустройства фронтовиков-инвалидов полностью решена так и не была.

В это же время в район начали прибывать спецпереселенцы из Прибалтики, а также бывшие «гасарбайтены», люди различных национальностей оказавшиеся на принудительных работах в нацистской Германии в годы войны. Второй поток прибывших относится к началу пятидесятых. В нём оказались выходцы с КВЖД, возвратившиеся на Родину по соглашению с правительством КНР. Основную часть прибывших

расселили в колхозах и совхозах района. Далеко не все являлись выходцами из Сибири, для многих переезд оказался фактической ссылкой. В эти же годы трагическое продолжение получила судьба поэта А.А.Грызова (А.Ачаир), после краха белого дела вышедшего в отставку во Владивостоке и с потоком беженцев перебравшегося в Харбин. Его, прожившего на чужбине 23 года, задержало и вывезло в СССР Управление контрразведки «Смерш» 1-го Дальневосточного фронта. В 1946 году военный трибунал Приморского военного округа приговорил его, за участие в белоказачьем вооруженном движении во время гражданской войны, к семи годам лагерей. С отбыванием срока в г. Канск Красноярского края... В эти годы свой срок в лагерях отбывали убивший А.Е. Мельникова, а позднее оказавшийся на оккупированной Украине и в Германии И. Растрепенин и организатор музея им. Софьи Перовской в Соляном В.Коптев...

Давая оценку возможностей сельского хозяйства в Сибири необходимо констатировать, что после войны оно оказалось в тяжелейшем положении. Из сибирской деревни в военные годы было выжато все до последней капли. Село отдало фронту работников-мужчин, технику, лошадей. В промышленности были мобилизованы тысячи молодых людей. Деревня была обескровлена. Сократились посевные площади, ухудшилось качество обработки почвы, поголовье скота уменьшилось (по сравнению с 1941г.) примерно в два, лошадей – почти в три раза. Посевные площади в Сибири в 1945г. уменьшились по сравнению с 1940г. на 25%, а валовой сбор зерновых – на 47%.

Весенний сев 1946г. проходил в тяжелейших условиях. Истощенные женщины, подростки и старики не справлялись с работой. Техники и лошадей было очень мало. Семян не хватало. В довершение всех бед западные районы СССР охватила жестокая засуха, а в Сибири летом и осенью 1946г. шли проливные дожди. Убрать урожай имевшимися силами в этих условиях было практически невозможно. Работы затянулись до зимы, а в колхозах и в совхозах Алтайского края, Кемеровской, Новосибирской, Омской областей тысячи гектаров не были убраны вообще. Значительная часть урожая ушла под снег.

По стране в целом урожай в 1946г. (40 млн. тонн зерна) был ниже, чем в 1945г. и в два раза меньше чем в 1940г. Начался голод. Есть мнение, что послевоенного голода можно было бы избежать, если бы жители сельской местности имели возможность полнее использовать ресурсы своего личного приусадебного хозяйства. Но руководство страны пришло к выводу, что размеры личных подворий крестьян слишком велики и это отрывает их от работы на общественных полях. 19 сентября 1946г. Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах». В соответствии с этим документом размеры приусадебных хозяйств были урезаны. За короткое время по Советскому Союзу в целом в «общественную собственность» было возвращено свыше 7 млн. гектаров земли. В Красноярском крае после обмера

личных приусадебных участков у крестьян было отрезано и передано колхозам 268 тыс. гектаров земли, в Тюменской области – 33, Читинской – 200, Иркутской – 103, Омской – 50 тыс. гектаров.

Однако беда в том, что эти земли, после вывода из хозяйственного оборота колхозников, не всегда использовались. Они, как говорили сибирские крестьяне, «гуляли», зарастая лебедой, так как у колхозов зачастую не было сил для их обработки. Производство продукции в личном подворье крестьян резко упало.

Так как продовольствия на всех не хватало, правительство приняло жестокое решение снять с централизованного, карточного снабжения примерно 28 млн. человек.

Как же питались жители Сибири в эти годы? Несмотря на то, что наша книга посвящена истории Черлакского района, обратимся к ситуации в городе. В магазинах не только промышленные, но и продовольственные товары были в дефиците. В отчете обкомов ВКП(б) за декабрь 1946г. подчеркивалось: «Ассортимент продовольственных товаров в открытых магазинах и лавках очень ограничен - картофеля и овощей, как правило, в продаже нет». О мясе и молочных продуктах даже не упоминалось. Их отсутствие стало привычным. Цены на колхозных рынках были очень высокими. Килограмм муки в Сибири стоил 15-18 рублей. Зарботки же рабочих и служащих колебались в пределах 700 рублей в месяц. Оставались только карточки, едва обеспечивавшие физиологический минимум питания, и картошка, самостоятельно выращенная за городом, на крохотных участках.

В 1946г. в рационе питания горожан, получавших урезанный паек по карточкам, преобладали картошка и хлеб. Ощущалась острая нехватка качественных продуктов, содержащих белки и витамины. В 1946 г. на одного члена городской семьи в Сибири приходилось 230 килограммов хлеба и хлебопродуктов (630 граммов в день), 240 килограммов картофеля (660 граммов в день), 5 яиц (в год), немногим более 2 килограммов сахара (7 граммов в день – менее чайной ложки), 1,8 килограмма масла (5 граммов в день), 6,4 килограмма рыбы (18 граммов в день), 0,6 килограммов сала (менее 2 граммов в день), 35 килограммов молочных продуктов (95 граммов в день – меньше стакана). При этом необходимо учитывать, что приведенные цифры являются усредненными.

Значительно хуже было положение в селе, где не было карточной системы. Выполнив план обязательных хлебозаготовок, сибирская деревня оставалась без хлеба.

Следствием голода 1946-1947 годов стало расхищение зерна и продуктов питания, а также промышленной продукции. Так, по данным черлакской прокуратуры, опубликованным в феврале 1947 года хищения имели место в Райпромкомбинате, Раймаге, «Сортсеменовощ», а так же у частных лиц ... Только за месяц с 13 февраля по 13 марта 1947 года газета «Большевик» в рубрике «Из зала суда» опубликовала три материала прокурора М. Курносенко по указанной проблеме. В результате судебных

разбирательств на срок от 1 года до 4 лет было осуждено 7 человек. А 10 апреля 1947 года в газете была опубликована статья «Зорко охранять государственное добро», рассказывающая о раскрытых фактах расхищения хлеба и государственных средств. В качестве примеров, в ней приводились колхозы «Память Чапаева» - похищено 80 кг семенной пшеницы, «2-я пятилетка» - 91 кг семенного зерна; райпромкомбинат, где группа воров похитила разных товаров на 16 тыс. рублей, артель «14 лет Октября» - хищение товаров на 7,5 тыс. рублей, лесничество – 28 тыс. рублей. Естественно, газета призывала бороться с расхитителями социалистической собственности.

В эти же годы остро стал вопрос технического оснащения МТС и обслуживания ими колхозов. По воспоминаниям, Виктора Васильевича Неверова хранящемся в Черлакском музее их материально-техническая база нуждалась в обновлении. Так, мастерская Черлакской МТС находилась в 300 метрах от поселка в степи на семи ветрах, «обставленная кругом тракторами, комбайнами и сельхозмашинами, сводимыми для ремонта». Она была «грязная, холодная, отопление – железные печки в цехах. Электростанция – одноцилиндровый движок, обеспечивавший энергией не только мастерские, но и южную часть поселка. Токарный цех имел 3 токарных, сверлильный и строгальный станки – все старенькие, крутящиеся от трансмиссии. В мастерской ремонтировались только тракторы, тракторист ремонтировал «свой» трактор. А комбайны и с/х. машины ремонтировались под открытым небом, часто при температуре –15, - 20 градусов».

Черлакская МТС обслуживала 5 колхозов: «Путь Ленина» (деревни «Путь Ленина, Елизаветинка, Гринское); «Ударник» (деревни Рытовка, часть Черлака); «Гигант» (Большой Атмасс); «Парижская коммуна» (Николаевка); «Памяти Жданова» (Джуматай).

На берегу Иртыша в саманном домике располагалась контора, такой же клуб, хозяйственный двор, в котором обычно ночевало полтора десятка машин. Трактористы и комбайнеры жили в колхозах и в Черлаке. В МТС приезжали на ремонт. Все мастерские были построены в 1935-1937 гг. Их материальная база и без того стареющая была серьезно подорвана войной.

Естественно, в складывающихся условиях МТС нередко не справлялись с поставленными задачами за что их руководители, как впрочем и отдельные работники подвергались различного рода взысканиям и критике в районной газете. Впрочем, проблемы производства в 1945-1947 годах не сходили со страниц районной газеты. Характерными названиями материалов на эту тему являлись: «В стороне от хлебозаготовок», «К зиме не готовы», «Колхозные нахлебники»...

Естественно, газета давала и примеры ответственного отношения к труду. Так, директор совхоза «Медет», И. Григорьев в статье «Выполним свои обязательства», опубликованной 4 октября 1946 года рассказывал, как взяв на себя обязательство отметить 29 годовщину Октября новыми производственными победами, рабочие и служащие совхоза «Медет»

увеличивают производительность труда на совхозных полях, а социалистическое соревнование охватило всех рабочих. Думается примеры самоотверженного труда будут интересны читателям нашей книги.

Самый старый рабочий совхоза 83-летний Тимофей Сидорович Черепяхин, награжденный медалью «За доблестный труд в великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», работая на скирдовании хлебов выполняет дневную норму выработки на 250-300 %. 65-летние работницы Дарья Шепелева и Мария Шевченко систематически выполняют задание на 300 %, при норме 1,5 га они копят 5 га в день. Работницы Лилия Лау, Альмида Кригер, Мария Штариц и мобилизованные работницы из г. Омска Анна Распопова, Нина Бушменова на подработке зерна дают по три нормы за смену.

Доярки совхоза Прасковья Гудкова, Варвара Карсакова, награжденные медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» выполнили годовой план надоя молока к 1 сентября 1946 года, на 106 процентов на каждую фуражную корову при задании 1400 литров они надоили по 1490 литров.

Под руководством старшего зоотехника т. Кокшарова – участника Отечественной войны, награжденного тремя медалями – работники животноводства своими силами закопнили и заскирдовали овес на площади 250 гектаров, заложили 250 тонн силоса и полностью отремонтировали скотные дворы к зиме.

Доярки отделения «Курумбель», под руководством управляющего, орденоносца инвалида Отечественной войны Ивана Афанасьевича Амельченко, своими силами построили телятник на 100 голов и птичник на 1000 голов и обеспечили поголовье скота сеном на весь стойловый период.

Несмотря на все невзгоды послевоенного времени, 1947 год стал знаковым в жизни района, 5 июля 1947 года Указом Президента Верховного совета РСФСР Черлак стал рабочим поселком. Его население насчитывало 9.500 человек, а на территории было расположено 2 промысловые артели, автобаза «Союззаготтранса», птицекомбинат, промкомбинат, пищекомбинат, пимокатный завод, МТС. Прямо через реку Иртыш располагались судоремонтные мастерские. В поселке работало 4 начальных и 1 средняя школы, обучающие 1636 детей, школа механизации, готовящая комбайнеров, трактористов и бригадиров. Жители Черлака могли пользоваться библиотекой на 11.860 книг, домом Культуры, звуковым художественным кинотеатром. В районном центре действовал радиоузел на 1500 точек и выходила газета с общим тиражом 1600 экземпляров.

Говоря о районе в целом, необходимо добавить, что всего на его землях в 1947 году работало 44 колхоза, 2 совхоза, 3 МТС (128 тракторов, 69 комбайнов, 97 автомобилей).

В районе имелось 2 районных и несколько колхозных фруктовых садов. Обучение 5054 учеников велось в 223 учителями в 55 школах, из которых 2 средних, 9 неполных средних и 44 начальных. В деревнях действовало 12

колхозных и 4 сельских клуба, 7 читален, 4 красных уголка. Общий фонд трех действующих библиотек насчитывал 20 тыс. книг. Помимо одной, находящейся в райцентре, в районе действовала еще одна стационарная и две передвижных киноустановки. К имеющемуся радиоузлу необходимо прибавить имеющиеся в ряде колхозов и на предприятиях 26-ть радиоприемников.

Что касается производственных показателей, то подводя 1947 года вторая районная партийная конференция, проходившая 28-29 декабря отметила как положительные, так и отрицательные примеры работы тружеников. Так, из ее материалов, опубликованных в газете «Большевик», черлакцы узнавали, что в 1947 году машинно-тракторные станции района добились улучшения в своей работе. План весенних тракторных работ выполнен на 107 %, а план всех тракторных работ за 1947 год выполнен на 127,3 %.

Хорошие показатели в работе показали бригады тракторных бригад: Поповченко, бригада которого выработала на каждый условный трактор 701 гектар мягкой пахоты и сэкономила горючего 760кг. Бригада тов. Старовойтова выработала на условный трактор 824 гектара и сэкономила 871 кг., трактористки отряда тов. Горбачева выработали на условный трактор 805 гектар.

Передовые комбайнеры района тт. Пахомов, Пукенис, Ресенчук, Трипун убрали значительное количество хлеба с хорошим качеством.

Однако из тех же документов явствовало сев яровой пшеницы был выполнен только на 86%. А не выполнение этой основной задачи объяснялось, тем, что колхозы не смогли обеспечить себя семенами пшеницы. Особенно значительный недосев допустили колхозы «2-я пятилетка», «Общий труд», «Червона Зирка», «Прогресс» и др.

Однако, давая оценку хозяйственным достижениям района в послевоенные годы, по всей видимости, следует констатировать наличие достаточно жестких плановых заданий, выполнение которых было чрезвычайно затруднено как слабой технической вооруженностью отрасли, так неудовлетворительностью проведения агротехнических мероприятий.

Требования по налаживанию деятельности в сфере управления хозяйством ложились непосредственно на партийную организацию района. Выступивший на уже упомянутой конференции, заведующий сельскохозхозяйственным отделом Обкома ВКП(б) тов. Николаев, отмечал в своей речи, что «итоги сельскохозхозяйственного года подтверждают, что коммунисты Черлакского района недостаточно боролись, за претворение в жизнь постановления февральского Пленума ВКП(б)», а «поражение, которое понесли хлеборобы района в борьбе за урожай – результат допущенных ошибок и недочетов в организационно-партийной и партийно-политической работе.

Что же представляла собой партийная организация района в 1947 году? В 1947 году в Черлакской организации ВКП(б) состояло 700 членов, из них

70% вступило в ряды партии в годы войны. Организация имела 67 первичных парторганизаций, из них 29 колхозных. В районе насчитывалось 1276 членов ВЛКСМ, объединенных в 88 первичных комсомольских организаций, из них 44 колхозных. Нужно отметить, что в 1947 году конференция признала работу районного комитета ВКП(б) удовлетворительной, а новый состав райкома переизбрал на место первого секретаря тов. Мирко и назначив вторым секретарем тов. Лещенко, секретарем по кадрам тов. Потапова, зав. оргинструкторским отделом тов. Бобылева, редактором районной газеты «Большевик» - тов. Падерина.

Однако уже в августе 1949 года состав Черлакского РК ВКП(б) изменился. Пленум, представлявший 755 членов партии освободил от обязанностей пленума бюро секретаря РК ВКП(б) тов. Потапова И.И., в связи с уходом на учебу в областную партийную школу и утвердил секретарем РК ВКП(б) тов. Бобылева В.И. с переводом последнего из кандидатов в члены бюро РК ВКП(б). В это же время Пленум перевел из кандидатов в члены бюро РК ВКП(б) тов. Клементьева. Одновременно Пленум освободил от обязанностей члена Пленума тов. Вдовенко В.В., члена Пленума и бюро РК ВКП(б) тов. Суендукова А.Н., члена Пленума тов. Чащина Г.Т. в связи с выездом их из района. Также были выведены из состава Пленума Падерин С.И., Умрихин Г.Н., Макаревич П.Е., как скомпрометировавшие себя на работе. В тоже время, из кандидатов в члены Пленума были переведены тт. Кочанов Ф.С., Мусялов М.Н., Гапоненько И.Н., Жеребцов Н.П., Фролов К.К., Верещагин А.А. Также Пленум утвердил заведующим сельхозхозяйственным отделом РК ВКП(б) Жеребцова Н.П., зав. отделом агитации пропаганды Строг Я.Г., зав. отделом профсоюзных и комсомольских органов Мироненко В.Н., редактором районной газеты «Большевик» Топякова А.Д.

Внимательный читатель обнаружит, что в 1949 году тов. Мирко уже не фигурирует в качестве первого секретаря. В период между 1948 и августом 1949 года секретарем являлся тов. Потапов, а в январе 1950 С. Мазанков. Чем же была вызвана вышеуказанная рокировка в органах партийно-государственного управления? Причин могло быть несколько:

- руководители района не справлялись с поставленными задачами;
- имел место их должностной рост с переводом в другие районы области и регионы страны;
- часть управленцев уезжали повышать квалификацию.

Между тем 1946-1947 годы стали временем проведения выборов: в 1946 году в Верховный Совет СССР, а через год в Верховный Совет РСФСР и местные советы. Как это происходило, рассказывает районная газета:

«5 января более 240 человек представителей трудящихся собралось на районное предвыборное совещание в Доме Культуры. Совещание открыл дважды орденосец Петр Семенович Крутиков – директор зерносовхоза «Коммунист». В президиум торжественно избираются почетные люди района стахановцы и ударники колхозов, предприятий и учреждений. Рядом

с молодыми за стол президиума садятся старейшие избиратели 65-летний Константин Иванович Копылов, 70-летний Василий Петрович Мельников – члены сельхозартели «Память Мельникова» и др. В почетный президиум под громкие аплодисменты избираются члены Политбюро во главе с вождем народов великим Сталиным.

По первому вопросу повестки дня - о выдвижении кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР выступает секретарь РК ВКП (б) тов. Коршунов.

Затем председательствующий тов. Мирко представляет слово председателю колхоза «Путь Ленина» Дмитрию Кузьмичу Стукало.

- Я, говорит он, - предполагаю выдвинуть кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР отца и друга трудящихся, творца наших побед Иосифа Виссарионовича Сталина! Зал рукоплещет в честь товарища Сталина. Я предлагаю, - продолжает товарища Стукало, - выдвинуть также кандидатом в депутаты ближайшего соратника тов. Сталина Народного Комиссара Иностранных Дел Вячеслава Михайловича Молотова. (Бурные аплодисменты).

Товарищи Осмольский, Бобылев, Абрамкин, Перешивкин предлагают выдвинуть кандидатами испытанных большевиков заместителя председателя Совнаркома СССР Климентия Ефремовича Ворошилова, Наркома Внутренних Дел тов. Берия, зам. Председателя Совнаркома тов. Микояна, Михаила Ивановича Калинина, Маршала Советского Союза тов. Жукова.

Слов берет председатель колхоза «Пролетарий» тов. Бородихин. Колхозники нашего колхоза, - говорит он, - на предвыборном собрании выдвинули кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР председателя передового колхоза «Красный Овцевод», Молотовского района Кузьму Самойловича Миняйло и поручили мне просить районное предвыборное совещание поддержать нашего кандидата.

Предложение тов. Бородихина поддерживают тов. Копылов, Гогель, Солянкин. Совещание единодушно постановило выдвинуть кандидатами в депутаты вождя народов товарища Сталина и его ближайших соратников Молотова, Калинина, Микоян, Берия, Маленкова, Андреева, Жукова. От Омского Кагановичского избирательного округа № 228 выдвинуть кандидатом в депутаты Совета Союза Верховного Совета СССР тов. Миняйло Кузьму Самойловича.

С предложением о выдвижении кандидата в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР от Омского округа выступил тов. Крутилов.

- Я предлагаю, - говорит он, выдвинуть кандидатом в депутаты Николая Васильевича Цицина – выдающегося ученого вице-президента Академии Сельскохозяйственных наук им. Ленина. Товарищ Цицин сделал большое открытие в области агробиологии по выращиванию гибридов пшеницы и пырея.

В 1936 году в ряде колхозов были произведены первые опыты посева семян однолетних форм гибридных пшениц. В 1937 году посевы производились уже в 160 хозяйствах. В 1938 году – 200 хозяйствах, а в 1939 году – в 400 хозяйствах. 29 декабря 1935 года Н.В. Цицин встретился с тов. Сталиным, который посоветовал ему смелее экспериментировать. После незабываемой встречи в Кремле советский ученый экспериментатор добился новых успехов в борьбе за большевистские урожаи.

Правительство высоко оценило труд Николая Васильевича Цицина, наградив его тремя орденами Ленина и орденом Трудового Красного Знамени. Николай Васильевич был депутатом Верховного Совета СССР первого созыва, он с честью выполнял доверие народа.

Предложение тов. Крутикова было горячо одобрено участниками совещания. Кандидатом в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР был единодушно выдвинут Николай Васильевич Цицин.»

Рядом газета публиковала биографию Кузьмы Самойловича Миняйло, выдвинутого предвыборным совещанием кандидатом в депутаты Совета Союза Верховного Совета СССР. К.С. Миняйло предстает перед избирателями руководителем-практиком, с приходом которого в колхоз, начинается подъем и процветание. Газета рассказывает, что в годы Великой Отечественной войны Кузьма Самойлович обеспечивал выполнение артелью всех обязательств перед государством. Его упорная патриотическая работа была отмечена в 1942 году правительством. Он удостоен высшей правительственной награды ордена Ленина. За годы войны тов. Миняйло добился всестороннего развития хозяйства, в руководимом им колхозе. Посевная площадь в этом году возросла по сравнению с 1941 годом. Здесь собрано 9 центнеров зерновых культур с гектара. Перевыполнен план развития животноводства, колхоз имеет сейчас 2700 голов скота. В этом году надой молока на фуражную корову составил 2100 литров, против 960 литров в 1940 году. Возросло материальное благосостояние колхозников. В 1945 году колхозники получили на трудодень по 9 рублей деньгами и по 3 кг. хлеба. Артель «Красный Овцевод» была инициатором районного соревнования колхозов за досрочное выполнение плана хлебозаготовок и сверхплановую сдачу хлеба государству. По инициативе Кузьмы Самойловича Миняйло колхозники положили начало создания в области фонда помощи семьям фронтовиков.

Выборы в местные Советы представляли еще более широкий социальный состав кандидатов. В их числе жители района находят колхозного вожака, в прошлом председателя колхоза «Мирный Октябрь», фронтовика и орденоносца Николая Ивановича Михайлова, телятницу из колхоза «Память Кирова» Марию Никитичну Дьяченко и директора Черлакской средней школы Ольгу Михайловну Кобак.

По истечении 60 лет журналисты и политологи стараются сфокусировать внимание на пропагандистском характере избирательных кампаний в СССР, «бездержном восхвалении» Сталина. Думается, что

проблема оценки выборов в советской политической системе 40-х годов еще долго будет вызывать интерес исследователей историков. А поэтому хотелось бы уклониться от политизированных оценок. Наши земляки жили в конкретный исторический период с его политическими и нравственными особенностями. В то же время нельзя не отметить, что в рамках сложившейся системы выдвижение в Советы, особенно в местные, проходило на глазах односельчан, и кандидатами в депутаты становились лучшие люди района. Люди эти в рамках системы делали все возможное для того, чтобы их земляки жили лучше. Что касается жизни рядовых людей, то она осталась тяжелой.

Несмотря на перебои с продуктами в декабре 1947 г., правительство приняло решение об отмене карточек. Часть сибиряков из-за низких заработков и высоких, цен было не готово к этому. Продовольствия не хватало, его потребление понизилось. К тому же, после войны цены на многие виды товаров оказались настолько высокими, что сибиряки не могли купить их. Денег едва хватало на самое необходимое. Складывалась парадоксальная ситуация – при полуголодном существовании части населения магазины были заполнены дорогостоящими продуктами. Заведующие магазинами, зная, что товар залежится, отказывались брать его на складах. В итоге правительство пошло на некоторое снижение цен. Всего было проведено три снижения цен: в 1947, 1949 и 1950 гг.

Газеты подавали это как заботу о советском человеке. В действительности рассуждения о послевоенном снижении цен как о великом благе не следует воспринимать однозначно. Цены снижались не только на товары первой необходимости, но и на те, без которых вполне можно было существовать: алкоголь, минеральные воды, мороженое, красную и черную икру, топленое масло, велосипеды, патефоны, часы, радиоприемники. Вместе с тем цены на хлеб, муку, жиры, овощи уменьшались на незначительную величину, оставаясь высокими. Как следствие от снижения цен выигрывали только высокооплачиваемые группы населения. Правительство с целью выравнивания цен вынуждено было производить ценовые манипуляции. В конце 1947 г. на 12% были снижены цены на хлеб и муку, на 10% на крупу и макароны. Но годом ранее в сентябре 1946 г., пайковые цены были увеличены: на ржаной хлеб в 4,5 раза, на пшеничный – в 3, на муку ржаную – в 4, пшеничную – в 3, на пшено – в 3,5, на крупу гречневую – почти в 3, на макароны – в 3 раза. К тому же понижение цен почти всегда сопровождалось сокращением производственных расценок и зарплаты рабочих и служащих, увеличением формально добровольной, а на деле принудительной продажи облигаций государственного займа. К тому же, в 1947 г. в рамках денежной реформы был проведен обмен старых денег на новые, в пропорции 10:1. Льготному обмену подлежали накопления находящиеся на счетах сбербанка. Однако многие селяне хранили деньги, что называется «в чулке». Как следствие реформа ударила по сбережениям селян хоть как-то выбивающихся из нужды.

Жили наши земляки в послевоенные годы небогато. Многие донашивали военную одежду, в ходу были фуфайки и телогрейки. Обычным явлением было ношение детьми обносков братьев и сестер, а иногда и взрослых. Нехитрую мебель изготавливали местные умельцы, жившие в том или ином селе. Здесь процветал натуральный обмен. Хотя нельзя не отметить, что многие мастера, делая нехитрый скарб, творили не просто мебель, а изготавливали произведения народного искусства. К таковым, без сомнения можно отнести Р.М. Кункуля, чьи изделия украшались резьбой различного орнамента, причудливыми фигурками зверей и птиц. В те годы в Затоне не было не одной семьи, которая бы не пользовалась изделиями Роберта Мартыновича.

Однако послевоенные годы были временем не только восстановления народного хозяйства и напряжения сил деревни. Для сибирской деревни в целом и для деревень и сел Черлакского района послевоенные годы стали временем развития социальной сферы.

Особенно большое внимание в эти годы уделяется здравоохранению. В ноябре 1946 года, в статье «Здравоохранение Черлакского района в новой пятилетке», П.М. Парахин писал: «Большие задачи стоят перед медицинскими работниками и работниками здравоохранения нашего района. К концу 1950 года в нашем районе значительно увеличится коечный фонд: до 100 коек в больницах, до 30 коек в родильных домах, до 1000 коек в детских садах и яслях. В 1949 году в селе Ю-Подольском будет открыт сельский врачебный участок, в нем будет врач и три средних медицинских работника. Фельдшерско-акушерские пункты будут открыты в Ивановском, Кулановском, Батпакульском и Кирьяновском сельсоветах. К концу 1950 года при каждом сельсовете будет организован колхозный родильный дом, в каждом колхозе открыты детские ясли. В районном центре будет выстроена инфекционная больница на 15-20 коек, детская и женская консультация и молочная кухня с пропускной способностью в 100 лечебных блюд. Совершенно другой облик примет районная больница. На площади в 1-2 гектара будет посажено около 5000 декоративных деревьев. Медицинский районный центр превратится в культурный уголок. С вводом в действие районной электростанции лечебные учреждения получают возможность для открытия физиотерапевтического кабинета, туберкулезного пункта и рентгеновского кабинета.

В связи с расширением сети лечебных учреждений в райцентре и на периферии увеличивается количество в них медицинских работников. Так к концу 1950 года в районе будет 15 врачей, из них 12 врачей будут только в районном центре. Значительно возрастает количество средних медицинских кадров и медсестер».

И действительно в рамках реализации поставленных планов в районе открывается Дубинский (Кузнецовский) ФАП. Идет укомплектование кадрами, приезжают врачи Е.С. Платон, З.В. Казанцева, С.П. Макарова. Появляются новые специалисты: фтизиатр Новолотдкая, эпимидиолог

Ворон, рентгенолог Смирнова, акушер-гинеколог Л.И. Холева, окулист Н.Ю. Тост. В «Коммунисте» в этот период начинает работать собственный врач – Томашева, в Татарке – Е.И. Филинкова. В 1947 году организуется ВКК, ВТЭК. Всего к концу 1947 года в районе насчитывалось 2 больницы, 9 медпунктов (ФАП) где работало 8 врачей, 14 фельдшеров, 7 акушерок, 1 санинструктор.

Характеризуя качественный рост системы здравоохранения нельзя не добавить, что если в 1948 году в районе работало уже 11 врачей и 23 работника со средним медицинским образованием, то в 1950 их соотношение выглядело как 17 и 50.

В ноябре 1947г. амбулатория, женская консультация, больница объединяются в одно учреждение Черлакскую районную больницу (главный врач А.Г. Зыскина). В этом же 1947 г. появляется первая санитарная машина. В 1949 году открывается медпункт в отдаленном Медете. Возглавляет районное здравоохранение в 1946-1949 годах П.М. Парахин. С 1950 года главным врачом Черлакской районной больницы становится П.Н. Филиппов.

В целом, несмотря на некоторые несовпадения между планом развития здравоохранения и их реальным воплощением в жизнь, можно констатировать, что его фундамент был заложен в первые послевоенные годы.

Качественный рост происходит и в системе образования. О положении образования в школах района речь шла уже на первом послевоенном совещании учителей, состоявшемся 26-28 августа 1946 года в Черлаке. В ходе совещания был отмечен высокий уровень работы в Михайловской неполной средней школе (директор Т. Юрченко), начальной школе с. Народное № 1 (зав. школой Т. Клементьева), Киселевской начальной школе (заведующий Т. Буракова). Среди школ с неплохим показателем фигурировала Черлакская средняя школа, где из 18 учащихся 10-го класса 16 выдержали экзамен на аттестат зрелости. Была признана положительной деятельность по обеспечению всеобуча в Преображенской, Сретенской начальных школ и средней школе совхоза «Коммунист». В целом же, совещание констатировало, что за последний послевоенный год 406 детей не были охвачены всеобучем, а 696 отсеились в течении года.

В 1946 г. с целью совершенствования работы в школе серьезному анализу была подвергнута ее методическая составляющая. В результате было выяснено, что из 12 кустовых методических объединений (КМО) в 1946 году работу проводили только 6: Больше-Атмасский – руководитель КМО т. Попова, Татарский – т. Захаренко, Ю-Подольский – т. Кюльтау, Черлакский – т. Смолянина, по казахским школам – т. Сагитов, куст детдомов – Туксузова и секция по вторым классам – т. Артамонова.

На совещаниях этих «кустов» были утверждены планы работы на 1-е полугодие и разработаны следующие методические вопросы: развитие устной и письменной речи в школе, как проводить урок чистописания,

методика объяснительного чтения, самостоятельная работа учащихся над учебником и др. Тогда-же прошло первое совещание КМО воспитателей детдомов. Полно и удачно был разработан вопрос о режиме и внутреннем распорядке дня в детдоме (докладчик воспитательница детдома № 85 т. Копылова). В тоже время в таких школах, как Преображенская, руководитель т. Шешиков, Кирьяновская – т. Горкушина, Елизаветинская – т. Чарикова и др. уровень методической работы был признан недостаточным.

Естественно, названные выше различные недостатки и недоработки, уже к 1947-1948 годам были ликвидированы. Послевоенные годы стали временем, когда в классы возвращались дети по несколько лет не получавшие образование. Как следствие рост в эти годы количество школ до 55: из них начальных - 44, семилетних – 9, средних - 2, при увеличении числа учащихся с 5054 до 5470. В 1949 году количество школ увеличивается до 59. При этом семилетних школ 13, что дает возможность продолжения образования по месту жительства и увеличивает количество учеников до 5.797 человек. И только в 1952 году, после укрупнения колхозов, количество школ уменьшается до 57, а число учащихся до 5615. Впрочем, в данном случае речь может идти о так называемой «демографической яме», вызванной войной.

Конец 40-х начало 50- годов время радиофикации и электрификации Черлакской деревни. Так, по воспоминаниям старожилов в Богословке после войны в 1948 году начали ставить по деревне столбы тянуть провода, чтобы провести радио. Радио тех лет -это наушники слушать их можно было только одному человеку. Сначала взрослые по очереди слушали последние известия, а потом уже и дети, тоже по очереди, - концерты, сказки и детские передачи. Через некоторое время наушники сменила висящая тарелка на стене, и веселья «стало хоть отбавляй». В шесть часов утра голос диктора вещал на весь дом: «Говорит Москва!». На всю страну звучала новая песня «Вдоль деревни от избы и до избы, зашагали торопливые столбы, загудели, заиграли провода, мы такого не видали никогда». Первый радиоприемник работал от питания и назывался «Родина». Он стоял в конторе колхоза и можно было слушать передачи нескольких радиостанций.

В 1953 году в каждой хате загорелось маленькое «солнышко». Его тогда называли лампочкой Ильича. Как радовались этому чуду богословцы после керасиновой лампы, которая всегда коптила, стекла часто лопались, а фитили быстро сгорали. Поначалу свет давали от работающего движка. Неизменным мотористом здесь был Василий Алексеевич Тимонов. Распорядок у него выдерживался строгий. С шести часов утра и до восхода солнца подавался электрический ток, а вечером лампочки загорались с наступлением темноты и горели только до двенадцати часов ночи. Перед тем, как выключить свет, следовал предупредительный сигнал: лампочка мигала три раза, с интервалом в пять минут. С электричеством, а вернее его использованием в те далекие годы происходили не всегда безобидные казусы. Так в Затоне, где руководство пароходством разрешило рабочим использовать энергию

мастерских бесплатно, пришлось обязать большую группу рабочих использовавших вместо лампочек по 40-60 лампочки на 100 и 150 Ватт, в кратчайший срок расплатится с предприятием. Далее все рабочие предупреждались, что в случае подобных злоупотреблений в пользовании электроэнергией «дирекция вынуждена будет всех не дисциплинированных товарищей лишать электроосвещения путем уборки проводов». Дело в том, что предприятие начало нести прямые убытки от сложившейся практики.

Послевоенные годы стали временем интенсивной работы по развитию колхозов. В качестве примера такой работы можно привести колхоз «Пятилетка». В 1948 году в колхозе имелось: дворов – 62, населения – 230 человек, трудоспособных – 108.

Состояние растениеводства характеризовали следующие данные: посеяно пшеницы яровой – 423 га, валовой сбор – 2120 ц, с 1 га получено – 5,1 ц.; ржи озимой – соответственно 109 га, 869 ц, 8 ц.; ячменя ярового – 21 га, 36 ц, 1,7; овса – 61 га, 372 ц, 6,0 ц; проса – 98 га, 3,4 ц, 2,0 ц; технических культур: подсолнечника – 37 га, 4 ц, 0,11 ц; сахарной свеклы – 1 га; прочих технических культур – 39 га, 197 ц, 5,0; картофеля – 2,5 га, 30 ц, 15,0 ц.

В животноводстве колхозниками за год было получено: молока – 22700 л, мяса – 585 кг, шерсти – 245 кг. Всего в колхозе имелось: КРС – 106, в т.ч. коров – 19, свиней – 23, овец – 18, лошадей – 10, птицы – 49.

В 1948-1949 годах председателем колхоза был Симонов Куприян Феоктистович, счетоводом – Ахтырский Василий Арсентьевич, пред рев. комиссии - Коробченко Сидор Данилович.

В апреле 1950 года состоялось общее собрание членов колхоза «Пятилетка», на котором присутствовало 129 из 140 членов колхоза. Собрание вынесло постановление об объединении колхоза с колхозом «Звезда» (Дубининского с/с) и им Кагановича (Михайловского с/с) в один колхоз. В июне 1950 года к колхозу им. Кагановича присоединился и колхоз «Память Кирова». Центром хозяйства стала П-Григорьевска. Тогда же было избрано правление укрупненного колхоза, председателем которого был избран Женовач Яков Савельевич, пред. рев. комиссии – Григорьев Виктор Матвеевич.

За колхозом было закреплено: 19029 га земель, в т.ч. пахотной – 7889 га, из нее пашни – 7332 га, сенокосов – 1869 га, пастбищ – 777 га.

Вышеописанные примеры как из истории Богословки так и из истории колхоза «Пятилетка» явились отражением начатого с 1950 года курса на укрепление материально-технической базы сельского хозяйства.

В эти годы строили на селе своими силами и с помощью горожан зернохранилища, зерноочистительные тока, животноводческие помещения, кирпичные заводы. В МТС приобреталась сельскохозяйственная техника: тракторы, сельхозорудия, автомобили, зерносушилки и т. д.

В 1950 году общая посевная площадь в районе составляла более 65 тыс. га, в том числе ярового посева 57 тыс. га, из них: пшеницы 38 тыс. га, овса – 8,6 тыс. га, ячменя – 1,3 тыс. га, гороха – 0,5 тыс. га, гречихи – 0,2 га.

Колхозы укреплялись и укрупнялись. Из 10 колхозов, закрепленных за Черлакской МТС, было создано три: «Путь Ленина», «Гигант», и им. Булганина, переименованного впоследствии в «Память Мельникова». Из 17 колхозов, закрепленных за Татарской МТС, было создано три: им. Сталина, им. Хрущева, и «Память Чапаева». Из 17 колхозов, закрепленных за Южно-Подольской МТС, было создано семь: им. Маленкова, им. Шверника, им. Молотова, им. Калинина, им. Жданова, «Красный Октябрь» и «Парижская коммуна».

Изменялась и жизнь людей. Как? Об этом в то же 1950 году рассказывала газета «Омская правда», где автор статьи «Колхозная новь» писал: «Недавно мне пришлось быть свидетелем такой сцены. В автобус, отправлявшийся из Омска в Черлак, вошел паренек с чемоданом в руках и сержантскими погонами на плечах. Сейчас же из угла поднялась девушка:

- Максим... откуда?

Сержант торопливо поставил на пол чемодан и крепко сжал протянутые руки девушки.

Вскоре всем пассажирам автобуса стало известно: встретились земляки – сержант Советской Армии Максим Гоголев и сельская учительница - комсомолка Лидия Павловна Никитина. Он ехал на побывку в родную Елизаветинку, она возвращалась с областного совещания пропагандистов. Два года не был Максим в родном селе и на его нетерпеливый вопрос:

- Ну как там у нас, в Елизаветинке?

Девушка гордо ответила:

- Теперь ты нашу Елизаветинку не узнаешь! – и принялась с увлечением рассказывать. И все, кто был в автобусе, невольно слушая, как они говорили, одобрительно улыбались, точно учительница рассказывала не о колхозе «12 годовщина Октября», а о том, где жил каждый из них. Каждый мог рассказать сержанту о таких переменах в своих селах и деревнях, похвалиться новыми постройками, урожаями, садами. Изменения эти незаметны в повседневной жизни, а когда учительница собрала их все сразу и выложила перед удивленным сержантом, то каждый, наверное подумал:

- Ведь в самом деле, как много сделали, как далеко шагнули!

А она говорила о том, что колхоз пустил свой кирпичный завод, и что из кирпича построили новую благоустроенную контору, поставлен новый скотный двор, телятник и конюшня, заменены старые дома.

Теперь в Елизаветинской библиотеке более двух тысяч книг. Под библиотеку и читальный зал выстроили помещение из двух комнат, сюда ходят все – и стар и млад. По вторникам люди, как и в других колхозах, собираются слушать лекции по агротехнике, которые читают омские ученые по радио.

Полон и колхозный клуб; занимаются различные кружки, колхозные артисты ставят спектакли, а члены сельского лектория читают доклады.

- Нынче колхозники посадили полезащитные полосы и разбили фруктовый сад.

Она говорила восторженно, гордясь успехами своего родного колхоза, стараясь передать эту радость и гордость за свою артель собеседнику.

Но главное, о чем она говорила с особым увлечением, - это люди, их рост, стремление вперед. В Елизаветинке все хотят учиться: на лекциях докладах и громких читках – многолюдно. Кружок по изучению государственного устройства СССР, которым руководит Лидия Павловна, посещает около 40 человек. А какие они вопросы задают! Они хотят знать о своей Родине все и подробно. Свинару Шуру Ширяеву интересует приоритет русских и советских ученых в различных областях науки, учетчика Василия Гладкова – богатства недр СССР.

Говоря о росте людей, учительница не забыла упомянуть, что теперь в каждом доме детекторный приемник, а многие завели «Родину».

- А вот электричества пока нет, - сокрушенно заявила она, и сержант так тяжело вздохнул, что всем стало ясно, как обидно ему за свою родную Елизаветинку. Такие дела развернули, а электрическую проблему до сих пор не одолели. Но Лидия Павловна уверенно заявила.

- Да ты не расстраивайся, электричество будет обязательно. Запланировано».

Наивно? Политизировано? Быть может. Но в таком мире жили люди 50-х. Наши земляки восстанавливающие народное хозяйство. В 1950 году колхозы района расширили площади более, чем на 10 тыс. га, как следствие посевная площадь составила 86.316 га, превысив уровень 1940 почти в 2 раза. В районе имелось 235 тракторов, 218 тракторных сеялок, 190 комбайнов, большое количество автомобилей.

Появились и новые герои- герои труда. В Черлакском районе таким стал конюх совхоза «Коммунист» Иван Евдокимович Шейда, получивший золотую звезду героя социалистического труда. Не менее знатными людьми в районе в эти годы были Клавдия Прокопьевна Сухорукова, свинарука того же совхоза получившая от 11 свиноматок по 26 поросят и комсомолка, звеньявая из колхоза «Путь Ленина» Мария Жаркова вырастившая на участке 24 центнера с гектара. Газеты района и области писали о садоводе колхоза «Ударник» Петре Прокопьевиче Рассказове, который после прослушивания курса лекций в Академии сельскохозяйственных наук решил сделать все от него зависящее для того, что бы превратить степь в цветущий сад.

Создавались и расширялись другие производства. Приказом Министерства лесного хозяйства РСФСР № 529 от 13 октября 1947 г. был организован Черлакский лесхоз в составе трех лесничеств: Черлакского, Иртышского, Большеатмасского. Базируясь на рекомендациях лесоисследователей партии года, вновь созданное хозяйство должно было приступить к приумножению лесного хозяйства района. В 1952 году на 15 гектарах покрытых лесом площадей Большеатмасского лесничества была проведена посадка деревьев хвойных пород. Так была заложена база создания полосы Омск-Черлак-Павлодар.

Годы войны серьезно сказались на хозяйстве судоремонтных мастерских. Большинство оборудования было изношено, устарело и требовало замены. В 1947 году по решению руководства пароходства началась реконструкция производственных мощностей предприятия, рассчитанная на 10 лет. Ее начальный этап проходил под руководством А.А. Зелякова, возглавившим предприятие с начала 1946 г. В 1950 г. руководителем судоремонтных мастерских назначается Виталий Григорьевич Колеватов.

Началось строительство новых зданий для цехов и участков мастерских, многие из которых просуществовали до начала 80-х годов, значительно обновлен станочный парк предприятия. Материально-техническое перевооружение производственных мощностей предприятия позволило не только качественно улучшить, снизив при этом сроки ремонта флота в зимний период, но и приступить к судостроению. Наряду с реконструкцией предприятия, в эти годы развернулось интенсивное строительство жилищного фонда и объектов непромышленной сферы. Были построены здание клуба со зрительным залом на 200 мест с киноустановкой и библиотекой с книжным фондом в 6 тысяч экземпляров, детский сад на 75 мест, столовая на 40 мест. Осенью 1954 г. приняла первых учеников Затонская начальная школа (зав. школой Кулагина А.Н.), просуществовавшая до октября 1972 года.

Производственные возможности и отношение к труду в Черлакских судоремонтных мастерских можно проиллюстрировать, обращаясь к тексту выписки из приказа № 413 от 29 августа 1950 года. Вот его содержание:

«28 августа 1950 года в 8 часов утра (время местное) в мастерские зашел теплоход «ловкий» с аварийным ремонтом. У теплохода полностью была выведена из строя водяная система охлаждения двигателя, а также лопнул глушитель, и теплоходу грозила продолжительная стоянка по ремонту системы.

Осмотрев аварийный теплоход ст. мастер механического цеха Савченко Д.И. решил заново переделать систему охлаждения двигателя. Срочность работы вызывалась тем, что теплоход был занят на перевозки хлебного груза, и его ожидала груженная хлебом баржа. Продумав технологический процесс ремонта, и распределив работу среди станочников и слесарей цеха т. Савченко Д.И. приступил к работе. Окончен рабочий день, закончились станочные и слесарные работы по обработке деталей, казалось передай готовую продукцию на теплоход и работы закончены. Но занятые по обработке деталей рабочие: Солнцев Л.С., Авдеев В.Т., Голубцов Ф.С. во главе с мастером остаются в ночь для того, чтобы полностью смонтировать центробежный водяной насос и убедиться, что двигатель теплохода исправлен. В 5 часов утра 29 августа 1950 г. опробовав новую систему охлаждения двигателя и убедившись в его исправной работе т. Савченко с группой рабочих сходит с борта судна» Далее шла постановляющая часть документа:

«Расценивая подобный поступок, как патриотическое отношение к труду, приказываю: За проявленную инициативу и самоотверженное отношение к проведению навигационного ремонта, вследствие чего сокращен простой теплохода объявляю благодарность:

1. Старшему мастеру механического цеха т. Савченко Д.И.
2. Слесарю-инструментальщику Авдееву В.Т.
3. Слесарям Солнцеву Л.С. и Вальтер Г.И.
4. Электросварщику Голубцову Ф.С.
5. Токарям Кислицину В.Я. и Богатыреву Н.А.
6. Машинисту силовой Зеленину Г.И.
7. Кочегару силовой Вальтер Е.П.
8. Ученику слесаря Братцеву Н.З.

Приказ объявить всему личному составу мастерских.

Директор СРМ /Колеватов В.Г./»

Другим примером самоотверженного труда является жизнь и работа Федора Николаевича Астафьева. Свой трудовой путь Федор Николаевич Астафьев начал в далеком 1928 году шестнадцатилетним пареньком, рядовым матросом. Затем несколько навигаций ходил кочегаром, машинистом, помощником механика. А навигацию 1941 года начал уже главным механиком на пароходе «Литейщик Елизаров».

В самый разгар навигации пришла грозная весть – началась война. В ноябре 1941 года Федор Астафьев был призван в ряды РККА. В г. Тюмени тогда формировалась 368-я стрелковая дивизия, в состав которой входил 656-й отдельный саперный батальон. Рядовым саперного батальона и принял Федор Астафьев боевое крещение в декабре сорок первого на Северном фронте. Всю войну до победного сорок пятого прошел сапер Федор Астафьев. Освобождал Ленинград, Петрозаводск, Мурманск и другие города Заполярья.

За свои ратные подвиги Федор Николаевич Астафьев был награжден орденами Красной Звезды, Славы III степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Заполярья», «За победу над Германией».

Демобилизовался Ф.Н. Астафьев в декабре сорок пятого. Всю зиму занимался на курсах в Омском речном техникуме, а весной вышел в свой первый послевоенный рейс механиком на пароходе «Каманин». На этом судне проходил он семь навигаций, еще 11 лет проработал механиком парохода «Богдан Хмельницкий». Благодаря заботам механика Астафьева, это судно стало одним из лучших в Иртышском речном пароходстве. В 1953 году механик парохода «Богдан Хмельницкий» Федор Николаевич Астафьев за долголетний и добросовестный труд был награжден орденом Ленина.

Послевоенные годы стали временем культурного строительства. Дело в том, что с точки зрения идеологии процесс постепенного перехода деревни на коммунистические рейсы виделся через приобщение крестьян к культуре

и постепенном стирании граней между городом и деревней. Процесс этот шел по двум направлениям:

- решение общекультурных задач;
- подтягивания жителей села к научно-индустриальному уровню развития сельскохозяйственного труда. Все вышесказанное должно было изменить психологию, уничтожить ограниченность сельской жизни.

Как следствие огромное внимание указанной сфере. Уже зимой 1945-1946 годов газета «Большевик» ставит вопросы культуры и досуга молодежи, на ее страницах положительные и отрицательные примеры его организации. Так, в заметке «Будни Елизаветинской избы – читальни» указывается на то, каким уважением пользуется заведующая избой-читальней села Елизаветинка тов. Швец. В дни избирательной кампании по выборам в Верховный Совет СССР ее изба-читальня, стала штабом агитационной работы. В помещении читальни всегда чисто, тепло и уютно. На стенах лозунги, портреты вождей партии и правительства. Каждый вечер в читальне людно. С 8 часов до 11 вечера актив избы-читальни – председатель колхоза «12 годовщина Октября» тов. Ковалев, учительница т. Аверьянова и секретарь партийной организации г. Степанищев проводят беседы с колхозниками об избирательном законе и Сталинской Конституции. При избе-читальне работают драматический и хоровой кружки. Актив читальни два раза выезжал с постановкой спектаклей в соседние колхозы «Пролетарий» и «Путь Ленина».

Прямо противоположная ситуация, по мнению газеты, складывается в это же время в колхозе «2-я пятилетка», где руководство вместо того, чтобы оказать помощь в открытии клуба «в помещении правления устраивает картежные игры, вовлекся в них колхозный актив и молодежь». Неоднократно на газетных страницах обсуждается вопрос работы радиоузла, а также проблема пошива модной, новой одежды...

В 1947-1952 годах увеличивается сеть культурных учреждений. В виде таблицы этот процесс можно представить следующим образом:

Объект культуры	1947	1950	1951	1952
Дом культуры	1	1	1	1
Клубы	16: 12 колхозных и 4 сельских	-	25 3 сельских и 22 колхозных	15
Избы-читальни	7	-	-	5
Библиотеки	3: 1 районная и 2 сельских	16 (общий фонд 45.649 книг)	21: 1 районная, 4 сельских, 16 колхозных	21
Красные уголки	8	-	-	-

Радиоузлы	1 (1500 точек)	13	15 (от них работает 1831 громкоговоритель и 1031 эфирных радиоустановок)	17 радиоузлов, 2.289 радиоточек, радиофицировано 4138 дворов.
Киноустановки	4: 2 стационарных и 2 передвижных	5	-	10

К сожалению, отчетность тех лет не всегда позволяет рассмотреть динамику по всем направлениям, однако тенденция на рост материальной базы культуры и досуга селян и жителей района налицо. Нельзя не отметить, также и тот факт, что росло не только количество учреждений культуры, но и их качество. Особенно заметно это стало в ходе объединения колхозов и сведения их клубов, изб-читален, красных уголков в одно целое.

Характерно и то, что в культурное строительство были вовлечены сами жители района. Так секретарь Черлакского района ВКП(б) С. Мазайков в 1950 году рассказывал: «Мы помним, как весной привезли первую партию книг в колхоз имени Калинина. Через два месяца библиотеки были во всех колхозах района. В книжном фонде библиотек сейчас 45.650 книг. Жажда знаний привела в библиотеки семь с половиной тысяч читателей. Все чаще стали проводиться в селах читательские конференции, диспуты по произведениям художественной литературы. Южно-Подольская библиотека регулярно проводит литературные вечера, посвященные творчеству поэтов и писателей. Читательские конференции по книгам «Повесть о настоящем человеке» Полевого, «Об основах земледелия» Вильямса собрали не только много слушателей, но и активных участников. Большой популярностью пользуются организованные в районе десять лекториев. За год лекторы прочли 501 лекцию, охватив 42 тысячи слушателей. Лучший лектор района – старший агроном Южно-Подольской МТС тов. Лиходей рассказывает колхозникам о книге Вильямса «Основы земледелия», о сталинском плане преобразования природы. Директор Южно-Подольской семилетней школы тов. Турченюк читает лекции о Горьком, Пушкине, Павлове. Особой любовью у народа пользуются лекции о жизни и деятельности товарища Сталина».

Огромное влияние в послевоенные годы приобрело кино. В феврале 1947 года в Черлакском районе прошел кинофестиваль. Жители райцентра, сел и деревень посредством киноэкрана узнали героев фильмов «Таинственный остров», «Дубровский», «Музыкальная история», «Юность максима», «Это было в Донбассе». С большим интересом были просмотрены фильмы «Зоя», «Ленин в 18 году».

Становлению киноиндустрии способствовал рост количества советских фильмов. Так, в 1949 году в районе было показано 120 художественных, 12

научно-популярных и 7 документальных фильмов. Их посмотрело в общей сложности 1.049.949 человек.

Огромный популярностью в эти годы пользовался фильм «Кубанские казаки». На экране мелькали молодые счастливые лица. Звучали красивые песни. Красивые люди жили красивой жизнью. И когда в колхозный клуб приводили эту кинокартину люди шли смотреть ее еще и еще раз. Ни один послевоенный фильм не имел такого успеха. Современные критики говорят, что это откровения лож. Как историк скажу – нет, намеченная перспектива. Люди шли посмотреть на свое будущее...

А это будущее во многом зависело от результатов подтягивания жителей села к научно-индустриальному развитию села. Казалось, что и здесь все идет, как говорится «по накатанной». Областная газета характеризуя обстановку в нашем районе в 1950 году писала: «Новые слова появились в обиходе крестьянина. Люди говорят о факторах жизни растений, о структурной и бесструктурной почве, о лущении стерня, мульчировании, как о чем-то необыкновенном. Характерным подтверждением сказанного является изготовление гранулированных удобрений. Передовых колхозников чрезвычайно заинтересовал этот новый вид удобрения. Райком партии пригласил в район научного сотрудника Сибниисхоза. На совещании председателей и звеньевых он рассказал о свойствах гранулированного удобрения и практически показал способ его изготовления. Затем поехал в артели. Всюду колхозники радушно встречали представителя науки, внимательно прослушали и энергично принялись за дело. Весною колхозы посеяли 3.500 гектаров с гранулами, осенью внесли удобрения на двух тысячах гектаров озимых и под посев будущего года заготовили 3.500 центнеров. Передовой агробиологической науке мы обязаны тем, что на наших полях вырос хлеб, так как прошедший год был мало благоприятен. Лето стояло на редкость засушливое, частые суховеи гуляли по полям, и все же наш район с честью и до срока выполнил все обязательства перед государством по хлебосдаче и другим видам, звенья высокого урожая тт. Жарковой, Фролова, Дубины и других, руководствуясь передовой агротехникой, получили по 22-25 центнеров пшеницы с гектара. Но уже те звеньевые-передовики, выступая на общих собраниях, заявили, что успех дела решают не их достижения, а труд всех, что хлебом одних передовиков страну не накормишь. Они стремятся перейти с рекордных урожаев на маленьких участках к обильным урожаям на всей площади колхозов и передают свой опыт остальной массе колхозников. Агротехническая база – вот ключ к получению высоких урожаев. Хлеборобы учатся выращивать хлеб по указаниям передовой науки. Уважительно произносятся сейчас в деревне имена Ивана Владимировича Мичурина, Трофима Денисовича Лысенко, Василия Робертовича Вильямса. Их книги стали настольными книгами хлеборобов. В каждом колхозе работают агротехнические и зооветеринарные кружки. Введение травополья, пахота с предплужниками, минеральные удобрения, новые сорта зерновых культур, множество новых

агротехнических приемов – все это явь. Мичуринская агробиологическая наука стала такой могучей наукой, которая по завету Ленина входит в плоть и кровь, превращается в составную часть быта. Борясь за культуру земледелия, колхозники успешно осваивают севообороты».

Однако развитие аграрного производства шло не всегда гладко. Так, январский номер газеты «Омская правда», подводя итоги 1951 года рассказывал, что хлеборобы укрупненной сельхозартели «Путь Ленина» Черлакского района в предыдущем году, несмотря на неблагоприятное, засушливое лето, сняли по 10 центнеров зерновых с гектара. Наилучшие результаты были достигнуты на тех участках, где удалось накопить больше снега. Немало было в районе и других примеров, наглядно свидетельствующих об огромном значении снегозадержания в деле получения высоких урожаев. В тоже время, по словам газеты, в 1951 году район не выполнил плана зимней агротехники. Исполком райсовета и райком ВКП(б) еще в начале зимы 1951г. довели до колхозов планы агромероприятий. Но выполнен он не был. Навоза было вывезено немногим более 6 тысяч возов или 15 % к плану. Еще хуже обстояло дело со сбором печной золы и птичьего помета. Задание по снегозадержанию было выполнено только на 10%. Газета писала, что колхоз им. Хрущева в прошлом году очень сильно пострадал от засухи, так как совершенно не проводил снегозадержания. Но тяжелый урок ничему не научил председателя артели. Полеводческие бригады до сих пор не имеют заданий и еще не приступали ни к снегозадержанию, ни к вывозке навоза. Подобное же положение в колхозах «Красный Октябрь», им. Молотова, память Жданова, «Гигант» и других. При этом, по мнению газеты у каждого из них имеются значительные трудовые резервы, используя которые можно широко развернуть полевые работы. Например в колхозе «Гигант» около 100 трудоспособных в описываемое время совершенно не участвовали в проведении мероприятий по зимней агротехнике. Такое отношение к зимней агротехнике не допустимо - подводило итоги партийное издание.

В апреле областная газета обрушилась на район с разгромной статьей «Без чувства нового в политической работе». Автор статьи И. Бушкова на примере Татарской МТС делала вывод, что на первый взгляд в районе, все как будто в порядке. В соответствующие графы планов внесены предполагаемые мероприятия, фамилии людей, ответственных за их проведение, приблизительные сроки. Другие графы отражают обязательства тракторных бригад в гектарах мягкой пахоты. Но если присмотреться, по внимательнее, к планам, обнаруживается поразительное равнодушие к жизни, к тому новому, что каждый день рождает в ней. Жизнь идет вперед, а хозяйственные руководители и партийная организация Татарской МТС застыли на месте, не замечают нового в работе сельских механизаторов.

Со страниц газеты И. Бушкова рассказала читателям, что «рабочий день заместителя директора МТС по политчасти тов. Потоцкого, заполнен до отказа. Он ездит по колхозам, проверяет готовность полевых вагончиков,

спорит с председателями колхозов об установке радиоприемников, «утрясает» стоимость дневного рациона трактористов, инструктирует редакторов «боевых листков». Не первый год работает тов. Потоцкий замполитом, не впервые проводить ему посевную. Он хорошо знаком с порядком организации соревнования, с методами массово-политической работы. И поэтому, как говорят, у него все в ажуре. Планы, схемы и графики красиво переписаны и расчерчены. Он заблаговременно позаботился о макетах «боевых листков», о досках показателей, газетах и радиоприемниках. Формально все подготовлено, все на месте. Но и этот довольно опытный политический руководитель не замечает коренных перспективных вопросов работы станции. У него не достает чувства нового. Сравните план организационных и массово-политических мероприятий на время посевной прошлого и нынешнего годов. Они, как две капли воды, похожи друг на друга. И в том и в другом повторяются одни и те же пункты о расстановке коммунистов и комсомольцев на решающих участках, о выделении и утверждении агитаторов, о проведении совещаний партгрупппоргов, комсоргов и политорганизаторов по вопросам развертывания массово-политической работы на весеннем севе и т.д. Такое же повторение бросается в глаза, когда читаешь протоколы партийных собраний. Из года в год в определенный период партийная организация обсуждает одни и те же вопросы, не внося в свою деятельность ни малейшего разнообразия. Обычно с декабря начинают обсуждать ход ремонта тракторов и прицепного сельскохозяйственного инвентаря. Затем коммунисты обращают внимание, главным образом, на решение вопросов, связанных с проведением весенних, летних, а затем осенних полевых работ. Потом все повторяется сначала. Бесспорно, что парторганизация обязана заниматься решением вопросов, возникающих во время проведения текущих хозяйственных и политических кампаний. Но это вовсе не снимает с нее ответственности за внедрение опыта передовиков и за повышение уровня культуры на производстве. На деле же парторганизация уклоняется от решения этих вопросов и потому отстает от жизни».

По мнению автора статьи, за послевоенные годы в работе многих МТС произошли большие изменения. В совершенствовании форм и методов организации труда станции добивались больших производственных успехов, повседневно помогая колхозам бороться за получение устойчивых высоких урожаев. Однако стремление совершенствовать организацию труда механизаторов не коснулось Татарской МТС. Опыт работы многих тракторных бригад показывает, что в повышении производительности машин большое значение имеет часовой график. А между тем в Татарской МТС, в прошлом году ни одна бригада не работала по часовому графику. Нет никаких предпосылок к этому и нынче. По организационным планам на период посевной к переходу на часовой график не намечена ни одна бригада. Политико-массовая работа среди механизаторов ведется, признает областное издание, но что за цена этой работе, если даже лучшие бригадиры

до сих пор не знают, что такое часовой график. Например тов. Горбачев, бригада которого и сейчас держит переходящее Красное знамя райкома партии и райисполкома, когда речь заходит о часовом графике, заявляет: «Мы еще с ним не знакомы». Откровенно признается в незнании существа нового метода работы и бригадир тов. Старовойтов, который обязался выработать нынче по 1.000 гектаров на условный трактор. Не знают здешние механизаторы методов работы лучших бригадиров области тт. Мочалова, Хромова, Комлева и других. А ведь в МТС есть и свои опытные бригадиры тт. Горбачев, Старовойтов, Белоусов, Котельников. Они с успехом могли бы перевести свои бригады на часовой график и внедрить в производство многие другие методы новаторов, подводит итог газета.

Автор статьи заостряет внимание на том, что сама жизнь выдвигает перед парторганизацией такие вопросы, как выполнение договоров с колхозами, перевод бригад на хозяйственный расчет. Когда перед парторганизацией ставятся задачи, связанные со снижением себестоимости тракторных работ, борьбой за экономию горючего и за удлинение сроков службы машин. Но она их не решает.

Далее речь идет о переводе хотя бы нескольких бригад на хозяйственный расчет, что могло бы повысить ответственность бригадиров и членов бригад за выполнение всех видов работ.

Между тем, замечал автор статьи, в 1951 году Татарская МТС на обработку каждого гектара мягкой пахоты перерасходовала 1 рубль 32 копейки. А вопросы борьбы за снижение себестоимости обработки не включены в планы организационной и массово-политической работы, намеченные на время посевной.

Подобные рассуждения и замечания на страницах печати коснулись и Черлакской МТС. В тоже время все чаще внимание журналистов обращалось на организационные возможности колхозов и совхозов.

Не берусь прогнозировать дальнейшее развитие событий, но 6 марта 1953 года люди узнали о смерти Иосифа Виссарионовича Сталина. С ним ушла эпоха. Эпоха модернизации и Гулага, эпоха великих побед последующих за страшными поражениями. Эпоха, в которую наши с вами отцы и деды просто жили, зарабатывая на хлеб насущный, рожая и воспитывая детей. Узнав о смерти вождя, многие плакали...

Что касается послевоенных 1945-1953 годов, то, как профессиональный историк отмечу, что в эти годы своим бескорыстным трудом крестьянство помогло государству восстановить экономику. В результате неэквивалентного обмена с колхозами, из 298 млрд. руб. национального дохода произведенного в аграрном секторе государство направило 105 млрд. руб. в другие отрасли народного хозяйства.

В тоже время нельзя не отметить, что именно в эти годы была создана социальная структура села, что выразилось в строительстве в Черлакском районе школ, больниц, клубов. Было положено начало созданию современной инфраструктуры, нашедшее свое выражение не только в

обновлении машиностроительного парка, но и в приходе в деревню радио и электричества. Однако Черлакский район, как и вся послевоенная деревня, остро нуждалась в изменении аграрной политики и стиля руководства колхозами и совхозами.

Очерк VIII. В те десять лет

Год после смерти И.В. Сталина коренным образом изменил жизнь советской деревни. Коснулись, изменения и жителей Черлакского района.

Учитывая бедственное положение деревни, правительство, возглавляемое Г.М. Маленковым списало летом 1953 г. всю задолженность колхозов и колхозников за прошлые годы. Кроме того, оно втрое повысило закупочные цены на все виды сельскохозяйственной продукции и резко снизило налог с личных приусадебных участков колхозников. Государство начало стимулировать производство зерна и технических культур, доплачивая 50% цены за сверхплановую продукцию. Порядок исчисления натуроплаты за работу МТС изменили таким образом, что материальная заинтересованность колхозов в подъеме производства заметно повысилась.

Система расчетов с колхозами за реализованную государству продукцию также претерпела изменения. Колхозам выплачивался денежный аванс, часть его переводилась в банк и выдавалась для оплаты по трудодням на протяжении всего года, независимо от состояния расчетов с банком. Эта мера стала исходным пунктом для введения впоследствии в колхозах гарантированной денежной оплаты труда.

Некоторым изменениям подверглась и политическая жизнь страны. Для восстановления законности и повышения роли правосудия ликвидировали судебный отдел МВД, упразднили Особые совещания (“тройки”), выносившие суровые приговоры без суда, усиливался прокурорский надзор. ЦК партии категорически запретил партийным органам вмешиваться в судебно-следственный процесс, хотя в реальной жизни такое вмешательство продолжалось.

После устранения Л.П. Берии в руководстве страной обозначились два лидера – Г.М. Маленков и Н.С. Хрущев, вокруг которых началось объединение политических сил. Оба советских лидера вышли из одного «гнезда», имели сходные убеждения и являлись функционерами сталинской школы.

Георгий Максимилианович Маленков (1901-1988) родился в Оренбурге, в семье служилых дворян, участвовал в гражданской войне. В 1925 г. закончил Московское высшее техническое училище. С тех пор работал в аппарате ЦК ВКП(б). С 1939-го по 1957 г. входил в состав Политбюро (Президиума) ЦК. Обладал большой работоспособностью, умением лавировать и угождать Сталину, беспрекословно исполняя его волю.

Никита Сергеевич Хрущев (1894-1971) родился в селе Калиновка Курской губернии. Рано познал нужду, работал пастухом и слесарем. Участвовал в гражданской войне. С 1924 г. на партийной работе, избирался делегатом от Украины на XIV съезд партии. С молодых лет Хрущев тянулся к знаниям, отличался умением отстаивать собственную точку зрения. В 20-е гг. активно участвовал в борьбе с оппозицией, окончил рабфак, затем учился в Промышленной академии в Москве. В 1931 г. его избрали секретарем Бауманского райкома, а в 1935 г. – первым секретарем Московского городского комитета и членом ЦК ВКП(б). В 1935-1938 гг. возглавлял МК и МГК партии, а с 1938-го по 1949 г. являлся первым секретарем ЦК КП (б) Украины. Во время Великой Отечественной войны состоял членом военных советов ряда фронтов, получил звание генерал-лейтенанта. В 1953-1964 гг. Хрущев избирался первым секретарем ЦК КПСС, с 1956 г. – Председатель Совмина СССР.

Г.М. Маленков и Н.С. Хрущев имели немало общего в подходах к решению тех или иных задач. Н.С. Хрущев скомпрометировал себя причастностью к массовым репрессиям 30-х гг., а Г.М. Маленкова считают инициатором «ленинградского дела». Однако характеры их сильно различались. Г.М. Маленков – вельможный и склонный к размеренности в мыслях и поступках, а Н.С. Хрущев – наоборот, с виду простоватый, был взрывоопасным, импульсивным и неосторожным в выражениях.

Отношения между ними складывались сложно: они порой дружили и враждовали. Оба хотели обновить страну, но расходились в методах решения назревших проблем и не выходили за пределы своих представлений о «пролетарской» власти и социалистической экономике. Оба не могли даже подумать о допущении разнообразия форм собственности, плюрализме в общественной жизни.

Осенью 1953 года соперничество между первым секретарем ЦК партии и председателем Совета Министров СССР выразилось в том, что инициативу правительства Г.М. Маленкова по подъему сельского хозяйства решил перехватить секретарь ЦК Н.С. Хрущев. В начале сентября 1953 г. он провел по этому вопросу Пленум ЦК. Собравшиеся впервые за все годы колхозного строя признали тяжелое положение в сельском хозяйстве и объяснили это тем, что ранее «не было возможности обеспечить одновременное развитие высокими темпами тяжелой индустрии, и сельского хозяйства, и легкой промышленности». В политическом руководстве существовали разногласия о путях увеличения производства зерна. Г.М. Маленков предлагал развивать российское Нечерноземье, сосредоточить основные усилия на повышении урожайности зерновых культур, то есть интенсификации земледелия. Н.С. Хрущев настаивал на освоении целинных и залежных земель Южного Урала, Западной Сибири и Казахстана, способных, как ему представлялось, дать немедленный эффект. Н.С. Хрущеву удалось заручиться поддержкой февральско-мартовского Пленума ЦК 1954 г., который принял решение «О

дальнейшем увеличении производства зерна в стране и освоении целинных и залежных земель».

В рамках принятого решения развивались события и на территории Черлакского района. Справедливости ради следует отметить, что распашка целинных земель в районе началась еще пятью годами раньше. Как вспоминал председатель колхоза им. Молотова С. Терпугов, первые 80 га. целины были распаханы и рассеяны пшеницей еще весной 1949 года. Урожай собрали 24 центнера с гектара. За три последующих года было распахано еще 1500 га. В 1952 году в артели «Память Жданова» было распахано более 400 га. целины. Урожай составил до 15 центнеров зерна с гектара, в то время как другие поля дали значительно меньше. Эта целина ранее служила в качестве сенокоса. В 1951 году здесь в последний раз был снят укос трав, и к осени выросла хорошая отава, которая и способствовала накоплению снега. Весной снег таял медленно, и в связи с тем, что место оказалось ровным, вся влага постепенно впиталась в почву. Как только оттаяла земля, механизаторы начали обработку целины. Вначале провели двухкратное дискование на глубину 5-7 сантиметров, т.е. на толщину слоя дернины. Ясно, что для разработки типчаково-ковыльной дернины этого оказалось мало. Поэтому после распашки поля на глубину 16-18 см. плугом с предплужником с одновременным боронованием в агрегате тяжелыми боронами, чтобы не допустить иссушения почвы на этом поле, посев был проведен в первую очередь с заделкой семян на глубину 6-7 сантиметров.

В том же году было распахано 340 гектаров целины в севообороте первой полеводческой бригады артели «Путь Ленина». Поле было засеяно яровой пшеницей. Урожай оказался вдвое выше, чем на обычных посевах.

Приведенные примеры свидетельствовали о том, что на новых землях уже в первый год освоения можно собрать высокий урожай.

Однако целинная эпопея развернулась 1954 года, когда в район начали пребывать первоцелинники. Встречали их всем миром в районном доме культуры. Так, 10 марта в Черлак прибыло 150 комсомольцев из г. Омска и 50 из г. Москвы. В тот же день часть из них отправилась в Татарскую и Южно-Подольскую МТС. Двумя неделями позже прибыли механизаторы из Пензенской области: 40 в Татарскую МТС, по 34 в Черлакскую и Южно-Подольскую. Всего за 1954-1956 гг. в район прибыло свыше полутора тысяч человек, владеющих различными специальностями.

В 1954 г. в одном из номеров районной газеты директор Южно-Подольской МТС Е. Уболмасов писал: «Весной мы должны распахать под пшеницу 4400 гектаров целины и надеемся получить на всей площади стопудовый урожай. 8500 гектаров надлежит поднять после посевной кампании. На освоение целинных земель направляем отряд механизаторов в количестве 47 человек, которому вверяется новая замечательная техника. Начальником отряда назначен механик-коммунист Ф.Ф. Приходько. Руководство бригадами поручено тт. Коваль, Турченюк, Шевченко, Ильченко, первые трое из них – коммунисты. Все они большие мастера

своего дела. На обработку целины едут трактористы: депутат райсовета коммунистка Наталья Васильевна Сердюк, член КПСС Ресенчук, Байгужинов, Поскальной, комсомольцы братья Григоренко, Туниу, Руденко. Комсомолец, бывший механизатор Николай Геловея служил на флоте. Вернувшись в родные места, он пришел на работу в МТС и тоже изъявил желание поехать в колхоз на освоение новых земель. Расширение посевных площадей под пшеницу за счет распашки целины будет проводиться нынче во всех колхозах зоны нашей МТС».

Большие планы стояли и перед Черлакской МТС, которая должна была распахать 18.757 га. целинных и залежных земель, из них под посев 5.007 га., под пары 13.750 га. Трактористам Татарской МТС предстояло обработать 11.000 га.: 5.000 га. под посев, 6.000 га. под пары.

Реализация намеченных планов стала возможна в связи с поступлением новой техники. За 1954-1955 гг. в совхозы и МТС Омской области было направлено 12.000 тракторов, 3.340 комбайнов и много другой сельхозтехники. Существенный сдвиг произошел и в техническом оснащении хозяйств Черлакского района. Если в июне 1953 года в трех МТС района насчитывалось тракторов (в переводе на 15-сильные) – 520, комбайнов – 191, тракторных сеялок и других приспособлений – 2.129 шт, то в декабре 1956 года в хозяйствах района имелось 505 уже «полноценных» тракторов, 380 комбайнов, 570 плугов и другая техника. Увеличение численности новой техники характеризовалась следующими цифрами: в 1955 году в хозяйство района поступило 68 тракторов, 24 комбайна, 62 сеялки; в 1956 году соответственно 32 трактора, 40 комбайнов, 33 сеялки.

Рассказ об освоении целинных земель в нашем районе был бы не полон без описания жизни и быта первоцелинников, основателей целинных совхозов.

В 1974 году председатель Краснооктябрьского сельсовета Е. Лисина вспоминала: ... облюбовали большую поляну, распахали ее и начали забивать первые колышки. Разметку первых строений отметила белыми деревянными колышками на черной пахоте Шура Чуб, жизнерадостная, веселая девушка, выпускница строительного института. Так с легкой руки молодого мастера строительно-монтажного участка начал расти новый поселок в степи.

Трудовая биография совхоза «Красный Октябрь» началась 13 февраля 1955 года. В этот день состоялось первое производственное совещание рабочих. Его проводили назначенный директором совхоза П.А. Чугунов, секретарь парткома Д.З. Деев, председатель рабочкома А.А. Ульянов, секретарь комитета комсомола Шура Тухванулина, зоотехник Т.П. Камзолова, главный инженер П.И. Петренко. Здесь и были обговорены первые вопросы по созданию совхоза.

Ехали на целину тысячи. Но из них навсегда оставались здесь самые сильные духом, не испугавшиеся трудностей и неустроенности.

Уже в первый год прославились на трудовом фронте механизаторы, возглавившие социалистическое соревнование на вспашке целинных земель. Это молодые трактористы Н. Романов, Н. Кушак, В. Чепелев, Ю. Федосенко, И. Исупов и другие. Среди шоферов отличились Д. Бородин, Ю. Иванов, К. Голосной. Они занимались перевозкой новоселов и почти каждый, кто приехал на целину в Черлакский район, в первую очередь знакомился с ними.

Стены первых строений возводились руками молодых строителей И. Лобова, А. Ханиченко, И. Чигорина, Я. Апенгальса.

Пока не было построено достаточного количества домов, люди жили в палатках, вагончиках, землянках. Каждый целинник совхоза знает, что такое Копай-город. (Сейчас это улица названная Лесной). А на первых порах здесь люди «окапывались» в землянках. Трудно было. Но и в эти трудные минуты мы не чувствовали себя одинокими. Помогала вся страна. Целинники с волнением распечатывали посылки, присылаемые из Москвы и других городов. Незнакомые люди писали им теплые письма, слали подарки: настольные игры, музыкальные инструменты, спортивный инвентарь, книги... Чувствуя заботу о себе, люди не жалели сил, не щадили здоровья. В стужу и слякоть, в непогоду и в солнечные дни они боролись, чтобы не пропал ни один рабочий час, ни одно зернышко выращенного хлеба.

Много было сделано, прежде чем исчез «Копай-город» и появился на столе первый целинный каравай.

За первый год своего существования «Красный Октябрь» сдал государству 13.132 центнера зерна, 4941 центнер молока, 2059 центнеров мяса.

Хлеб добывался упорным трудом, настойчивостью многих людей.

Поднимала целину в основном молодежь. Организовать ее культурный досуг, учебу, поставить на правильный жизненный путь – эта огромная работа легла на плечи партийной комсомольской организации. Мы создали отличный коллектив художественной самодеятельности. На районном смотре целинники награждены духовным оркестром. И хотя не было еще хорошего клуба (кино показывали прямо на улице), не было настоящей библиотеки (она располагалась в сарайчике и первый год насчитывала 450 читателей), молодежь не скучала и после трудового дня находила для себя полезные занятия.

Многие приехали поднимать целину, прервав свою учебу в школах, техникумах, вузах. Острой проблемой стало создание вечерней школы. Огромную помощь мне, как инициатору этого дела, оказали первые учителя М.М. Елесина, Т.А. Першина, А.В. Лиходед и другие.

Школа организована. Но сколько еще труда ушло на то, чтобы привлечь в нее молодежь! Ведь не так-то легко учиться, когда не знаешь, в какое время начинается, в какое кончается трудовой день. К тому же – ни хорошего жилья, ни учебников. Долго мне пришлось уговаривать молодежь возобновить учебу. И многие пошли учиться...

Однако целинный совхоз «Красный Октябрь» был создан не на пустом месте. В его состав вошли колхозы «Красный Октябрь», «Парижская коммуна», «им. Жданова».

Создание совхоза прошло в рамках организации в Омской области одиннадцати новых хозяйств этого типа. В 1954-1955 годах были созданы совхозы «Сибиряк», «Цветочный», «Целинный», «Добровольский», «им. Калинина», «Розовский», «Ермак», «Победа», «Красный Октябрь», «Павлоградский», «Путь к коммунизму».

Дело в том, что в первой половине 50-х руководство региона столкнулось со следующей проблемой. Большинство колхозов оставались экономически слабыми, с недостаточно социально-культурным уровнем развития. Соседство «целинного края» - Казахстана – с его щедрыми условиями оплаты труда, жилья, обеспечения подворья кормами вызвало миграцию населения южных районов Омской области в КазССР.

Руководство забило тревогу, начала работу по организации на базе ликвидируемых МТС и экономически слабых колхозов крупных хозяйств и совхозов.

В Черлакском районе этот процесс выглядел следующим образом. В июне 1953 года отдел сельского хозяйства исполкома райсовета был упразднен и образовано Управление сельского хозяйства и заготовок исполнительного комитета Черлакского районного Совета депутатов трудящихся Омской области. В декабре 1953 года вопросы руководством сельским хозяйством были переданы на машинно-тракторные станции – МТС. При МТС были образованы землеустроительные отделы, а управление сельского хозяйства и заготовок при исполкоме райсовета было ликвидировано. В апреле 1958 года при исполнительном комитете Черлакского районного Совета депутатов трудящихся была образована инспекция сельского хозяйства, исполнявшая функции до мая 1961 года.

Продолжалось укрупнение колхозов. К 1956 году из 10 колхозов, закрепленные за Черлакской МТС, за счет укрупнения было создано 3 колхоза – «Путь Ленина», «Гигант», и «им. Булганина» переименованного в «Память Мельникова», из 17 колхозов, закрепленных за Татарской МТС, за счет укрупнения было создано 3 колхоза – «им. Сталина», «им. Хрущева» и «им. Чапаева» и из 17 колхозов, закрепленных за Южно-Подольской МТС, было создано 7 колхозов: «им. Маленкова», «им. Шверника», «им. Молотова» и «им. Калинина», «Красный Октябрь», «Парижская коммуна» и «им. Жданова».

В 1957 году создаются совхозы «Южно-Подольский» – на базе Южно-Подольской МТС и обслуживаемых его колхозов, «Татарский» – на базе Татарской МТС и обслуживаемых его колхозов, и «Октябрьский».

В 1961 году создается совхоз «Курумбельский». В апреле 1962 года создается Черлакское территориальное колхозно-совхозное управление производства и заготовок сельхозпродуктов Омской области.

В 1964 году в районе организуется еще два совхоза «Большеатмасский» и «Елизаветинский». И уже за пределами описываемого периода в 1971 году был создан совхоз «Память Мельникова».

Естественно, во вновь образованных хозяйствах шла будничная работа, меняющая жизнь, быт и психологию людей. По воспоминаниям старожил, из теперь уже не существующей Богословки, их деревня вошла в Южно-Подольский совхоз в качестве отделения. Управляющими в эти годы работали Петр Трофимович Дядич, Георгий Матвеевич Шарыгин, Николай Дядич, Виктор Даут. Страна выделала огромные денежные и материальные ресурсы для подъема сельского хозяйства. Строились дороги, не асфальтированные, но с высоким профилем, тянулись более мощные электролинии. В Богословке построили добротный механизированный зерновой ток. Село пополнилось тракторами новейших марок, в основном с гидравлическим управлением и механизмами к ним. Подрядчики пробурлили глубоководную скважину, и жители стали пользоваться чистой пресной, теплой водой. Пришла механизация и на животноводческие дворы. Скота в эти годы содержалось немало: это и дойное стадо, и молодняк, и бычки на откорме. В базах действовала подвесная дорога, на которой в вагонетках раздавался корм, механически убирался навоз, скот поили из автопоилок, доили коров мехдойкой.

С начала образования совхоза в каждой деревне были созданы строительные бригады. В богословской работали братья Федор, Яков и Александр Визнеры, Михаил Трофимович Дядич, Петр Демьянович Скубенко, Яков Белов. Особенно интенсивно велось строительство с 1960 года. Были построены просторная школа, неплохой клуб, контора. На месте избышек появились аккуратные, типовые домики. Многие строили индивидуальное жилье, и почти вся деревня справилась новоселье. В домах бесплатно установили газовые плиты. Строительство велось, в основном, из местного материала – камыша. Бытовало мнение, что этот метод был предложен самим Н.С. Хрущевым, пристально наблюдавшим за целинной эпопеей. Камыш заготавливался на озере Муздугуль, когда оно замерзло. Всю зиму там работали трактор и бригада рабочих. Косили камыш, вязали снопы, везли в деревню.

Страна жила в напряженном рабочем ритме. Постоянно ставились задачи и планы, особенно пятилетние, фронт работ был необъятен. Это касалось и Богословки. Полевые работы велись по всем правилам агротехники. Стабильно высокими урожаями зерновых и кормовых культур прославились богословские механизаторы. Простоев техники не было, лишь только по техническим причинам, трактористы работали в две смены. И как не назвать имена земледельцев, награжденных за труд Почетными грамотами и другими знаками отличия. Это Виктор Васильевич Герасин, Петр Яковлевич Шинкаренко, Андрей Адамович Файт, Николай Андреевич Леонов, Виктор Федорович Файт, Василий Мартынович Шпилевой, Иван Петрович Руденко, Петр Алексеевич Тимонов, Иван Митрофанович

Денисенко, Николай Алексеевич Тимонов, Павел Иванович Ляцов. Это были хлеборобы высокого класса. Полеводомами-агрономами работали Иван Афанасьевич Шевченко, Андрей Крестьянович Файт, Сергей Мартынович Шпилевой. И как гимн в то время звучала песня «Мы железным конем все поля обойдем, соберем и поседем, и вспашем. Наша поступь тверда и врагу никогда не гулять по республикам нашим».

Странное дело, казалось бы, деревня была не близко от центральной усадьбы, далеко от Черлака, а тем более от города, но она славилась своими достижениями, и люди в ней жили трудолюбивые, надежные и порядочные. Недаром, доярок и скотников, добившихся рекордных (по тем временам) надоев молока по 3012 кг. на фуражную корову, знал весь район. Их ставили в пример, о них говорили на совещаниях, писали в газете «Коммунист», награждали Почетными грамотами, туристическими путевками, ценными подарками.

Действительно, газеты 50-х – начала 60-х годов дают широкую картину трудовых будней с их достижениями и героями-передовиками.

«На подъеме», так называлась статья П. Бородихина, опубликованная в районной газете 1 января 1959 года. Статья рассказывала о Николае Яковлевиче Тутове, старожиле Татарского совхоза, и о буднях быстро развивающегося хозяйства. Это 53-летний, выдавший виды мужчина, с густыми пучками бровей и с аккуратно подстриженными усиками.

О себе он рассказывал неохотно, но когда разговор коснулся его родного села Татарки – Николай Яковлевич преобразился, крякнул, разгладил усы и разговор повел повеселее:

- Да что там говорить. Прямо на глазах выросла Татарка... До 1953 года она была небольшим поселком. А теперь... С конца в конец два с половиной километра!

- Тутов сделал «козью ножку», затаился и выпуская дым, опять сказал: - Да что там говорить. Сам-то я жил раньше в избушке, а теперь в доме... Хозяйство свое имею... Дарьюшка! – позвал он жену. – Покажи товарищу горницу...

- С Дарьей Федоровной мы вошли в горницу. В просторной, светлой комнате – новая обстановка: шифоньер, кровать, круглый стол, стулья, а в сторонке, у окна, на небольшом столике – швейная машинка.

- Вот так и живем...

- Хорошо живем, - вмешался вошедший в горницу хозяин. – И не только мы одни, все так живут, да еще получше...

В комнату вбежал раскрасневшийся от мороза сынишка Вовка, и, не обращая внимания на постороннего, быстро заговорил:

- Вот дела так дела! Бригады создаются, курсы открываются, а меня не принимают...

Мать прижала к себе сына, приглаживая его русые мягкие волосы, прошептала:

- Не расстраивайся, мал ты еще, вырастешь и тебя примут... Беги гуляй...

Когда за Вовкой закрылась дверь, Дарья Федоровна пояснила:

- В школе это. Старшеклассников записывают в бригады разные, кружки... к труду приучают. Это и правильно. Окончил школу – иди трудись. А то что было раньше – школу закончил и не знает за что браться...

Школа и совхоз, школа и производство. На правильном ли пути школа? Да, на правильном.

В сельисполкоме мы встретились с председателем. Узнав о том, что нас интересует, Сергей Александрович, положив руки на стол, задумчиво посмотрел куда-то вперед.

- Давайте обратимся к цифрам, - сказал председатель, - и они сами за себя расскажут. Тов. Деев раскрыл толстую книгу. – Вот смотрите: в 1953 году в Татарке было 250 дворов, а теперь их – 559. В два с половиной раза выросло население!

Слушая об этом, да и мы сами видели, как изменила свой облик Татарка! Дом культуры, 6 магазинов, электростанция, почта, пекарня, столовая, больница, баня, водопровод, радио... И это далеко не все, что сделано рабочими Татарского совхоза за прошедшие пять лет.

В совхозрабкоопе мы интересовались: сколько за это пятилетие куплено населением мебели, одежды, обуви, мотоциклов, радиоприемников, швейных машин и т.п. Да что там за пятилетие! Возьмем, к примеру, два последних года – 1957-1958. Если мебели в 1957 году продано на сумму 91 тыс. рублей, то в 1958 – на 121; часов - в 1,5 раза, радиотоваров – в 2 раза, мотоциклов, велосипедов – в 3 раза, швейных машинок – в два раза больше и т.д.

Говоря о благосостоянии населения, непросто умолчать о культуре села. В 1953 году в Татарке не было даже клуба, а теперь есть Дом культуры на 150 мест, стационарная киноустановка, сельская библиотека на 5000 книг. Радио, книги, журналы, газеты – все это прочно вошло в быт рабочих.

- Теперь надо подумать о телевизорах, - говорят рабочие.

В кабинете директора Татарского совхоза старшие специалисты, парторг, рабочком. Шло обычное оперативное совещание. Заканчивался сельскохозяйственный год. С какими пока подошел к нему совхоз? Доход более двух миллионов рублей...

На оперативном совещании оговорили основные цифры семилетнего плана совхоза. И какие цифры! К 1965 году совхоз в 1,5-2 раза увеличит валовой сбор зерна, производство продуктов животноводства и т.д.

... Вечереет. С работы идут ремонтники.

- Эй, хлопец! – обратился пожилой рабочий к проходившему мимо школьнику. – Что в Доме культуры?

- Кино, дяденька, - бойко ответил мальчуган. – А на Новый год – бал-маскарад и концерт.

- Ишь ты... Кто же концерт ставит?

- Наши артисты, совхозные...

Рядом, на соседней полосе газеты, а в реальной жизни по соседству в Черлакском районе развивается другой совхоз – «Красный Октябрь». О нем в статье «Глубокие корни» рассказал черлакцам И. Павлов, он пишет: «Когда свернешь влево с накатанного шоссе, из-за леса открывается большой степной поселок. Звездная россыпь огней украшает панораму прямых улиц, четкие прямоугольники жилых кварталов, других зданий.

- Здесь, под леском, - рассказывает главный инженер совхоза Петр Иванович Петренко, которому в числе первых довелось осваивать целину, - стояли палатки новоселов. Сейчас в этих местах высятся красивые и добротные постройки. Средняя школа. Больница. Клуб. Библиотека. Сельмаг. Детские ясли. Столовая. От центральной площади расходятся улицы – Победы, Комсомольская, Целинная, Мира. Более 200 домов выстроено за время существования совхоза. Стоит пройти по поселку и сразу убеждаешься, что люди приехали сюда навсегда. Это видно по многим приметам. И по тому, как добротно сделаны дома, и по тому, как заботливо огорожены палисадники с насаженными молодыми деревьями, и по то, что почти в каждом дворе коровы, свиньи, птица.

На улице Целинной живут в основном «первооткрыватели» целины. Уют и достаток встретишь в каждой рабочей семье. Вот дом комбайнера Петра Исаевича Кашевского. Четверть века трудится механизатор на полях. За образцовую работу он удостоен высоких правительственных наград – орденов Трудового Красного Знамени и «Знак Почета».

Семья Кашевского построила свой собственный дом, обзавелась хозяйством. По соседству соорудили себе дома бывший тракторист, а сейчас механик Александр Роман, шофер Семен Марченко, библиотекарь Лиза Лисина и другие. Глубокие корни пустили новоселы на благодатной сибирской земле.

Измениться должен был и районный центр. В 1958 году была проложена первая очередь водопровода, началось строительство дороги Черлак-Омск с твердым покрытием. Планировался ввод в строй типового детского сада. Был заложен Дворец Культуры, который, по задумке архитекторов, располагаясь на берегу реки, как бы главенствовал над всей окружающей застройкой. Его главный фасад обращенный на северо-восток должен был дополнять архитектурный ансамбль частью которого становился зеленый сквер. Распахнувший свои двери в 1964 году, Дворец Культуры по сей день является прибежищем муз. Велось строительство здания новой поликлиники на 250 посещений в день. В эти же годы было построено много добротных жилых домов и магазинов, столовая, ателье бытового обслуживания, хлебопекарня, баня, ветеринарная лечебница, типография, сберкасса, аптека, гостиница на 25 мест, 2 школы на 400 и 520 учащихся. Заложено новое здание средней школы № 2 на 964 ученика. В 1958-1959 гг. активно проводились работы по озеленению района. Только в Черлаке за

1958 год было высажено 150 тыс. деревьев. Жители райцентра начали посадки соснового бора на его окраинах: 5 га. в 1958 году, 15 га. - в 1959. В работах по благоустройству районного центра, а так же сел и деревень района принимали участие предприятия и организации, ученики школ, работники бюджетной сферы.

Начало 60-х поставило на повестку дня проблему эрозии почв и в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 16 января 1960 года "О создании государственных лесных полос" в Черлакском районе уже с весны 1960 начинается посадка государственной лесной полосы Омск-Черлак-Павлодар. В условиях черных лесных бурь, работники леса создавали ее на площади 1646 га. Сейчас эта полоса – полоса из тополей, сосен, смородины, на протяжении 110 км. Радует глаз любого из проезжающих по трассе Омск-Павлодар. Но каких трудов и затрат человеческих сил, сил наших земляков стоила она в то время.

Своеобразно изменились люди, их отношение к своему труду. Появилась то, что в последствие стали называть «хобби», так, рентгенолог Черлакской амбулатории А.Г. Макаров своими руками построил автомобиль, способный при загрузке 4-5 центнеров развивать скорость 70 км./ч.

«Дела хорошие, перспективы светлые», так оценивал ситуацию на своем предприятии директор ремонтно-эксплуатационной базы флота В. Колеватов. В своей статье он рассказал, что: одиннадцать экипажей объявили: «Мы будем работать, учиться и жить по-коммунистически!» И вот налицо замечательные плоды этого благородного стремления.

Экипаж парохода «Отто Шмидт», где капитаном т. Бутаков, выполнил навигационный план на 122 %. За ним – первенство в соревновании. И другие команды работали на славу. Достаточно сказать, что навигационный план в целом флотом нашей базы выполнен досрочно. Грузооборот составил 3798,35 тонн. К тому же, база флота освоила производство 60-тонных металлических барж для малых рек. Токарь А. Волков, слесарь Г. Вальтер - удостоены звания ударников коммунистического труда.

Рассказ о передовиках производства из Черлакской РЭБ был помещен на одних страницах районной газеты сообщившей черлакам об очередном достижении кораблестроителей СССР, детище которых первой в мире атомный ледокол «Ленин» вошел в Неву 12 сентября 1959 года. На этих людей, рабочих крохотного Затона и карабелов города на Неве равнялись, с них брали пример... Там где хорошо работали хорошел и быт людей. В минувшем году - рассказывал директор РЭБ - наши строители сдали в эксплуатацию 737 квадратных метров жилой площади, дети производственников получили благоустроенное здание сада и яслей с паровым отоплением.

На базе достигнутых успехов хозяйственного развития продолжается рост образовательной сферы района. В ноябре 1955 года в ней работало 57 школ, из них: 5 средних, 14 семилетних, 38 начальных.

Школа в 50-60 годы не только место получения знаний. Это центр подготовки учащихся к жизни, общественно-полезному труду, центр дальнейшего повышения уровня общего политехнического образования людей хорошо знающих основы наук, центр воспитания молодежи в рамках социалистической идеологии. Как следствие, с конца 50-х гг. ставятся задачи реорганизации крупных семилетних школ в восьмилетние. В этих школах образуются общежития, мастерские, предметные классы. Как это выглядело в те годы, рассказывает районная газета:

«С 1959-60 учебного года намечено реорганизовать Медетскую семилетнюю школу в восьмилетнюю. Большую помощь в этом оказывает руководство совхоза (директор т. Чуркин). Здесь выстроено хорошее здание: в нем 6 классных комнат, зал, лаборатория, два кабинета. В помещении, старой школы будет интернат.

С 1960-61 учебного года реорганизуем в восьмилетнюю Б-Атмасскую и Красно-Октябрьскую семилетние школы. В «Красном октябре» на центральной усадьбе строится двухэтажное здание школы. По мере укрепления учебно-материальной базы школ такая перестройка произойдет и в других селах.

Некоторые средние школы, в частности вторая Черлакская, также реорганизуется. За семилетие возрастет контингент учащихся более чем на 2500. Перестройка серьезная, поэтому необходимо уделить этому делу самое серьезное внимание. Чтобы действительно осуществить всеобщее обязательное восьмилетнее образование, необходимо уставить более строгую ответственность родителей за обучение своих детей, а также повысить ответственность сельских Советов и школ за создание условий для полного охвата детей учебной работой. Нам потребуется значительно расширить сеть общежитий, обеспечить подвоз учащихся к школам, создать фонды всеобщего оказания материальной помощи.

В настоящее время имеются интернаты при первой Черлакской средней школе, Южно-Подольской, в совхозе «Коммунист» и некоторых других. Необходимо строить помещения-интернаты при Татарской, Северной, Елизаветинской, Б-Атмасской средних школах.

В школах необходимо наладить питание. Пока это сделано в Черлакской средней школе № 1 (директор т. Майтов), на пятом отделении совхоза «Коммунист» (зав. Тырсенко), Черлакской семилетней школе.

Особенно широкое развитие получают вечерние школы. В настоящее время у нас только две вечерних школы, в которых обучалось всего 320 человек. К 1965-66 учебному году предполагается открыть пять вечерних средних школ и охватить ими не менее 750-800 человек. Учитывая, что часть ныне работающей молодежи не имеет семилетнего образования, вечерние образовательные школы некоторое время будут иметь все классы. По решению правительства установлен сокращенный рабочий день или сокращенная рабочая неделя для успешно-обучающихся без отрыва от производства.

С этого же года начнется реорганизация 10-летних средних школ (старших классов) – в средние общеобразовательные трудовые политехнические школы с производственным обучением. В 1959-60 учебном году в такую школу реорганизуется Черлакская средняя школа № 1».

В результате реализации планов в области к концу 1964 года в районе действовало 69 школ, в которых обучалось 12.000 учеников. Помимо того 570 человек пришли в вечерние школы.

Шестидесятые годы время привлечения детей к общественно-полезному труду. Тогда членов производственных ученических бригад чествовали как взрослых «Руками золотыми назовут», так называлась статья Л. Заволько в районной газете «Коммунист», рассказывающая о юных передовиках производства. А это:

- ученики Черлакской средней школы № 2. Девятиклассники произвели капитальный ремонт здания. Всем классом, дружно приходили в школу, штукатурили, настилали полы, белили. Строительное звено сэкономило школе 650 рублей. На эти деньги приобрели новые наглядные пособия, спортивный инвентарь. За ними - первое место среди школ района;

- школьники из совхоза «Коммунист». Только строительное звено за сезон сделало 200 тысяч штук кирпича. В пять раз больше, чем южно-подольские школьники. А звено полеводов? Учащиеся вырастили чудесную капусту, помидоры и другие овощи. Да разве все перечтешь!

Пожалуй, нет такой школы, - писала газета, где бы ребята не занимались общественно-полезным трудом. Многим из них в совхозах, колхозах доверяли, как взрослым. Ребята дорожили этим, старались не уронить чести школы. Вите Акентьеву (он учится в Елизаветинке) нравятся резвые, непослушные телята. Он часто с друзьями приходил на ферму полюбоваться ими. Когда заканчивался учебный год, четверка ребят – Акентьев, Еремин, Захаров, Шешиков – предложили свои услуги бригадиру. Пасли молодняк посменно. На попечении мальчишек было 163 теленка. Каждый прибавлял в весе за сутки 800 граммов.

- Придет лето, - сказал Витя на слете, - мы снова возьмем группу молодняка. Хочется, чтобы суточные привесы были больше 900 граммов.

Сестры Юсуповы из Южно-Подольска? Девочки вырастили 150 телят.

Большая дружба связывает школьников Больше-Атмасской восьмилетней школы с членами артели «Гигант». Учащиеся всегда приходили на помощь: надо ли собрать урожай в колхозном саду или плодпитомнике, убрать картофель. Особенно благодарны здесь за пять тысяч уток, которых выходили ребята и передали колхозу.

Как радовались учащиеся Черлакской средней № 1 новым станком, появившимся в мастерской! Учителям тоже было приятно: теперь для урока они могут выбрать нужные наглядные пособия. Во время каникул на школьном дворе кипела стройка: выростала новая мастерская. В классных комнатах хозяйничали восьмиклассники. Они производили ремонт и

побелку. На сэкономленные 7 тысяч рублей школа и приобрела станки, наглядные пособия, приборы.

В результате слет производственных бригад постановил в 1961 году:

- создать девять ученических производственных бригад;
- вырастить кукурузу на 200 гектарах, овощные культуры – на 50 гектарах;
- ухаживать за 24 гектарами сада;
- высадить 10 тысяч штук декоративных кустарников и 300 тысяч штук цветов, чтобы родные деревни и села стали зелеными садами, а Черлак – поселком цветов;
- собрать 150 тонн металлолома. Будут подарком району – пионерские трактора.

О том, чем жили отдельные школы в эти годы можно составить представление по статье П. Бородихина «В Татарской средней».

Пионерская двухлетка. Большая пионерская организация в Татарской средней школе, в одиннадцати отрядах 260 юных ленинцев. Они активно включились в пионерскую двухлетку. Их девиз: отлично учиться, быть похожими на старших товарищей-комсомольцев, в свободное от уроков время отдавать свои силы общественно-полезному труду.

Весной и осенью в прошлом году ребята высадили в своем родном селе более 4 тысяч деревьев и кустарников. Летом ухаживали за молодыми деревьями, поливали их. Зимой решили все деревья окопать.

Дружно включились в эту работу пионеры 3 и 4 классов. Особенно старательно окапывали деревья Люба Абыякая, Аня Елгина, Вова Жарков, Вова Кузнецов, Тома Голсоная и другие.

Будет 30 тонн! Во всех отрядах прошли пионерские сборы. Лозунг был один: «Металлолом – мартенам!». Ребята взяли обязательство – собрать его 30 тонн.

Пионеры провели два воскресника. Когда председатели дружин и отрядов подвели итоги работы, оказалось, что ребята собрали за эти два воскресника шесть тонн металла.

Больше всех собрали металлолома ученики 4 «а» класса Вова Жданов, Костя Уткин, Витя Абыякий. Они сдали в фонд двухлетки 650 килограммов металла. По 200 килограммов сдали три Вовы – кузнецов, Веймер, Жарков.

10 концертов. В школе созданы кружки художественной самодеятельности: хоровой, танцевальный, драматический, художественного чтения. Руководят ими ст. пионервожатая Светлана Федоренко и преподавательница Р.П. Ясная. За минувший год школьные артисты поставили 10 концертов.

Тимуровцы. Звонок. Последний урок окончен. Командир тимуровского отряда Вова Жарков вышел к доске и громко объявил:

- Тимуровцы, оставайтесь. И Володю со всех сторон окружила его команда.

- Сегодня идем к дедушке Худякову. - Трое, - он указал на девочек-подружек, - будете мыть пол. Мы же – чистить двор от снега, пилить дрова. Читать книжку сегодня буду я.

Таких команд в школе три. И все они взяли шефство над престарелыми стариками и старушками. Ласково о тимуровцах отзываются в Татарке девушки и бабушки, называя их своими помощниками.

Отрядная вожатая. Порой так не встречают родную сестру дома, как встречают пионеры 6 «а» класса свою отрядную вожатую комсомолку Веру Гришаеву. Закончив дела в детском садике, где она работает воспитательницей, Вера спешит в школу.

Вместе со своей отрядной вожатой ребята интересно проводят пионерские сборы, совершают экскурсии и прогулки, готовят классные собрания, концерты для своих родителей.

Вера Гришаева – лучший друг ребят 6 «а» класса.

Интернат. Ежегодно приезжая из отделений учиться в школу, учащиеся старших классов искали квартиры в селе Татарка.

Теперь же для всех приезжих ребят в школе открыт интернат. В нем сейчас живет 50 учащихся.

Здесь ребятам созданы все условия для жизни, учебы и отдыха. При интернате открыта своя столовая. Хорошую инициативу проявили руководители совхоза, выделив для школы помещение под интернат.

Ребята от души благодарят старших товарищей за большую заботу о них.

Быть может, немного наивно, но в те годы руководители различного уровня считали, что пройдет совсем немного времени. Вчерашний школьник станет строителем, трактористом, агрономом. Любовно будет относиться он к своему делу. Люди скажут: «У этого парня – золотые руки» и добром вспомнят тех, кто привил эту любовь – школьных учителей.

И очень жаль, что то, о чем мечталось в 60-е, не сбылось.

Пятидесятые-шестидесятые годы время огромных достижений. Годы когда, по мнению специалистов, советская экономика находилась в зените своего развития. Время, когда по всему миру прокатилась волна национально-освободительных движений. В январе 1959 года газеты сообщали: «Диктатор Батиста бежал, наступление повстанцев продолжается...». Далее шла короткая справка о Кубе и рассказ об успешных боях повстанцев, возглавляемых Фиделем Кастро и Арнестом Че Геваро в провинциях Ориенте, Лас-Вильяс и Камагуэй. И, наконец, вступление передовых отрядов в Гавану. Все последующие годы черлакцы будут узнавать о жизни первого в Западном полушарии государства социализма.

Видение мировых событий в те далекие годы представлялось через призму подзаголовка «Международного обзора» – «Империалисты получают отпор. Народы Кубы, Конго, Лаоса полны решимости отстаивать независимость своих стран». Вот строки из статей того времени:

«Соединенные Штаты, - признает американский журнал «Нейшн», - отталкивают от себя народы слаборазвитых стран своей поддержкой колониализма и противодействием осуществлению чаяний народов». Это признание буржуазного журнала, сделанное им накануне ухода Эйзенхауэра с поста президента США, весьма примечательно. Именно в последние дни своего пребывания у власти правительство Эйзенхауэра приложило большие усилия, чтобы подавить борьбу за свободу и независимость народов Азии, Африки, латинской Америки и поддержать жизнь умирающего колониализма. Подтверждением служат события на Кубе, в Лаосе и Конго, - писала газета «Коммунист» в январе 1961 года.

Несмотря на то, что большинство членов Совета Безопасности ООН осудило агрессивные действия США против Кубы, Вашингтон не прекращает подготовки к нападению на эту страну, - узнают черлакцы из другого номера газеты. В опубликованном недавно заявлении постоянного представительства СССР при ООН подчеркивается, что на территории латиноамериканской страны Гватемалы осуществляется под руководством США подготовка сил вторжения на Кубу. Одновременно США проводят в Карибском море маневры военно-морского флота, в которых участвуют 150 военных судов и 140 тысяч солдат и офицеров. Но агрессивные планы американских империалистов встретили осуждение всего передового человечества. США прибегли к новому маневру, - сообщает газета в том же году.

В тоже время газета и радио рассказывали о том, на какие опасные для дела мира авантюры идут американские империалисты и в Лаосе, чтобы спасти своего ставленника Носавана от поражения. США предоставили ему самолеты, оснащенные ракетным оружием, которые будут использоваться в боях против войск законного правительства Лаоса. Газета сообщала, что «Советское правительство сделало 16 января (заявление) правительству США в связи с его агрессивными действиями в Лаосе. Впрочем, крайние меры правящих кругов США и их марионеток не только не запугали лаосский народ, а вызвали еще большую его сплоченность в борьбе за свободу и независимость своей страны. На днях в Лаосе создан национальный военный комитет, который будет осуществлять руководство правительственными войсками и боевыми частями Натет-Лао. Стремясь ликвидировать опасный для дела мира военный очаг в Лаосе, миролюбивые государства предлагают хороший путь для урегулирования положения в этой стране – созыв международного совещания заинтересованных государств. Наша страна неоднократно выступала за организацию такого совещания. Эта позиция Советского Союза вновь нашла подтверждение в посланиях, которыми обменялись Н.С. Хрущев с главой государства Камбоджи Н. Сиануком и премьер-министром Лаоса Суванна Фумой».

Тогда же жители района узнали о том, что не прекращают американские империалисты и их союзники по военным блокам борьбы против независимости народов и в другой части мира – в Африке.

Правительство Бельгии продолжает использовать подопечную территорию ООН Руанда-Урунди для военных действий против республики Конго. В опубликованном недавно заявлении Советского правительства по этому вопросу указывается на необходимость ликвидации бельгийской опеки над Руандой-Урунди и быстрейшей нормализации положения в Конго. Руанда-Урунди – небольшая страна Центральной Африки с населением около 5 миллионов человек – была передана после первой мировой войны под опеку Бельгии. Бельгийские власти в нарушение Устава ООН обратили территорию Руанда-Урунди в свою колонию. Превратив Руанда-Урунди в плацдарм агрессии против Конго, империалисты надеялись на быструю расправу с конголезским народом.

На этом фоне естественным позитивом выглядели сообщения о мирных стойках в странах социализма. Электрификации сел в Болгарии, росте сельхозкооперативов в Венгрии, новым прокатным этапом в г. Фридек-Мистек в Чехословакии, успехах промышленности в тогда еще дружественном Китае.

Фактический материал, рассказывающий о развитии здравоохранения и культуры в Черлакском районе, подтверждал позитивное движение страны вперед. Так, в отчетном докладе X партконференции, проходившей в ноябре 1955 года, констатировалось, что за последние 2-3 года произошли изменения в здравоохранении. В районной больнице число коек увеличилось с 50 до 100, построена новая Южно-Подольская больница, открыто 2 новых участка. Увеличилось количество врачей, средних и младших медработников. В 1955 году в районе работало 26 врачей, 86 фельдшеров, акушерок и медсестер. При этом следует отметить, что за 1955 год штат медработников увеличился на 27 человек. За последующие 9 лет сеть здравоохранения района увеличится и на его территории к середине 60-х, уже функционировало 6 участковых больниц, 35 фельдшерских пунктов, 4 здравпункта, несколько пунктов по продаже лекарств.

В декабре 1956 года, давая оценку материально-технической базе в области культуры, XI партийная конференция констатировала, наличие в районе 2-х Домов Культуры, 34 клубов и подключение к проволочному радио 4139 из 6000 домов. В дополнение к этому в 1958 году у жителей района имелось 800 радиоприемников. По данным за тот же 1958 год район имел 22 киноустановки и 15 библиотек с книжным фондом 130 тыс. томов. В 1959 году в райцентре начал работать летний кинотеатр на 300 мест. Были сданы новые здания клубов в колхозе “Путь Ленина” и на 3-ем отделении Южно-Подольского совхоза. Велось строительство типовых клубов в совхозах “Красный Октябрь” и “Южно-Подольский”.

Чем жили, чем занимались в 50-60 годы сельские клубы и находившиеся в них библиотеки, какие фильмы смотрели в те годы жители района? Клуб в то время - место сосредоточения культурной жизни села: художественная самодеятельность, постановки собственных театров, имели место практически во всех хозяйствах района. Например, коллектив

художественной самодеятельности Татарского Дома культуры насчитывал 20 человек. В него входил инструктор физкультуры Надежда Афонина, заведующая детскими яслями Вера Виниченко, рабочий Георгий Матросов, комсомолки Надя Алтухова, Тамара и Клава Десятовы, моторист, а в Доме Культуры баянист Константин Кисляров и др. Возглавлял самодеятельность Василий Курков. Помощь в организации оказывал директор «ДК» Александр Чепурко. В репертуаре коллектива выступавшего не только у себя в Татарке, но и в колхозе «Гигант» и совхозе «Ермак» были одноактные пьесы, короткие рассказы, стихи, песни советских композиторов. Коллектив часто брал на себя инициативу проведения праздничных вечеров посвященных государственным датам, а также проведение новогоднего маскарада.

О работе сельских библиотек можно судить по тому, что всего в 1959 году в них было записано 4090 человек, а усредненная книговыдача составляла 42.435 экземпляров за полгода. Среди активно работающих библиотек выделялись:

- Татарская (зав. В. Дерябина), выдано за полгода 9446 экз. книг на 726 жителей;
- Иртышская (зав. А. Вдовенко), выдано 9296 экз. книг;
- Б-Атмасская (зав. А. Власова), где успешно обслуживают людей всех возрастов и профессий, от детей до пенсионеров книги которым доставляются на дом;
- Краснооктябрьская, где библиотечный фонд 6 тыс. экз. книг и 450 читателей.

Всего сельскими библиотеками Черлакского района за первую половину 1959 года было организовано 115 книжных выставок, проведено 83 обзоры, 237 бесед, 256 громких читок.

Нельзя не отметить и другое. Вкладывая огромные деньги в развитие социальной структуры села, власть требовала отчетности и жестко, иногда через газету критиковала тех, кто не справлялся с задачами повышения уровня культуры. К таковым в 1959 году относились заведующие Солянской, Кирьяновской, Преображенской сельских библиотек, где количество читателей колебалось от 140 до 208 человек, а книговыдача оставляла желать лучшего.

Что касается кинопроката, то в 1958 году в районе было проведено 7600 киносеансов, которые посетило более 560 тысяч зрителей. В клубах и Домах Культуры демонстрировались советские фильмы: «Жди меня», «Смелая разведка», «Верные друзья»; индийские «Багдадский вор» и «Бродяга»; кинематографистов ГДР «Опасный груз» и «Экспресс из Нюрнберга»; художественные и документальные ленты из КНР и французский «Фанфан-Тюльпан».

В 1955 году в газетах района и области появилась реклама на телевизоры «Звезда» и «Зенит», однако до сдачи в строй нового телецентра в Омске и строительства вышек телетрансляционной сети в ее районах прием

качественных телепрограмм жителями Черлакского района был, мягко говоря, затруднен.

Годы хрущевской оттепели стали временем обращения к истории края. Его историю жителям Черлака поведал со страниц газеты «Омская правда» Г. Снегирев. В Статье «Поселок по берегу Иртыша» он писал: «В 1716 году на Иртыше, при впадении в него реки Оми была построена новая крепость – Омск. Через нее на юг шла Иртышская оборонительная линия, созданная для охраны подвластных Москве «ясачных» татар от нападения калмыков-кочевников. В те времена по Иртышу пролегал путь в Монголию и Китай, откуда водой и сухопутьем шли торговые караваны в Омск, Тару, Тобольск. Чтобы охранять эти караваны от набегов кочевников, Сибирский казачий корпус, штаб-квартира которого находилась в Омске, расставлял по реке цепь сторожевых постов. Один из таких постов в 1794-95 годах был расположен на месте нынешнего поселка. С начала он находился на острове посередине реки, примерно, против теперешней пристани. Потом пост перенесли на правый берег. Местность в те времена здесь была безлюдной. Лишь иногда около реки ненадолго появлялись временные стоянки кочевников, потом они опять исчезали».

Подобная трактовка прошлого, конечно не может, не вызывать улыбку сегодняшнего исследователя. Однако это уровень современного для 1954 года представления об историческом прошлом нашего поселка. Этот уровень свидетельствует о забвении многих фактов исторического прошлого. Забвение это коснулось не только событий далекого XVIII века, но более близкого времени. Так не нашел остатков Солянского муза, приезжавший в район в 1955 году В.Ф. Коптев, да и его попросту к этому времени забыли.

Попыткой возрождения памяти об историческом прошлом нашего района можно считать деятельность учителя-пенсионера Александра Ивановича Крылова, который в 1960 году создал в селе Иртыш «Народный музей». Музей размещался в «Доме Советов», его организатор попытался отразить прошлое и настоящее района, а потому на его стендах размещались материалы о создании в 1921 году коммуны «Юный пахарь» и воспитаннице Иртышской средней школы Вале Бархатовой. Создатель музея и его помощники вели большую просветительскую деятельность, и уже за первый год существования музей посетило 5.700 человек, среди которых были школьники, рабочие колхозов и совхозов района. А.И. Крылов, несмотря на свой 70-летний возраст лелеял надежду на создание подобных «народных музеев» во всех хозяйствах района. Нельзя не отметить, что его инициатива имела поддержку от РК ДОСААФ. Музей рос и пополнялся новыми экспонатами. В 1963 году на его базе постоянно занималось более 60 школьников, выпускающих газету «Юный краевед». Ученики Иртышской школы начали переписку с В.Ф. Коптевым руководящим в это время кружком им. Софьи Перовской в Доме пионеров г. Ростов-Ярославский. Тот в свою очередь сообщил интересные данные о работе в 1926-1931 годах музея при Солянской школе, прислал посылки с книгами, материалами. Так в

музее появились новые стенды о Софье Перовской, о физиологе Н. Павлове, Е.Д. Стасовой. Последняя передала для музея личные воспоминания о работе с В.И. Лениным – доклад, прочитанный 19 апреля 1947 года в Доме партийного актива Ленинграда, 26-страничная машинопись рукописи до сих пор хранится в Черлакском музее. Опыт создания и работы музея освещался в районных газетах «Коммунист», «Красное знамя», а также «Омской Правде» и «Учительской газете».

В связи с упоминанием о В.Ф. Коптеве целесообразно было бы рассказать и о судьбах людей так или иначе связанных с Черлаком, его историей.

Иван Растрепенин, убивший А.Е. Мельникова в далеком 1918, в 1937 году был арестован. Однако отпущен в связи с тем, что, опираясь на свидетельства черлакцев убедил органы НКВД в том, что первого председателя Черлакского Совета он не убивал, а «добил из сострадания». По воспоминаниям Г.С. Копылова, хранящимся в Черлакском историко-краеведческом музее И. Растрепенина он увидел в 1955 году в Омске, когда тот пытался устроиться шофером в речное училище. По словам Растрепенина, до войны «он жил на Украине, попал в оккупацию, находился в Германии, за что отбывал наказание...». В Черлак Растрепенин не вернулся, свою жизнь он прожил в одном из районов области. По-разному сложилась жизнь простых черлакцев, справедливо или несправедливо, оказавшихся в конце 30-х в лагерях и на стройках.

Слава Павла Васильева надолго пережила его. В 1956 году он был посмертно реабилитирован. В печати появились его неизвестные до 1937 года стихи «Христоробивые ситцы», «Любимая», «Родительница степь, прими мою...». В 1957 году в журнале «Октябрь» очерк о П. Васильеве начал более чем 10-летию полемику об оценке творчества «певца сибирских станиц». С 1957 по 1969 год творчество П. Васильева критиковали десять раз, критиковали, но издавали в «Литературном Таджикистане», «Сибирских огнях», «Онтологии Русской поэзии». В конце 50-х вышла посмертная книга поэта. Далее публикации в Алма-Ате, Новосибирске, Москве, Уфе...

Алексей Ачаир (он же А.А. Грызов), был освобожден в 1954, но только в 1959 ему разрешили жить в Новосибирске, где он работал учителем пения в школе № 29 и вел театральный кружок. Работал много, неистово, словно пытаясь нагнать упущенное на чужбине время. Одновременно рассылал стихи в журналы. Но ни один из них произведения бывшего белоказачьего офицера не опубликовал. В 1960 году А.А. Грызов умер, так и не увидев больше родного Ачаира и прииртышских станиц. И как крик тоски и печали остались строки из харбинских пророческих стихов:

Он живет на этой жалкой сцене
Он играет нынче короля...
Может быть, пришедшие оценят
И отметят, скудно похваля.

Дома хуже – ни огня, ни спичек, -
Как согреть заледенелый чай?
Эх, актер, король дурных привычек,
Чем богат ты – то и получай!...

Если стол не падает треногой,
Если жизнь, как полночь, не темна,
Если я – не нищий одинокий,
А богат и у меня жена?...

Что вы сударь! Потеряли разум!
Койка ждет – хотя и в три доски... -
И актер позабывает разом
Все, чем жил, спасаясь от тоски.

Страна жила другой жизнью и черлакцы 60-х сочиняли и слушали другие стихи. Их можно увидеть на страницах районной газеты в рубрике «Письма наших читателей» или на «Литературной странице».

Так, Иван Ширин посвятил свои стихи тем, кто трудился, любил и верил в новое будущее.

На перроне людного вокзала
Девушка в косынке голубой
На прощанье пареньку сказала:
- Буду ждать. Пиши мне, дорогой.
И умчался поезд дню навстречу,
В даль лесную, убыстряя ход.
За окном березовые свечи.
Весело водили хоровод.
Промелькнули реки и озера,
И Урал остался позади.
От окна не отрывая взора,
Парень думал: «Что ж там, впереди?»
Через месяц пишет он подруге:
«Строим город. Дела через край.
Здесь нужны старательные руки.
Жду тебя. Скорее приезжай!»
Мы сыграли свадьбу их в палатке,
Не беда, что в ней живут пока.
Радости зато у них в достатке:
Строят город людям на века.

Частушками Ф. Сметанниковой зачитывались селяне в эти годы. И опять о целине и космических просторах. О будущем. Светлом и радостным. Каким оно виделось тогда.

Мой миленочек мечтает
Перебраться на Луну.
На Луне, как на Алтае,
Разработать целину.

Озабочен, как «лунатик»
Ходит ночи напролет.
Ведь не с печи на полати
Надо сделать перелет.

Заявил, что будет строить
Первый город на Луне...
Между прочим, я не скрою,
И в любви признался мне.

Раньше был таким смиренным
Стал таким решительным.
Изменился мой миленок
Просто удивительно!

Ой подружки, не напрасно
С ним гуляла под Луной,
На Луне я выйду замуж,
Буду я его женой.

Или лирическая колыбельная А. Чашечникова.

Тихо бродит вечер синий
Сядем у окна,
Посмотри, морозный иней
Вышил письмена.

Вспомним встречи и разлуки,
Молодость, любовь.
Положи на плечи руки
Как невеста, вновь.

Видишь небо голубое,
Видишь этот сад,
Где мы встретились с тобою

Много лет назад?...

Помнишь, куст сирени белой
Ночью, под луной?
Я тогда сказал несмело:
«Будь моей женой».

А потом война, разлуки,
Не у нас двоих.
Дай твои родные руки –
Поцелую их.

Руки ... маленькие руки,
Сколько вам тогда,
В дни немалые разлуки
Выпало труда!

И теперь им нет покоя,
Нет секрета в том,
Весь уют твоей рукою
Водворен в наш дом.

Плакать, милая, не надо,
Слезы оботри.
Нам за все с тобой в награду
Дети, посмотри!

Видишь, спит курносых пара,
Как богатыри!
Поседели мы недаром,
Правда, посмотри.

В них теперь все счастье наше,
Будем жить для них.
Спит любитель манной каши,
Будущий жених.

Чемпион молочных пенек,
Сладких простокваш...
Спи родительская смена,
Ненаглядный наш.

На столе тетради, книжка
«Сказки братьев Гримм».

Тишина. Сопят мальчишки,
Только мы не спим.

Ничего что за плечами
Наша юность, мать...
Спите дети, вам ночами
Можно крепко спать.

О том, как жили, как праздновали в том время, рассказывает репортаж с праздника Русской зимы, опубликованный 1 марта 1961 года.

«Утро выдалось тихое, морозное. У маршрутных автобусов, которые должны доставлять жителей Черлака на праздник зимы, стоит группа мужчин. Скептики говорили, что «из этой затеи ничего не выйдет. Мол, кто пойдет за Черлак мерзнуть». А люди шли, ехали – на лошадях, машинах, автобусах.

На большой поляне, за училищем механизации, на глазах у всех кооператоры делали чудеса. Они вступили в единоборство с природой – расстанавливали железные печи, растапливали их. У каждой хлопотали поварихи-зазывалы.

Народ все прибывал и прибывал. Несмотря на тридцатиградусный мороз, на проводы зимы собралось около пяти тысяч человек.

Динамик разносит по поляне веселую музыку, песни. Надо отдать должное связистам – они хорошо постарались, радиофицировали место народного гулянья.

- Едут, едут! – раздаются громкие голоса. Со стороны Черлака приближается большой санный поезд. В голове колонны на паре лошадей с кучером-«ямщиком» едут Дед Мороз и Снегурочка, за ними одноконные, пары, тройки. Украшены лентами, цветами, на дугах колокольчики. С обеих сторон дороги, словно, образовав живую улицу, стоит народ. Мимо проносятся тройки. Ряженые поют русские народные песни. Дед Мороз раскланивается со всеми, здоровается...

Половина двенадцатого. Председатель исполкома райсовета Д.С. Стариков поздравляет всех с праздником русской зимы. О порядке проведения праздника говорит председатель комиссии по проведению народного гулянья Г.И. Малкин.

Обширна программа праздника. Тут и хороводы ряженых и скоморохов, игры и пляски, показ одноконок, пары и троек, скачки, конно-лыжные соревнования.

Вот встраивается в ряд санный поезд. Звучит команда:

- По намеченному маршруту, интервал между тройками десять метров...

Взмах красного флажка – и тройки понеслись. В это мгновение, наверное, каждый вспоминал знаменитую «Тройку» Н.В. Гоголя «...Эх

тройка, птица-тройка! Кто тебя выдумал? Знать у бойкого народа ты могла только родиться!...» Или из Сергея Есенина:

«Эх, вы сани! А кони, кони!

Видно, черт их на землю принес.

В заливчатском степном разгоне.

Колокольчик хохочет до слез».

Веселье всюду. Комсомольские активисты командуют аттракционами. Немало забав приготовлено для юношей и девушек.

Высокий обледенелый столб. На самой верхушке висят новенькие сапоги. Кому они достанутся, пока неизвестно. Подзадоривая друг друга, на столб лезут смельчаки. Но тщетны их попытки. Кто пытался овладеть сапогами, смог взобраться до половины столба, а потом скользил вниз и, махнув рукой, отходил от этого «заколдованного» места.

Вот под гармонику отбивают прямо на снегу русскую плясовую, там поют песни, играют. Ну и горазд же на выдумки русский человек! Слышны голоса зазывал.

- Подходите, подходите! Свежие, румяные блины!

- Вкусная, горячая лапша!

Замечательную инициативу проявили руководители школы-интерната. На празднике поварихи-зазывалы Тимофеева и Кочановская испекли более трехсот блинов. За эту инициативу поварихи были отмечены денежной премией.

Праздник идет своим чередом. Вокруг жизнерадостные лица. Пожалуй, не было на празднике ни одного равнодушного или скучающего. Попробуй, откажись от приглашения веселых ряженных девушек из комбината бытового обслуживания или учителей средней школы № 2 спеть или сплясать!

...Санный поезд, сделав два круга, выстраивается в ряд. Кому достанется первый приз? Внимательно слушают все председателя комиссии:

- Первое место за массовость, красивое оформление тройки присуждается коллективу Татарского совхоза. Второе и третье места поделили райпотребсоюз и райисполком.

Большое число зрителей привлек интереснейший вид спорта – конно-лыжный. Победителями этих соревнований вышли учащиеся Черлакской средней школы № 1 Стариков и Григорьев.

Любителей лыжного спорта, конечно, больше привлекала борьба на лыжне. Вместе со спортсменами нашего района стартуют лыжники Дробышевского и Иртышского районов.

30 лыжников оспаривали первенство на звание чемпиона праздника русской зимы. Первым пришел к финишу учащихся Черлакской средней школы № 1 Ложечников, вторым гость из Иртышского района – Кононенко. Им были вручены денежные премии.

Интересного много. В коротком репортаже трудно обо всем рассказать.

Люди охотно делятся впечатлениями о празднике.

- Мы приехали сюда всей семьей, - говорит пожилой мужчина. - Отдохнули замечательно. Провести выходной на свежем воздухе – что еще лучше!

Девушки из шестого отделения совхоза «Красный Октябрь»:

- Праздник нам понравился. Мы катались на тройке, участвовали в играх, отведали горячих блинов.

У кого они были самые вкусные? Вот имена лучших поварих-мастериц: Зуброва, Ведищева, Павленко, Боятель, Грудина. Они награждены денежными премиями.

Незаметно пролетело время. Вечереет. Но никто не спешил расходиться по домам. Праздник-шествие завершают Дед Мороз и Снегурочка».

Бурю восторга и надежды на самое лучшее вызвало в Черлаке сообщение о полете в Космос Ю.А. Гагарина. В коллективах и на предприятиях прошли митинги. По поручению коллектива Черлакской РЭБ первого космонавта планеты поздравил коллектив парохода «Богдан-Хмельницкий» во главе с капитаном В. Малиным. Домохозяйка М. Ресенчук опубликовала в газете строки:

«Могло такое лишь во сне присниться,
Чтоб быть в мирах космических пространств.
Но вот свершилось – и народ гордится
Тобой, Гагарин, первый космонавт».

Ей вторил преподаватель школы № 2 Б. Шульга:

«Вчера мечта – сегодня явь.
Майор Гагарин в космосе!
Мы все увереннее ввысь.
Шагаем твердой поступью!».

Однако поступь, о которой писал черлакский преподаватель, не всегда отличалась твердостью. Помимо освоения целинных и залежных земель, 50-60-е гг. стали временем, когда на селе активно проводился курс на посадку кукурузы. Необходимо отметить, что в исторической памяти народа появление южного растения связывают с поездкой советского лидера в США, состоявшейся 15-27 сентября 1959 года. Однако решение о необходимости возделывания кукурузы было принято до встречи Н.С. Хрущева с известным специалистом по выращиванию гибридной кукурузы Гарстом из штата Айова. О целесообразности освоения новых земель и о возделывании на них кукурузы Н.С. Хрущев говорил еще отъезжающим из Москвы первоцелинникам. А о ценности кукурузы как культуры, которая одновременно решает две задачи – пополнение ресурсов зерна и получение из стеблей хорошего силоса, первый секретарь ЦК КПСС заявил 25 января

1955 года на партийном Пленуме. Как следствие контакты советского лидера с представителями фирмы «Гарс и Томас» и компании «Пайонир» (Пионер) успешно занимающейся не только кукурузой, но и откормом скота и птицы на мясо были не причиной принятого решения, а его следствием. Таким образом кукурузная эпопея шла практически параллельно целинной, а америкацы интересовали советское руководство в качестве носителей технологии.

Как следствие, в отчетном докладе черлакского РК КПСС 12 районной конференции в октябре 1957 года речь шла об увеличении всех посевных площадей района до 176 тыс. га, в том числе под кукурузу отводилось 10 тыс. 310 га. пахоты. При этом сообщалось, что средний урожай зеленой массы по району составил 220 центнера с га., а в отдельных хозяйствах от 300 до 540 центнеров.

Подводя своеобразный итог работе кукурузоводов, районная газета писала о неоднозначном опыте колхоза «Гигант», где в 1957 году было посеяно 7 га кукурузы, и был получен урожай – 21 центнер семенного зерна. Автор газетной статьи признавал, что зерно получили «доброе», но для посева его мало: «чтобы засеять 470 гектаров, необходимо 176 центнеров зерна. Поэтому решили колхозники обеспечить себя на будущий год полностью семенами кукурузы: запланировали выращивать их на 30 гектарах, чтобы в достатке обеспечить колхоз своими высокоурожайными семенами. С 440 гектаров было намечено получить не менее 1320 тонн зеленой массы. Судьба урожая, по словам автора статьи, решается в поле, механизаторами, колхозниками. На севе работают два агрегата. Между механизаторами идет соревнование за первенство. Само собой, были вначале неполадки – не без этого. По первости, у некоторых квадраты не получались – справились с этой трудностью. Теперь, можно сказать, сеют в полную силу, ежедневно выполняя задание на 140-150 процентов. На 24 мая посеяно около 270 гектаров. Вот агрегат Александра Константиновича Фролова. Точно по следу маркера ведет Андрей Бородихин. Фиксаторщик Александр Гавриличенко и лебедчики обеспечивают быструю переброску мерной проволоки. Доброй славой пользуются тракторист Александр Утц в агрегате машиниста Бориса Пахомова.

Но в целом колхоз запаздывает с севом кукурузы, признает автор статьи. В хозяйстве имеется пять вполне исправных сажалок. Когда же наступила пора сева, - пустили всего две, да и то одна из них (агрегат Пахомова) начала работать лишь с 20 мая – до этого сеяла подсолнечник.

- Запаздывает мы, - говорит учетчик отряда № 12 четвертой бригады Таисия Семеновна Борщ. – В прошлом году 500 гектаров засеяли за 12 дней. Теперь же, если не включить в работу дополнительно агрегат, потребуется еще дней 10.

В колхозе имеется трактор «Беларусь» и три отрегулированные сеялки. Подобраны тракторист и машинист. Но...

- Все дело в людях, - разводит руками бригадир тракторной бригады № 4 т. Муромцев. – Людей не хватает. Нужно по крайней мере еще четыре лебедчика.

- Надо подобрать, - советует начальник агрегата Александр Константинович Фролов. – Людей в колхозе не мало!

И другое: есть здесь сеялка, оборудованная автоматическим переносчиком. Пустить ее – сразу освободится четыре-пять человек. Правление же к этому новшеству не настойчиво подошло: опробовали раз-два, не получаются квадраты, ну и махнули рукой».

Вот так и стал Н.С. Хрущев «героем» в серии анекдотов о кукурузе... А между тем в деле его культивирования на полях Черлакского района были и свои передовики:

- тракторист М. Филатов и машинист В. Седельников из совхоза «Красный Октябрь»;
- тракторист В. Кузнецов и машинист С. Кульжанов того же совхоза;
- тракторист В. Богданова и машинист М. Кузменко из совхоза «Коммунист».

Перечень этот можно продолжить. Так или иначе, кукурузные поля закрепились на черлакской земле, и многие помнят колосающуюся кукурузную ниву 70-80 годов...

И все-таки вторая половина прошлого века для многих ветеранов сельского хозяйства не история, а частица их души, реальность, хорошая и не очень, трудное и сложное время. Время в целом созидательное.

Особенно были насыщены событиями 50-60-е годы. В этот период сельское хозяйство потрясли бесчисленные преобразования, насаждались различные научные и лженаучные идеи, власть изощрялась в командных методах – «не смей мыслить иначе, действовать вопреки». Руководители и специалисты органов управления на местах были невольными проводниками, исполнителями этой политики, пленниками и жертвами системы. Делалось в огромной стране все разом и повсеместно без учета особенностей условий.

Так случилось с попыткой наладить общественное птицеводство. Естественно, в конце 50-х – начале 60-х, на базе тогдашних достижений науки и технологии из этого ничего не вышло. Мясо птицы и яйцо стали большой редкостью, как в магазинах, так и на рынках. Мнимое или имевшее место нежелание руководителей заниматься птицеводством, тут же было «воспето» в критическом памфлете «Куроеды»:

В столовую как-то зашли два соседа:

Пошла, полилась между ними беседа:

- Здорово, Виталий!
- Здорово, Иван!
- Ну, как у тебя

Птицеводческий план?

- Ползет по всем швам.

- Отчего?
 - Не желаю,
 Чтоб имели в хозяйствах куриную стаю.
 И польза какая от разных там птиц?
 Три персточка пуха, два пара яиц.
 Цыплят разводить не могу
 Я не баба. Мне дело подай не такого масштаба...

- Ты прав! Проживем и без них как-нибудь
 По мне этой птицы и вовсе не будь.
 Тут в белом халате, в косыночке новой,
 Заказ принимает дивчина столовой.

- Желаете что вы?
 - А что у вас есть?
 - Есть разные блюда,
 не перечить:

Щи с мясом, котлеты, балык, осетрина,
 Пельмени сибирские, с перцем свинина,
 Биточки в сметане, салат и компот...

- Э-э!.. Стой, дорогая! Федот, да не тот...
 На первое дай нам бульончик куриный.

- Добавь-ка паштет из печени гусиной,
 Да парочку жирных, румяных цыплят.
 А к ним и глазунью яиц в... пятьдесят.

- Согласен Виталий?
 - Иван: обожаю!
 Я лучшего в мире обеда не знаю

***

Жевали, хрустели до полной победы
 Не птицеводы, а куроеды.

В то же время на страницах газет и по районному радио черлакцам рассказывали о достижениях школьных птицеводческих бригад района, маяком среди которых была бригада Татарской школы, а так же отдельные школьники из Иртыша.

В 1958-1964 годах идет сокращение приусадебных участков. В колхозах в среднем на 12 % (до 0,29 га.), в совхозах на 28% (до 0,18 га.). Подобные сокращения были тесно связаны с видением будущего современной деревни. Строительством агрогородков. Именно этой установкой можно объяснить кампанию, по укрупнению колхозов, массовое преобразование в совхозы «разваливающихся» колхозов, ограничение личных подсобных хозяйств жителей села, ликвидация малых (так называемых «неперспективных») сел.

В результате только в 1963-1964 годах с карты района исчезли прилегающие к Кузнецовке «Прогресс», «Котовка», «Память Ленина».

Часть населения переселилось в совхозы, другая часть начала выезжать в города, завербовалась стройки всесоюзного уровня. Всего по Советскому Союзу отток населения из деревни в 1960-1964 годах составил 7 млн. человек, из них молодежь до 29 лет 6 млн.

И, тем не менее, 50-60-е стали временем качественного роста экономики и социальной сферы села. Производительность труда в 1955 году, по сравнению с 1940 выросла на 38%. Прирост производства в аграрном секторе в 1953-1958 годах составил 7%. С 1956 года был обозначен пенсионный стаж для колхозников: мужчин с 60 лет, женщин с 55. В июне 1964 пенсии и пособия колхозникам начали выплачивать из государственного бюджета. Справедливости ради следует отметить, что пенсии эти были незначительны и в 3-4 раза уступали пенсиям рабочих. Так как правительство считало, что остальное пенсионера колхозник способен «добыть» трудом, опять же на приусадебном участке. В целом, характеризуя жизненный уровень селян описываемого времени, следует отметить, что их реальные доходы с 1950 по 1958 год выросли в 1,6 раз. Количество мяса и масла в рационе питания жителя сибирской деревни увеличилось в два раза. Исчезла добровольно-принудительная практика подписи на облигации внутренних государственных займов, в результате которой житель села терял внушительное количество заработанных средств.

Люди стали жить лучше... Однако повышение уровня жизни, либерализация в отношениях гражданина и государства повлекло за собой совершенно неожиданные для руководства страны последствия.

В январе 1961 года газета «Коммунист» рассказала о тунеядце из села «Козинка», который так и не нашел себе работы не в поле, ни на проводке электричества и «сел на шею стариков родителей». Критические заметки конца 50-х – начала 60-х связаны с торговлей в «Преображенке», «Красном Октябре» и ряде других сел. Не сходя с страниц печати критика нерадивых руководителей различного уровня. Будучи человеком импульсивным, не лезущим за острым словом в карман Н.С. Хрущев «распространил» указанную манеру общения на всю страну. В те десять лет районная газета пестрила карикатурой на самые различные стороны общественного бытия от хранения материальных ценностей в Южно-Подольском совхозе до состояния бани в Черлаке, бурения скважин для получения воды, хранения зерна и использования техники для личных нужд...

Нужно сказать, что, пытаясь наладить жизнь и быт, власти с конца 50-х годов на всех уровнях старались активизировать роль Советов в решении насущных вопросов жизни людей. В конце 50-х гг. появились новые общественные организации, различные формы общественного самоуправления, позволившие найти выход энтузиазму масс. В 1957 г. произошла реорганизация управления профсоюзами, имевшая целью повысить роль профсоюзных организаций в жизни трудовых коллективов. Вопрос стоял даже о передаче профсоюзам части управленческих функций в

организации производства, но опыт создания рабочих советов в Югославии, Польше и Венгрии напугал Н.С. Хрущева, да и всё партийное руководство, и оно ограничилось лишь провозглашением формальных прав профсоюзов в части «контроля за деятельностью» администраций предприятий.

Однако именно в конце 50-х – начале 60-х как никогда много писали и говорили о реальных починах жителей сел, трудовых коллективов, отдельных людей. Героями журналистских репортажей, зарисовок и даже информации стали:

- кузнец из села Преображенка, Давид Иванович Шайдаман, проработавший 20 лет в колхозе им. Калинина;
- механик Николай Трофимович Шалашов, обеспечивающий работу Больше-Атмасского масловода;
- шофер, комсомолец Петр Кривошени из Татарского;
- строители Кузнецов, Бугай, Коваленко, Носаченко, Греков из совхоза Медет;
- рабочие и управленцы Черлакского РЭБ: Д. Савченко, А. Шайтуров, Д. Шарапов, В. Малин, Н. Талако, Г. Вальдер;
- рабочие совхоза «Красный Октябрь», под руководством агронома В. Шевченко, заложившие парк и начавшие посадку плодово-ягодного сада и другие.

Ориентация на свертывание личного подворья. Рост заработков не подкрепленных достаточным количеством продовольствия и товаров народного потребления породил их нехватку и дефицит.

Возникающие проблемы руководство страны пыталось решать за счет преобразований в структуре управления отраслью сельского хозяйства, сельских социально-производственных структур.

В 1962 г. по постановлению Пленума ЦК КПСС «Современный этап коммунистического строительства и задачи партии по улучшению руководства сельским хозяйством» и соответствующему постановлению бюро обкома КПСС и облисполкома в области ликвидируются райкомы КПСС и создаются десять территориальных производственных колхозно-совхозных (совхозно-колхозных) управлений с партийными комитетами по руководству сельскохозяйственным производством.

Территориальные производственные колхозно-совхозные управления

Управление	Начальник управления	Секретарь партийного комитета
Большереченское (2 района, 13 колхозов, 6 совхозы)	Е.Д. Похитайло	Н.И. Попов.
Любинское (3 района, 13 колхозов, 11 совхозов)	А.М. Ковальчук	Н.Н. Бревнова

Калачинское (4 района, 16 совхозов, 9 колхозов)	Г.Ф. Васин	К.К. Фролов
Москаленское (4 района, 16 колхозов, 16 совхозов)	В.М. Кипорук	В.И. Жаринов
Русско-Полянское (3 района, 8 колхозов, 13 совхозов)	А.Ф. Ишутин	А.В. Авраменко
Тарское (5 районов, 54 колхоза, 3 совхоза)	М.К. Смирный	Н.И. Попов (Ф.А. Булавко)
Тевризское (2 района, 34 колхоза)	Г.А. Дриго	Ф.П. Шамара
Тюкалинское (4 района, 12 колхозов, 20 совхозов)	Г.Н. Комаров	И.М. Калугин
Черлакское (3 района, 5 колхозов, 15 совхозов)	Д.Е. Скорына Ф.Г. Мулявко	В.И. Антощенко
Ульяновское (4 района, 27 колхозов, 13 совхозов)	А.М. Мандрик	И.Г. Медведев

1 февраля 1963 г. Указом Президиума Верховного совета РСФСР было проведено укрупнение сельских районов области – половина из них упразднены (Азовский, Большеуковский, Васисский, Дробышевский, Иртышский, Колосовский, Кормиловский, Крутинский, Марьяновский, Полтавский, Нижне-Омский, Одесский, Оконешниковский, Саргатский, Седельниковский, Усть-Ишимский, Щербакульский).

Большинство ликвидированных районов в 1964-1966 гг. были восстановлены, а некоторые навсегда исчезли с карты области. Так территория Иртышского (Изылбашского) района стала частью Черлакского, а бывший до 1940 года в составе Черлакского района Дробышевский после 23 лет самостоятельного существования был ликвидирован ... Позже, на его месте возник Нововаршавский район.

К осени 1964 года стали очевидны сбои в производственной деятельности колхозов и совхозов, что не лучшим образом отразилось на судьбе специалистов, руководителей, партийных работников. Село буквально «стонало» от ограничений частного подворья, ликвидации так называемых «неперспективных сел»...

В 1964 г. состоялся октябрьский Пленум ЦК КПСС, осудивший «авантюристический курс в сельском хозяйстве, волонтеризм, шаблон в земледелии». Н.С. Хрущев был отстранен от руководства партией и страной.

Подводя итоги прошедшего десятилетия, хочется еще раз обратиться к личности Н.С. Хрущева, как человека сосредоточившего в своих руках всю полноту власти. Однако он не выглядел ее всеобъемлющим носителем. Он использовал эту власть по-своему, преследуя цели, быть может, не всегда понятные ортодоксальным членам партии. В его деятельности проявились различные качества: новаторство и догматизм, неукротимая энергия и авантюризм, нетерпимость к инакомыслию и желание понять противоречия

общественного развития, решимость покончить со сталинизмом и неспособность расстаться с прошлым. Бесспорно, он хотел добра своей стране, Стремление немедленно реализовать коммунистическую идею приводило к импровизации реформирования и принятию непродуманных и поспешных решений. Его окружили люди, неумеренно восхвалявшие «личные заслуги» Никиты Сергеевича. Но «культ личности» Хрущева не получился. Наоборот, всякое преувеличение его роли вызывало лишь улыбку, ибо все знали его «образованность» и возможности. Народ до поры прощал безобидные вольности главе государства, видя в нем политического деятеля, стремящегося перестроить жизнь...

И нельзя не признать, что многое у Никиты Сергеевича, и поколения людей живущих и работавших в нашем районе в те десять лет получилось. Имел место рост производительности труда. В 1955, в сравнении с 1940 он вырос на 38%, в 1960 на 51%... Сельскохозяйственное производство в 50-60-е годы прибавляло двухзначными цифрами.

- 1951-1955 на 20,5%;
- 1956-1960 на 30%;
- 1961-1965 на 18%.

Правда несколько ниже был прирост продовольствия, соответственно 4,1%; 5,7%; 2,4%. Значит ли это, что люди стали жить не намного лучше? Конечно, нет. Достаточно вспомнить, что в 1956-1960 годах 54 млн. человек (25% населения страны) получило новое жилье. В 1958-1959 годах продолжительность жизни увеличилась до 68 лет. В сравнении с преведущими годами, когда россиянин жил в среднем:

- в 1896-1897 – 32;
- в 1926-1927 – 44;
- в 1953-1954 – 63 года, результат более чем блестящий.

Естественно, указанный показатель являлся следствием развития социальной сферы. В конце 1964 года в районе действовало 8 больниц, 35 ФАПов, 4 здравпункта... В 69 школах обучалось 12.000 детей. Для дошкольников было построено 17 государственных детсадов и яслей. Однако обозначенные лидером страны перспективы в 1964 году достигнуты не были. Этого люди простить не могли, поэтому отставка Н.С. Хрущева была воспринята с облегчением. О том, что многие вложения дадут отдачу только в 70-е годы и будут приписаны последующим руководителям, простые люди - жители нашего района, попросту не знали. Но это тема другого рассказа.

**Очерк IX. “Городок на сибирской земле”
(Черлакский район и его жители в 1965-1977 годах).**

Новый лидер КПСС и Советского государства Леонид Ильич Брежнев (1906-1982) не обладал даром ленинского предвидения, организаторскими способностями И.В. Сталина и даже во многом уступал энергичному и несдержанному Н.С. Хрущеву. С довоенной поры он успешно продвигался по служебной лестнице и был типичным партийным функционером, отличавшимся недюжинным здоровьем, добродушием, хлебосольством, лояльностью к окружающим и умением спокойно огласить заранее подготовленный текст любого официального заявления или документа.

В годы Великой Отечественной войны Л.И. Брежнев занимал должность начальника политотдела армии и фронта, а затем руководящие партийные посты на Украине (Запорожье, Днепропетровск), в Молдавии и Казахстане. В 1956 г. его избрали секретарем ЦК партии, а годом позже – членом Президиума ЦК. В 1960 г. Брежнева выдвинули на пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Среди руководителей партии и государства он ничем не выделялся, да и соратники, назвав его в 1966 г. Генеральным секретарем, полагали вскоре заменить кем-нибудь другим. Многие тогда рассматривали Л.И. Брежнева как временную фигуру.

Правительство возглавил А.Н. Косыгин. Именно он начал хозяйственную реформу. Речь шла о том, чтобы улучшить планирование и стимулирование экономики на основе развития инициативы предприятий. В сентябре 1965 г. прошел Пленум ЦК КПСС по вопросам совершенствования управления промышленностью, а в октябре появились постановления ЦК и правительства о стимулировании производства и о государственном производственном предприятии. Совнархозы упразднились, и восстанавливались прежняя система промышленных министерств. Сначала действовало 29 общесоюзных и союзно-республиканских промышленных министерств, а к середине 70-х гг. их число увеличилось до 35. Каждое союзное министерство отвечало за всю отрасль, в том числе и за положение дел на предприятиях, подведомственных республиканским министерствам. Приказы и инструкции союзных министерств считались обязательными для исполнения министерствами республик. Основным смыслом хозяйственной реформы А.Н. Косыгина сводился к тому, чтобы добиться повышения научного уровня государственного планирования, расширения хозяйственной самостоятельности предприятий и повышения материальной заинтересованности работников в улучшении работы предприятий. Число обязательных плановых показателей сокращалось до минимума. Реформа А.Н. Косыгина предполагала использовать доходную часть бюджета в качестве важнейшего планового показателя, отказаться от неэффективных форм постоянных государственных дотаций, что отличало ее от реформ Н.С. Хрущева. Главным теперь становились не валовые показатели, а объем реализованной продукции – то есть сбыт и прибыль. Чтобы стимулировать инициативу предприятий, часть прибыли оставляли в распоряжении предприятий для материального поощрения работников, проведения социально-культурных мероприятий, жилищного строительства и развития производства.

Еще раньше состоялся мартовский 1965 г. Пленум ЦК КПСС по вопросам сельского хозяйства, который заявил о стремлении партии создать прочную основу для ускоренного развития сельскохозяйственного производства. Был ослаблен контроль над хозяйством и принята новая система планирования производства и заготовок сельскохозяйственной продукции. В отличие от прошлых лет, когда планы заготовок продукции устанавливались лишь на один год, с 1965 г. определялись твердые задания закупок на ряд лет. Одновременно повышались закупочные цены. Ограничения приусадебного земледелия, введенные Н.С. Хрущевым, отменялись, налоги уменьшались, хозяйствам разрешалось использовать свои пастбища и сенокосы для частного животноводства, что способствовало стабилизации жизни в деревне.

Переход к новой форме заготовок предусматривал развитие товарно-денежных отношений между государством и сельхозпроизводителями. Утвержденный ранее план закупок зерна на 1965 г. снижался с 4 млрд. до 3,4 млрд. пудов. Этот объем рассматривался как неизменный на период восьмой

пятилетки. Кроме того, поощрялись сверхплановые заготовки основных продовольственных культур с установлением надбавок в размере 50% к их основной закупочной цене. В целом за 1965-1977 гг. закупочные цены на сельхозпродукцию выросли примерно в 1,5 раза без повышения розничных цен.

На этом фоне развивались производственные, общественные и личные отношения жителей Черлакского района. В начале октября 1966 года в Черлакский район поступил проект постановления пленума обкома КПСС по отчетному докладу Черлакского райкома партии за подписью С.И. Манякина. Документ обращал внимание на необходимость безусловного осуществления разработанных, на 1965-1970 гг., мероприятий по организационному и хозяйственному укреплению совхозов, подъему культуры земледелия и животноводства. Планировалось в 1967 году закончить переход совхозов на хозяйственный расчет, а до 1 февраля 1967 года выработать пути и определить сроки достижения рентабельности каждой отрасли.

В рамках исполнения постановления в районе были проведены «общественные смотры» по состоянию свиноводства и овцеводства. На основе материалов районной газеты за 1967 год мы можем судить о состоянии названных отраслей в его различных хозяйствах.

В совхозе Татарском в 1966 году был построен новый свинарник, в котором поместили маточное поголовье, для проведения зимнего опороса, который ожидался в конце января. Бывший свинарник-маточник был переоборудован для откорма 800 голов свиней. Поголовье свиней было сформировано в крупные группы – по 200 животных, одинаковых по весу и полу. Уборка навоза производилась транспортерами. Корма запаривались в кормокухне. В каждом свинарнике были устроены клетки под изоляторы для слабых и больных животных. В помещениях чисто, сухо, как следствие свиньи имели хорошую упитанность. Благодаря упорному труду свиноводов и руководящего состава Татарский совхоз в этом 1967 году сдал государству свиного мяса по 317 кг. с каждой свиноматки. Такого показателя не имел ни один совхоз района. У других совхозов результат был гораздо ниже: Южно-Подольский – 167 кг, «Коммунист» – 119 кг, Больше-Атмасский – 176 кг.

Однако, с точки зрения проверяющих в совхозе имелись некоторые недостатки. Так, на свиноферме не было денников. Поэтому не проводились прогулки свиней, за исключением двух групп из одного свинарника; кормили свиней, только концентратами и картофелем – это могло отрицательно сказаться на опоросе, так как свиньи не получали витаминных кормов (силоса, сенной муки).

Совхоз Больше-Атмасский во время проведения смотра по овцеводству подвергся критике. На его свиноферме участники смотра могли наблюдать картину отличную от увиденной в Татарском. В Большой Атмас свиньи были завезены в 1965 году в количестве 500 голов и за истекшие 2 года совхозом было сдано государству 1628 центнеров свинины.

В 1967 году в совхозе имелось 2200 голов свиней. Свиньи были размещены в пяти некапитальных свинарниках, но и в этих приспособленных помещениях было чисто, сухо, уютно. Свиньи чистые, упитанность их хорошая. Имелась кормокухня, где запаривали картофель, концентраты и приготавливали силосную пасту. Животных содержали с учётом половозрастной принадлежности и весу. Проверяющие отметили, что ещё месяц назад состояние свинофермы было хуже, но с приходом туда бригадира тов. Гергерта А.Ф. многое изменилось в лучшую сторону. К сожалению, подобное отношение к своим обязанностям, комиссия не смогла найти у зоотехника свинофермы т. Еленевич и веттехника Маер, которые, даже зная о том, что будет смотр, не удосужились убрать хрячков из ремонтной группы свинок, хотя имели на это указание гл. зоотехника тов. Дергачева М.П. По мнению проверяющих, в совхозе необходимо организовать приготовление сенной муки для свиней и в остальных свинарниках организовать прогулки животных.

В совхозе Южно-Подольский на протяжении последних трех лет, указывала газета, допускается самый большой падеж свиней. Сравнение с совхозом “Коммунист”, одинаковым по количеству свиней, выглядит следующим образом: за последние три года в “Коммунисте” пало 373 головы, а в совхозе Южно-Подольском – 1109 голов. В текущем 1967 году южноподольцы потеряли от падежа 395 голов, то есть более чем в три раза по сравнению с совхозом “Коммунист”. Во время смотра участники пришли к заключению, что южноподольцы не принимают абсолютно никаких мер к налаживанию работы на свиноферме. Таких беспорядков, как в этом совхозе, участники смотра нигде не видели, и обидно то, что помещения здесь не хуже, а лучше и кормов не меньше, а больше. Но какая же возмутительная бесхозяйственность царила на этой ферме! Во всех без исключения семи свинарниках, в которых содержались 3500 голов свиней, непролазная грязь, подстилки или нет совсем, или есть в недостаточном количестве и сырая, свиньи очень грязные, мокрые, скомплектованы большими группами. Причем, в одной группе можно увидеть жирных и тощих, весом в 50 и 20кг. В свинарниках отсутствовали транспортёры, навоз выбрасывался через перегородки клеток, которые были очень высокими, плотными, неудобными в работе. Перегородки грязные, заросли навозом, через них нет никакой возможности увидеть животных. В свинарниках-маточниках часть клеток пустые, а другие переполнены поросятами. Кормили свиней только концентрированными кормами, в большинстве недробленными. Отсюда плохая переваримость и усвояемость корма. Свиньи соответственно имели недостаточную упитанность, много больных рахитом и воспалением легких. Количество больных свиней постоянно увеличивается, а значит и не прекращается падеж. Территория свинофермы захламлена. Здесь можно было увидеть все, начиная от металлолома и кончая навозом, который не складировался в определенном месте, а находился у двери каждого

свинарника в виде “потухших вулканов”. Что будет на этой территории предстоящей весной, трудно представить.

Такие вопиющие беспорядки на свиноферме Южно-Подольского совхоза имели место не потому, что там очень плохие работники, а потому, что со стороны администрации совхоза и зооветспециалистов не было должного контроля. Руководство животноводством в этом совхозе осуществлялось зачастую по телефону. Так получилось в 1967г. и со свинофермой – руководители были там редкими гостями, а ферма большая требующая ежедневного хозяйского глаза. Недосмотр порождал плачевный результат.

В совхозе «Коммунист» свиньи содержались на двух отделениях – третьем и седьмом, 4200 голов. Участники смотра отметили лучшее содержание свиней на третьем отделении. Очень плохо - на седьмом. Здесь в свинарниках грязно, нет подстилки в денниках. Положительным в кормлении свиней в совхозе «Коммунист» являлось то, что на обоих отделениях в рацион были включены концентрированные сочные и грубые корма в виде сенной муки – гороховой, люцерновой. Это позволило экономить 50 процентов концентратов, кроме того, рацион кормления животных обогатился белком и витаминами.

По окончании смотра в совхозе “Коммунист” было проведено совещание, на котором участники смотра обменялись мнениями по вопросам кормления и содержания свиней, проведения зимних опоросов. Большой критике подвергся совхоз Южно-Подольский. Выступили директора совхозов, главные зоотехники, свинарки Граф из Больше-Атмасского совхоза, Бобылева из совхоза “Коммунист”, Шкиль из “Красного Октября” и первый секретарь РК КПСС т. Момот С.Д.

Были приняты социалистические обязательства по совхозам на 1967 год:

Совхозы	Получить поросят всего (гол.)	В т.ч. на 1 свиноматку (гол.)	Получить привес всего (цент.)	Средне-суточ. привес (г)	Сдать свинины гос-ву (цент.)
Больше-Атмасский	3650	10	2000	350	1600
Елизаветинский	1260	-	400	400	730
“Коммунист”	7000	12	3153	350	2700
“Красный Октябрь”	1700	16	1010	430	400
Татарский	3680	11	1950	370	1800
Южно-Подольский	7710	12	4000	400	2500

Свинарки совхоза “Коммунист” Марта Куксгаузен и Вера Симакина взяли личные обязательства: вырастить в юбилейном году по 830 поросят.

Не меньшее внимание в хозяйствах уделялось и овцеводству, отрасли относительно новой для промышленного производства. В конце декабря 1967 года в объемном, базирующемся на результатах общественных смотров, материале “Овцеводству - широкую дорогу”, Г. Неверов нарисовал картину развития отрасли по совхозам района в 1966-1967 гг.

Овцеводством в “Красном Октябре” занимаются со дня организации совхоза, пишет автор статьи. Казалось бы, за эти 13 лет уже можно было изучить хотя бы элементарные требования культурного ведения этой отрасли хозяйства. Но участники смотра, посетив третье отделение, где сосредоточены овцы, с удивлением отмечали ту безграмотность, с какой поставлена здесь работа на овцефермах. Поголовье овец разношерстное. Никаких попыток к созданию племенного ядра не делается. В отаре ст. чабана т. Федорова с 10 декабря начался окот, но кошара не подготовлена к его приему: тепляка нет, клеток недостаточно. В отаре ст. чабана т. Квинта уже получено 640 ягнят, но должного порядка в содержании молодняка тоже нет: лампы для обогрева ягнят висят не над клетками, а над перекладинами, ягнята своевременно не клеймятся. Ягнята разбиты на сакманы, но в клетках нет для них “забегушек” (столовых). Корытца в клетках никогда не чистятся, и подвергаются гниению. В отделении для подкормки ягнят есть достаточное количество березовых веток. Однако вместо того, чтобы подвешивать их ягнятам для лучшего скармливания, сакманщицы бросают их под ноги. Корытца в клетках, где бы можно постоянно иметь воду, также нет. Ягнята по 15-20 дней находятся вместе с матками. Матки после окота санитарной обработке не подвергаются, что может привести к массовой гибели ягнят.

Годом ранее, 25 ноября 1966 года, проверив состояние овцеводства в Южно-Подольском совхозе, участники общественного смотра отмечали, что зоотехник совхоза т. Крылов «совершенно не занимается наведением порядка в овцеводстве. Крыша в кошаре как решето. В стенах и дверях дыры, окна выбиты, в помещениях гуляют сквозняки». Участники смотра шутили тогда: «Тов. Крылов, видимо, выводит какую-то новую южно-подольскую, морозоустойчивую овцу».

Прошел год. Однако критика, опыт передовиков, да и сама жизнь ничему не научили зоотехника. Тов. Крылов, каким был беззаботным, таким и остался. Только в результате этого овцы в совхозе худые, овцематки уже начинают терять шерсть. Никакого порядка. Чабаны, сетуют на то, что не хватает кормов для овец, в то же время фураж расходуется бесхозяйственно. Как стало известно, у корыт, которые расставлены возле кошар для подкормки маток фуражом, ежедневно подкармливаются лошади.

Руководители совхоза «Медет» в последние годы намного улучшили руководство овцеводством, - констатирует автор газетного материала. «Сконцентрировав все поголовье в двух отделениях, они добились

закрепления хороших, знающих и любящих свой труд овцеводов. Такие чабаны, как Клец И.П., Кравченко А.П., Кондратенко Н.Ф., Эмгрунт И.Е., Гроссман И.М., Павлов А.В., Поздняков М.Ф., уже стали известны далеко за пределами совхоза. Они в совершенстве овладели своим делом – сами организуют искусственное осеменение овцематок, значительно улучшили породность овец. Совхоз обеспечил поголовье овец хорошими кошарами. Успешно закончив 1967 год, медетские овцеводы своевременно подготовились к приему нового пополнения. Во всех кошарах сделаны одиночные клетки, многие из которых побелены, подготовлены щиты для сакманов, утеплены двери. Закуплены лампы для обогрева ягнят. В каждой кошаре сделаны площадки для санитарной обработки овец, обеспеченные специальными аптечками. Овцы, как ни в одном другом совхозе, крупные, чистые. Овцематки во многих отарах совхоза еще не загонялись в кошары – заходят туда только на водопой. Окот в совхозе еще не начался, но овцеводы готовы к приему его хоть сегодня. Участники смотра пришли к выводу, что состояние поголовья овец в совхозе «Медет» является лучшим в районе».

В Курумбельском совхозе, судя по публикации в районной газете, одни и те же недостатки повторялись из года в год. Если в 1966 году участники смотра отмечали полную неподготовленность совхоза к приему декабрьского окота, то этот же недостаток повторится в 1967г. А между тем в Курумбеле в эти годы было построено много новых типовых кошар, но ни в одну из них нельзя принимать ягнят. В каждой кошаре побиты окна, не утеплены двери, светятся крыши. В кошарах холод, лежит снег, гуляет ветер. В отаре, где старшим чабаном т. Кудайбергенов, в первых числах января 1968 должен был начаться окот. А в тепляке побиты окна, не проведен свет, клетки только начали делать. У фермы нет ни одного центнера кормов – кормят с подвоза. В отаре чабана Гинтера окот начался. Но в кошаре холодно, как на улице. Обогревательных ламп нет. Кормушек также нет, и корма даются прямо в ноги животным. В кошаре, где будет зимовать отара т. Фомичева, до сих пор лежит возле стенок прошлогодний навоз, окна без стекол, под дверьми полуметровые дыры. Пол кошара залит водой, хоть каток устраивай.

Как следствие участники общественного смотра пришли к выводу, что руководители совхоз Курумбельский ведут овцеводство без знания дела.

В тоже время результаты проверки позволили констатировать положительные перемены, произошедшие на овцеводческих фермах Больше-Атмасского совхоза. В хорошем состоянии ушло поголовье овец в зиму. Матки крупные, чистые, одномастные. По-хозяйски подготовился совхоз к приему молодняка. Подготовлены тепляки, клетки. Ягнята-первенцы выглядят хорошо.

Районная газета писала, что овцеводы Октябрьского совхоза добились в юбилейном 1967 году хороших показателей по настригу шерсти и по сохранности овец. Чабан Михаил Симонов, ухаживая за баранами-производителями, получил по 8 кг. шерсти с головы, Григорий Прокопенко

от ярочек – 5,1 кг., не ниже 4,6 кг. получили и остальные чабаны. Сохранность поголовья у октябрьцев самая высокая в районе. Заготовив достаточное количество кормов, чабаны стремятся сейчас закрепить и умножить результаты юбилейного года.

Вместе с тем, участники смотра отметили, что при наличии такого количества кормов, каким располагают октябрьцы, можно содержать поголовье в лучшем теле. Однако матки-первоокотки в отаре т. Прокопенко слабые. В отаре т. Вагнера также худые овцематки. Сакманщица бригады т. Вагнера Е.И. Юзипенко набрала сакман 15 дней тому назад, а матку до сих пор на улицу не выпускала. Нет в кошарах и специальных площадок для санобработки овцематок. Участники смотра рекомендовали октябрьцам пересмотреть рацион для овцематок в сторону его увеличения. Вплотную заняться племенной работой.

Совхоз “Коммунист” – старейшее овцеводческое хозяйство. И, как показал смотр, это хозяйство нельзя причислить к отстающим. В то же время совхоз не движется вперед – топчется на месте. Видимо, все дело в том, что управляющий овцеводческим отделением тов. Богданов не смотрит вперед, а живет вчерашним днем, вчерашними успехами. Сам не учится и других на это не нацеливает. Взять, например, такой вопрос, как кормление овец. Овцеводам “Коммуниста” надо бы уже знать, где пасти овец осенью и как их пасти, чтобы не допустить загрязнения шерсти. Грязные ярки в отаре чабана Кулагина, не лучше шерсть на валухах в отаре т. Искакова, на переярках в отаре т. Шахманова, на молодняке текущего года и в других отарах. Как уберечь овцу от загрязнения шерсти чабаны знают, но не уберегли. В отарах начался окот. В совхозе неплохо подготовились к этой ответственной кампании. Взяли обязательства на 1968 год. В них определены рубежи по настригу шерсти, по получению ягнят, но нет обязательств по сохранности молодняка, по улучшению породности овец, по чистоте поголовья. Соревнование – дело творческое и нельзя ограничивать его какими-то раз навсегда данными рамками.

За последние два года многое сделано в Татарском совхозе для улучшения породности овец. Здесь уже редко увидишь овцу с цветной шерстью. Все оставшиеся овцематки крупные, чистые, с хорошим шерстным покровом. А нынче совхозные фермы пополнились новой породой овец «Алтайский меринос». Чабаны совхоза, подсчитав свои возможности, определили рубежи на 1968 год и вызвали один другого на социалистическое обязательство каждого чабана. По делам в кошарах видно, что овцеводы серьезно борются за выполнение взятых обязательств.

Однако участники смотра указали татарским овцеводам и на имеющиеся недостатки. Речь шла, в частности, о том, что при таком рационе кормления овец, какой утвержден в Татарке, обязательства можно брать гораздо выше. А между тем, есть слабые овцы, особенно молодняк. Силос дается под ноги, а не в кормушки. Имеются недостатки и в готовности кошар к окоту.

Пусть уважаемого читателя не вводит в заблуждение критические оценки состояния дел в ряде совхозов района. В целом, сельскохозяйственная отрасль в 1965-1970 гг. развивалась успешно. Так, урожай зерновых в 1966 году составил 13,1 центнера с гектара. Район досрочно выполнил план хлебозаготовок и продал государству 21,1 тыс. тонн зерна сверх плана. Именно в эти годы была проведена работа по внутрихозяйственной специализации в животноводстве и, прежде всего, в овцеводстве. В эти же годы с целью улучшения племенных качеств скота, было создано 10 специализированных ферм по выращиванию телок, а 80% коров и овец переведены на искусственное осеменение. Улучшались условия труда чабанов и свиноводов. Однако руководство области не устраивало положение, когда на одну тысячу рублей основных производственных фондов, производилось продукции порядка на 425-500 рублей.

Конец 60-х - начало 70-х годов было временем, когда руководство страны, привлекая новую технику и технологии, попыталась осуществить рывок в производстве продукции сельского хозяйства, способствовало этому общая обстановка и в стране, и в мире. Вторая половина 60-х ознаменовалась рывком в различных отраслях научных знаний. Так, 28 октября 1966 года, со ссылкой на журнал за рубежом, газета «Коммунист» опубликовала материал Альберта Консильо «Через каких-нибудь 50 лет», дающий предсказание развития науки и техники по прогнозам видных ученых и экспертов. Из 24-х знаковых изменений, ожидаемых в ближайшие полвека, отметим некоторые, наверняка, влияющие на настроения, как жителей СССР, так и рядовых черлакцев:

- все опрошенные единодушно утверждают, что между 1966 и 1980 годом будет налажено промышленное опреснение морской воды, необходимой для орошения больших пустынь;

- общепринятое мнение такого, что между 1972 и 1977 годом будет закончен процесс усовершенствования новых сверхлегких синтетических стройматериалов, что приведет к широчайшему их использованию при возведении зданий;

- между 1966 и 1970 годом в практику войдет автоматический перевод с иностранных языков;

- между 1966 и 1972 годом в хирургии получит широкое применение пересадка естественных или искусственных органов; пораженные болезнью части человеческого организма будут заменяться путем приживления органов, взятых от других людей, или протезов;

- между 1980 и 2000 годом будет осуществлена контролируемая термоядерная реакция, то есть станет возможным производство электрической энергии путем управления теми процессами, которые происходят при взрыве водородной бомбы;

- между 1990 и 2000 годом человек получит возможность ограниченного контроля над погодой с тем, чтобы существенно влиять на местные метеорологические условия;

- между 1985 и 2010 годом будет налажено в промышленном масштабе производство недорогого синтетического белка для питания;
- между 1985 и 2000 годом человек получит возможность обрести иммунитет от всех болезней;
- между 1990 и 2010 годом возникнет возможность осуществить химический контроль над наследственными заболеваниями и изменениями генов на молекулярном уровне;
- между 1990 и 2000 годом станет возможным улучшать с помощью фармацевтических препаратов мыслительные способности человека;
- 80% специалистов считают, что между 2000 и 2020 годом удастся установить химический контроль над процессами старения и продлить человеческую жизнь, по меньшей мере, на 50 лет.

И, естественно, что в качестве девиза того времени могли стать слова из выступления начальника районного производственного управления сельского хозяйства Д.С. Долотова «Идти вперед – добиваться большего!». Отсюда и острая критика, нетерпеливость по отношению к невыполненным планам, нарушенным технологическим схемам и заданиям.

Техническое переоснащение пришло и на территорию района, в первую очередь, оно коснулось Черлакского РЭБ флота, где начинает внедряться и осваиваться комплексная автоматика, позволившая сократить штат команды пароходов с 22 до 15 человек, что было важно в связи с недостатком рабочей силы. На судах устанавливались буксирные лебедки, оборудовались импульсные отмашки, более совершенные радиостанции, приспособления для буксировки барж методом толкания, вождения сырой нефтью. Реконструировался и не самоходный флот. В результате проведенных мероприятий численность плавсостава сократилась в 2,5 раза, при этом общая численность работников составила 440 человек, а само предприятие первой в Черлакском районе перешла на пятидневную рабочую неделю. Насколько важны были указанные преобразования, свидетельствует тот факт, что в 1965-1967 гг. ежемесячно на базе зимовали и ремонтировались 100 единиц судов.

И естественно, через призму ожидаемых изменений, строились личные планы, принимались социалистические обязательства. Например, «социалистические обязательства, принятые рабочими совхозов, специалистами и всеми тружениками района на 1967 год»:

- обеспечить валовой сбор зерна менее 160.000 тонн, собрать урожай в среднем с каждого гектара: зерновых – по 12 центнеров, картофеля – по 100 центнеров, свеклы на корм скоту – 154 центнера, зеленой массы кукурузы – по 165 центнеров. Получение такой урожайности с каждого гектара посевной площади позволит району выполнить государственный план по продаже зерна и других продуктов полеводства, обеспечить совхозы потребным количеством семян, заготовить необходимое количество зернофуража для общественного животноводства;

- повысить продуктивность животных и птицы. От каждой коровы надоить по 2200 кг. молока, получить от каждой курицы-несушки 126 яиц, настричь от каждой овцы – 3,6 кг. Получить молодняка на 100 коров 90 телят, на 100 овцематок 100 ягнят, на 1 свиноматку 15 поросят;
- довести среднесуточный привес молодняка крупного рогатого скота до 400 гр., а на интенсивном откорме до 800 гр. При откорме свиней 350 гр;
- заготовить на условную голову скота по 2,5 тонны грубых, и 7 тонн сочных кормов;
- выполнить план сдачи хлеба государству к 20 сентября, молока в размере 28.400 тонн и шерсти 2105 центнеров к 7 ноября, план продажи мяса – 5250 тонн, яиц 3200 тыс. штук к 10 декабря;
- сдать сверх плана молока 2700 тонн, шерсти 250 центнеров, яиц 150 тыс. штук;
- годовой план заготовки картофеля и овощей выполнить к 15 октября.

В социальной сфере района планировалось ввести в строй 2 восьмилетние и 4 начальных школ, 1 детсад, районный пионерный лагерь на 120 мест, 5 клубов, 3 библиотеки, 10 стадионов, 2 фельдшерско-акушерских пункта, 10 бань.

В самом районном центре планировалось к 5 ноября 1967 года выстроить и сдать в эксплуатацию хлебозавод, 2 жилых 16-квартирных дома, пимокатный цех, кинотеатр, 1 километр водопровода, 2 километра электросети, 1500 асфальтированных тротуаров, 5 магазинов на периферии и высадить 20 тыс. деревьев и кустарников.

Были ли выполнены эти планы? Да, были. Правда, не все во время, но были. Так, при подведении итогов 1968 года применительно к животноводству, были названы передовые коллективы и отдельные работники животноводства. Это – шестое отделение Октябрьского совхоза, седьмое и первое отделения Южно-Подольского совхоза, третье отделение Елизаветинского совхоза. А также доярки Валентина Николаевна Котова из Татарского совхоза, Эмма Александровна Брауэр – из Елизаветинского совхоза, Галина Петровна Овчаренко, Альвина Крестьяновна Файт – из Южно-Подольского совхоза и многие другие скотники, свинарки, птичницы, чабаны...

В тоже время было обращено внимание на недостаточную работу по воспроизводству поголовья крупного рогатого скота. Так на 1 января 1969 года план выходного поголовья в хозяйствах был выполнен только на 94,8 %. Особенно отставали с его выполнением совхозы Татарский – 86,9%, Октябрьский – 87,6%, Елизаветинский 94,7%. Еще хуже с точки зрения Д.С. Долотова выглядела положение с выходным поголовьем коров. Единственный совхоз – Курумбельский имел 108% к плану, а такие совхозы как: Елизаветинский план выполнил на 78,7%, недобрав 311 коров; Октябрьский на 82,1%, недобрав 367 коров; Татарский на 89,7%, недобрав

230 коров. Таким образом, по району план выходного поголовья коров был выполнен всего на 87,9%, а недобор составил 1866 коров.

Однако, несмотря на указанные недостатки, на 1969 год перед животноводами района, как и перед тружениками, работающими в других сферах производства, были поставлены еще большие задания. Однако задания эти были во многом оправданы наличием той материально-технической базы, которая имела место в районе, где в 1969-1970 гг. Когда на полях работало 2200 тракторов, 700 комбайнов и около 800 грузовых автомобилей. Нельзя не отметить, что с 1967 по 1970 гг. государственные капиталовложения в совхозах района составили 30.693 тыс. руб., а их машинотракторный парк увеличился на 543 трактора, 400 комбайнов, 168 автомашин.

Применительно к РЭБ флота следует отметить, что с 1968 года за счёт пополнения дизельными судами стал изменяться качественный состав самоходного флота. В результате из поставленных на зимний отстой 1968-1969 гг. 22 единиц самоходного флота, 50 единиц – несамоходного, 6 стояночного и 2-х плавкранов паровой флот составлял всего 9 единиц. Это были пароходы: «Амур», «Волга», «Механик», «Шкипер», «Хирург Пирогов», «Пржевальский», «Б. Хмельницкий», «Н. Щорс».

Весной 1972 года впервые в практике Иртышского судоходства теплоходы ОТ-2017 и ОТ-2018, мощностью 2000 л.с. каждый, прошли по сплошному, еще не тронувшемуся льду, от Омска до Черлака. В дальнейшем, подобные рейсы стали регулярными, что позволило отказаться от практики весенних взрывных работ, избежать заторов во время ледохода, а в конечном итоге, ежегодно начинать навигацию на несколько дней раньше срока.

В 1973 году началось пополнение флота судами проекта 1971 постройки Тюменского судостроительного завода. Самого массового теплохода 70-90-х годов, сочетающего в себе достаточную мощность и приемлемую осадку, позволяющую работать на мелководных притоках Оби и Иртыша. Именно «на плечи» судов этого проекта выпала основная доля перевозок в годы освоения Тюменского Севера. «Белые лебеди Иртыша» – как любовно называют их речники. И хотя, суда этого проекта трудятся на всех реках Сибири и Дальнего Востока, от Иртыша до Амура, это ласковое название закрепилось за ними повсюду. Первым теплоходом указанного проекта приписанным к Черлакской РЭБ флота был РТ-605 (капитан Ниязов Р.А.). В 1975 году подобных судов на балансе предприятия насчитывалось уже 9 единиц. Впервые в истории реки Иртыш, навигация началась без привычного для жителей прибрежных населённых пунктов «перехлопывания колес». Последние пароходы «Хирург Пирогов», «Н. Щорс», «Б. Хмельницкий» были выведены из состава действующего флота.

Изменение флота вызвало и соответствующую реконструкцию в его обслуживании. Если до середины 60-х годов доминирующей профессией среди ремонтников были плотники и слесари, то теперь стали котельщики, сварщики, трубники, электромеханики, наладчики радионавигационной

аппаратуры. Плотники перешли на побочное производство: изготовление поддонов, ремонт деревянных контейнеров, выполнение прочих заказов предприятий района.

Другим крупным предприятием являлось районное отделение «сельхозтехники», способные в год производить ремонт 210 тракторов, 70 зерновых комбайнов и другой техники. В указанные годы объем его производства составлял около 380 тыс. рублей в год. В указанные годы было закончено строительство нового корпуса мастерской отделения, рассчитанной на 200 условных ремонтов в год.

В эти же годы шла реконструкция мясокомбината, способного выпускать смену в 10 тонн мяса, цеха технических фабрикатов, производящих кормовую муку и обработку шерстяных продуктов.

В 1966-1970 гг. была укрупнена маслодельная промышленность, в результате маслосыркомбинат объединил два крупных маслозавода в Большом Атмесе и Иртыше, способных дать 11 тыс. центнеров масла. На маслозаводах было установлено новое оборудование, с помощью которого появилась возможность выработки кроме масла сгущенного молока, сырковую массу, мороженое, творог, сметану, сливки общим объемом валовой продукции на 3 млн. 628 тыс. руб. в год.

Результатами финансовых вложений и переоснащения производства стали сдача за 1971-1973 гг. государству 309 тыс. тонн зерна. По итогам зимовки 1971-1972 гг. район был удостоен Красного Знамени ЦК КПСС, а объем валовой продукции сельского хозяйства составил 101 млн. рублей. За 1973 год объем реализованной промышленной продукции района составил свыше 10 млн. рублей. Урожайность зерновых составил 15,7 центнера с гектара.

Рассказав о развитии производства нельзя пройти мимо того, как в конце 1960 – начале 1970 гг. выглядел сам Черлак. По 25-летнему перспективному плану развития рабочего поселка Черлак численность населения планировалось довести до 16 тыс. человек. Дополнительно к существующей, предусматривалось построить 88 тыс. м² жилой площади, дошкольные детские учреждения, школы, Дом пионеров, кинотеатр на 400 мест, библиотеку с хранилищем на 100.000 томов, новые магазины и столовые. Из жилой зоны в промышленную, в эти годы был вынесен убойный пункт мясокомбината, склады, ветеринарный пункт, инкубаторная станция, завод камышитовых плит и другие объекты. Перед Домом советов раскинулась Зеленая площадь, а по ее контуру началось строительство 2-этажных жилых домов. Со стороны улицы Кооперативной должны были появиться общественные торговые здания, а в самом центре планировалось возвести скульптурный монумент. Архитекторами заново было разработано обустройство могилы и эскиз памятника первому председателю Черлакского СовКазДепа А.Е. Мельникову. Существующие общественные здания в сочетании с партерным озеленением должны были создать единый архитектурный ансамбль центра поселка. Пространства между улицами

Почтовой, Кооперативной, Степной и Мельникова планировалось превратить в единый зеленый массив, включая территорию существующего рынка, школы, сада и сквера у райисполкома. Улица Почтовая в этом случае должна была оказаться Зеленым бульваром. Улицу Кооперативную планировалось озеленить, и она должна была связать северо-восточную часть с прибрежным парком реки Иртыш. Главными в поселке должны были стать две улицы: В.И. Ленина и А.Е. Мельникова. С обеих сторон их проезжей части предусматривалась посадка крупных деревьев, устройство асфальтовых тротуаров, газонов, кустарников и цветников.

Берег Иртыша также планировалось озеленить и превратить в прибрежный парк культуры и отдыха. В этом парке планировалось строительство стадиона, различных павильонов, беседок, игровых площадок, лестниц ведущих к реке, смотровых террас, а также постройка малых архитектурных форм. Прибрежный пляж и парк на Иртыше, по мнению авторов плана, должны были стать излюбленным местом отдыха жителей Черлака. В этом случае весь поселок как бы поворачивался лицом к реке, открывая фасад новых красивых зданий, встроенные пропорции которых, еще больше подчеркивали бы архитектурно-художественную выразительность набережной.

К 1975-1977 году все побережье от 5 Северной до 6 Восточной должно было превратиться в единый зеленый массив, а на одного жителя Черлака в этом случае приходилось бы 20 м². зелени.

Для предохранения правого берега Иртыша от дальнейшей эрозии специальным проектом было предусмотрено устройство с северо-восточной стороны от рабочего поселка нагорной канавы, которая преграждала бы путь паводковых и атмосферных вод по улицам к реке. Ливневые стоки направлялись бы в систему водоотводных каналов и кюветов, направленных вдоль Иртыша за пределы поселка.

На улицах должны были появиться маршрутные автобусы для перевозки пассажиров внутри населенного пункта. Ожидалось значительное расширение автобусного и речного сообщения с городами Омск и Павлодар.

Таким образом, планировалось изменить архитектурный облик Черлака, некогда казачьей станицы, превращенной человеческим трудом в «городок на сибирской земле».

Именно этому городку были посвящены строки написанной в 1967 году песни А. Данилова на стихи Черлакской поэтессы М. Рекиной под одноименным названием:

Есть городок на сибирской земле,
Пусть он без имени громкого,
Здесь я родился и вырос я здесь,
В далекой Черлакской сторонке!

Древние воды катит Иртыш,

Чайка летит над волною,
Шепчется тихо прибрежный камыш,
С юной беглянкой-волною!

Песню Черлаку родному пою,
Пусть городок молодеет,
Верю, отыщет он славу свою,
Берег в граниты оденет...

Нужно сказать, что реализация 25-летнего плана шла с середины 60-х годов семимильными шагами. В 1965-1966 гг. были построены благоустроенные 16-квартирные дома по улицам: А.Буя и Коммунистическая.

В 1967 году были сданы в эксплуатацию автовокзал, пожарное депо, клуб и общежитие в СПТУ 26, продовольственный магазин, жилой дом на улице Мельникова и банно-прачечный комбинат. Так открытие автовокзала состоялось 15 ноября 1967 года. Право первого бесплатного проезда получил инвалид ветеран Великой Отечественной войны житель Черлака В.Е. Куйда, а в первый рейс от Черлакского автовокзала в Омск повел машину старейший водитель Черлакского АТП Д.А. Перегузев.

На следующий год, 20 июля 1968 года в Черлаке открылся новый кинотеатр, решением исполкома, получивший название “Родина”. Открытие нового широкоэкранного кинотеатра было значимым событием районного масштаба. В 1966 году в стране действовало 100 широкоэкранных современных кинотеатров, в 1967 было построено еще 60, в последующие годы строительство продолжалось...

Какие фильмы смотрели жители Черлака и Черлакского района в конце 60-х – первой половине 70-х годов? В 1967 году на афишах сельских клубов и районного Дома культуры наиболее частыми названиями были: “Железный поток”, “Солдатами не рождаются”, “Шестое июля”, “Моабитская тетрадь”, “Они защищают Родину”, “Вдали от Родины”, “Котовский”, “Свадьба в Малиновке”.

Однако помимо идеологических функций кино должно было приносить доход. Как следствие постановка игровых фильмов, их закупка за рубежом. Историко-революционные и патриотические фильмы в последующие годы были дополнены игровым фильмом о шпионах “Игра без ничьей”, советским мистическим фильмом “Вий”, серией французских кинокомедий, начавшихся от “Фантомаса” и продолжившейся в подборке “Жандарм женится”, “Жандарм и жандарметки”, “Жандарм и инопланетяне”, а также широким набором фильмов мелодраматического индийского кино. Восторг юных кинозрителей вызывали наполненные благородными индейцами и справедливыми «белыми братьями» вестерны производства студии «Дефа»- ГДР.

Подобное “окно в мир” стало одной из причин смещения акцентов в восприятии действительности. А как следствие отток населения из села в

город и, быть может, горькие стихи “Запах полыни”, принадлежащее М. Рекиной:

Сколько лет,
Как покинув родные края,
Небольшое село,
Что в далекой Сибири.
Ты на поиски
Легкого счастья ушла
В шумный город,
Забыв притаенные шири.

Ты идешь по асфальту
Больших площадей
В модных туфельках
Самого яркого цвета.
И совсем ты не думаешь,
Верно, о ней, что и ночью и днем
Ждет тебя, словно лето.

Ждет... И кажется, ей,
Что проходят века.
И не ведает мать,
О судьбе своей дочки.
Неужели твоя, в маникюрах рука
Не смогла написать
Хоть единственной строчки.

День осенний
По летнему нежен и чист
Ветер тихо скрипит
В палисаднике дверцей,
И мне хочется верить,
Что джазы и твист
Не смогли погасить
Чистой искорки в сердце.

Что родительский кров,
Старый тополь в саду
Еще ждут тебя,
Помнят по ныне.
Я хочу, чтобы
Кроме парижских духов,
Ты любила и знала бы

Запах полыни.

Понимая, что отток населения из села в город связан с более низким уровнем жизни и быта сельского населения, а также, опираясь на элементы марксистской теории, провозглашавшей уничтожение различий между городом и деревней, руководство страны в конце 60-х активно претворяло в жизнь мысль необходимости создания агрогородков. Концепция подобного населенного пункта была раскрыта в публикации “Город – сад” районной газеты “Коммунист” за декабрь 1967 года. В качестве примера подобного населенного пункта представлялся совхоз “Заря Коммунизма”, разработку плана которого провел трест Мособлсельхозстрой. По мнению автора публикации, населенный пункт выглядел как “микрорайон большого города, переселенный на просторы полей Подмосковья”. В качестве материалов в строительстве использовался бетон, стекло, алюминий. В совхозе клуб на 500 мест, спортзал, кафе-столовая, школа-интернат, детсад и ясли, баня с прачечной, комбинат бытового обслуживания, поликлиника и больница. Имеются в наличии: водопровод от артезианской скважины, канализация со станцией биоочистки. В квартирах, отапливаемых из котельной газ, электричество, телефон (в совхозе АТС на 500 номеров), радиоузел.

Именно на такие примеры в конце 60-х – первой половине 70-х годов равнялись провинциальные, в том числе и черлакские, руководители, архитекторы, строители. А как следствие строительство 2-этажных домов, и в самом районном центре, и на центральных отделениях совхозов...

В 1970 году в статье “К югу от Омска”, автор истории города Омска М. Юрасова описывала посёлок Черлак следующим образом: “Целые кварталы, застроенные 2-этажными жилыми домами, культурно-бытовые учреждения. В этих новых домах не только электричество, но и паровое отопление, водопровод, газ, телевизоры”. Статья рассказывала о бульварах и молодых скверах, “очень красивых улицах” и предупреждала, что “тот, кто любит дикую необжитую красу ковыльной степи, пожалуй, будет разочарован”. Соответствовало или нет описание, данное Черлаку в журнале “Земля сибирская дальневосточная”, судить черлакам, ну а восторженные описания, ориентированные, скорее всего, на перспективу оставим, как говорится “на совести автора”.

Рассказывая о Черлаке, нельзя не коснуться быта и нравов конца 60-х – первой половины 70-х гг. А это возможности получить образование, медицинскую помощь, культура и обслуживание, досуг, наконец, мироощущение.

Из отчетного доклада РК КПСС за январь 1965 года явствовало, что в районе работало 69 школ, в которых обучалось 12 тыс. детей и 4 вечерних школы с 570 учениками. К январю 1971 года в районе было построено 6 типовых зданий средних и 8 восьмилетних школ, среди которых открытая в 1966 году Черлакская средняя школа № 2. В 1974-1975 гг. в районе действовало соответственно 49 и 48 школ, среди них: средних 13,

восьмилетних 15, начальных соответственно по годам 21 и 20. В связи с необходимостью получения дальнейшего образования, ученики сел, в которых имелось начальная или восьмилетняя школа, продолжали обучение в 10-летних школах, проживая в интернатах на центральных усадьбах совхозов. Количество таких учеников в различные годы колебалось от 500 до 700 человек. В школах района в различные годы описываемого периода работало от 400 до 550 преподавателей, например: в 1974 – 531; в 1975 – 536. Из них соответственно с высшим образованием – 193 и 201, с незаконченным высшим – 40 и 41, со средне-специальным – 216 и 225, со средним – 75 и 62 и не имеющих среднего по 7. О качестве преподавания в десятилетних школах можно судить потому, что в 1975 году в районе работало 3 Заслуженных учителя школ РСФСР, 53 отличника Народного просвещения. Также показателем качества подготовки можно считать поступление в ВУЗ и техникумы. В 1974 году из 447 учеников в ВУЗы и техникумы поступило соответственно 62 и 120 выпускников; в 1975 году из 514 учеников в ВУЗы и техникумы поступило соответственно 56 и 120. Нельзя применительно к этому вопросу пройти и мимо того факта, что среди поступивших в ВУЗы в 1975 году выпускников 39 являлись бывшими учениками школ совхозов района. Это объяснимо, так как в 1973-1974 гг. в дополнение к уже упомянутому строительству школьных учреждений были сданы в эксплуатацию:

- средняя школа и интернат на 80 мест в совхозе “Память Мельникова”;
- интернат на 120 мест при Южно-Подольской средней школе;
- Народнинская восьмилетняя школа;
- спортзал и интернат при Курумбельской средней школе;
- хозкорпус в школе интернат, спортзал и мастерские на втором отделении совхоза “Коммунист”.

Продолжалось строительство средней школы на 624 места в совхозе “Октябрьский” и средней школы-интернат на 392 места в самом Черлаке.

Однако, школы 60-70 гг. это не только обучение, это конечно и воспитание. О встрече трех поколений, которая состоялась в Черлакской средней школе № 2, рассказала жителям района газета.

“На землю опустились зимние сумерки. Приветливо засветились окна средней школы № 2. Сюда на огонек и заторопились лучшие ученики 9 и 10 классов средних школ райцентра. Таково было решение – пригласить на вечер самых лучших – 115 учащихся. Вот они ребята празднично одетые, к сбору. И сразу оживление: песни, шутки, смех. Заиграл духовой оркестр, закружились пары.

А в соседнем актовом зале тем временем хлопочут организаторы вечера, расставляют столы, режут домашние пироги, наливают чай.

Все готово – пожалуйста, дорогие гости! Веселой стайкой впорхнули в зал девочки, степенно вошли юноши, учителя.

Как для всякого торжественного случая, оказался в зале и стол для президиума, тоже на сей раз уставленный вазами с пирогами и конфетами, чашками с чаем.

С теплыми проникновенными словами обращается к присутствующим директор Черлакской средней школы № 2 А.В. Лиходед.

- Дорогие товарищи! Отгремели революционные бури, бои гражданской и Великой Отечественной войн. Зарубцевались раны потерь. Советский народ успешно строит коммунизм, с честью выполняет задания нового пятилетнего плана.

Наша страна поистине совершила чудо – из старой, забитой, лапотной России превратилась в могучую индустриальную социалистическую державу – в исполин, который удивляет весь мир своими открытиями. Советский Союз проложил путь в космос, добился небывалых высот в науке, культуре, в организации социалистического производства.

Так творить наш народ сумел только потому, что все время продолжает и умножает замечательные старые традиции. Следует этим традициям и наша славная молодежь.

Вечер, посвященный встрече трех поколений, объявляется открытым. Тов. Лиходед представляет учащимся дорогих гостей. Это – заслуженный агроном РСФСР, главный агроном совхоза “Коммунист” А.К. Зоз, передовые производственники отделения “Сельхозтехника” и промкомбината – В.Я. Ставертий и Александр Мельников.

С интересом слушали учащиеся рассказ главного агронома совхоза “Коммунист”, заслуженного агронома РСФСР Александра Карповича Зоза, человека, безгранично влюбленного в землю. В самом деле. Ему за 68. Уже восемь лет он мог быть на пенсии. Но нет! Не так-то легко расстаться с делом, которому посвятил почти всю свою жизнь!

- Хочется еще поработать, пока строится коммунистическое общество, - сказал юным друзьям Александр Карпович.

Не без гордости А.К. Зоз сообщил, что в совхозе нынче выращен хороший урожай: зерновых собрано по 12,5 центнера с гектара, в том числе пшеницы – 15,7 центнера. Совхоз намного перекрыл план-заказ государства по продаже хлеба.

Конечно, многое значит богатая техническая оснащенность хозяйства. Но главное – забота хлеборобская, которую проявляют все труженики совхоза и прежде всего законодатель полей А.К. Зоз. Он в большой дружбе с передовыми агротехническими приемами. Он в постоянных поисках. Каждое отделение совхоза имеет почвенные карты, проводятся анализы, выявляются, какими питательными веществами они располагают, какие требуются удобрения. Сколько ценных опытов на счету у Александра Карповича!

И право же, слушая его сегодня, не один мальчишка и девчонка подумали: “Хорошо бы и мне стать агрономом”.

Владимир Яковлевич Ставертий – передовой слесарь районного отделения “Сельхозтехника”, говорил о своем. А ему было что сказать. За 10 месяцев коллектив отделения выполнил производственный план на 150 %. Вышел победителем во Всероссийском социалистическом соревновании. Награжден переходящим Красным знаменем. И сейчас в отделении спорится дело. За десять дней вышло из мастерской 14 тракторов. В этом немалая заслуга передового слесаря В.Я. Ставертия.

Пятнадцатилетним пареньком начал свою трудовую деятельность Владимир Яковлевич. В пятнадцать лет, работая прицепщиком, получил первую Почетную грамоту. А теперь, сколько их у него! Таков уж он человек: с самого начала сумел воспитать в себе любовь к труду, или, как он выразился, привычку трудиться. И сегодняшним ученикам посоветовал: “Приучайтесь со школьной скамьи работать. Любите труд”.

Рассказ этот можно продолжить, ибо подобные встречи проходили в это время в каждой школе района, области, страны. И естественно, планируя и проводя их, учителя надеялись, что будущее выпускники пронесут по жизни славную эстафету своих дедов и отцов.

Другим направлением работы школы в упомянутые годы стал родительский всеобуч. По его результатам велась работа партийных и профсоюзных организаций с отцами и матерями учеников, попадали материалы и на страницы печати. Основной труд ученика – учение, писала газета. Успешно ли учится ученик или отстает – это в значительной степени зависит от того, как организован его учебный труд в семье. Если дома он спокойно, вовремя готовит уроки, занимается систематически, то знания его будут прочными, и успеваемость будет хорошая. В этом мы можем убедиться на примерах учащихся нашей школы, рассказала читателям завуч Черлакской средней школы №2 А.И.Волкова:

«В 7 классе учится Валя Рапута. Ее мать – Е.И. Рапута работает технической в отделении Госбанка, отец – инвалид Великой Отечественной войны. В семье двое детей. Старший сын – ударник коммунистического труда. Валя во всем помогает матери. Она знает свои трудовые обязанности по дому и выполняет их без напоминания. В школе Валя отличается трудолюбием и аккуратностью, она лучшая ученика в классе.

Василий Никифорович и Нина Васильевна Бондаренко заботятся о том, чтобы их сыновья росли трудолюбивыми. Отец показывает пример для своих сыновей, он во всем помогает матери по хозяйству. Пятиклассник Виталий постоянно следит за своим рабочим местом, своим внешним видом, помогает матери убирать в квартире. В учебе у него также дела идут хорошо. Он всегда добросовестно, с желанием выполняет все трудовые поручения в школе.

В семье Григория Григорьевича и Анны Степановны Реймер двое детей. Старшая Надя учится в шестом классе. Семья дружная, хорошая. Отец во всем помогает матери, к этому же приучены и дети. А у ученицы 1 класса Гали Истоминой мама болеет, и девочка во всем старается помочь ей,

полностью себя обслуживает, всегда приходит с белоснежным воротничком, чистая, аккуратная, в классе она отличница.

Трудовому воспитанию детей много времени уделяют в семье Николая Нефедовича и Лилии Ивановны Мороз. Родители приучают детей к труду, внимательно и заботливо относятся друг к другу, а в свободное время отец занимается с детьми, читает вместе с ними, старается проникнуть в детский мир и помочь разобраться во всем. Таких примеров очень много. Но есть, к сожалению, и такие семьи, где трудовое воспитание отсутствует полностью.

Гена С. – ученик 5 класса не выполняет никаких поручений родителей, совершенно не приучен трудиться, а его отец – работник РЭБ, только разводит руками. В результате мальчик ничего не хочет делать ни в школе, ни дома, плохо учится.

Отличается большой ленью и шестиклассник Леня З. Отец его – Семен Андреевич и мать Александра Максимовна имеют троих детей, но нет у них порядка в трудовом воспитании детей. Леня никаких трудовых обязанностей по хозяйству не имеет, его полностью обслуживают, а ему этого только и надо.

Из многочисленной семьи Г. в нашей школе учатся двое: Саша – в 1 классе, Галя – в 7 классе. Пренебрежение к вопросам трудового воспитания в этой семье наглядно видно на детях. Они не приучены трудиться, не обслуживают сами себя и младших в семье, очень ленивые, грубые. В школу приходят, особенно Саша, очень грязными, часто опаздывают. Дома дети ничего не хотят делать, грубы друг с другом, обижают свою бабушку.

Очень плохо, когда отец отстраняется от своего обязательного участия в воспитании детей. К примеру, Владимир Иванович, считается в автохозяйстве хорошим работников, на него равняют других, а дома детям он показывает плохой пример».

На этом фоне новой формой обучения и своеобразной помощью родителям, стали в указанные годы группы продленного дня, где ученики младших и средних классов оставались для подготовки уроков. В группах имело место организация досугов школьников, а также горячее питание.

Количество детей, посещающих подобные группы в середине 70-х гг. постоянно увеличивалось. Так, в 1974-1975 учебном году их было 423; в 1975-1976 гг. – 731; 1976-1977 гг. – 1100. Создание подобных групп во многом решило и проблему детской безнадзорности, о которой так много говорилось в конце 60 – начале 70 годов.

Стабильный рост имел место в здравоохранении района. В январе 1965 года в нем имелись Черлакская и Иртышская больницы, 6 участковых больниц, 35 фельдшерских пунктов, 4 здравпункта и сеть аптечных учреждений. В 1969 году к ним добавились электрокардиологический и флюорографический кабинеты, новая бактериологическая и биохимическая лаборатории, кабинет электрографии, отделения переливания крови. В 1969 году в районе работало 34 врача и 287 специалистов со средним медицинским образованием. В 1968-1969 гг. на базе районной больницы

действовали курсы подготовки медицинских сестер, подготовившие в общей сложности 106 специалистов.

С начала 70-х гг. на нужды здравоохранения было потрачено:

- 1971 г. – 120.750 руб.;
- 1972 г. – 1.209.755 руб.;
- 1973 г. – 1.200.254 руб.;
- 1974 г. – 13.118.614 руб.
- 1975 г. – (за 9 месяцев) 988231 руб.;
- 1976 г. – 1.430.700 руб.;
- 1977 г. – 1.611.900 руб.

Как следствие, в 1975 году в районе работало 57 врачей и 337 средних медицинских работников. А в период с 1972 по 1975 гг. было введено в строй хирургическое отделение в Иртышской участковой больнице, 2 медпункта в совхозе “Коммунист” и 2 в совхозе “Елизаветинский”. В 1976-1977 гг. население района получило возможность обратиться к специалистам стоматологам в районном центре, центральных усадьбах совхозов и на крупных предприятиях района. В ряде больниц был открыт прием кардиолога, а в районной больнице были открыты наркологический и неврологический кабинеты. В эти же годы на машинах скорой помощи из деревень в райцентр и силами малой авиации из райцентра в город отправлялись тяжелобольные жители района.

Говоря о развитии культуры, в первую очередь необходимо отметить рост ее материальной составляющей. Качественный рывок здесь происходит в 70-е годы, когда строятся и вводятся в эксплуатацию Дома Культуры в совхозах “Коммунист”, “Большеатмасский”, Кировский сельский клуб. К концу 1977 года в районе работало 15 Домов Культуры, 34 сельских клуба, 2 детские музыкальные школы, детская художественная школа, 2 передвижных автоклуба, 2 народных театра, 51 киноустановка. Центральная библиотечная система района располагала книжным фондом в 394.130 книг и обслуживала 1680 читателей.

Однако, говоря о культуре, мы в первую очередь должны вести речь о ее содержательной части. Во второй 60- начале 70 –х гг. в районе активно работали поклонники поэзии и прозы, как следствие “литературная страница” или “литературный уголок” в газете “Коммунист”. Стихи и короткие рассказы и даже их критический анализ становились достоянием Черлакского читателя. Часто в эти годы печатается М. Рекина, М. Куликовский, В. Шира, М. Азовский и др. авторы.

Их творчество посвящено природе родного края:

Над землей тишина.
Скрылась в туче луна.
Фонари в ожерельях радуги.
Плавно кружат и снежинки падают.
Красотой мне сердце радует.

Перед их совершенством робея
Я стою шевельнуться не смея...
Чуть дохни – от прекрасной снежинки
Голубая сбежит слезинка.

(В. Шира)

Или любви и дружбе чистым человеческим отношениям:

Мы шагаем с тобой
По тропинке степной.
Пахнет пряной травой,
Пахнет свежей росой.
Звезды светят над нами.
Мы у них на виду.
Ты сказала:
- Достань мне
Золотую звезду.
Молвил я удивлено:
- Темень будет везде,
Если каждый влюбленный
Снимет хоть по звезде.
И сказала подруга:
- Коль все будут любить,
Как мы любим друг друга –
Счастье будет светить.
Не ищи в небе позднем
Звездным бликам конца.
Помни: это не звезды.
А влюбленных сердца.

(М. Азовский)

Гневом проникнуто обращение к американским агрессорам:

Сжигает села,
Стреляет по школам.
Взвихряются птицы
Пожарищ зарницы.
Агрессор ползет по планете –
Горя несет
старикам и детям,
Топчет и травит поля...
Твоя ли эта земля?
Напрасно шагает твоя пехота
И асы летают в страхе животном.
Нет для тебя оправдания.
Каждый в ком есть сознание,

Проклятье шлет тебе,
Позор твоей гнусной “борьбе”!
Агрессор, спиши восвояси убраться
До полной победы Вьетнам будет драться.
(М. Куликовский).

Или другое направление культуры – народный театр. В Черлаке он начал действовать с 1973 г. и его работа была связана с супругами Сысенко. Анна Ивановна совсем молодой пришла на работу в СПТУ 26. Борис Маркович ушел на фронт в 17 лет, после войны был занят на комсомольской, партийной, советской и педагогической работе. В семидесятые их хобби и страсть – сцена. В эти годы зритель познакомился со спектаклями “Блажь”, “Всего три дня”, “Последний срок”, “Одолень-трава”, “Живи и помни”. На черлакской сцене шли “Характеры”, “Степи Украины”, “Неудачный день”, “Порог”, “Солдатская вдова”, “Тринадцатый председатель”, “На Иртыше”. И это далеко не полный перечень всего того, что было сыграно самодеятельными черлакскими артистами.

Тогда же в Домах Культуры сельских и производственных клубов развивалась самодеятельность. В рамках района проводились фестивали. Вот как описывала их районная газета: «Продолжается фестиваль самодеятельного художественного творчества трудящихся района, посвященный 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Жюри, зрители в прошедшие выходные познакомились с программами коллективов художественной самодеятельности совхозов “Красный Октябрь”, “Коммунист”, сельского профессионально-технического училища № 26.

На сцене – красно-октябрыцы. В исполнении хора звучат песни “Слава Советской державе!” (авторы Захаров, Исаковский), “Хлебом мы живем” (Левашов, Палькин).

Звонкоголосые украинские песни... Не часто исполняют их наши самодеятельные артисты, а они пользуются особой популярностью в народе, и каждая встреча с ними радостна. Громом аплодисментов наградили зрители З. Богаченок, Г. Коваленко, исполнивших украинскую народную песню “Иванко”. И, надо сказать, награда вполне заслуженная – чисто, легко, красиво пели женщины. Национальные костюмы придавали еще большую прелесть исполнению.

“Лучинушку” в районе хорошо знают. На прошлогоднем фестивале в адрес женского фольклорного ансамбля было сказано немало теплых слов. Можно ограничиться лишь одним – молодцы”! Молодцы, что создали этот прекрасный коллектив и уже второй год отдают ему свободное время. Молодцы, что по крупицам собирают, разучивают, а потом доносят до слушателей песни нашего края. С удовольствием прослушали собравшиеся в Доме Культуры исполненные “Лучинушкой” песни “Ох, во Сибири”, “Луговая рань”, шуточные плясовые частушки.

Гвоздем программы краснооктябрьцев стало выступление Зои Богаченок. Она исполнила две песни - русскую народную “Ты воспой в саду, соловейка” и белорусскую народную “Реченька”, причем последнюю – без музыкального сопровождения. И жюри, и зрители были едины в оценке – прекрасный голос, прекрасное исполнение!

Настоящим праздником для всех явилось выступление коллектива художественной самодеятельности совхоза “Коммунист”. Хороший репертуар, красивые голоса и, наконец, просто удивительные костюмы участников произвели яркое, неизгладимое впечатление.

Великолепно выглядел совхозный хор – своей массовостью, чистотой исполнения. Примечательно еще и то, что вместе с рядовыми тружениками в нем участвуют директор совхоза В.В. Неверов, секретарь парткома В.В. Шелковский, секретарь комитета комсомола В.В. Романовский и другие. Три песни было представлено на суд жюри: “Цвети, наш край!” (авторы Туликов, Васильев), “У нашей Кати” (Левашов, Широков), “Иртыш-река сибирская” (Чумаков, Алферов”). Все они различны по характеру исполнения и отрадны, что с каждой из них хор справился, показав свои таланты, богатые возможности.

Хорошее впечатление произвели: солистка Т. Ляпкина, исполнившая песни: Аверкина “России простор вековой” и Блантера “Лучше нету того цвету”; женский вокальный ансамбль и прозвучавшая в его исполнении “А пятая – песня” композитора Пономаренко была очень тепло принята зрителями.

Но, наибольший успех сопутствовал выступлению дуэта – Т. Ляпкина, А. Янина. Мелодично, с чувством спели они песни “Край березовый” композитора Броневицкого и “Гвоздичка” – Яркова. По мнению жюри, это один из лучших дуэтов района.

Приятно отметить, что и в совхозе “Коммунист” не забывают народные традиции – есть фольклорная группа. Причем, особенная, потому что в ее состав входят женщины пенсионного возраста. С интересной программой выступил вокально-инструментальный ансамбль совхоза. Чувствуется, что его участники постоянно подбирают репертуар, добиваясь, если можно так выразиться, качественного исполнения песен. Пока что это лучший ансамбль из всех, участвующих в нынешнем фестивале.

Программа концерта СПТУ-26 открылась литературно-музыкальной композицией, в которой участвовали чтецы, хор. В общем-то, замысел неплохой, но все “смазали” неуверенность участников, вялость в исполнении. Создавалось впечатление, что готовилось все это за неделю до смотра.

Нет чувств, эмоциональности – это можно сказать почти обо всех номерах, представленных исполнителями, вдобавок нет у них и соответствующих костюмов, что никак непростительно для училища считающегося одним из лучших в области.

Неплохое впечатление оставил лишь вокально-инструментальный ансамбль “Радуга”. Песни, прозвучавшие в его исполнении, понравились и жюри, и зрителям.

Фестиваль продолжается. И хочется пожелать творческих удач коллективам, которым еще предстоит принять в нем участие».

И как завершающий аккорд статья в районной газете “Песня не прощается с тобой”, где обозначены победители фестиваля к 107 годовщине со дня рождения В.И. Ленина и 60-летию создания СССР. Жюри по достоинству оценило мастерство самодеятельных артистов и признало победителем фестиваля творческий коллектив совхоза “Коммунист”, наградив его Дипломом I степени и ценным подарком – телевизором “Крым”.

Вполне заслуженно присуждено второе место самодеятельным артистам из совхоза “Октябрьский”. Им вручен Диплом II степени и ценный подарок – баян.

Дипломами III степени и подарками награждены объединенный коллектив Черлакской средней школы № 1 и РО “Сельхозтехника, коллективы совхозов “Память Мельникова” и “Большеатмасский”.

Дипломов первой степени удостоены также вокально-инструментальный ансамбль “Радуга” (СПТУ-26), женский вокальный танцевальный коллектив районного Дома культуры, солисты: А. Ткачев, (Черлак) и Р. Непомнящих (Б. Атмас).

Дипломами второй степени награждены вокально-инструментальные и женские вокальные ансамбли совхоза “Коммунист” и РДК, мужской вокальный ансамбль РО “Сельхозтехника”, солисты: З. Богаченок из совхоза “Красный Октябрь”, Н. Миерманов – “Медет”, А. Морозов – “Память Мельникова”, А. Лазаренко – из Черлака.

Дипломов третьей степени удостоены мужской и женский ансамбли из совхозов “Октябрьский” и “Большеатмасский”, вокально-инструментальный и танцевальный ансамбли из “Курумбельского” и “Красного Октября”, солисты: В. Кабдулиев и Л. Шевченко из совхозов “Память Мельникова” и “Медет”.

Вторая половина 60-70-е гг. стали временем, когда руководство страны обратило пристальное внимание на организацию обслуживания и досуга граждан вплоть до районных центров и деревень. Коснулись нововведения и жителей Черлакского района. Так, в 1967 году газета “Коммунист” рассказывала о новых моделях специальной одежды для работников сельского хозяйства, разработанных Всесоюзным институтом ассортимента изделий легкой промышленности и культуры одежды совместно с ЦК ВЛКСМ, общественными, торгующими и другими организациями, устроившими конкурс-просмотр моделей. Фотографии описания моделей выглядели следующим образом:

- “Молоко” – так назывался комплект женской одежды для работников животноводческих ферм. Он состоял из халата, полукомбинезона, блузы и головного убора. Халат белый, прямой двубортный с накладными

карманами. Полукомбинезон с накладной грудкой и бретелями с застежкой по боковому шву, на передней половине накладной карман. Головной убор – косынка;

- “Механизатор” – так назывался комплект зимней одежды для механизаторов и шоферов. Комплект состоял из куртки, брюк, сорочки и головного убора, куртка ватная прямого покроя с застежкой на 4 пуговицы. Воротник из искусственного меха. Брюки ватные, типовые;

- “Наша колхозница” – комплект состоял из куртки, полукомбинезона, фартука, головного убора. Куртка двубортная на поролоне с подкладкой. Блуза с прямой застежкой на 4 пуговицы. Головной убор – платок.

Естественно, указанные модели в большей мере являлись руководством к действию для директоров совхозов, руководителей профсоюзных комитетов, к слову сказать, кое-где они были претворены в жизнь.

В эти годы активно работал с населением коллектив комбината бытового обслуживания (КБО). Помимо пошива и вязки всевозможной одежды, изготовления и ремонта обуви КБО предлагало черлакам услуги лодочно-прокатной станции, прокат детских велосипедов и детских веломашин у Дворца культуры, а также подвоз воды для полива огородов, транспорт для перевозок... Активно шла телефонизация района и рабочего поселка. Процесс этот не всегда шел гладко, и как следствие, на страницах газеты появились “Новогодние комментарии о работе телефонной связи”:

Чудесная вещь телефон,
Если работает он.
А у нас:
Трубку поднял.
Номер набрал... и начинается... смех:
Звонишь в “Медет”,
Слышишь в ответ:
Кто? Нет! – это Атмас.
Вот тебе раз!
Или... Звонят тебе:
Трубочку взял
Слышишь: Привет!
По голосу? Нет, не узнал?
Нет, какой же автовокзал!
В общем, чудесная вещь телефон,
Если работает он.

Новшеством стал розыгрыш билетов денежно-вещевой лотереи. Так, районная газета рассказывала о трактористе совхоза “Медет” Иване Захаровиче Чепурко, выигравшем “Москвич 408”, а доярки из Южно-Подольского Нине Лукьяновне Старовойтовой, получившей по билету мотоцикл “Урал 2”, пенсионерке В.П. Вострецовой, пополнившей за 30 коп.

бюджет на 100 руб. выигрыша... Впрочем, это уже не обслуживание. Скорее досуг и мироощущение.

Нельзя не отметить, что на местном уровне в эти годы активно занимались организацией досуга граждан. Это уже упомянутая работа клубов и Домов культуры, включения жителей в работу самодеятельности и работа районных театров. Но помимо указанного имели место организация шахматных турниров, по результатам которым, черлакцы выходили на призовые места в области, проведение соревнований рыбаков на Иртышском льду, в ряде центральных отделений совхозов действовали детские киноклубы и фотокружки для жителей любого возраста.

Большое внимание с точки зрения организации досуга уделялось физкультуре. В 1966 году X-я сессия районного Совета депутатов подвела итоги работы физкультурников района. Сессия констатировала вовлечение в спортивные мероприятия 7 тыс. жителей района. В районе проходили соревнования по футболу, волейболу, легкой атлетике и уже упомянутым шахматам. На сентябрь 1966 года было подготовлено 265 разрядников, 134 общественника, 47 судей, 498 значкистов ГТО. На областном уровне хорошо показали себя стрелки, шашкисты и шахматисты и Черлака, они составили ядро областной ДСО "Урожай". Сессия отметила высокий уровень работы по организации досуга и спорта в совхозе "Татарский", где проводились общесовхозные соревнования, проводы русской зимы, а на отделениях силами молодежи были построены простейшие спортивные площадки. В то же время было отмечено недостаточная деятельность комсомольских профсоюзных, партийных органов, а также районных отделов культуры и образования в организации спортивно-досуговых мероприятий в совхозах "Коммунист", "Октябрьский", ПМК-349 и райбольницы.

Организация досуга и спорта в последующие годы решалась под контролем партийных органов, которые столкнулись со следующими проблемами:

- отсутствие популяризации комплекса ГТО;
- слабая материальная база;
- недостаточное количество лыж и другого спортивного инвентаря в продаже;
- отсутствие в продаже, а также при проведении соревнований спортивной символики: кубков, значков;
- дутые цифры по количеству участников спортивных секций в школах и СПТУ.

В числе мер по организации спортивных мероприятий можно выделить проходившие в районе в 1968-1970 гг. недели спортивных фильмов. Сначала 70-х в Черлакском районе, как и во всей стране начинает развиваться хоккейное движение. У склона к берегу Иртыша за районным Домом культуры возводится хоккейный стадион. На нем в последующие годы состояться встречи команд совхозов и предприятий района, а также межрайонные соревнования. Среди районных команд в указанные годы

выделяются “Дорожник” и команда совхоза Южно-Подольский. Неплохо выступают команды ПМК-349 и совхоза Большеатмасский. Среди лучших игроков начала 70-х газета называет В. Горелова, В. Рубцова, Г. Погребного. В середине 70-х начинается строительство зала детско-юношеской спортивной школы.

Говоря о досуге нельзя пройти мимо и вопроса о круге чтения, духовной составляющей, то есть всего того, что влияет на мироощущение людей. В 1966 году в районе было выписано 37.361 газет и журналов. Что же читали жители района в то время? Самой распространенной являлась газета “Коммунист”, на нее было подписано 5.326 чел., второе место занимала “Сельская жизнь” – 4.612, третье место “Пионерская правда” - 2.412. Среди журналов лидировала “Крестьянка” – 1954, второе место делили “Мурзилка”, “Роман-газета”, “Работница”. На третье место вышел сатирический журнал “Крокодил” – 386 журналов. Помимо этого черлакцы читали журналы “Здоровье”, “Служба быта”, “Наука и жизнь”, “Семья и школа”, “Огонек”, “Химия в сельском хозяйстве”, “Художник”, “Моделист-конструктор”. В 1969 году круг чтения и количество читающих расширилось. Количество газет и журналов на 1000 жителей составляла 940 экземпляров. В их числе центральных газет – 270, журналов – 388, журналов РСФСР – 45 экз. Из каждой тысячи человек в районе 12 получали “Правду”, 8 – “Известия”, 22 – “Комсомольскую Правду”, 108 – “Сельскую жизнь”, 10 – “Советскую Россию”, 37 – “Омскую правду”, 9 – “Молодой сибиряк”, 152 – районную газету “Коммунист”. Особенно много читали в совхозах Елизаветинском, Южно-Подольском, Большеатмасском, Татарском, Краснооктябрьском, а также в Черлакской РЭБ флота и району.

В рамках указанного чтения формировалось мироощущение граждан, их понимания своего места в жизни села, района и, наконец, страны.

Естественно главным человеком села и района был труженик. Ему в эти годы посвящались газетные материалы, ему отводилось место на “Доске Почета” предприятий и организаций. Наши земляки. Люди 70-х. Какие они. Не побоюсь рассказать о них словами корреспондента В.

Широбокова. “Счастливых тебе рейсов, шофер!”, так называлась статья в газете “Коммунист”. Читаю поблекшие страницы 1967 года: “Самосвал под номером «80-14» часто можно увидеть на дорогах нашего района, в его селах. Ранним утром он выезжает из ворот гаража совхоза

“Коммунист” и мчится в рейс. За рулем – вот уже несколько лет молодой, всегда сосредоточенный шофер Владимир Мельниченко. Думал ли он, что когда-нибудь станет шофером? Вероятно, мечтал, но трудно было поверить в такую возможность в далеком детстве, в глухой, малоизвестной деревушке. Родился Володя в с. Бреславка, Павлоградского района. Село было немалое, но стояло в стороне от больших дорог. На автомобилях все мальчишки, да и взрослые смотрели, как на диковинку. Жили скучно. Работали, да иногда устраивали празднества. И тогда над степью далеко разносились украинские и русские народные песни.

Но пришел 1941, и песни словно вымерли. В глухую деревушку часто приходили похоронные. А однажды ее принесли к Мельниченко. Не стало отца. Пришлось Владимиру с детства “окунуться” в море трудовой жизни. Работать ему нравилось. Ведь для мальчишек часто романтика живет там, где взрослые ее не видят. На быках и лошадях косил он сено, возил зерно.

Шли годы, но не прошло у Владимира чувство радости труда. Усталым возвращался он домой и читал книги. Особенно любил приключенческие, о разведчиках и следователях. Так и шло... Работа и желанный отдых с книгой в руках. Работал Владимир всегда хорошо. До призыва в армию был токарем в мастерской совхоза “Коммунист”. Редкий праздник не отмечался он в числе лучших. А когда демобилизовался, решил, что теперь-то и настало время осуществить мечту детства – стать шофером. Возможно, такое решение утвердилось еще в годы службы, ведь служил Владимир в танковых частях.

И вот девятый год водит Владимир автомобили. Мы едем в с. Золотухино. За дорожным кюветом зеленеет пшеница, шофер нет-нет, да и направит взгляд на поле... О чем думает он сейчас? Возможно, вспоминает детство, или о своих дочурках. На сиденье лежит свернутая на 3-й странице газета. Взглянув на нее, Владимир заговорил:

- Совсем обнаглели поджигатели войны, не там, так тут, где-нибудь да обязательно огонь разжигают.

Человек взволнован. Несправедливость его тревожит до глубины души.

Вот и на работе, если заметит какой-то недостаток – не промолчит, как это нередко бывает с другими, а выскажет свое мнение. Его принципиальность и прямота, да еще трудолюбие завоевали Владимиру уважение в коллективе.

Никогда не откажется шофер встать, например, ночью, если нужно сделать срочный рейс.

Я знаю Владимира давно, а прошлогодней осенью довелось работать вместе на зерноперевалочном пункте совхоза “Коммунист”. Пункт работал круглосуточно. Поэтому шоферы отдыхали всего по 3-4 часа. Ни разу никто не услышал от Владимира жалобы на трудность. Его газик метался от завальной ямы до погрузчиков, вывозил отходы и подработанное зерно. Характерно, что Владимир умудрялся даже в те напряженные дни читать, используя для этого каждую свободную минуту. Без ущерба делу он производил мелкий ремонт автомобиля. По всему было видно, что шофер отлично знает машину, рейсы делает быстро, но без лихачества. Только в сентябре Владимир заработал больше 400 рублей, а за три месяца перевез 7927 тонн зерна.

И теперь его выработке могут позавидовать даже самые опытные шоферы. Но Владимир не любит хвалиться. Скромность – тоже одна из лучших черт, присущих этому человеку.

Так держать, Владимир! Счастливых тебе рейсов, шофер.

Или другой рассказ о Ефросинье Васильевне Белич “Доярка”:

“Солнце уже скрылось. Но небо на западе светилось багряным румянцем, предвещая на завтра ветреный день. Вечер, как и утро, всегда приносят в село оживление. Дымятся трубы домов, отовсюду слышатся повелительные голоса людей: жители загоняют на ночь домашний скот и птицу, готовятся к отдыху. Так было и в тот вечер, когда я подходил к коровникам 5 отделения Елизаветинского совхоза. В открытых дверях самой большой базы исчезали и вновь появлялись две женщины. Они спешили раздать силос, чтобы вовремя приступить к дойке.

С одной из них – Ефросиньей Васильевной Белич я встречался зимой прошлого года. Вспомнилось, как мало и скромно говорила она тогда о своем мастерстве: “Никаких секретов у меня нет, - утверждала Ефросинья Васильевна, - просто нужно стараться выдаивать как следует каждую корову”. Теперь-то я понимаю, что скрывается в этом “выдаивать”. Вот и знатная доярка района Э.Ф. Долингер также объясняет свой успех. А ведь многие только усмеваются: “Подумаешь, полкилограмма больше надоишь сегодня”. А самая простая арифметика говорит, что пренебрегать нельзя даже ста граммами. Полкилограмма от коровы – за год почти два центнера, а от 20 коров почти 4 тонны. Таким образом, только одна ферма пятого отделения Елизаветинского совхоза, где 200 коров, может при добросовестной работе доярок сдать за год на 300-400 центнеров молока больше. А в районе у нас тысячи коров. Представляете, сколько можно получить дополнительно?

... Но вот силос роздан. Доярки приступают к дойке. Я наблюдаю, как старательно Ефросинья Васильевна обмывает и обтирает насухо вымя каждой коровы. И снова вспоминается минувшая зима. В коровнике было тогда сыро, грязно, душно. Сквозь неплотный дощатый пол просачивалась жижа, и какая-то из доярок, ссылаясь на плохие условия, доказывала, что в

таком коровнике о чистоте и разговаривать не надо. Однако и в таких условиях у Е.В. Белич коровы стояли чистыми. Она не считала, сколько времени тратит на чистку коров, не искала оправдания грязи, а старалась, чтобы ее коровы были всегда чистыми.

И вот теперь, вспомнив прошлогоднее, я специально завожу разговор о них. Бригадир читает из своей записной книжки: “Эмиш от 23 коров – 84 кг., Карачеева от 22 коров – 68 кг., Белич от 22 коров – 108”. А на следующий день снова сравниваю надои, и картина повторяется. Ефросинья Васильевна горестно объясняет:

- За последние полтора месяца много молока потеряли, - то с водой

перебои, то пасти негде. Теперь вот уже третью неделю коровы в базах

стоят, прогулок не получают. Но как бы там ни было к празднику все

равно 2700 кг. молока на корову будет, а до конца года, как и обещали -

3000 ...

Закончилась дойка. Ефросинья Васильевна еще раз оглянулась на своих буренок и заспешила домой. Осень для нее, как и для всех женщин, хлопотное время. И овощей на зиму хочется засолить и дыры в окнах зашпаклевать да и замазать лучше. Да и сыновья подрастают – один в третьем классе, второй – в четвертом классе учится. Хочется, чтобы они и учились хорошо, и чтобы к смыслу жизни привыкали сейчас.

Смотришь на Белич, на ее труд и помыслы, и веришь, что поставленной цели она добьется, и сыновья вырастут хорошими людьми, и сама Ефросинья Васильевна останется уважаемым на селе человеком”.

Передо мной “Книга Почета Черлакской РЭБ флота”. Открываю ее страницы, чтобы узнать, кого и за что чествовали в те годы:

- Астафьев Федор Николаевич – механик парохода “Богдан Хмельницкий”, работает на речном транспорте с 1928 года, занесен в Книгу Почета 17 июня 1965 года;

- Абаскалов Василий Петрович – старший мастер плотницкого участка, работает на предприятии с 6 апреля 1947 года, занесен Книгу Почета 5 ноября 1965 года;

- Вальтер Героним Иванович – слесарь механического цеха, работает с 1950 года, занесен в Книгу Почета 5 ноября 1966 года;

- Жданов Николай Яковлевич – групповой механик, работает с 1949 года, занесен в Книгу Почета 5 ноября 1966 года;

- Рязанов Юрий Георгиевич – механик парохода “Пирогов”, работает с 1949 года, занесен в Книгу Почета 5 ноября 1966 года;

- Латыпова Вагиза Мухамедчановна – маляр, работает с 1958 года, занесена в Книгу Почета 20 ноября 1967 года;

- Бусыгин Александр Михайлович – токарь, работает с 1947 года, занесен в Книгу Почета 20 ноября 1967 года;
- Балакин Виктор Алексеевич – шкипер, работает с 1943 года, занесен в Книгу Почета 20 ноября 1967 года;
- Самарин Петр Иванович – капитан-второй поммеханика СТ – 153, работает с 1952 года, занесен в Книгу Почета 9 декабря 1971 года;
- Балов Федор Иванович – электросварщик, работает с 1941 года, занесен в Книгу Почета 9 декабря 1971 года;
- Ниязов Ризван Ахметович – капитан-второй поммеханика РТ – 605, занесен 2 февраля 1975 года;
- Вальтер Альвина Вильгельмовна – кубовщица, работает с 1946 года, занесена в Книгу Почета 29 января 1976 года;
- Малин Владимир Ильич – инспектор несамоходного флота, работает с 1958 года, занесен в Книгу Почета 29 января 1976 года;
- Шутов Юрий Петрович – бригадир участка деревообработки, работает с 1948 года, занесен в Книгу Почета 29 января 1976 года.

В 1972 году Указом Президиума Верховного Совета СССР “Золотой Звездой” Героя социалистического труда был награжден комбайнер 2-го отделения совхоза “Коммунист” Иван Васильевич Буженица.

К 1978 году в районе были награждены:

- Орденами “Ленина” – 36 человек;
- Орденом “Трудового Красного Знамени” – 130 человек;
- Орденом “Октябрьской революции” – 19 человек;
- Орденом “Трудовой Славы” – 32 человека;
- Орденом “Знак Почета” – 80 человек.

Естественно, обо всех этих людях писали районные и областные газеты, их чествовали, они становились или должны были стать примером для подражания.

Однако, окружающий мир был сложнее и многообразнее. В 1966-1967 гг. в печати развернулась критика журнала “Новый мир”, десятый номер которого за 1966 год с дневниками К. Симонова, относившимися к начальному периоду Великой Отечественной войны, был изъят и уничтожен ... В 1969, 1972 годах имели место случаи забастовок и демонстраций в Свердловске, Днепропетровске. В 1974 году в районе Тушино милиция разгромила выставку художников-модернистов. А в 1975 году замполит большого противолодочного корабля “Сторожевой” (балтийский флот), капитан 3 ранга В. Саблин арестовал командира и повел корабль в нейтральные воды, чтобы обратиться к руководству страны и общественности с воззванием “Граждане, Отечество в опасности!”. Но поднятые в воздух военные самолеты остановили “Сторожевой”, а В.С. Саблин по приговору военного трибунала был расстрелян. Знали ли об этих фактах жители Черлака? В большинстве своем нет, не знали, впрочем, и знать не хотели, а посему слухи о подобного рода происшествиях так и оставались кухонными “сплетнями”.

В эти годы люди жили другим мироощущением и составляющей этого мироощущения был тот факт, что СССР являлось могучей аэро-космической державой. Для понимания глубины этого ощущения достаточно надпомнить, что 70% экспертов, уже упомянутого опроса “Через каких-нибудь 50 лет” были уверены, что между 2005 и 2020 годом будет установлена связь с разумными существами из других миров. А 17 февраля 1968 года со сноской на журнал “Советская молодежь” газета “Коммунист” опубликовала статью “Загадки летающих тарелок”, где доктор физико-математических наук, академик АН Латвийской ССР И.М. Тирко допускал случаи посещения нашей планеты разумными существами. Тогда же в книге “Разведчики погоды”, известный журналист В. Кожевников, рассказывая о своих героях-биологах, работающих на 74 параллели, словами исследователей пояснял: “... Изучаем рост тундры, косим кое-что на зеленую подкормку. А говорят, что есть планеты, где климат менее подходящий, чем у нас в Заполярье, а растительность, скажем, на Марсе, все-таки существует. Вот ракетой прихватить бы оттуда семян, попробовать, может у нас лучше пойдет...”.

Космос для людей второй половины 60-70 гг. был одновременно далеким и близким. Так газета “Коммунист” за 28 апреля 1967 года рассказывала об учениках 5А класса совхоза “Коммунист”, переписывающихся с Ю.А. Гагариным. А не полный перечень аэрокосмических достижений выглядел в те годы следующим образом:

- 18 октября 1967 года мир узнал, что советско-автоматическая станция “Венера-4” спарашютировала на поверхность далекой планеты;
- в 1969 году газета “Коммунист” опубликовала интервью советского фантаста И.А. Ефремова “Лунная одиссея”, где автор популярной книги “Туманность Андромеды” делился своими впечатлениями о полете “Аполлона-11” и высадки американских астронавтов на Луну;
- в том же 1969 году черлакцы узнали об испытательных полетах ТУ-144 – самолета, развивающего скорость 2500 км/час, и как показали последующие события, обогнавшего по времени создания не только знаменитый англо-французский “Конкорд”, но и свое время;
- 2 декабря 1971 года спускаемый аппарат советской автоматической станции “Марс-3” произвел мягкую посадку на одноименную планету;
- в 1971 году на орбите вокруг Земли появилась и первая долговременная научная станция “Салют”. Она функционировала 176 дней. В течение 23 из них на борту станции работал экипаж в составе Г. Добровольского, В. Волкова, В. Пацаева;
- в 1973 году начала полет американская пилотируемая станция “Скайлэб”. Год спустя над планетой работал наш пилотируемый “Салют-3”, за ним “Салют-4”;
- в 1975 году состоялся советско-американский полет “Союз-Аполлон”.

На этом грандиозном фоне рождались самые различные ассоциации и ожидания. Так, житель с. Затон В. Голубенко вспоминает как в середине 60-х гг. недалеко от казачьего кладбища показались машины с оборудованием,

встреченные подростками что называется “на ура”. Дело в том, что последние, попросту спутали свежеекрашенные стрелы строительных кранов с несущими конструкциями для возможного запуска космического корабля или, по крайней мере, спутника...

Показателем восприятия этих событий, понимания места нашей страны в исследовании космоса могут служить стихи жителя Черлакского района М. Азовского:

Наше время необыкновенно.
Каждую минуту – чудеса.
Слышит вся планета во Вселенной
Русских космонавтов голоса.
Разрывая облачные дали,
Мчатся звездолеты в синеве
Мы сильнее всех на свете стали.
Мир сверяет время по Москве.
Дружно мы стремимся к светлой цели.
Время даст нам щедрые дары.
Раз эпоху изменить сумели,
Значит, сможет изменить миры.

Однако космос нес не только победы, но и утраты:

- “Гибель американских космонавтов. Трагедия на космодроме “Кейп Кеннеди” под таким заголовком вышла газета “Коммунист” от 1 февраля 1967 года. В статье рассказывалось о гибели 27 января экипажа “Апполона-1”: Вирджела Гриси, Эдуарда Уайта и Роджера Чейфи, сгоревших заживо на 70 метровой высоте при заправке ракетносителя “Сатурн-Г”;

- 24 апреля этого же года при испытании “Союза-1” погиб летчик-космонавт В.М. Комаров;

- 30 марта 1968 года газета “Коммунист” сообщила о гибели 27 марта летчика-космонавта СССР, депутата Верховного Совета СССР, полковника Ю.А. Гагарина и командира авиачасти инженер-полковника В.С. Серегина.

В каких сложных отношениях не находились в эти годы СССР и США, космические трагедии по обе стороны океана отзывались болью простых людей. Прочем, космические победы представителей двух супердержав обычными людьми воспринимались ни как победа США или СССР, а как победа человеческого разума.

Как же жили и чувствовали себя в 60-70 гг. те, чья молодость была связана со временем революции, гражданской войны и социалистического строительства?

Р.Я. Кункуль жил в небольшом, построенном из корабельного бруса (ошвы) домике в поселке речников Черлакского РЭБ флота. Он сотрудничал с районной газетой и в своих письмах редактору просил заострить внимание на недостатках, нерешенных задачах... Так как именно это, по мнению

участника гражданской войны и ударника 30-х гг., должно было способствовать совершенствованию нового общества. В прошлом, богатырь-борец он пока «был в силе» пытался учить молодежь плотницкому делу. А награды за спортивные победы на старости лет вручал своим наиболее способным ученикам...

В один из майских дней 1967 года в кабинет заведующего Черлакского РОНО вошел седобородый человек с юношеским румянцем на щеках. Надраенные до блеска сапоги, тщательно ухоженный костюм черного сукна придавали посетителю не совсем обычный вид. Да и просьба гостя была необычной. Василий Федотович Коптев просил принять в дар Солянкой школе сумму в 2000 руб. В этом году он последний раз посетил Черлакский район. Встречался с детьми и взрослыми. Прочел более 70 лекций о революционном движении. Районная газета писала о нем как учителе, большевике... В конце 60-х–начале 70-х Василий Федотович руководит историческим кружком им. Софьи Перовской в Доме пионеров г. Ростов-Ярославский. Распространяет вышедшую книгу В. Фигнер «В борьбе». После отъезда из Черлака он не забывает о районе. В школу совхоза «Коммунист» приходят денежные переводы, посылки, около 200 книг. «Милое молодое поколение! – пишет В.Ф. Коптев ученикам 5 А класса 8 декабря 1970 года, – сегодня получил ваше письмо. Спасибо. Извините за долгое молчание... Вернулся из Средней Азии. 18 дней читал лекции в Ташкенте, Самарканде, Бухаре...». Среди многих писем В.Ф. Коптева, хранящихся в Черлакском музее, есть и такие: «Уважаемые товарищи, вы просили меня дабы я взял шефство над школой. Я его взял, охотно. Вот более года вы упорно помалкиваете... Я дал школе много книг, экспонатов для музея. Принесло ли это пользу школе, вам?». Видимо Василия Федотовича мучил этот вопрос. Да и понять его можно. Сколько сил, средств, чувств было потрачено на дело, которое составляло, как он сам признавал «самые счастливые дни в его жизни». Жизни, которая оборвалась в 1972 году.

Нужно сказать, что 50-летие Октябрьской революции в районе. Как и во всей стране праздновалось с большим подъемом. Несмотря на холодную вьюжную погоду, по Черлаку прошла демонстрация трудящихся, составной частью которой было костюмированное представление. Мимо трибуны с районным руководством и передовиками производства «проплыл крейсер Аврора» и прошли «революционные матросы» – колонна РЭБ флота; проехал броневик с красногвардейцами – автотранспортное предприятие; проскакала «красная конница», представленная коневодческими бригадами совхозов...

Газета «Коммунист» от 7 ноября 1967 года опубликовала подборку «Этих дней не смолкнет слава». В ней о былых походах вспоминали: участник гражданской войны на Дальнем Востоке М. Бусыгин; полковник в отставке, а в прошлом буденец А. Пожаров; боец самокатного батальона, участник октябрьских событий в Петрограде, пенсионер М. Годунов.

С 1965 года в стране новое, официальное звучание приобретает празднование Дня Победы. Именно с этого года в Черлаке стали проходить

торжества с участием партийных, советских руководителей района, жителей и ветеранов. Ветераны в 1965 году были ещё относительно молоды, ведь победе было всего 20 лет. «Люди помнят...», под таким названием районная газета опубликовала репортаж в 1968 году. Тогда на митинге выступили участник войны, известный в районе строитель, а в 1968 году пенсионер т. Попов и прошедшая всю войну с 1941 по 1945 медицинская сестра М.С. Тушканова. В почетном карауле у памятника стоял прибывший на побывку матрос А. Омельченко... И неслись над посёлком траурная мелодия и слова из «Реквиема» Роберта Рождественского:

«Помните
Через века,
Через года,-
Помните!
О тех, кто уже
Не придет никогда,-
Помните!
Заклинаю Вас – помните!»

В день 9 мая в селах и деревнях района теперь открывали памятники. Этому дню и его героям посвящали стихи:

«Пусть даже до Берлина
Он в битвах не дошёл,
В пожарах и руинах
Был путь его тяжёл.

И он не смог в дни мая
Услышать свой салют.
Земля под ним немая
Дожди на землю льют.

Вверху, на изголовье,
Весной растёт цветок,
Растёт букет лиловый
И смотрит на Восток.

Там Родина солдата.
Уже который год,
Как он ушёл на Запад,
Его мамаша ждёт.

Где сына провожала,
Посмотрит: не видать.

Совсем седая стала
Его родная мать.

Не будет больше писем.
Он сделал всё, что смог.
Его товарищ высек
На камне пару строк:

«За жизнь родного края,
Гордись Россия-мать.
Твой сын и умирая,
Умеет побеждать»

Строки эти были опубликованы в 1969 году и принадлежали Н. Огневу. О судьбе автора узнать нечего не удалось, но в районной газете «Коммунист», сразу под публикацией стояла пометка «Черлак-Москва». Последующие годы были наполнены встречами с ветеранами. Об одной из таких встреч, посвящённых уже тридцатилетию победы, на страницах газеты рассказал С.Я. Волков. Рассказал, как нередко смахивали фронтовики скупую мужскую слезу, вспоминая тяжкие испытания, пламя боёв, погибших боевых друзей:

- Вспомнил Ф.Н. Астафьев дни обороны легендарного Ленинграда, и сколько мостов восстановил его сапёрный батальон, и то как в группе разведчиков ходил во вражеский тыл. Ходил в неизвестность, ходил под артиллерийским и пулемётным огнём. По несколько дней приходилось выслеживать «языка». И как не труден был поиск, часто «улов» был ценным. О чём свидетельствует орден Славы;

- В Восточной Пруссии бил гитлеровцев Г.Н. Лисунов, на Хингане и в Порт-Артуре – японских самураев. А самый памятный бой у него был на берегу Немана, когда в ответственный момент взял на себя командование отделением разведчиков;

- Говорят, сапёр ошибается раз в жизни. Но не ошибся ни разу И. Н. Васильев, работавший в 1975 году в центральной ремонтной мастерской совхоза «Октябрьский». В составе первого Белорусского фронта прошёл он от Днепра до Германии, за что и получил многие боевые награды и 16 благодарностей Верховного Главнокомандующего;

- Бронебойщику Т.А. Попову пришлось в одном из боёв сменить своё противотанковое ружьё на автомат. Перед ротой была поставлена задача – овладеть опорным пунктом, где мог пройти только человек. Преодолели болото, выбили врага, но самое трудное заключалось в том, чтобы удержать захваченную высотку. Всё выдержали бойцы. До последних сил сражался раненый Попов, для которого это был последний бой. И высшей наградой прозвучали для него слова командира: «Ты выполнил боевую задачу»;

- Много испытал в боях Г.Г. Звягин. Воспитанник детдома, в 1938 году он пошёл служить в погранвойска. На Хасане ему довелось выйти победителем в рукопашной схватке с тремя японцами, за что получил свою первую медаль «За отвагу». В составе добровольческой стрелковой дивизии воевал с гитлеровцами. Разве может забыть воин испепелённую землю Смоленщины, жертвы фашистов. Навсегда остались в памяти женщины, старики, дети извлечённые мёртвыми из колодца. Отмщения требовало сердце солдата. Не дрогнул воин, когда на их позицию прорвались три тяжёлых танка и стали утюжить её. Укрылся в ячейку, пропустил танк над собой. Вслед ему сразу бутылку с горючей смесью. Запылало бронированное чудовище, остановилось. И тут же получило в гусеницу гранату. Не считал этот бой особым Григорий Германович, не о подвиге думал, о долге. Но никто не забыт, и ничто не забыто. В прошлом 1974 году в Черлаке нашёл героя орден Славы;

- От Сталинграда до Берлина, от Волги до Эльбы-таков путь черлакца Н.В. Самсонова. Его кавалерийское соединение постоянно шло впереди атакующей армии, совершая смелые рейды в тыл врага, громя его и сея панику. А орден Славы напоминает ему о разминировании большого минного поля, успешное проведение которого способствовало продвижению наших войск вперёд;

- Восемнадцатилетний южно-подольский комсомолец М.Н. Миронов в сорок втором ушёл добровольцем на фронт. При освобождении Риги его дивизион гвардейских миномётов вёл бой с превосходящими силами противника. Был отрезан от своих. «Катюши» пришлось взорвать и прорываться через вражеские позиции. Все смельчаки, что вышли живыми из этого боя были награждены. Три тяжёлых ранения у Михаила Никитича, но воевал он до победы. А отмечать её ему пришлось дважды. Последние залпы «Катюш» его дивизиона прозвучали на Дальнем Востоке.

Этот список героев с рассказом об их встречах со школьниками, односельчанами, журналистами можно продолжать и продолжать применительно к различному времени тех уже позабытых лет.

В конце 60-х начале 70-х гг. на книжные полки магазинов поступают историко-партийные исследования В.М. Самосудова, А.К. Касьяна, И.Н. Изосимова. В эти же годы разворачивается творчество краеведа Б.И. Маслацова, омского исследователя сибирской старины А.Д. Колесникова, журналиста С.Я. Волкова. Публикации этих людей рассказывали со страниц районной газеты об истории Черлака. Отдельные очерки о рабочем поселке публикуют М.К. Юрасова и И.С. Голубев. Тогда же черлакцы из книг узнают о подвиге омича генерала Д.М. Карбышева и девушке в танковом плёме, уроженке с. Иртыш Вале Бархатовой.

Однако внимание к истории края носило в 60-70-е годы выборочный характер. Следствием такого подхода стало строительство Черлакской школы № 2 ни больше, ни меньше как на территории казачьего кладбища. Старожилы до сих пор помнят, как во время закладки фундамента в

разрушенных склепах шел поиск старинных вещей и ценностей, а извлеченные из грунта человеческие черепа и кости горкой складировались поодаль. Не лучшая участь постигла старое кладбище в поселке Иртыш...

В эти же годы районная газета начинает проводить читательские конкурсы и викторины под рубрикой “Знаете ли Вы свой район?”. Среди вопросов:

- “С какого года начался строится Черлак?”;
- “От чего Черлак получил свое название? Что означает это слово?”;
- “Где берет начало и куда впадает река Иртыш? Ее ширина, глубина и скорость течения у Черлака?”;
- “Кто был первым председателем Черлакского СовКазДепа? Что Вы о нем знаете?”;
- “Что Вы знаете об А. Буге, имя которого носит одна из улиц Черлака?”.

Каким же был Черлак в те годы? Разным. Его вид во многом зависел от личного восприятия.

Черлак моего детства, посёлок 60-х – 70-х гг. это строящаяся из стекла и бетона спортивная школа, хоккейные баталии, на сооруженном для этих целей стадионе, “пльвущий” в колонне ноябрьской демонстрации “Крейсер Аврора”, кинотеатр “Родина” и елочная мишура из универмага к новому году...

Мороженное, пусть простенькое, но за 13 копеек, не привозили тогда из-за бугра, а производили прямо на поселке для реализации в двух киосках и уже выше упомянутом кинотеатре. Где-то на загадочной окраине пищевой комбинат изготавливал несколько сортов печенья и пряников, плиточный ирис, зефир и газировку. Ну а школьная экскурсия была полна детского восторга – все это можно было взять бесплатно и съесть сколько сможешь, не выходя за ворота.

Родители мои – речники, избородили воды сибирской реки от Семипалатинска до Ханты-Мансийска. С борта парохода увидел я впервые Павлодар и Качиры, светящийся огнями, как большой океанский корабль, ночной Омск. И похожий на деревню раньше, а ныне становящийся сибирским Эльдорадо Ханты-Мансийск. Особо впечатляла посадка гидросамолета на огромный простор, сливающихся в одно целое Иртыша и Оби.

В те годы добротные суда возили хлеб с юга на север. Из Омска груженные продуктами, оборудованием, советскими трубами с броскими надписями: “Труба тебе, Аденауэр”, шли они на Тюменский Север. Там вопреки отказу ФРГ продать германские трубы в СССР, а это было необходимо для транспортировки нефти, мы начали добывать столь необходимое для себя и своих союзников сырье. А оттуда – «груженные под завязку» дровами, строевым лесом, фанерокряжем возвращались обратно.

С мая начиналась Иртышская навигация, и только через переговоры диспетчеров узнавали капитаны место нахождения знакомых, друзей, родных

и близких. В рейс уходили семьями. Встречались осенью, в ноябре, когда кончалась навигация.

Году так в 70-м в РЭБе произошло ЧП – взорвался колесный “Тимирязев”. По иронии судьбы или божьему проведению баржу «МП – 1416», на которой работал шкипером мой отец, отвели от парохода часом раньше. После взрыва пароход затонул быстро, но под воду полностью не ушел. Протока, одноименная с рабочей слободкой, Затон узка и мелка. Так и торчала надстройка и часть его корпуса напротив магазина УРС. Ну а острые на язык речники сочинили матерную частушку, которая в “безобидном” пересказе звучит примерно так:

“А в Затоне – чудеса
Пароход взорвался,
Крышка стукнула о крышку
НачРЭБа испугался”.

В действительности крышки не ударялись друг о друга. Взрывом одну выбросило на крыльцо конторы, а вторую – лет через 7-8, мы нашли на обратной стороне протоки, загорая на летнем песке. Впрочем, это исключение, к тому же счастливое, никого не убило. Помню, тянется за буксиром пара барж, выдавший виды кран, да отслуживший «свое» с довоенных лет колесник или трофейный паровик-винтовик. “Куда их? – спросишь отца. “На гвозди, сынок” – услышишь ответ. На холодный отстой, в дальний конец протоки ушли прослужившие более 40 лет колесные пароходы – основная тягловая сила на Иртыше. Бережно разобрали шитые снаружи рейкой и обшитые фанерой, раскрашенной под дуб или орех каюты. Мы, мальчишки, исследовали всего уголки судна. Изучали не технику, она менялась. Меняли технику – оставалась психология, даже здесь существовал никогда не нарушаемый своеобразный ритуал: пройти по палубе, зайти в машинное отделение, подняться на капитанский мостик. Не обходилось и без казусов. Помнится, набили полную топку колесника ветками, обломками брусьев и запалили. Представьте, стоит пароход в конце зимнего Затона, среди льда и снега, а из трубы дым валит... По снегу, на бегу изрыгая с хрипом весь боцманский словарь наизусть, с ружьем наперевес, бежит дежурный по РЭБу... Ох и досталось всем дома...

Однако, даже списанные на “гвозди” пароходы тогда тоски не вызывали. Все казалось естественным – на смену им шли 600-сильные «РТ» и «БТК», оборудованные по последнему слову тогдашней техники.

Река чем-то походила на загадочное божество, взымающее с людей, посягнувших на ее покой свои жертвы. Года не проходило, чтобы человек, ступивший с берега на борт не находил свой приют в ее водах. Так “ушли” отцы моих друзей детства – Адольфа Вальдера и Сергея Седых. Никогда уже не забуду раздавленное тело своего неизвестного сверстника-практиканта из речного училища. Случайно, во время загрузки состава он скользнул в

нарушение всех правил между бортом баржи и толкачем. И надо же было именно в этот момент капитану, относимого течением толкача «РТ – 6 ..» работнуть вперед... Земляки мои с подобными потерями как-то свыклись.

Сегодня помнится другое. Открытие навигации. Свежевыкрашенные, блестящие стеклом иллюминаторов и надраенной медью оснастки, величественные пароходы, весело бьющие плицами колес по воде. И дым из трубы. Идущие им на смену “Отэшники” и РТ, изумление оснасткой и отделкой кают, построенных в Венгской Народной Республике двухтысячисильных толкачей. Плавно скользящий среди ледяных торосов ледокол “Капитан Чудинов”. Майские праздники с обилием огня на реке, пальбой из ракетниц и еще не ушедшими в рейсы, а потому пьяненькими речниками.

Незабываема осень, со встречами и подарками. Изобилие кедрового ореха, ягод, стерляди, муксуна и иной рыбешки попроще, и будущая новогодняя красавица пихта...

Естественно, воспоминания о родном крае у каждого свои. И те, кто в 60-70 гг. жил в селах района вспомнят золотящуюся ниву, похожие на белые облака отары овец, плывущий в пыли проселочной дороги грузовичок или “корабли полей” комбайны...

Но есть на Черлак и другой взгляд. Взгляд строгий, взыскательный, требующий. “Я иду по Черлаку...”, под таким названием в районной газете вышла публикация Я. Федорова, А. Клементьева, С. Бурьян и Г. Неверова. Вот некоторые ее материалы и оценки:

“Труженики райцентра, как и всей страны, получили право на два выходных дня в неделю. Но как их разумно провести, где отдохнуть в Черлаке? Это является пока что неразрешимой проблемой. В ряде райцентров области созданы так называемые “Зоны отдыха”. У нас наиболее удачным местом для отдыха, на наш взгляд мог бы служить пляж. Здесь, если бы его благоустроить, можно было интересно и увлекательно отдохнуть, провести время в любой период года. Но разговоры о его благоустройстве так и остаются только благими пожеланиями. Пять грибков, столько же кабин для переодевания – это все оздоровительно-спортивные сооружения, что сумели за последние три года создать тт. Вдовенко и Ткаченко, председатель поспо т. Баштанник, председатели райспортсовета т. Прохорович и ДОСААФ т. Ложечников, секретарь РК ВЛКСМ т. Мельниченко. Уже минула первая половина лета, а на пляже пусто. И снова тот же вопрос: до каких же пор?

Еще 3-4 года тому назад сквер Мельникова, улица Почтовая, да и некоторые другие улицы благоухали чудесными цветами, возвращенными коллективами коммунсовхоза, почты и других. Сейчас цветов нет не только на улицах, но и становится все меньше и меньше на территориях предприятий и учреждений, а в сквере Мельникова, на месте бывших цветочных аллей и клумб, буйно растет бурьян. Вся остальная площадь густо исчерчена многочисленными пешеходными дорожками. Почему? Где

общество охраны природы, где зеленый патруль? Что изменилось? А заменились только некоторые руководители. Начальником управления связи, например, был раньше не Вергулес, а Федоров, а в комунхозе цветоводом был т. Агапов, а не Коропец. А общество охраны природы возглавлял не Пфеффер И.Ф., а Гриценко. Замена произошла и среди некоторых других руководителей организаций и учреждений. Вот вся причина...

Чудесным местом отдыха молодежи мог бы служить в Черлаке горсад. Но в результате безразличного отношения к отдыху молодежи секретаря райкома комсомола т. Мельниченко и зав. отделом культуры Коротецкого сад приведен в полное запустение. Там стоят поломанные скамьи, висят разбитые электролампы, сад зарос бурьяном, в нем свободно пасутся коровы и телята. Не услышишь духового оркестра, который есть в Черлаке, не увидишь танца.

Весной решением исполкома райсовета начальник коммунальных предприятий и благоустройства т. Вдовенко и председатель поссовета т. Ткаченко обязывались навести идеальный порядок и чистоту в Черлаке. Но за два месяца не сделали и 10 доли того, что должны были сделать. В самом деле: кучи мусора и нечистот, штабеля дров и кирпича и сейчас лежат на улицах Черлака. Газеты, окурки, обертки, папиросные и спичечные коробки – везде валяются под ногами, их некуда больше бросать, мусорных урн – “раз-два и обчелся”. Пройдите по Черлаку и вы увидите всякого рода объявления, афиши, постановления. Они безобразно наклеены и прибиты гвоздями на заборах, столбах, дверях и т.п. Неужели так дорого стоит сделать специальные щиты, рекламные тумбы для этой цели, отвести для них определенные места. Ограды и заборы кое-где все еще продолжают лежать на боку. Развалины старых землянок, которые надо было растащить и сравнять с землей есть и сейчас. Многие дороги так и не приведены в проезжее состояние. Бурьян пышно разросся в кюветах, во дворах, на улицах и никто его не хочет замечать”.

Нет сомнений, что по указанной статье были приняты меры. Много изменилось, но городом-садом районный центр так и не стал. В принципе, это не было заложено в архитектурной концепции его плана. Возведение двухэтажных благоустроенных домов, имевшее место в 60-70-е гг., не изменило поселка. В целом он остался одноэтажным и частным, а хозяйственные постройки вокруг двухэтажек испортили внешний вид благоустроенных микрорайонов, островками разброшенных по Черлаку. И как следствие сатира на страницах газеты:

Городком считается Черлак

Радостно, конечно, что все так.

Однако к огорчению: плохое освещение,

Грязные в ухабах улицы –

Таков Черлак.

В-ко ж сладко жмуриться:

“Сойдет и так...”

Не удалось в полной мере и реализовать задачи, поставленные в генеральном плане и касающиеся благоустройства улиц, а главное берега р. Иртыш. Каким мог бы стать Черлакский берег, мы можем приблизительно судить по озелененному рабочими РЭБ флота участку, что расположен за районным Домом Культуры.

Однако, говоря о развитии района в целом нельзя не признать, что уровень жизни людей и уровень благоустройства в указанные годы существенно вырос. К середине 70-х гг. заработная плата в деревне приблизилась к средней зарплате рабочих и служащих и составляла в совхозах района в среднем 151 руб. в месяц. Кроме того, сельские имели некоторый доход от приусадебного участка, что являлось для них существенным подспорьем. Применительно к 70-м следует говорить и о напорядок более высоких заработках командного состава в РЭБфлоте или зарплатах механизаторов в период уборочной страды. К этому же времени практически закончилось строительство сети современных для своего времени сельских больниц и ФАПов, школ, клубов с библиотеками, кино- и танцевальными залами. В 1975 году в районе начал функционировать ретранслятор, дающий возможность принимать 2 телепрограммы. А беспроцентный кредит позволил практически всем жителям обзавестись черно-белыми телевизорами. И не только ими, в кредит активно приобретались мотоциклы, лодки и лодочные моторы, мебель, холодильники, ковры и одежда, всё, что мог позволить себе работающий на производстве или в учреждении гражданин.

Продолжалось в первой половине 70-х гг. жилищное строительство. Его показатели выглядели следующим образом:

Годы	Кап. вложения		Строит.-монтаж. работы	
	План	выполнен.	план	выполнен.
1971	6187	8648	3617	5291
1972	8624	11204	5687	7736
1973	6495	9820	4707	6465
1974	8801	11960	5207	7844
1975	9555	9304	5690	6549
1976	11035	11453	4264	4428
1977	10489	10642	4336	4511

Что касается конкретных цифр, то в эти годы за счет капитальных вложений было построено 784 жилых дома. Помимо того, жилье для своих рабочих строили РЭБ флота, ПМК-310, АТП –43. Однако нельзя не отметить другое. С начала 70-х рост населения в районе и в районном центре замедляется. В качестве причины сложившегося положения специалисты

называют тот факт, что железная дорога Омск – Карасук – Камень-на-Оби прошла мимо, захватив в районе только приграничную деревню Ольховка. В 1972 году количество жителей проживающих в Черлаке равнялось 11,5 тыс. человек, к середине 70-х достигла своего пика-12,6 жителей.

Середина 70-х – время амбициозных планов. Так, в годы десятой пятилетки (1976-1980) в районе планировалось:

- получить урожай зерновых 16-17 центнеров с га, а валовой сбор зерна довести до 190-200 тыс. тонн с тем, чтобы сдавать его государству не менее 120-130 тыс. тонн в год;

- увеличить закупки молока в районе с 30140 тонн в 1976 году до 35270 тонн в 1980 году;

- продать государству 34469 тонн мяса, в том числе в 1980 году 73000 тонн (рост против 1976 года – 6%);

- ежегодно продавать государству не менее 15000 тонн картофеля и 400 тонн овощей;

- на поливных участках произвести большое количество кормов – 67000 центнеров кормовых единиц для чего внести на орошаемые поля удобрения – 29000 тонн. На площади 6000 га. построить обводненные пастбища.

Для достижения поставленных целей должно было существенно повыситься техническое оснащение хозяйств. Например:

- автотранспортные предприятия должны были получить 140 грузовиков и 20 автобусов. Как следствие к 1980 году парк двух АТП должен был составить 350 автомобилей;

- в АТП-12 предполагалось построить гараж на 50 автомобильных мест;

- в РЭБ флота планировалось модернизация судоремонтного завода и продолжение замены флота судами новых серий.

Всего за годы пятилетки на развитие экономики района (без затрат на развитие РЭБ флота) планировалось истратить 23 млн. рублей капитальных вложений (на 8% больше предыдущей пятилетки). Дальнейшие планы развития затрагивали и социальную сферу.

Однако помимо вышеуказанных достижений 60-70-х гг., речь не может не идти о проявлении негативных тенденций в экономических, хозяйственных и бытовых отношениях.

Острой проблемой в конце 60 – начале 70-х гг. являлось удержание плановой себестоимости производимой продукции. Если говорить проще речь шла о списании долгов совхозов за счет государства. Так, применительно к совхозу Большеатмасский в 1966 году расходы превысили плановые на 58 тыс. рублей. Как и откуда взялись подобные расходы? Главный бухгалтер Управления сельского хозяйства П. Курганов рассказывал: “На втором отделении для отопления конторы списывали на одну печь по 100 кг. угля в день, а в третьем отделении для отопления клуба по 170 кг. Контроль за выходом продукции при забое животных на мясо отсутствовал. Как следствие новый метод обмана – занижение живого веса при забое. Если верить актам, то живой вес коровы за № 582 – 300 кг., а при

забое выход мяса получен 126 кг. или 42%, а по описи вес этой же коровы 397 кг., следовательно, выход мяса составляет только 31,7%. Или согласно акта от 4 июня живой вес коровы № 3164 – 240 кг., а по ведомости взвешивали 375 кг., то есть вес занижен на 135 кг. В сентябре прошлого года на четвертом отделении забито 2 взрослых валуха. Их живой вес 70 кг., а мясо оприходовано только на 12 кг.”. Подобная ситуация имела место в Краснооктябрьском и других совхозах.

Другая проблема – пьянка. Указанное явление охватило практически все производства района. Материалы о пьянстве на рабочем месте становятся постоянными в районной газете. Пьянство порождало прогулы, драки, производственный травматизм и в конечном итоге срывало выполнение плановых заданий. Однако каких-либо мер взысканий к виновникам не применяли. В обществе закрепилось мнение, что увольнение с работы, лишение зарплаты ударит по семьям выпивох. Как следствие, явление приобрело характер “круговой поруки”.

Бичом стали приписки объемов выполненной работы с целью получения большей зарплаты и премий, использование государственной техники в собственных целях или для оказания платных услуг, вынос с предприятий стройматериалов. Доходы от подобного рода использования были различны от совместного распития спиртного до оплаты твердым рублем. Материалы разбирательств, опубликованные в газете, указывают на цифру от 50 до 350 рублей ежемесячно.

Частым явлением стала “пересортица”, когда на госпредприятиях, в больницах, школах, детских садах новые, зачастую дорогие предметы быта заменялись старыми или более дешевыми.

Причины перечисленных злоупотреблений можно объяснить не только беспечностью и «тягой отдельных лиц к присвоению результатов чужого труда». Быть может, их следовало искать в заниженных и неизменённых со второй половины 60-х годов расценках. Дело в том, что из фонда предприятий на премирование работников по закону выделялось только – 3% дохода. Именно в эти годы рабочие заговорили о «конторе», речь в данном случае не о здании, где работают управленцы, а о категории лиц получающих надбавки к окладам из «сэкономленных» средств и имеющих возможность первоочередной покупки дефицитных вещей. Естественно, все эти проблемы обсуждались на собраниях, имели место «товарищеские суды» и даже уголовные процессы. Об этом писала не только районная газета, но и такие известные писатели как Ф. Абрамов, Д. Гранин, В. Липатов, П. Ребрин, В. Шукшин, А. Яшин, ... Однако переломить нарастающую тенденцию не удалось. И быть может поэтому, к середине 70-х годов о ней, на уровне руководства районом или даже областью, всё чаще предпочитали умалчивать.

С мая 1977 года на страницах печати началось обсуждение вопроса «О проекте Конституции СССР и задачах Советов депутатов трудящихся». Обсуждение выливается в отчеты коллективов к 60-летию установления

Советской власти. В рамках указанной отчетности на задний план были смещены проблемы общественных и экономических отношений не только небольшого сибирского района и его центра, но и всей страны.

**Очерк X. От Конституции развитого социализма до Перестройки.
(Черлакский район и его жители в 1978-1985 гг.)**

Новый год черлакцы встречали под лозунгом “Завершили юбилейный, стартуем в новый, 1978!”. Впрочем, обратимся к свидетельствам того времени, оформленным в виде выступлений в районной газете.

В. Каирбеков, прораб стройцеха совхоза “Медет”: Крепнет, специализируется сельское хозяйство, и с каждым годом все больше

нуждается в новостройках. Небольшой, но дружный коллектив стройцеха совхоза «Медет» хорошо понимает это и стремится идти в ногу со временем. Хозяйство имеет большое овцеводство. Неудивительно, что основная забота стройцеховцев – кошары. Много средств и сил затрачивается на текущий ремонт помещений. В тоже время мы думаем и о завтрашнем дне. Ведем строительство, капитальный ремонт с одновременной реконструкцией. В минувшем году капитально были отремонтированы две кошары. В центральной усадьбе совхоза появилась новая улица: построено десять жилых двухквартирных домов. В коллективе стройцеха работают опытные добросовестные люди. Немало молодежи. Известен старательным трудом пилорамщик Роберт Августович Калдер. Всегда на совесть работает тракторист Николай Иванович Новиков. Благодаря таким людям, коллектив при плане 103 тыс. рублей освоил на строительстве хозспособом 200 тыс. рублей.

И. Ларчев, слесарь РО «Сельхозтехника»: Этот яркий зимний праздник всегда дает прилив бодрости. Еще лучше, когда встречаешь Новый год хорошими трудовыми достижениями. Для меня минувший юбилейный был годом напряженным. Вместе с другими рабочими предприятия я принимал участие в уборке урожая на полях совхоза «Память Мельникова». Опыт работы на комбайне не подвел и на этот раз. По итогам соревнования хлеборобов района удостоен звания «Гвардеец уборки-77». Сейчас на предприятии полным ходом продвигается ремонт тракторов и комбайнов. Мое место – в моторном цехе. Имея личное клеймо бездефектной сдачи продукции, стараюсь работать качественно. Также настроены и все мои товарищи. Нас радует, что предприятие успешно справилось с квартальным планом подготовки сельскохозяйственной техники к полевым работам нового года. Думаю, что коллектив рабочих не сбавит темпов и в 1978-ом. Ведь пятилетка эффективности и качества вступила в решающую стадию.

В. Гошкодера, селькор: На молочно-товарной ферме первого отделения совхоза «Южно-Подольский» трудится большой крепко спаянный коллектив доярок и скотников. В юбилейном году пятилетки многие из них успешно потрудились. Известны в хозяйстве имена доярок Марии Николаевны Омельченко, Нины Александровны Павлюченко, Елизаветы Петровны Ганн. Они из года в год добиваются высоких надоев молока от коровы. Успешно выполнены ими и обязательства юбилейного года. Помогают труженицам преодолевать высокие рубежи скотники дойного гурта. Лучшие из них – Павел Михалович Ресенчук и Дмитрий Григорьевич Куза. Оба опытные и знающие животноводы. А руководит коллективом молочной фермы квалифицированный специалист Мария Даниловна Цикало. Не так давно на ферме внедрили новшество. Две бригады доярок стали работать в две смены. Нагрузка на человека не увеличилась. Зато теперь удобнее распределяется время доярок. Цель двухсменки – облегчить труд женщин.

Р. Шик, директор райпромкомбината: Действительно, о работе нашего коллектива можно сказать так – постоянное стремление к лучшему. И

сегодняшний праздник для нас является очередной вехой на пути к совершенствованию производства, увеличению выпуска продукции, улучшению ее качества. Бытует такая фраза: “Славиться Черлаку майоликой”. Работникам комбината очень хочется, чтобы это было действительно так. Кое-что в направлении прогресса уже сделано. За месяц до Нового года цех майолики освоил выпуск десяти видов новых изделий. Среди них сувенир, посвященный “Олимпиаде-80”. Есть планы на будущее. В 1978 году будет введен в эксплуатацию новый корпус цеха майолики. Увеличится мощь предприятия, расширится ассортимент. В цехах комбината работает много хороших тружеников. Это Н.Н. Пиденко и З.А. Ушакова из швейного цеха, Е.Ф. Скрипник, Н.Е. Блажко, Е.В. Тимошенко и И.Л. Кокутенко из цеха майолики. В канун Нового года хочется пожелать им здоровья, семейного счастья, успехов в работе.

Н. Сидорякин, инженер-контролер ЦРМ совхоза “Октябрьский”: Основная задача нашего рабочего коллектива – своевременно и качественно провести ремонт техники, поставить комбайны на линейку готовности. Много труда приложили ремонтники для достижения этой цели в минувшем четвертом квартале. План подготовки тракторов и зерновых комбайнов выполнен. Рабочие будни 1978-го года пойдут под прежним лозунгом “Форсировать темпы, соблюдать качественно”. Ведь в первом квартале коллективу предстоит отремонтировать 24 комбайна и около 20 тракторов. И в том, что задание будет выполнено, можно не сомневаться. Дело поручено опытным и умелым механизаторам. По-ударному работает в эти дни звено слесарей – Владимир Викторович Эрбес, Юрий Клименко и Владимир Эрбес. Они готовят сразу два комбайна. Слаженной работе способствует поточно-узловой метод ремонта. Каждый из девяти слесарей, занятых на комбайновом потоке, отлично знает свое дело. Вот почему рабочие мастерской уверенно смотрят в завтрашний день. Техника выйдет на весенние поля добротной отлаженной.

Г. Бережко, начальник Черлакской РЭБ флота: Передовые экипажи, благодаря развернутому социалистическому соревнованию, досрочно рапортовали о выполнении своих обязательств. В числе лучших: экипажи буксирных теплоходов РТ-622 – капитан Стариченко и РТ-625 – капитан А.Ф. Власов. Особенно хорошо потрудились производственные участки: судокорпусной, возглавляемой старшим мастером В.А. Окуневым, деревообработки – А.А. Межецким, электроремонтный – И.И. Гужаковским. У нас работает 70 специалистов со средне-техническим образованием. Этим кадрам под силу управление сложной техникой. Многие учатся заочно в институте, техникумах, в вечерней школе рабочей молодежи. В межнавигационный период охвачено разными формами учебы около 150 человек. Все это способствует улучшению качества работы.

Не менее амбициозно выглядели и общие планы по району:

- создать 5 специализированных ферм на 1900 голов по направленному выращиванию нетелей, 4 фермы на 2100 голов по интенсивному откорму крупного рогатого скота;

- иметь на 1 января 1979 года 8 механизированных площадок для круглогодичного содержания и откорма крупного рогатого скота – на 2900 голов, для овец – 4 площадки на 17000 голов; 10 летних механизированных кормовых площадок для коров – на 2400 голов, для молодняка крупного рогатого – 3 площадки на 1100 голов, столько же для откорма овец на 6000 голов;

- комплексно механизировать 18 помещений для крупного рогатого скота – на 3900 голов, в том числе 5 коровников – на 1000 голов;

- завершить ремонт тракторов, посевных и почвообрабатывающих машин к 1 апреля, сеноуборочной техники – к 1 июня, комбайнов – к 10 июля. Подготовить до 1 мая 500 зерновых комбайнов.

- ввести в эксплуатацию 2762 гектара орошаемых земель;

- подготовить 270 механизаторов, в том числе 163 комбайнера и 49 мастеров машинного доения.

Сверх государственного плана изготовить: 35 тонн сливочного масла, 15 тонн сухих молочных продуктов, 12 тонн цельно-молочных продуктов, 2,5 тысячи штук майоликовых изделий. Выработать сверх плана муки II сорта 150 тонн. Сэкономить 215 тонн топлива, 119 тысяч кв/час. электроэнергии и прочих материалов на 5 тыс. рублей.

Было бы неверно обойти вниманием общую характеристику экономики Черлакского района. Района, по своей сути сельскохозяйственного. Еще в 1975 году управление сельского хозяйства было переименовано в производственное управление сельского хозяйства, а с января 1983 года стало именоваться управлением сельского хозяйства исполнительного комитета депутатов Омской области.

В соответствии с решением майского (1982) Пленума ЦК КПСС в Черлакском районе было образовано районное агропромышленное объединение (РАПО), возглавляемое управлением сельского хозяйства. Начальник управления сельского хозяйства являлся первым заместителем председателя райисполкома. Он же являлся председателем РАПО. В объединении входили 22 организации.

Состояние АПК района к 1984 году характеризовался следующими показателями:

- посевная площадь – 109, 5 тыс. га.;

- урожайность – 14, 1 цент. с гектара;

- Валовое производство зерновых – 154,9 тыс. тонн;

- поголовье:

крупного рогатого скота – 46,3 тыс. гол,

коров – 13,3 тыс. гол,

овец – 149,0 тыс. гол,

свиней – 8,5 тыс. гол.

- Сдано продуктов животноводства:

молока – 33,7 тыс. тонн,

мяса – 5,3 тыс. тонн,

шерсти – 311 тонн.

Окрепи совхозы, мощной стала их материально-техническая база.

Характеризуя общую ситуацию в советской деревне к середине 80-х годов, доктор исторических наук, профессор А.И. Вдовин в одной из последних работ констатировал, что производство сельскохозяйственной продукции по сравнению с дореволюционным уровнем возросло в 3-4 раза. Годовая производительность индивидуального труда в сельском хозяйстве увеличилась более чем в 6 раз, а часовая в 10-11 раз (средняя продолжительность рабочего дня крестьянина составляла около 7 часов, а в начале века – 11). По его мнению, общественная производительность труда в агропромышленном комплексе СССР с учетом худших природных условий (по биоценозу в 2,9 раза, продолжительности стойлового содержания скота в 3,4 раза и т.д.), в сущности, не уступала американскому. Все это позволяло Советскому Союзу иметь общенародный продовольственный фонд, достаточный для того, чтобы гарантировать своим гражданам потребление продовольствия на 1/3 больше, чем в среднем в мире.

Достижение указанного показателя с точки зрения руководства страны позволяло уделять большое внимание развитию социальной сферы села: строительству жилых домов, школ, клубов, развитию системы здравоохранения, поддержке массового спорта и культуры.

Конец 70-х – первая половина 80-х были временем, когда строительство жилья приобретало или должно было приобрести качественно новый уровень. От двухэтажных благоустроенных домов построенных в самом Черлаке, а также Иртыше, Татарском и Красном Октябре к строительству благоустроенных одноквартирных и двухквартирных трехкомнатных домов с подворными участками на центральных отделениях совхозов и неблагоустроенных в деревнях.

Вопросы обеспечения жителей квартир стояли на повестке дня сессий народных депутатов района. Так, рассматривая проблему, в марте 1980 депутаты констатировали, что темпы строительства жилья в районе снизились. Если в 1976 году совхозы района сдали в эксплуатацию 115 домов, а в 1977 г. – 125, то в 1978 и 1979 гг. – всего по 105 домов.

На начало 1980 года в десяти совхозах и плодопитомнике района насчитывалось 1.360.600 кв. м. полезной жилой площади. Центральное отопление имелось в 28,5 % общей площади, канализация и водопровод – 7%. При этом в “Медете” благоустроенного жилья почти не было. А разброс качества благоустройства выглядел следующим образом:

- в “Курумбельском” центральное отопление имелось в 80% домов;
- в “Красном Октябре” – 10,3%;
- в “Татарском” – 6,2%.

Жилищный фонд организаций и ведомств райцентра исчислялся 39.400 кв. м. При этом такие предприятия как Госкомсельхозтехника, ПМК, “Сельхозводострой”, дорожное ремонтно-строительное управление, АТП-4 неплохо решали жилищную проблему. А ПМК-349, райпромкомбинат, РЭБ флота явно отставали. В качестве иллюстрации последствий подобного отставания ситуация сложившаяся в 1980 году в ПМК-349, где предприятие имело 24 квартиры и два общежития, но в очереди на улучшение жилищных условий в профкоме стояло 65 человек. Как следствие постановка вопроса о строительстве большого количества благоустроенного жилья не только за счет совхозов и предприятий, но и хозяйственным способом.

В динамике ввод жилья в эксплуатацию в 1981-1985 гг. выглядел следующим образом:

	1981		1982		1983		1984		1985 (ожд. вып)	
	кв.	м ²	кв.	м ²						
Большеатмасский	20	920	18	1267	20	920	20	920	22	1540
Елизаветинский	32	2048	29	2240	30	2100	20	1400	22	1540
Коммунист	38	1939	28	1456	20	1040	20	1040	24	1680
Красный Октябрь	24	1440	20	1200	22	1320	24	1440	24	1680
Курумбельский	24	1248	12	840	24	1680	12	840	20	1400
Медет	28	1288	4	240	12	840	8	560	6	420
Октябрьский	32	2192	20	1800	36	2466	30	2055	24	1680
П. Мельникова	10	460	22	1553	26	1820	20	1400	38	2700
Татарский	17	1246	21	1420	17	1540	22	1540	24	1680
Ю-Подольский	19	890	19	1803	16	1090	20	1370	24	1680
р.п. Черлак	111	5742	64	3748	53	3416	62	4234	63	4300
По совхозам	244	1367	193	1381	223	14816	19	12565	22	16000
		1		9			6		8	
По району	355	1941	257	1756	273	18232	25	16799	29	20300
		3		7			8		1	

Обеспечение указанных темпов строительства рабочей силой и материалами стало делом нелегким. Именно в эти годы в районе появились строители из республики Закавказья. Их приглашение было практически предпрешено тем фактом, что при отсутствии лимита на дополнительные фонды следом за бригадами как по “мановению волшебной палочки” появились дефицитные стройматериалы, отсутствующие в продаже. Описанная выше проблема, естественно носила не районный характер, а являлась отражением общей тенденции, в рамках которой уже в середине 70-

х годов дельцы теневой экономики отчуждали примерно седьмую часть доходов трудящихся. Тенденция эта развивалась по нарастающей: в начале 80-х количество отчуждаемых доходов возросло до 18%, а к 1985 году достигла 21%.

И тем не менее, конец 70-х – первая половина 80-х было временем активного развития социальной системы, в том числе народного образования.

Состояние школ, процесс обучения, задачи воспитания ежегодно обсуждались на августовских конференциях учителей района. Так применительно к результатам 1977-1978 учебного года и в предверии года следующего конференция констатировала, что в районе достигнуты определенные успехи в укреплении материальной базы школ: “Действует Иртышская средняя школа на 624 места, сделаны пристройки к зданиям Краснооктябрьской и средней школы совхоза “Коммунист”. На первом отделении совхоза “Коммунист” построена восьмилетняя школа с мастерскими и спортзалом. Появился новый спальный корпус в школе-интернате”. Во всех школах был проведен текущий или капитальный ремонт. В то же время был отмечен ряд серьезных недостатков. В частности, требовали помощи Бердниковская восьмилетняя школа, Елизаветинская средняя, Красноовцевоодовская, Целинная, Михайловская. У одних не было спортзала, у других – мастерской и т.п.

Конец 70-х годов был временем перевода преподавания предметов на кабинетную систему. Как следствие, работа отдела образования в указанном направлении и констатация ее результатов. Если в 1974-1975 учебном году в школах района насчитывалось 111 кабинетов, то в 1976 их стало в два раза больше. Целенаправленно, с помощью шефов, оснащались кабинеты в школе-интернате. Совершенствовали эту систему педколлективы Черлакских №1 и №2, Татарской, Большеатмасской средних, Малоатмасской, Кировской и Народнинской восьмилетних школ. В распоряжении школ имелось 70 киноаппаратов, 60 магнитофонов, 28 телевизоров, почти 70 металлорежущих, свыше 80 деревообрабатывающих и около 40 сверлильных станков.

Рассказывая о ходе конференции, районная газета характеризовала различные стороны работы, как педагогических коллективов, так и отдельных учителей. В районном издании указывалось, что: “Главный критерий работы учителя над собой - это ученик с его сложным противоречивым миром представлений и чувств, ученик, который уже не тот, что был вчера, а завтра будет не тем, кем был он сегодня. Такую позицию в отношении к самим себе, к ученикам занимают многие учителя района. В их числе З.К. Вакуленко (школа №1), С.А. Руф (Южно-Подольская), Н.П. Примак (совхоза “Коммунист”), В.А. Литвинова (школа №2), М.И. Курдюкова (Большеатмасская), Р.В. Дюкова (Кузнецовская) и другие. В районе положительно решается вопрос среднего всеобуча. Хорошо справляются с этой задачей педагогические коллективы Татарской, Елизаветинской, Народнинской, Кузнецовской, Михайловской школ. Ведется значительная работа по сохранению контингентов учащихся. Ежегодно

расширяется сеть групп продленного дня. Но этой форме занятости учащихся не повсеместно уделяется должное внимание, в том числе и со стороны сельских Советов, хотя максимальное вовлечение в такие группы учащихся 1-5 классов является хорошим залогом выполнения учебных программ и решением многих задач, связанных с воспитанием детей.

Отдел народного образования, директора школ, председатели исполкомов сельских и поселкового Советов постоянно уделяют внимание организации питания учащихся. Хорошо налажено оно в Медетской, Иртышской, Татарской, Красноовцеводовской школах и школе-интернате. Но и в этом вопросе еще немало нерешенного.

За последние годы в школах района несколько повысилась успеваемость учащихся. Нынче она составила 98%, а в Иртышской (директор П.С. Редкозубов), Медетской (К.Д. Ратникова), Курумбельской (А.Я. Бровка) средних – 99%. Бердниковская (директор Н.М. Павленок), Верхнеильинская (А.Ю. Макаревич), Кузнецовская (Р.С. Варга) и Малоатмасская (Н.Л. Бухтияров) восьмилетние закончили учебный год со стопроцентной успеваемостью. Полный перевод дали и 16 начальных школ из 17 имеющихся. Теплые слова благодарности и признательности за добросовестный труд заслуживают учителя П.И. Линих, А.М. Василенко, Г.С. Финиченко, З.Н. Проказа из школы № 1; В.Н. Винокурова, Л.П. Артамонова, Л.И. Божко (№ 2); Л.Я. Алипова, Л.В. Гладкова, В.К. Гусева (школа-интернат); Н.П. Корчагина, А.С. Балаш, М.А. Сиротюк (Иртышская); Т.А. Паршина, М.И. Горошинская (Краснооктябрьская); М.В. Кириенок Н.П. Примак (совхоза “Коммунист”); А.С. Сахно (Татарская); Т.С. Трофимова, А.К. Завгородняя (Курумбельская); П.А. Ресенчук (Народнинская); В.Я. Старовойтова (Солянская). Уроки этих учителей строго продуманы, отличаются разнообразием. Каждый этап урока – обучающий, со слабыми учащимися ведется индивидуальная работа; рационально используются наглядные пособия и дидактический материал.

Еще один важный показатель в работе школ – качество знаний учащихся; 35,8 % детей учатся только на 4 и 5 в средней школе № 1. Такого показателя не имеет ни одна средняя школа. В то же время из 236 учащихся 17 начальных школ района на “хорошо” и “отлично” занимается лишь 40,5%. В то же время 18 первоклассников было оставлено нынче на второй год.

Есть и много других недостатков в учебно-воспитательном процессе. Не с полным учетом современных требований используется учебное оборудование и наглядные пособия, технические средства обучения. В некоторых школах бедно выглядят кабинеты химии, биологии, математики. По-прежнему недостаточно кое-где поставлена работа предметных кружков и факультативов”.

С целью характеристики дальнейшего развития системы народного образования в районе, следует обратиться к показателям ее развития. А они применительно к 1980-1985 гг. в Черлакском районе выглядели следующим образом:

	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.	1985 г.
Сеть общеобразовательных школ: Всего	42	42	42	42	42	42
в том числе средних	13	13	13	13	13	13
Восьмилетних	15	15	15	15	15	15
Начальных	14	14	14	14	14	14
Количество учащихся в дневных общеобразовательных школах	5958	5865	5808	5715	5743	5719
в вечерней, заочной	700	700	650	700	570	490
Выпуск из 10 кл. дневных школ	592	495	463	431	421	400
Выпуск из 11 кл. вечерней, заочной школ	114	105	114	137	144	136
Всего закончило 8 кл.	682	654	615	636	517	575
Поступило в 9 классы	477	440	400	399	322	335
Поступило в ПТУ	111	129	129	164	150	186
Поступило в средние учебные заведения	46	38	36	43	38	44
охват средним образованием (в %)	99	99,8	99	99,4	100	100
Успеваемость в 1-10 классах (в %)	98,6	98,8	98,8	99,2	32,6	32,8
охват группами продленного дня	1677	1680	1785	1820	1840	1890
Кабинетов	257	292	236	243	248	248

Качественный состав педагогических кадров в 1980-1985 гг. выглядел следующим образом:

	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.	1985 г.
Директоров средних и восьмилетних школ всего	28	28	28	28	28	28
- с высшим образованием	25	27	27	28	28	28
Учителей всего	413	424	394	374	392	301
- с высшим образованием	204	218	215	210	245	247

- н/высшим образованием	28	31	20	20	20	9
- со средним специальным образованием	153	152	151	137	127	45
-со средним образованием	28	23	8	7	-	-
Итого всего работников образования:	466	479	449	430	448	257

В целом на нужды образования в указанные годы в Черлакском районе были истрачены следующие суммы:

1980 г. – 2 млн. 606 тыс.;
1981 г. – 2 млн. 649 тыс.;
1982 г. – 2 млн. 699 тыс.;
1983г. - 2 млн. 802 тыс.;
1984 г. – 2 млн. 939 тыс.;
1985 г. – 3 млн. 106 тыс.

Ко всему выше сказанному следует добавить, что с 1978 учебного года по Постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР учащиеся общеобразовательных школ получали комплект учебников бесплатно.

Большое внимание уделялось в конце 70-х – первой половине 80-х годов укреплению материальной базы культуры села. В 1978 году этот вопрос был рассмотрен на XIII Пленуме Черлакского районного комитета КПСС. Пленум констатировал, что в районе заметно укрепилась материально-техническая база учреждений культуры. Введены в строй десять новых, отвечающих современным требованиям клубов на отделениях совхозов “Октябрьский”, “Коммунист”, “Большеатмасский”, “Медет”, “Южно-Подольский”. Завершается строительство Домов культуры на центральных усадьбах совхозов “Елизаветинский” и “Память Мельникова”.

Пленум констатировал, что в районе действуют: 51 учреждения культуры, среди которых две музыкальные и одна художественная школы, крупная централизованная библиотечная система.

Практически все население района в эти годы уже имела возможность смотреть центральную программу телевидения. На каждую тысячу жителей выписывается 1402 экземпляра газет и журналов.

Увеличились и бюджетные ассигнования на нужды сельской культуры. Только на приобретение оборудования, книг и капитальный ремонт клубных и библиотечных зданий в 1978 году было выделено на 30,5 тыс. рублей больше, чем в 1975, последнем году девятой пятилетки.

Участниками Пленума было отмечено, что в дальнейшем повышении уровня культурно-просветительской работы на селе важная роль принадлежит районному Дому культуры. Стали традиционные выезды в

совхозы агитационных и концертных бригад в период важнейших хозяйственно-политических кампаний. Только во время посевной и уборочной 1978 года было сделано более 30 выездов. Полюбилась детям сел нашего района и детская студия при народном театре, которая со своими спектаклями побывала у них в этом году 18 раз. Творческим коллективом народного театра для тружеников села поставлено десять спектаклей.

Как следствие, район стал победителем в областной эстафете культуры “Слушай наш Рапорт, товарищ Октябрь”, посвященной 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Черлакский Дом культуры и музыкальная школа по итогам юбилейного года заняли в областном соревновании первые места, а районный отдел культуры – второе.

В указанные годы в районе действовали 52 киноустановки государственной и профсоюзной сетей, которые обслуживали 26 киномехаников первой категории и 34 – второй.

О том, какие фильмы смотрели жители района в те годы рассказывает киноафиша января 1978 года: «Ночь над Чили», «Солдаты свободы», «Подранки» (СССР); «Операция в Стамбуле» (ЧССР); «У истоков времени», «Осень новичков» (ВНР); «Поездка» (Италия); «Ничего не случилось», «Кто, есть кто?» (Франция). В рамках детских просмотров: «Искатели затонувшего города», «Верный друг Санчо», «Солёный пёс», «Ура у нас каникулы», «Про Машу, про Витю и морскую пехоту»

В то же время в докладе первого секретаря райкома КПСС А.П. Леонтьева прозвучали и негативные оценки. Так, опрос 190 жителей центральной усадьбы совхоза “Коммунист” показал, что 40% опрошенных не удовлетворено деятельностью Дома Культуры, а половина опрошенных дало отрицательный ответ, на вопрос “Удовлетворены ли Вы кинообслуживанием?” Негативные оценки по состоянию кинообслуживания прозвучали применительно к селам Букино и Ольговка. Докладчик констатировал факт задержки сдачи в эксплуатацию Домов Культуры в совхозах “Елизаветинский” и “Память Мельникова”, а также отсутствие новых клубных помещений на центральных усадьбах совхозов “Медет” и “Курумбельский”. Во время прений был поставлен вопрос о подготовке квалифицированных кадров для клубов и Домов Культуры деревень и сел района.

В целом развитие учреждений культуры в последующие годы характеризовалась следующими показателями.

Сеть учреждений культуры района

Название	1980 г.	1981 г.	1983 г.	1985 г.
Районные Дома культуры	1	1	1	1
Сельские дома культуры	19	19	20	20

Сельские клубы	22	22	21	23
автоклубы	3	3	3	3
музыкальные школы	2	2	3	2
филиалы муз. школы	2	2	2	2
библиотек	27	27	27	28
детская худож. школа	1	1	1	1

В художественных и музыкальных школах района обучалось в 1980 году 352 учащихся, в 1985 – 380.

Качественный состав работников культуры района

Название	1980 г.	1981 г.	1983 г.	1985 г.
С высшим образованием	12	15	16	16
С н-высшим образованием	6	7	9	17
Со средн. спец. образован.	62	60	69	81
Со средним образован.	46	35	27	29
С н/средним образован.	14	6	4	2
Всего	140	123	121	143

В 1983 году 9 человек обучалось в институтах культуры, 3 человека – в библиотечном техникуме, 4 – в культурно-просветительном училище, из них 4 стипендиата совхоза.

В 1985 11 человек обучалось в институтах культуры, 6 человек – в библиотечном техникуме, 3 – в культпросветучилищах, из них 4 стипендиата совхоза.

Составной частью социальной сферы села являлось здравоохранение. Его состояние в районе после принятия Конституции было рассмотрено на собрании партийного и советского актива. С докладом по вопросу выступил

заместитель председателя исполкома районного Совета народных депутатов И.А. Литвиненко. Докладчик подробно остановился на состоянии здравоохранения района. По его словам “В центральной районной больнице были построены инфекционное отделение на 40 коек и административный корпус, в Иртышской участковой больнице – хирургическое отделение и котельная. Вступил в строй ряд фельдшерско-акушерских пунктов. Ежегодно во всех лечебных учреждениях проводятся текущий и капитальный ремонты, приобретается необходимое оборудование. Значительную помощь лечебным учреждениям стали оказывать хозяйства. Хороший пример в этом подает совхоз “Коммунист”. Здесь типовая больница. Для обеспечения больных ранними овощами совхоз построил теплицу. Отопительная система больницы обслуживается совхозной котельной. Хозяйством выделяется немало средств на приобретение медицинского оборудования и инвентаря. Директор совхоза В.В. Неверов – частый гость в коллективе медицинских работников, он постоянно интересуется делами и нуждами лечебного учреждения. Хорошую помощь местной участковой больнице оказывает и совхоз “Красный Октябрь” (директор А.Н. Николаев). В добротных помещениях размещены фельдшерско-акушерские пункты в совхозах “Елизаветинский” “Курумбельский”, “Память Мельникова” и других. Это тоже следствие заботы о лечебных учреждениях со стороны руководства хозяйств. Но есть и другие примеры. Главное звено в организации медицинского обслуживания населения – центральная районная больница. Однако в некоторых ее отделениях, особенно в терапевтическом, нет необходимых условий для хорошей организации лечения больных. Выход из создавшегося положения один – формирование темпов строительства главного корпуса. Уже подобран проект, составлена смета, идет заготовка материалов. Теперь дело – за помощью в строительстве со стороны областных организаций, за инициативой и активностью руководства ЦРБ.

Тяжелое положение сложилось в Южно-Подольской участковой больнице. Помещение ветхое, тесное. Принято решение о строительстве межсовхозной участковой больницы на 35 коек. Но руководители совхозов “Курумбельский” (Ю.П. Коломоец) и “Память Мельникова” (И.В. Шмаль) все еще продолжают вести полемику вокруг этого вопроса.

Никаким требованиям, предъявляемым к лечебным учреждениям, не отвечает Медетская участковая больница. Размещена она в половине здания конторы, где очень темно и неудобно. Много лет идет разговор о передаче всего здания конторы под больницу. А дело – ни с места.

Иртышская участковая больница – одна из крупнейших участковых больниц области. Казалось бы, здесь должны быть созданы все необходимые условия, но этого не чувствуется. Совхоз “Октябрьский” оказывает больнице мизерную помощь, другие же организации и предприятия села Иртыш вообще не считают это своим долгом.

В настоящее время для любого хозяйства не является проблемой построить ФАП. К сожалению, в Козинке, Кирьяновке, Преображенке,

Ольховке, на третьем отделении совхоза “Красный Октябрь” фельдшерско-акушерские пункты находятся в тесных, холодных помещениях”.

Значительное место в докладе было отведено состоянию питания больных, находящихся на стационарном лечении, обеспеченности лечебных учреждений необходимым оборудованием и инвентарем.

Большое внимание было уделено кадровым вопросам. В районном здравоохранении в 1978 году работало 744 человека, из них 56 врачей и 332 средних медицинских работника. За большие заслуги в медицинском обслуживании 39 работников были награждены орденами и медалями СССР.

Заслуженным авторитетом и уважением у населения пользовались врачи Е.Б. Николаева, Н.А. Шолохова, И.Н. Романенко, П.Ф. Моисеенко, медицинские сестры М.С. Тушканова, Л. Зырянова, М. Котлярова и многие другие.

Только за предыдущий год повысили свою квалификацию 8 врачей и 20 средних медицинских работников. Четверем врачам и четверем фельдшерам была присвоена первая категория.

Показатели обеспеченности врачами и средними медицинскими работниками в Черлакском районе в 1978 году были выше средних по области.

Но, несмотря на это, кадровые вопросы все-таки оставались. На двух врачебных участках не хватало врачей. Наблюдалась большая текучесть кадров на фельдшерско-акушерских пунктах. В среднем фельдшеры там работали 2-3 года. В качестве основной причины увольнения назывались – необеспеченность их квартирами, а также транспортом для проведения профилактической работы и доставки медикаментов.

“Вопросы работы с кадрами, подчеркнул докладчик, должны быть в центре внимания партийных организаций, исполкомов Советов, администрации ЦРБ. Многие предстоит сделать по дальнейшему совершенствованию всей лечебно-профилактической работы и особенно охраны здоровья женщин и детей. Тут и увеличение числа больничных коек, и расширение специализированных видов медицинской помощи, и борьба с пьянством и алкоголизмом, и широкое внедрение профилактических медицинских осмотров, и упорядочение диспансеризации, и четкая работа санитарно-эпидемиологической службы, и улучшение снабжения аптек медикаментами, и многое, многое другое, что в конечном итоге оказывает свое влияние на улучшение народного здравоохранения района”.

“Невелико население нашего хозяйства, - сказал директор совхоза “Коммунист” В.В. Неверов. – А для его обслуживания имеется участковая больница на 25 коек. Здесь же физиокабинет, лаборатория. На трех отделениях функционируют фельдшерско-акушерские пункты. Все медицинские учреждения полностью укомплектованы кадрами. Главным врачом больницы работает бывшая совхозная стипендиатка А.П. Бочкарева. Через два года к нам вернется еще один врач, тоже стипендиат совхоза. С медицинскими работниками у нас хорошие деловые отношения. Мы считаем,

что больница – это тоже наш цех, наш участок и постоянно оказываем ей помощь. Медицинские работники пользуются в совхозе всеми благами наравне с тружениками хозяйства. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР “О мерах по дальнейшему улучшению народного здравоохранения” – это для нас руководство к действию”.

О становлении и развитии Краснооктябрьской участковой больницы рассказала ее заведующая Е.Б. Николаева: “Раньше в больнице было всего 15 коек. В 1974 году ее расширили до 25 коек, что дало возможность ввести в штат должность лаборанта. План койко-дней ежегодно перевыполняется. За шесть месяцев этого года он также выполнен на 105%. Но есть у нас и немалые трудности. Требуется своего решения, например, вопрос оказания скорой помощи на селе в нерабочее и ночное время. Многие неурядицы в организации питания больных. Торговые предприятия плохо обеспечивают больницу овощами, фруктами, молочными продуктами. И самое болезненное – это хозяйственные вопросы. Несмотря на то, что в штате ЦРБ имеются заместитель главного врача по хозяйственной части, экспедитор и другие должностные лица, административных осмотров участковых больниц не бывает. Достать белил, светлых красок, линолеума невозможно. Приходится сожалеть и о том, что для нашей больницы не предусмотрена должность физиосестры. Ее обязанности на полставки выполняет процедурная сестра, что значительно ограничивает возможности физиолечения».

“В нашем хозяйстве, – сказал секретарь парткома совхоза “Южно-Подольский” В.И. Руф, – есть участковая больница и три ФАПа. Ими проводится большая профилактическая работа – ежегодно организуются осмотры работников полеводства и животноводства. Рабочий комитет совместно с работниками участковой больницы анализирует заболеваемость людей, определяет меры по ее сокращению. В период весеннего сева, сенокоса, уборки урожая медицинские работники выезжают на поля, непосредственно к агрегатам с целью осуществления профилактических мероприятий. Проводят беседы с земледельцами, оказывают медицинскую помощь нуждающимся. Это в известной мере способствует сокращению заболеваний. Есть в деятельности наших медицинских учреждений и серьезные трудности. Недостает средних медицинских работников. Мало медикаментов, оборудования, дезосредств. В этом году для животноводов первого отделения намечено открыть профилактический пункт. Потребуется медицинское оборудование. Заявка на него составлена. Необходимо, чтобы руководители центральной районной больницы оказали в этом действенную помощь”.

“Многое делается по охране здоровья тружеников села в совхозе “Татарский”. Для животноводов построен профилакторий. Механизаторы получили гараж на 40 тракторов. Улучшение условий труда способствует сокращению заболеваний”. Об этом рассказал на собрании председатель рабочего комитета совхоза “Татарский” А.С. Литвиненко. Вместе с тем выступающий посетовал: “в участковой больнице продолжительное время

нет главного врача. Это, пожалуй, одна из причин несвоевременной диагностики заболеваний, запоздалой медицинской помощи некоторым больным. Нет в больнице и зубного врача”.

Заведующая Верхнеильинским фельдшерско-акушерским пунктом В.И. Плахоцкая говорила о том, какую помощь а ее работе оказывает санитарный актив. Не случайно этот пункт занял второе место в областном социалистическом соревновании за лучшую постановку санитарно-профилактической работы.

Но, по мнению В.И. Плахоцкой, фельдшерско-акушерские пункты крайне недостаточно финансируются. Более ощутимой должна быть и помощь совхоза.

Охране здоровья детей посвятила свое выступление районный педиатр, председатель райкома профсоюза медицинских работников Н.А. Шолохова.

В 1978 году в районе работали шесть врачей-педиатров. В результате проведения многих профилактических мероприятий, своевременной медицинской помощи маленьким пациентам ныне детская смертность в районе сократилась по сравнению с 1977 годом в два с половиной раза. Как следствие принятых в те годы естественный прирост населения в районе на 1000 жителей составлял:

1979 г. – 10,5
1980 г. – 11,5
1981 г. – 10,0
1982 г. – 13,2
1983 г. – 12,1
1984 г. – 10,6
1985 г. – за 9 месяцев 8,3.

В 1978-1985 годах в районе оказывалась специализированная помощь по 19 направлениям. Погодично на нужды здравоохранения было израсходовано:

1980 г. – 1700 тыс. руб.,
1981 г. – 1729 тыс. руб.,
1982 г. - 1756 тыс. руб.,
1983 г. - 1870 тыс. руб.,
1984 г. – 1938 тыс. руб.,
1985 г. – 1956 тыс. руб.

В 1985 году в районе работало: врачей – 63, средних медицинских работников – 345. Имелось 470 больничных коек, из них в р.п. Черлак 280, на селе – 190.

Обеспеченность больничными койками на 10.000 населения 131,6 при среднеобластном показателе достигло 128,9.

Еще одной составляющей образа жизни в предшествующий перестройке период был массовый спорт. С одной стороны он дополнял

мероприятия по поддержанию здоровья, с другой стороны стал частью досуга. В свою очередь спортивные мероприятия подразделялись на спорт для взрослых и детско-юношеский спорт. Новым явлением стали праздники “Королева Спорта”, поочередно проводимые в селах различных районов области. О третьем спортивном празднике, прошедшем летом 1978 года в бывшей казачьей станице Большой Атмасс на страницах газеты “Коммунист” рассказывал главный судья соревнований А. Лейс.

Третий спортивный праздник “Королева спорта. Большой Атмасс-78” собрал под свои знамена более четырехсот участников, представлявших одиннадцать коллективов физкультуры совхозов, предприятий райцентра. Четыре дня горел “олимпийский” огонь, четыре дня не ослабевал накал соревнований по девяти видам спорта.

В футбольном турнире после предварительных игр определилась лидирующая группа: команды РО “Сельхозтехника”, ПМК-349, совхозов “Коммунист” и “Большеатмасский”. Они и продолжали борьбу за первенство. В финальном поединке футболисты РО “Сельхозтехника” встретились с хозяевами праздника и победили со счетом 6:0. Они - на первом месте, на втором – их соперники, а за третье – четвертое боролись команды ПМК-349 и совхоза “Коммунист”. 5:0 – таков итог встречи в пользу строителей.

Лучшими игроками футбольного турнира признаны: вратарь – В. Козмеренко, защитник – В. Ложечников, полузащитник – В. Горелов, нападающий – А. Лучкин.

Самым массовым и зрелищным видом на празднике была “королева” спорта – легкая атлетика. Здесь уверенную победу в командном зачете одержали представители ПМК-349. На вторую ступеньку поднялись легкоатлеты совхоза “Татарский”, на третью – совхоза “Октябрьский”.

В отдельных видах первенствовали: на дистанции 100 м – И. Лехнер (совхоз “Татарский”), В. Брессем (“Октябрьский”); 200 м – И. Лейс (ПМК-349), В. Лехнер (“Татарский”); 400 м – Т. Кривая (ПМК-349), В. Лехнер (“Татарский”); 800 м – Т. Заболотина, С. Масольд (“Октябрьский”); 1500 м – Т. Заболотина, А. Саворовский (“Елизаветинский”); 3000 и 5000 м – А. Филимонов (ПМК-349). В прыжках в высоту лучшие результаты показали Г. Котельникова и И. Мухамедов (ПМК-349), в длину – Т. Лопатко (ПМК-349) и А. Демин (“Большеатмасский”).

На волейбольных площадках призы праздника оспаривали восемнадцать женских и мужских команд. И вновь отличились строители. Выиграв все встречи, они заняли первое место. На втором – волейболисты РЭБ, на третьем – октябрыцы.

В женском турнире чемпионками стали также представительницы ПМК-349. В тройку сильнейших вошли команды совхозов “Большеатмасский” и “Татарский”.

В программе по комплексу ГТО приняли участие девять команд. Каждому спортсмену необходимо было пробежать 100 м, прыгнуть в длину, метнуть гранату, произвести стрельбу на 50 м, проплыть 100 м.

В III ступени, где выступали спортсмены до 19 лет, первенство одержали Л. Мезенцева (“Татарский”) и С. Парфенов (“Октябрьский”); в IV ступени – 19-28 лет – А. Бородихин (“Большеатмасский”) и Т. Кривая (ПМК-349); в IV ступени - 29-39 лет – М. Баранов (ПМК-349) и Н. Брагина (“Большеатмасский”); в V ступени – мужчины старше 40 лет, женщины старше 35 лет - победили супруги Гришаевы (“Татарский”).

На велосипедной трассе спортсмены оспаривали первенство в командной, индивидуальной и групповой гонках. Уверенную победу в командном зачете одержали велосипедисты ПМК-349. Немного уступили им татарцы и хозяева праздника. У них соответственно второе и третье места.

Победителями и призерами в индивидуальных гонках на 20 километров среди мужчин стали А. Сапожников (ПМК-349), В. Недостоев (“Большеатмасский”), А. Парфенов (“Октябрьский”); на 15 километров среди женщин – С. Зайкова (“Татарский”), А. Бакунова (ПМК-349), И. Утц (“Большеатмасский”).

Впервые в программу праздника был включен городошный спорт, который привлек внимание многих болельщиков. Командную победу одержали хозяева. Хорошо выступили также спортсмены совхозов “Елизаветинский” и “Коммунист”. В личном зачете первенствовали В. Катюхин и А. Додух.

В гиревом спорте лучших результатов добились представители совхоза “Елизаветинский”.

В личном зачете отличился управляющий из совхоза “Елизаветинский” А. Бутаков. В числе призеров – В. Подгорный (“Медет”) и Б. Базунов (“Коммунист”).

В военизированном кроссе, где спортсмены метали гранату, стреляли и бежали дистанции 1500 и 3000 м, победу одержала команда ПМК-349. Личных хороших результатов добились А. Щербаков и Т. Штразбург (ПМК-349).

В комплексном зачете первенств также завоевали строители, на втором месте – совхоз “Большеатмасский”, на третьем – “Татарский”.

На торжественном закрытии праздника “Королева спорта. Большой Атмасс-78” командам-победительницам вручены кубки и грамоты, а отличившимся в отдельных видах – призы и грамоты.

Характеризуя развития спорта, можно констатировать, что к началу 80-х в районе насчитывалось 44 физкультурных коллектива, в том числе 14 добровольного спортивного общества “Урожай”, охватывающие своей деятельностью 11 из 17 тысяч трудоспособного населения. Материальная база представляла собой: 12 спортивных залов в средних школах, типовой спортзал при ДЮСШ, 4 стадиона, 22 хоккейных коробки, 19 футбольных, 25

волейбольных, 15 баскетбольных и 9 городошных площадок, 8 стрелковых тиров.

Число учащихся систематически занимающихся физической культурой в 1978-1979 годах достигло 6400, из них в спортивных кружках и секциях занималось 3371 человек, а нормы ГТО в эти годы выполнило 2203 учащихся (37,7% от всего числа школьников района).

Результатом подобной работы стали достижения юных спортсменов из Черлакского района. Так, в феврале 1978 года 8 ребят: С.Дьяченко, Т.Лопатко, В.Шалдеева, Н.Саблина, Г.Брекалова, И.Лейс, Г.Котельникова, Т.Куркина приняли участие в составе команды ДЮСШ в соревнованиях под девизом «Олимпийцы среди нас!». По результатам соревнований ученица 9 класса Черлакской средней школы №2 Ирина Варавва была включена в состав сборной команды области по легкой атлетике. В 1979 году команда юных хоккеистов района завоевала первое место в играх «Спортивные надежды», оставив позади Омский «Факел» и сборную Сибзавода.

Хороших показателей в физическом воспитании школьников в конце 70-х добивались: Большеатмасская (преподаватель О.С. Ставцев), совхоза «Коммунист» (В.П. Герд), Черлакская № 2 (А.С. Иванов), Татарская (А.А. Власенко), школа-интернат (В.П. Кичигин), Малоатмасская (В.М. Войнов), второго отделения совхоза «Коммунист» (А.Е. Кушнир) школы.

Не имели спортивных залов к 1980 году Пограничного-Григорьевская, Бердниковская, Красноовцеводская, Михайловская, третьего отделения совхоза «Красный Октябрь» восьмилетние школы. Как следствие отсутствие спортивных показателей или их низкий уровень.

Особое место в развитии детского и юношеского спорта в районе занимала ДЮСШ. Она имела 2 отделения (легкой атлетики и волейбола) с охватом 652 учащихся. Действовали ее филиалы при Иртышской, Большеатмасской, Краснооктябрьской, Татарской, совхоза «Коммунист» средних школах. Спортивную работу вели 19 штатных тренеров.

Воспитанники ДЮСШ постоянно принимали участие в районных и областных соревнованиях и, как правило, занимали призовые места. Так, команда легкоатлетов в 1979 году выиграла первенство области среди сельских ДЮСШ и представляла область на финальных соревнованиях школ Министерства просвещения РСФСР, где заняла пятое место. Многие учащиеся являлись призерами районных и областных соревнований. Два воспитанника были зачислены в школу Олимпийского резерва в Москве. Команда волейболистов в течение двух лет являлась призером областных соревнований...

В июле 1980 года состоялось собрание актива районной партийной организации посвященное состоянию и развитию массового спорта. Видение проблемы пути ее решения отразили выступившие в прениях руководители хозяйств, директора учебных заведений.

Прения открыл секретарь парткома совхоза «Елизаветинский» А.А. Бутаков. Он сообщил, что в местной средней школе и хозяйстве за последнее

время заметно улучшилась спортивно-массовая работа. По плану стали работать спортивные секции – легкоатлетическая, лыжная, хоккейная. Проводятся соревнования по волейболу, футболу, теннису. Сдаются нормы ГТО. Традиционным стало открытие летнего и зимнего спортивных сезонов. Организуются хоккейные турниры, лыжные кроссы, проводы русской зимы... В январе этого года в Елизаветинке впервые был проведен спортивный праздник “Снежинка-80”. Местные спортсмены многому научились у команд совхозов “Коммунист” и “Татарский”. А по таким видам, как хоккей, гиревой спорт, елизаветинцы не имели себе равных. Положительным фактором является то, что администрация совхоза не скупится на выделение средств для приобретения спортивного инвентаря, оборудования. Но в хозяйстве пока нет необходимых спортивных сооружений: летнего стадиона, спортзала, стрелкового тира, полосы препятствий. Возведение этих объектов, безусловно, будет способствовать росту спортивного мастерства, вовлечению в спорт еще большего количества участников. А.А. Бутаков выразил озабоченность тем, что строящийся в новой школе спортзал – малых размеров. Сегодня еще можно было бы поправить положение, но проектные организации, трест “Овцепром” не идут навстречу просьбам совхоза и школы.

На трибуне – тракторист совхоза “Южно-Подольский” П.С. Михайленко.

- Партийная, профсоюзная и комсомольская организации, - говорит он, - проводят определенную работу по развитию спорта. В хозяйстве создана неплохая материально-техническая база: построены и действуют хоккейные коробки, волейбольные площадки. Имеются спортивный инвентарь, форма. За последние годы спортсмены нашего совхоза, принимая самое активное участие в районных соревнованиях, неоднократно занимали призовые места. Однако есть у нас и серьезные недочеты. Один из них – неудовлетворительно идет сдача норм ГТО среди совхозной молодежи. Нет четкого планирования спортивных мероприятий. Вот и получается: о существовании спортивного коллектива мы вспоминаем только тогда, когда надо выставить команду на какие-то районные соревнования.

Выступает директор совхоза “Коммунист” В.В. Неверов. Рассказав о постоянном укреплении материально-технической спортивной базы совхоза, он отметил, что в хоккейной секции постоянно занимается 40 человек, в лыжной – 25, в волейбольной – 25, гиревым спортом увлекается 12 человек. За последние два года подготовлено спортсменов первого разряда – 5, второго – 24, третьего – 48. Каждую зиму в совхозе проводятся две спартакиады, весной и осенью проводят олимпиады. Лучше других выступают спортсмены второго отделения, где тренером является активный общественник А.Е. Кушнир. Совхозные спортсмены принимают участие и в районных соревнованиях, где зачастую занимают призовые места. Проводимая работа по развитию спорта положительно сказывается на сокращении текучести кадров. Молодежь стала охотнее оставаться в совхозе.

Так, за последние три года после школы и службы в армии в родном совхозе осталось 83 человека. Многие молодые рабочие – Н.П. Беляев, Н.М. Бумерт, В.В. Егоркин, В.Ф. Чеканов и другие – показывают образцы труда. Безусловно, спортивная работа могла быть намного лучше, если бы в совхозе был спортивный зал. Сказывается и отсутствие квалифицированного, со специальным образованием спортивного руководителя.

Председатель исполкома Большеатмасского сельского Совета В.В. Ресенчук значительное место в своем выступлении отвел состоянию физического воспитания учащихся. Большеатмасские школьники активно участвуют в работе различных спортивных секций. Основное направление филиала детско-юношеской спортивной школы – волейбол. Этим видом спорта ребята занимаются в семи группах. Спортсмены Большеатмасской средней школы – неоднократные чемпионы не только районных, но и областных соревнований. В этом немалая заслуга опытных преподавателей заслуженного тренера РСФСР О.С. Старцева, тренеров ДЮСШ М.И. Дронова и А.С. Лучкина, которые ведут большую и очень важную работу с детьми. Выступающий остановился и на физкультурно-спортивной работе совхозе. Здесь также есть все условия для развития спорта. В хозяйстве работает освобожденный методист по спорту Н.С. Лучкин. Руководимая им хоккейная команда ежегодно занимает в районе одно из призовых мест. В селе Большой Атмасс есть хоккейная коробка, хороший стадион. Ныне планируется сдать в эксплуатацию спортивный зал. Руководство совхоза постоянно уделяет большое внимание развитию спорта на селе, выделяет для этих необходимые средства. Но вот беда – приобретение спортивной формы превращается в неразрешимую проблему. Торгующие организации пока что плохие помощники в этом.

- Олимпийский год не только для олимпийцев – вот девиз нынешнего года, - сказал секретарь комитета ВЛКСМ совхоза “Татарский” В.В. Мироненко.

- И этому девизу следуют наши спортсмены. Они принимают активное участие во всех спортивных мероприятиях, проводимых в районе. В зимнем празднике “Снежинка-80” татарцы заняли второе общекомандное место. Наши спортсмены приняли участие в звездной эстафете, посвященной выборам в Верховный Совет РСФСР и местные Советы народных депутатов. Провели внутрисовхозные соревнования по различным видам спорта. У нас есть все возможности все возможности для развития массового физкультурного движения. Дирекция и рабочий комитет совхоза выделяют немало средств для этих целей, участливо относятся к проводимым спортивным мероприятиям. Хочется, чтобы и районный Совет ДСО “Урожай” по-настоящему интересовался жизнью, нуждами сельских спортсменов.

Директор Иртышского СПТУ-47 В.И. Ступин рассказал:

- Первого марта исполнилось восемь лет со дня введения нового комплекса ГТО. За это время в нашем училище проделана определенная

работа по развитию физкультуры и спорта. Переоборудовано помещение под спортивный зал, построены стрелковый тир, военно-спортивный комплекс, хоккейная коробка. Приобретено достаточное количество спортивного инвентаря. Все это позволило улучшить массовую сдачу норм комплекса ГТО. Так, в 1979 году из 214 выпускников подготовлено 203 значкиста ГТО, что составило 95 процентов. Многие учащиеся имеют первый, второй и третий спортивные разряды. По итогам 1979 года за лучшую постановку работы по освоению комплекса ГТО училищу присуждено первое место среди сельских училищ области. Есть у нас и наболевшие вопросы. Районные соревнования, как правило, проводят на низком уровне, не становятся настоящим праздником спортсменов и болельщиков. Это результат недоработок райспорткомитета, райсовета ДСО “Урожай” и райкома ВЛКСМ. Соревнование любого ранга должно тщательно продумываться, планироваться от начала до конца. А то получается, что не только спортсменов, документацию на них не успеваешь подготовить. Райспорткомитету необходимо обратить особое внимание на комплектование сборных команд, давать возможность спортсменам хорошо подготовиться к предстоящим соревнованиям. Основной же вопрос, который надо решать в спортивно-массовой работе, - это прививать любовь к спорту.

- За 1979 год нашими спортсменами, - сказал инженер по технике безопасности совхоза “Октябрьский” Л.И. Шароваров, - было завоевано пять районных спортивных кубков, получено большое количество Почетных грамот, дипломов. Но в спортивной работе есть у нас и серьезный изъян – отсутствие массовости. Слабо ведется сдача норма ГТО. Здесь сказываются и недостаточная организаторская работа райкома ВЛКСМ, и слабый контроль со стороны парткома совхоза. Далекое не отвечает требованиям дня материально-техническая спортивная база. На этот год мы наметили мероприятия по улучшению спортивно-массовой работе. Летом построим легкоатлетическую площадку. К следующей зиме сделаем хоккейную коробку. Большое внимание уделим росту рядов спортсменов.

Заведующий районным отделом народного образования В.Н. Лосяков свое выступление посвятил повышению уровня работы по развитию массового физкультурного движения и спортивного мастерства в общеобразовательных школах района. Оратор посетовал на то, что все еще медленно решается проблема обеспечения школ квалифицированными кадрами. В его докладе прозвучала озабоченность тем, что многие учителя физкультуры являются совместителями, а в отдельных школах наблюдается большая их сменяемость. Посетовал докладчик и на то, что крайне бедной остается материальная база ряда школ, особенно начальных. В конце выступления был оглашен проект резолюции, в котором были определены конкретные меры по повышению уровня работы по развитию спорта и массового физкультурного движения в районе.

Однако было бы неверно относить заботу состоянием физкультурного движения только к 1980 году – году Московских олимпийских игр. Проблема

поддержки массового спорта интересовала руководство района и в последующие годы. Как следствие развитие материальной базы в 1980-1985 годах характеризовалось следующими показателями:

Название	1980	1983	1984	1985
Спортивных залов	13	16	16	17
Футбольных площадок	19	19	20	20
Хоккейных коробок	22	22	22	23
Волейбольных площадок	35	37	37	51
Баскетбольных площадок	15	15	15	21
Ручного мяча	-	-	6	7
Л/атлетического ядра	-	-	7	7
Стрелковых тиров	8	-	4	4
Городошных площадок	9	-	3	3

Число спортивных коллективов и отдельных спортсменов занимающихся различными видами спорта выглядели следующим образом.

Название	1980	1983	1984	1985
Коллективов физкультуры	44	44	46	46
в них спортсменов (тыс. ч.)	11	9,7	-	-
в то числе:				
первого разряда	24	34	37	36
массовых разрядов	1550	3600	3680	4110
значкистов ГТО	3878	3860	4469	4439
Число систематически занимающихся	11.000	9700	10.272	10.970

Помимо массового спорта, целью работы органов управления в эти годы было привлечение большого количества граждан к культуре и досугу. Речь шла не о создании так называемой “массовой культуры”, а о проникании её во все составляющие быта. Как следствие развитие самодеятельности, приход культурно-массовых мероприятий на производство, массовые праздники в дни юбилеев, поощрение народных театров.

Сочетанием подобного подхода можно назвать фестиваль самодеятельного искусства, посвященный 110-ой годовщине В.И. Ленина. На сцене районного Дома культуры состоялся заключительный концерт, в

программу которого вошли лучшие номера совхозных коллективов. Поклонники художественной самодеятельности вновь встретились с полюбившимися солистами З. Богачонок, В. Зинченко, танцевальными коллективами совхоза “Красный Октябрь” и “Октябрьского культурного комплекса, фольклорной группой совхоза “Коммунист”, ансамблем песни и танца районного Дома культуры и многими, многими другими исполнителями. Заключительный концерт вылился в большой праздник.

После концерта состоялось чествование победителей смотра. Диплом I степени и ценный подарок – телевизор были вручены коллективу художественной самодеятельности Октябрьского культурного комплекса. Дипломом II степени и ценным подарком – бильярдом был награжден самодеятельный коллектив совхоза “Большеатмасский”. Дипломы III степени и ценные подарки – баяны получили коллективы совхозов “Татарский” и “Коммунист”.

Или областной конкурс стригалей, прошедший в совхозе “Память Мельникова”. Областной конкурс мастеров машинной стрижки овец, как это было определено совместным постановлением коллегии производственного управления сельского хозяйства облисполкома, бюро обкома ВЛКСМ, президиума обкома профсоюза работников сельского хозяйства, областного производственного объединения по материально-техническому обеспечению сельского хозяйства и президиума областного правления научно-технического общества, в “Память Мельникова”, проводился неслучайно. Здесь находился один из лучших комплексных механизированных пунктов стрижки; показательный санпропускник на овцетоварной ферме первого отделения. Местному красному уголку по итогам первого этапа районного смотра-конкурса было присуждено второе место.

Управляющий отделением П.А. Плахин и секретарь парторганизации И.И. Квасенко по-хозяйски подготовились к мероприятию областного масштаба. Выровненная площадка у санпропускника, обрамленная зеленым кустарником, стройный ряд взметнувшихся ввысь флажштоков с развевающимися на летнем ветру республиканскими флагами, боевая наглядная агитация придавали торжественность моменту. В стригальном пункте были созданы хорошие условия не только для работы участников конкурса, а и для работы многочисленной судейской коллегии и организаторов этого важного мероприятия. В их состав входили заместитель начальника и ст. зоотехник производственного управления сельского хозяйства облисполкома И.А. Логвиненко и Е.З. Каркумбаев, заместитель директора и главный зоотехник треста “Овцепром” И.Г. Щеглов и А.Я. Миненкова, инструктор обкома ВЛКСМ В.В. Ткачев.

Среди непосредственных участников конкурса – стригали совхозов “Ермоловский” Калачинского района, “Победа” и “Ермак” - Нововаршавского, “Алаботинский” - Русско-Полянского, “Любомировский” - Оконешниковского, а также из совхозов “Татарский”, “Медет” и “Память Мельникова” Черлакского района.

Дальнейший ход соревнований описала газета: "... Гонг. Разом заработали стригальные машинки. Каждый участник конкурса снимает с овцы руно своим излюбленным методом. Один, зажав голову животного своими коленями и посадив его, первый проход аппаратом начинает с груди. Другой – фиксирует голову овцы широкой лентой, а задние ноги ее перехватывает ремешком. Третий вообще не привязывает и не связывает животное.

Оценка давалась по 100 - бальной системе, отдельно по группам мужчин и женщин. Допущенный к соревнованиям должен снять руно с пяти овец, затратив на каждую не более 3 минут. При окончательном подведении итогов также бралось во внимание качество стрижки.

В первой группе, насчитывающей девять участников, было пятеро черлакцев: Орке Асанова из "Память Мельникова", медетцы Екатерина Кульчуманова и Людмила Витько, татарцы Владимир Дюков и Раиса Неплюева.

После первых секунд затишья послышались реплики болельщиков. Вот Владимир Дюков начал стричь овцу. Однако ермоловцы Николай Белявский и Лениод Яндер, а также алаботинец С. Бехтенов от него не отстают. А затем и опережают. Дюков закончил стрижку в первой группе только третьим, уступив стригалям из совхоза "Ермоловский".

В группе же женщин соревнование развернулось между Орке Асановой и Екатериной Ядровской, прибывшей из совхоза "Любимовский". Она и перехватила инициативу. Асанова почти не отставала, а на последней пятой овце обошла соперницу, первой закончив состязание. Ее время – 21 мин. 43 сек. Стирая белоснежным полотенцем пот с лица, она тепло улыбалась на поздравления земляков, постепенно успокаивалась о пережитого. Волнение ее было понятным: женщина впервые участвовала в конкурсе такого масштаба. О большом нервном напряжении говорили и результаты стрижки: на первую овцу затрачено 5 мин, на вторую – 4,5, на третью – столько же. И тут Орке почувствовала себя свободнее, увереннее. Четвертая овца отдала свое руно за 4 мин. 15 сек., а пятая – всего за 3 мин. 28 сек. Почти конкурсное время!

Во втором заходе классную работу продемонстрировала Сара Шарипова – стригаль совхоза "Ермак". Она затратила на три первых овцы всего 10 минут! В этом, оказывается, не было ничего удивительного. Шарипова восемь лет подряд завоевывает первенство в областных конкурсах.

Последнее построение участников у флага соревнований и пьедестала почета. В группе мужчин ленту "Чемпион области" повязывают Даулету Елеусизову. Ему же вручается диплом первой степени и первая денежная премия – 150 рублей. Прошлогодний чемпион набрал 90,5 балла. Ермоловские стригали Л. Яндер и Н. Белявский заняли соответственно второе и третье места (83 и 82,1 балла). Татарский Владимир Дюков с 78,8 балла вышел на четвертое место.

В группе женщин Сара Шарипова – в девятый раз! Завоевала ленту “Чемпион области” (91,8 балла). Ей вручен диплом первой степени и первая премия – 150 рублей. Ее землячка Соня Мамбеталинова удостоена диплома второй степени и премии 100 рублей. Орке Асанова завоевала третье место (84,4балла). Она награждена дипломом третьей степени и денежной премией – 50 рублей. Такой же премией отмечен результат Дарике Темиржановой тоже из совхоза “Память Мельникова”, вышедшей на четвертое место.

Были вручены и награды обкома ВЛКСМ. Среди молодых стригалей золотой медали и наручных часов удостоен Д. Елеусизов (совхоз “Ермак”). Л. Яндер награжден серебряной, а Людмила Витько из “Медета” - бронзовой медалями.

Областной конкурс завершился. Но он просит послесловия. Судейская коллегия дала положительную оценку руководству совхоза “Память Мельникова” за хорошую подготовку и организацию проведения важного мероприятия. Одобрение получил и короткометражный и документальный фильм о совхозе, продемонстрированный для участников прямо в красном уголке санпропускника первого отделения”.

С большим подъемом в 1979 и 1984 годах праздновался 25-летний и 30-летний юбилей начала освоения целинных и залежных земель. В 1979 году здесь огромную работу по поиску первоцелинников района провели ученики Черлакской школы № 2, возглавляемые Р.Г. Соболевой. Собранные и систематизированные ими материалы были переданы в районный Дом пионеров.

Ну и конечно на всю область гремел в конце 70-х - начале 80-х годов Черлакский народный театр. В те годы районная газета писала: каждый спектакль Черлакского народного театра – яркая страница в истории самодеятельного искусства района. Да и не только района. Ежегодно участвуя в смотрах “Театральная весна” наш драмколлектив – лауреат, дипломант традиционных весенних фестивалей, по-настоящему радовал своим растущим мастерством и омских зрителей. Высокую оценку получило его выступление и на московской сцене в 1977 году со спектаклем “Характеры” по рассказам В.М. Шукшина.

И вот новая работа драматического коллектива. К “Театральной весне-79” черлакцы подготовили спектакль “Последний срок” по одноименной повести В. Распутина.

... К умирающей старухе Анне приезжают ее дети. Горькое счастье этой встречи отодвинуло последний срок матери. Но свои заботы и дела зовут детей в обратный путь. Ночью старуха умирает. Таков бесхитростный сюжет повести.

Соответствует этому сюжету и оформление спектакля. Деревенский дом. Возле него деревья, сбросившие со своих ветвей отжившие листья.

Звуковой фон спектакля – пение петухов, гудки пароходов... - сливается в простую музыку деревенской жизни.

Лицо автора – режиссер театра А.Г. Янцен вводит нас в повседневные дела героев спектакля, помогая эмоциональному восприятию происходящих событий.

Несомненно, самая большая удача спектакля – старуха Анна в исполнении Н.Ф. Кукушкиной – заведующей постановочной частью народного театра.

Талантливая артистка сумела во всей полноте создать, казалось, совсем простой, но очень сильный характер своей героини – честной, доброй, правдивой и мудрой.

Старуха Анна не хочет, не может судить своих детей, растративших душу в житейских передрягах и отказавшихся от нее, умирающей. “Я на них не сердюсь, они потом сами с себя на десять рядов спросят, чо мне на их жалобиться? У их своя жисть, а я свою прожила, не попеняю”, - говорила она в своем монологе и через эту крестьянскую речь мы постигаем стойкость и цельность Анны.

Очень хороша в спектакле и Мирониха – заслуженная учительница профтехобразования РСФСР А.И. Сысенко. Сцены встреч Анны и Миронихи оставляют самое яркое впечатление. Их грубовато-простонародный разговор, часто окрашенный юмором, придает исполнению особую актерскую выразительность.

Успех нового спектакля не только в мастерском исполнении роли главной героини. Он в удачном подборе и игре всех артистов. А это уже большая заслуга режиссера театра А.Г. Янсен.

Непростые характеры у детей Анны-Варвары, роль которой исполняет лаборант районной больницы А.А. Лиходед, Ильи – Н.И. Чупраков, Люси – инспектор райкома профсоюза работников сельского хозяйства Н.В. Перешивкина, Михаила – врач центральной районной больницы И.Н. Романенко. И каждый из актеров сумел создать на сцене яркий и правдивый образ своего героя.

Реалии жизни не театральны. И для того чтобы понять, чем жили, как вели свой быт наши земляки в конце 70-х – первой половине 80-х годов стоит обратиться к такому историческому источнику как письма. В указанные годы существовала практика их публикации в газетах, разбору изложенных на бумаге жизненных коллизий. Много или мало было подобных свидетельств недавней истории. В феврале 1980 в районную газету поступило 158 писем. Из них для проверки и принятия мер направлено 16, не использовано по различным причинам – 17. Остальные напечатаны в газете.

Для начала о хорошем. В подборке “Почта января” за 1979 год газета “Коммунист” опубликовала письма с теплыми словами благодарности в адрес разных людей. Так, жительница совхоза “Коммунист” М.Г. Харина пишет: “Работники нашего почтового отделения – добросовестные и внимательные. Еще не было случая, чтобы не вовремя была доставлена почта. Особенно хочется отметить работу почтальона М.А. Кудриной,

которая в любую погоду, будь то дождь, мороз или пурга, аккуратно выполняет свое дело.

Т. Пронина, проживающая в селе Джартаргуль, просит выразить искреннюю благодарность руководству совхоза “Курумбельский” за то, что своевременно и в достатке были выделены корма для скота пенсионеров.

Как и прежде, большая часть писем в адрес тех, кто возвращает человеку самое драгоценное – его здоровье. Супруги Кардамевы из р.п. Черлак пишут в редакцию: “В тяжелом состоянии была доставлена наша дочь в районную больницу, где ей оказали необходимую помощь, а потом самолетом срочно отправили в лечебное учреждение г. Омска. Сейчас она чувствует себя хорошо. Мы очень благодарные врачам П.П. Базыгину, Т.В. Сыроватиной и медицинским сестрам А.В. Богомоловой и З.И. Бердниковой”.

А это письмо из Джартаргуля, прислал его М.А. Саинов. “Тяжелый недуг приковал меня к постели, - пишет он. – За мою жизнь стали бороться врачи Е.С. Качеревский и В.Ф. Марченко. Не раз в день приходили они на дом, по несколько часов проводили у моей постели. Делали все, что могли, и болезнь отступила. Хочется сказать им: большое спасибо!”

Группа жителей из Южно-Подольска в своем письме рассказала о душевной щедрости процедурной сестры М.А. Ильченко.

Год спустя, в подборке “Письма. О чем они?” словами жителей района редакция рассказала о людях оказывающих помощь и поддержку в сложной жизненной ситуации: “Вот к примеру, что писали супруги Алисовы из с. Б. Атмасс: Нашу семью постигла беда. В доме произошел пожар, и мы остались без крова и имущества. Но отчаяться нам не дали. Руку помощи протянули родные, близкие, товарищи по работе и просто знакомые. А уже на следующий день администрация совхоза “Большеатмасский” предоставила нам жилье. Хочется через газету поблагодарить тружеников первого отделения, работников центральной конторы, рознично-торгового предприятия, исполкома сельского Совета, детского сада, школы за поддержку, внимание и отзывчивость”.

Пенсионерки из с. Киселевка т.т. Буракова, Гейко, Буренко, Чабаненко рассказали о шофере Алексея Андреевиче Дубине. Он работает на обслуживании третьего отделения совхоза и выполняет множество различных поручений, но всегда внимательно относится к просьбам пожилых людей.

А вот письма, исполненные слов благодарности в адрес медицинских работников. Автор первого – П.И. Романов из р.п. Черлака пишет: “В очень тяжелом состоянии меня доставили в хирургическое отделение районной больницы. Срочную операцию проводил хирург областной клиники, а вот, когда потребовалась кровь, ее, не раздумывая, дали дорогие мне теперь люди М.А. Гудкова и Е. Киречко. А выхаживали меня после операции молодой хирург Е.А. Березовская, сестры Т.А. Ситникова и О.В. Доставалова. Низкий поклон вам, уважаемые товарищи, за доброту и сердечность”.

Жительница из с. Татарка Н. Дерябина рассказала о коллективе участковой больницы, возглавляемом А.А. Харитоновой. В нем работают и молодые, и имеющие многолетний трудовой стаж женщины. Но все они одинаково внимательно относятся к пациентам.

Свою признательность коллективу, возглавляемому врачом П.П. Базыгиным (районная больница), выражают в письме Л.Н. Кангер, Е.И. Сергеева, Н.И. Сабельникова и другие. А пенсионерка из Черлака Д.И. Голубович по матерински благодарит работницу аптеки № 14 Н.П. Хворову.

Читаешь выдержки этих писем и кажется, что идет становление нового общества, воспитание нового человека. Однако все не так гладко. И опять обратимся к газете. Читательская почта “Коммунист” очень обширна. Но характерной ее особенностью в начале 80-х годов являлось то, что каждое шестое письмо – жалоба. А в ней – информация о черствости, бездушии должностных лиц: кому-то причинена обида, огорчение, боль; кто-то апеллирует к общественному мнению, ищет помощи у редакции.

И дело не только в том, что обидчик чинил зло одному человеку, он ведь бросал вызов морали, попирает элементарные законы общества, в котором человек человеку – друг, товарищ, брат.

Рабочего с. Николаевка Н.С. Катеркова постигло несчастье. Он стал инвалидом второй группы. Но вместо того, чтобы окружить человека, попавшего в беду, вниманием и заботой, от него в совхозе “Память Мельникова” отвернулись. Два года Николай Сергеевич просит поставить сарайчик, чтобы можно было держать хоть какое-то подсобное хозяйство. Но ему отвечают: “Делай сам”. А на какие средства, где взять силы? Об этом никто не говорит. Николай Сергеевич обращается к человеку, который по роду своих занятий обязан быть внимательным, - председателю рабочего комитета Г.С. Марченко, просит его заменить квартиру. Марченко молчит.

Много жалоб по квартирным вопросам идет из совхоза “Октябрьский”, особенно от рабочих, которые все еще живут в так называемых бараках. Но, надо прямо сказать, дирекция хозяйства много над ними не задумывается. Ее ответ в редакцию всегда один: “В настоящее время свободных квартир в совхозе нет”.

Передо мной письмо пенсионера, инвалида II группы из Бердниковского хлебоприемного предприятия Дмитрия Федоровича Бекжанова. Он пишет: “Я работал в хлебоприемном предприятии до 1978 года. Но, как ушел на пенсию, никто меня не вспоминает. Осенью всем продавали отходы, но меня обошли. К “Советской Армии и Военно-Морского Флота вручали памятные подарки – меня снова забыли”. И как ни убедителен ответ редакции директора Бердниковского хлебоприемного предприятия В.В. Фельзенмайера о том, что “по согласованию с местным комитетом мы решили поощрять только работающих, исключая пенсионеров, даже участников войны 1941-1945 гг.” А почему? Разве для вас, т. Фельзенмайер, ново, что отношение к фронтовикам и семьям погибших воинов давно стало у нас одним из тех оселков, на которых оттачивают наш совместный святой, неоплатный долг

перед теми, кто пролил кровь за Родину. По меньшей мере странная забывчивость.

Подобной же “забывчивостью” страдают и в совхозе “Татарский”. Здесь при вручении памятных подарков к Международному женскому дню обошли вниманием женщин-штукатуров. Секретарь парткома Б.А. Васьков, отвечая редакции по этому поводу, пишет: “Мы... надеялись, что руководители и местный комитет стройцеха проведут такое мероприятие, а они ничего не сделали, поэтому женщинам и не были вручены подарки”. А ведь совсем, кажется, немного надо было сделать т. Васькову, чтобы выполнить свой долг – проверить. Конечно же, женщинам не так был дорог подарок, как внимание. Они хорошо живут, прилично зарабатывают, но их до глубины души обидело то равнодушие, с каким отнеслись к ним в совхозе.

А сколько приходило жалоб в редакцию по вопросам, которые без труда можно было решить на местах. Вот, например, Александра Степановна Ханиченко из совхоза “Красный Октябрь” просит разъяснить, как оплачивается больничный лист по беременности. Из совхоза “Память Мельникова” пишет рабочий Владимир Иванович Семенов. Он спрашивает, как распределяется тринадцатая зарплата, ибо его сыну ее не начислили.

Разве в этих совхозах не было лиц, которые по долгу службы были обязаны отвечать на эти и другие вопросы? Были.

Нельзя без душевного смятения читать жалобу пенсионера со второго отделения совхоза “Елизаветинский” Петра Захаровича Бражника. “Наш механик Н.М. Киркач, - пишет он, - может быть, и дело свое знает, но в разговоре с людьми у него как фраза, так грубость, нецензурщина, оскорбление”. Конечно, такой руководитель не может рассчитывать на доверие сельчан, не пойдут они к нему с раскрытым сердцем. И правильно сделала партийная организация, наложившая на Киркача строгое взыскание.

Поступали в редакцию жалобы на руководителей комбината коммунальных предприятий и благоустройства тт. Гудкова и Сенчурина, на их равнодушное отношение к обеспечению населения Черлака водой. А.К. Филандин писал: “Еще осенью на улице Ленина против дома № 94 была сбита водоразборная колонка. Немного стоило комбинату сразу же поставить другую. Но прошла зима, идет весна, а колонки так и нет”. Письмо А.К. Филандина было послано для принятия мер председателю исполкома поссовета А.К. Медведеву. Но и он, закрыв глаза, прошел мимо беспорядка, оставляя обиды, недовольства сельчан...

С конца 70-х гг. в стране всё сильнее обнаруживается тенденция к снижению темпов экономического развития. Если в десятой пятилетке (1976-1980) национальный доход вырос на 21%, объем промышленной продукции - на 24, сельскохозяйственной - на 9. То в одиннадцатой пятилетке (1981-1985) соответствующие показатели составляли 16,5; 20 и 11%. Аналогично снижались и показатели роста производительности общественного труда. Плановые задания по увеличению валовой продукции промышленности в десятой пятилетке удалось выполнить на 67%, в одиннадцатой на 77; по

увеличению продукции сельского хозяйства и того меньше – соответственно на 56 и 42%. Последние цифры свидетельствовали, помимо всего прочего, о невысоком качестве народно-хозяйственного планирования.

В сельскохозяйственном, удаленном от города Черлакском районе эта тенденция находила свое специфическое проявление. Характеризуя выполнения планов первого квартала, и мая месяца 1979 года, районная газета “Коммунист” писала: “Пять предприятий района по итогам работы за первый квартал и апрель удостоены переходящих красных знамен и денежных премий министерств, ведомств и профсоюзных комитетов. В их числе Черлакский молкомбинат, РО Госкомсельхозтехники, ПМК треста “Сельхозводстрой” и другие.

Однако в соревновании промышленных предприятий района наступил непонятный спад. Ряд коллективов стал работать значительно хуже, чем в апреле. Эта опасная самоуспокоенность привела к тому, что майский план по реализации продукции промышленные предприятия выполнили всего лишь на 89%, план пяти месяцев – на 97,6 процента.

По-прежнему главным должником у государства остается райпромкомбинат (директор Р.А. Шик). Этим предприятием апрельский план по производству продукции выполнен лишь на 54,5%, по реализации – на 45,4%. В мае здесь не только не наверстали упущенное, но и увеличили отставание. Сейчас отставание к плану с начала года здесь составляет 22,6%. Если выполнение плана Иртышским цехом комбината сдерживали некоторые объективные причины (реконструкция, перебои с поставками сырья), то не может быть никаких оправданий неудовлетворительной работе главного цеха предприятия – по производству майоликовых и гончарных изделий. Этот цех за май недодал изделий художественного промысла на 32.400 рублей. На предприятии продолжают грубо игнорировать известные требования десятой пятилетки – борьбу за качество, достижение высоких производственных показателей с наименьшими затратами. В отдельные месяцы, в результате слабого инженерно-технического контроля и принижения ответственности каждого за порученное дело, количество бракованной продукции доходит до 12%.

Совершенно очевидно, что организация труда и технология производства здесь нуждаются в решительном улучшении. Без этого трудно рассчитывать на успешное выполнение годового плана.

Как это ни странно, провалили майские планы даже такие промышленные предприятия, как Черлакский молкомбинат, выполнивший свою программу по реализации продукции на 94,6%, РО Госкомсельхозтехники – на 69,3%, дорожный участок № 1895 – на 48,1%. ПМК треста “Сельхозводстрой” – 73,2. Черлакский райбыткомбинат – 88,7%.

Не лучше обстоят дела и на предприятиях сферы обслуживания. Так, план товарооборота за 5 месяцев выполнен в районе на 99%. Отставание исчисляется суммой в 127 тыс. рублей. Особенно большой долг по розничному товарообороту имеют гортоп, добровольное общество

охотников, совхозы “Коммунист”, “Курумбельский”, “Медет”, “Октябрьский”, “Южно-Подольский” розничные торговые предприятия – Южно-Подольское, Татарское, “Коммунист”, Октябрьское, Большеатмасское, Краснооктябрьское и Медетское, универмаг, кооппродторг.

По большинству показателей, в частности, выработке хлебобулочных и кондитерских изделий, баранок, безалкогольных напитков, кваса – сорвал планы коллектив объединения “Хлебокомбинат”.

Особую тревогу вызывает хроническое отставание комбината коммунальных предприятий и благоустройства (А.Р. Гудков). Из месяца в месяц здесь не выполняются планы по предоставлению бытовых услуг. Плохо работают бани, прачечная, гостиница. Крайне неудовлетворительно занимается комбинат ремонтом дорог в Черлаке, озеленением, наведением хозяйственного порядка в поселке.

Не делают выводов из критики руководство Черлакского цеха № 5459 Омского объединения “Рембыттехника” (В.С. Годунов). Вот его майские показатели: по химчистке задание выполнено только на 54%, по ремонту часов – на 55,5, сложно-бытовой техники – 58,3 и изготовлению металлоизделий – на 56,6 %”.

В 1980 году главный государственный инспектор по закупкам и качеству сельхозпродуктов указывал на тревожное, с его точки зрения, симптомы развития “молочного цеха района”:

- первый тревожный симптом - снижение чистоты молока в ряде совхозов. “Медет”, например, сдавал в прошлом году первой группой 90% продукции, а нынче – 54, “Память Мельникова” – соответственно – 74 и 59, “Южно-Подольский” – 98 и 85,6, “Большеатмасский” – 87,9 и 80%;

- второй тревожный симптом – уменьшение количества охлажденного молока. В прошлом году его охладили меньше, чем в предыдущем 1978-м, нынче дело еще хуже. Если в совхозах “Октябрьский”, “Южно-Подольский” продукцию охлаждают полностью, а в “Татарском” – 80%, то в “Красном Октябре” – 12,4%, “Медете” – 21, “Большеатмасском” – 33,4. По его мнению, эти цифры указывали на безответственность руководителей и специалистов совхозов. На качество они смотрели сквозь “пальцы”. Между тем, неохлажденное молоко в конечном итоге имело заниженную сортность. А хозяйства, как следствие, несли большие убытки;

- третий тревожный симптом – все еще высокая бактериальная обсемененность продукции, производимой на ряде ферм. В 1980 году совхоз “Память Мельникова” реализовал первоклассного в этом отношении молока лишь 9,5%, “Медет” – 7,1%, “Коммунист” – 15,5%, по 25-26% – “Елизаветинский” и “Красный Октябрь”.

Конечно, имел место и положительный опыт работы, когда бригады, работающие в таких же условиях, выходили вперед, добивались отличных показателей. Это – все отделения совхоза “Октябрьский”, второе – совхоза “Большеатмасский”, третье – совхоза “Татарский”. Успех местным

коллективам сопутствовал, прежде всего, благодаря хорошему отношению каждого к обязанностям, обостренному чувству ответственности. Отсюда и отработанность технологических операций, хорошее санитарное состояние помещений, коров, молочных блоков, соблюдение режима кормления.

Автор одной из газетных статей 80- годов сетовал: “Если бы опыт лучших в короткое время стал общим достоянием! Но, к сожалению, закосневшие в бескультурье и грязи туго поддаются передовому, хотя и терпят из-за этого критику, несут убытки. Это их вина в том, что район в прошлом году сдал первым сортом только 26,7% молока, тогда как имел возможность сдать 53%. Это никуда не годится. Ведь на оздоровление стада, санитарные ремонты затрачены колоссальные суммы, а должной отдачи все еще нет. За два месяца текущего года первосортной продукции стали сдавать на 10% больше. Однако и этого недостаточно, так как район имеет возможность реализовать теперь первым сортом 60% молока. Совхозы же не только не используют этой возможности, но даже умудряются продукцию, полученную от здорового стада, сдавать несортной – около 10%. Все это, разумеется, не может принести отдачу, а напротив, чревато убытками”.

Не решенными должным образом оставались в конце 70-х – начале 80-х гг. вопросы организации торговли и состояния кооперации. С целью активизации работы в этом направлении зимой 1980 года был проведен смотр-конкурс по подготовке магазинов к работе и торговому обслуживанию тружеников совхозов и райцентра.

Организаторы конкурса выдвинули следующие условия соревнования:

- выполнение плана товарооборота;
- ведение торговой документации;
- ассортимент товаров;
- организаций социалистического соревнования;
- применение новых форм обслуживания покупателей.

О том, как прошел конкурс, а вернее о состоянии кооперативной торговли в районе, рассказала впоследствии районная газета. Автор статьи “Доволен ли покупатель?” В. Ильина писала: “О том, что состоится проверка торговых точек по условиям смотра, знали все работники предприятий. И готовились к этому. Преобразился внешний вид, наведен порядок, создан уют в магазинах рознично-торговых предприятий совхозов “Татарский”, “Медет”, в некоторых – “Южно-Подольский”, “Октябрьский”, “Большеатмасский”, “Коммунист”, кооппродторга. На витринах крупных промышленных магазинов появились с выдумкой оформленные детские уголки.

В честь приближавшегося новогоднего праздника в большинстве торговых точек были поставлены красавицы елки, вывешены красочно оформленные транспаранты, художественные плакаты, продумана выкладка товаров, на всех товарах имелись ценники.

За последние годы многие магазины потребительской кооперации нашего района переместились в новые типовые здания или в переоборудованные старые. Это способствовало расширению ассортимента товаров, улучшению, совершенствованию работы по обслуживанию покупателей. Примером могут служить магазины РТП совхозов “Татарский”, “Медет”, с. Иртыш, некоторые – кооппродторга, РТП совхозов “Большеатмасский”, “Елизаветинский”.

Запросы современного покупателя заметно возросли. Чтобы удовлетворить их полностью, потребительская кооперация призвана постоянно совершенствовать свою деятельность, не стоять на месте, смелее внедрять современные формы и методы торговли, проявлять личную инициативу.

Однако, результаты проверки, проведенной правлением и общественными организациями райпо, говорят о том, что в работе торговых точек района имеются еще недостатки.

На протяжении нескольких лет почти не изменяется положение в РТП совхоза “Красный октябрь”. Промтоварный и хозяйственный магазины, расположенные в центре, находятся в видавших виды помещениях. В первом – холодно, мрачно. Ассортимент товаров очень беден, особенно мало готовых вещей, в том числе женских пальто. План товарооборота не выполняется. Второй – в аварийном состоянии. Естественно, об уюте, культуре обслуживания, новых формах работы здесь не может быть и речи.

Пожалуй, это единственные точки в районе, работающие в таких условиях. И все – продавцы и покупатели – живут надеждою получить от строителей в подарок новый торговый центр, который, кстати сказать, “сдается” ими с прошлой весны.

Ряд серьезных недостатков был выявлен и в РТП совхоза “Южно-Подольский”. Продовольственный магазин № 2 - центре хозяйства. В большом, светлом современном помещении прохладно, неуютно. В длинных деревянных ящиках-клумбах, расположенных посередине зала, когда-то были посажены цветы, которые украшали его и радовали взгляд покупателей. Теперь они завяли или замерзли, и клумба превратилась в мусорный ящик.

Добрая половина полок в нем пустует. А из имеющегося небольшого ассортимента предлагается суп рисовый с овощами, у которого давно истек срок годности.

В продовольственном магазине с. Васьковка нет свежемороженой рыбы, мало карамели и изделий хлебокомбината; в макаркинский – мало поступает тканей, галантерейных и парфюмерных товаров.

Много нареканий высказали проверяющие в адрес продавца Ольговского магазина, которая не первый год работает здесь, но не проявляет должной ответственности к делу. На витрине выставлена засохшая килька, а мучные изделия – лапша, рожки и другие – просто лежат кучками, без посуды, на полке. В промышленном отделе вперемежку с обувью лежат матрацы, стоят тазы и т.д.

Беспорядок, скученность товаров в промтоварном магазине с. Пролетарий, хаотичность в оформлении витрин – в продуктивном № 1 с. Елизаветинки. а в отделе мужской одежды универмага висят неопрятные, помятые рубашки.

Проверяя ассортиментный минимум товаров, члены комиссии отметили, что особую заботу о населении проявляют кооператоры РТП совхоза “татарский”. В здешних магазинах в продаже имеются мясо, сало, шпиг, разнообразная свежемороженая и соленая рыба, консервированные овощи, различные рыбные консервы, несколько сортов карамели и изделий хлебокомбината, другие продукты первой необходимости. Хорошее впечатление оставило и посещение отдела промышленных товаров.

Неплохо выглядят также некоторые организации РТП совхозов “Медет”, “Большеатмасский”.

Совсем иная картина предстала перед членами рейдовой бригады в магазинах первого и второго отделения совхоза “Коммунист”. Ассортимент продуктов мал. В первом из них в продажу предлагается консервированная, покрытая плесенью капуста, во втором – кабачковая икра в банках, крышки которых заржавели.

Недостаточно продуктов первой необходимости также в магазинах сел Васьковка, Пролетарий и некоторых других. А в овощном, на Черлакском рынке, нет свеклы, моркови, никаких соков, кроме томатного. Не удовлетворяет запросы населения и ассортимент кондитерских изделий и полуфабрикатов “Кулинарии” р.п. Черлак. Разнообразней желает быть меню в центральной столовой.

На этот раз комиссия не выявила грубых нарушений цен. И только в хозмагах сел “Красный октябрь” и Погранично-Григорьевка цена завышена на четыре копейки на хозяйственную сетку.

Немало предстоит сделать еще кооператорам и по внедрению культуры в торговлю. Потому что, как заметили проверяющие, даже там, где внедрено самообслуживание и другие передовые формы, но продавец работает без души, не проявляет творческой выдумки при раскладке товаров, оформлении рекламы, результатов нужных не видно.

Интересуясь организацией социалистического соревнования, комиссия отметила, что почти во всех торговых коллективах развернуто соревнование. В аккуратно оформленных уголках продавцов на видном месте помещены районные и местные условия соревнования, соцобязательства продавцов, в которых они дали слово выполнить план года досрочно и продавать сверх плана товаров на определенную сумму.

Но, видимо, райком профсоюза работников потребкооперации уделяет еще недостаточное внимание его оживлению, гласности на отдельных предприятиях. И доказательством является то, что некоторые работники РТП совхозов “Красный Октябрь”, “Медет”, “Коммунист”, Черлакского универмага не смогли рассказать, кто же в их коллективах идет впереди и кто отстает.

Пока в соревновании лучше других с планом товарооборота справляются рознично-торговые предприятия совхозов “Татарский”, “Елизаветинский”, “Память Мельникова”, объединение “Общепит”.

Проверка показала еще ряд недочетов, касающихся всех торговых точек. В проверенных магазинах, кроме отдела Иртышского универмага, нет в продаже детской, художественной, научно-популярной литературы. А случайно попавшим 3-5 книгам отведено самое укромное место. К примеру, в магазине № 7 РТП совхоза “Елизаветинский” имеется всего две книги – “Агроном – хозяин земли” и “Ленинградский проспект” И. Шторка, - но и они стоят на полке вместе с ... хозяйственными товарами.

Далеко не во всех магазинах имеются объявления о том, что инвалиды и участники Великой Отечественной войны обслуживаются вне очереди. Но везде заведены книги учета и столы заказов”.

Естественно, итоги проверки были обсуждены на расширенном заседании правления райпо. Однако нельзя не отметить и тот факт, что представленный на страницах книги материал свидетельствует не только и не столько о состоянии торговли и обслуживания. Он является отражением уровня и качества жизни жителей всего района и его центра.

Обращаясь к указанной теме, следует отметить, что заработная плата рабочих предприятий и совхозов района в ее номинальном исчислении росла и составляла в:

- 1981 г. – 172 руб., в т.ч. в совхозе – 216 руб.;
- 1982 г. – 185 руб., в т.ч. в совхозе – 216 руб.;
- 1983 г. – 199 руб., в т.ч. в совхозе – 216 руб.;
- 1984 г. – 183 руб., в т.ч. в совхозе – 210 руб.;
- 1985 г. – 183 руб., в т.ч. в совхозе – 204 руб.

Однако при указанных доходах, финансовая стоимость бытовых услуг на душу населения составляла незначительную сумму:

- в 1981 г. – 37,2 руб.;
- в 1982 г. – 37,2 руб.;
- в 1983 г. – 35,6 руб.;
- в 1984 г. – 43,3 руб.;
- в 1985 г. (10 мес.) – 40,6 руб.

Недостаточной являлась и продажа товаров на душу населения в год:

- в 1981 г. – 1021 руб.;
- в 1982 г. – 1032 руб.;
- в 1983 г. – 1056 руб.;
- в 1984 г. – 1103 руб.;
- в 1985 г. (10 мес.) – 1103 руб.

Несложный подсчет позволяет сделать вывод, что жители района, официально могли потратить в указанные годы, только чуть больше 50%

своего дохода. А как следствие, рост накоплений, не подтвержденных товарной массой, дефицит, расширение теневого рынка услуг. По различным оценкам, к середине 80-х годов в теневой сфере экономики было занято 15 млн. человек. Ее объемы в начале 80-х годов оценивались в 80 млрд рублей. В городах на долю этой экономики приходился ремонт 45% квартир, 40% автомобилей, 30% бытовой техники. На селе эта доля доходила до 80%.

И, тем не менее, упомянутые годы были временем существенного повышения благосостояния. Если применительно к 1965-1975 гг. реальные доходы в расчете на душу населения выросли на 46%, то в 1976-1980 они поднялись еще на 18%, а в 1981-1985 – на 10%. Люди пользовались бесплатным образованием, медицинским обслуживанием, государство несло большие расходы на содержание жилищного фонда. Выплаты и льготы, полученные населением из общественных фондов потребления, в 1979 г. составляли 4,9 млрд. рублей, а в 1985 г. – 9,3 млрд. К концу 70-х годов возрастало или было стабильным потребление непродовольственных товаров и обеспечение товарами длительного пользования. В начале 80-х происходили благоприятные сдвиги в структуре питания населения: увеличилось потребление мяса, овощей, фруктов, ягод; сокращалось потребление хлебопродуктов, картофеля. Производство основных продуктов питания в килокалориях на душу населения составило в СССР в 1976-1980 гг. почти 3,5 млн. килокалорий (наивысший показатель за всю историю России). В целом во второй половине 70-х – первой половине 80-х годов руководству СССР удавалось поддерживать благосостояние народа на уровне развитых стран.

С начала 70-х годов страна пошла по пути массовой автомобилизации населения. Несмотря на то, что она не шла ни в какое сравнение с зарубежными аналогами, ее последствия были значительными. Семейный автомобиль ломал многие стереотипы “советской цивилизации”, способствовал индивидуализации повседневной жизни, досуга. Жизненным ориентиром советского человека становятся отдельная квартира для семьи, в противовес коммуналкам, и все расширяющееся приобретение бытовых товаров длительного пользования: холодильников, стиральных машин, радио и теле аппаратуры, мебели.

Если в 1970 г. 32 из каждых 100 семей имели телевизоры, то в 1980 их число удвоилось, а в 1985 г. достигло 90.

Однако образованное советское общество, прежде всего инженеры, врачи, учителя, работники науки, литературы, искусства, получали все больше информации не только о своей стране, но и о реальной жизни за рубежом. И эта возможность сравнения была зачастую не в пользу имеющегося уровня жизни. При дефиците очень многих товаров и услуг, появившиеся в стране товары западного производства создавали впечатление, что общество “эксплуатации человека человеком” и “загнивающего капитализма” вовсе не знает, что такое дефицит.

Это впечатление усугублялось восприятием населения руководства страны, выродившегося в настоящую герантократия (власть стариков). Сам Л.И. Брежнев в последние 6 лет своего правления, имел 3 выходных дня в неделю, врачи требовали еще одной выходной. В то же время, подчеркивая свою значимость, “представители старой гвардии” охотно награждали себя орденами и медалями. Л.И. Брежневу к трем золотым звездам “Героя” прибавили еще две – в 1978 и 1981 гг. Три брошюры воспоминаний Генсека “Целина”, “Малая Земля”, “Возрождение”, подготовленные с помощью профессиональных журналистов, были отмечены в 1979 году Ленинской Премией по литературе. После перенесенного инсульта, речь советского лидера осталась до конца не восстановленной, однако он регулярно буквально до последних лет жизни появлялся на телеэкранах.

Сложившиеся отношения не могли не сказываться на течении общественной жизни района и его жителей. Они в 1978-1979 гг. стали свидетелями и участниками празднования 25-летия освоения целинных и залежных земель, участвовали в школьных конференциях по изучению работ Генерального секретаря, будучи читателями районной и областной прессы, знакомились с пышными “понигириками” в его адрес, за глаза разбавляя их анекдотами.

Конец 70-х – первая половина 80-х гг. характеризовались обострением международной напряженности:

- в 1978 году США развернула компоненты по размещению нейтронных боеприпасов в Европе;
- в 1979 году на сессии НАТО было принято решение о размещении в Западной Европе крылатых ядерных ракет среднего радиуса действия;
- в 1982 году администрация Р. Рейгана провозгласила “всемирную демократическую революцию”;
- в 1983 году США начала финансирование оппозиции в странах Восточной Европы;
- в 1983-1984 гг. новые ракеты, направленные на СССР были развернуты на территории ФРГ, Великобритании, Италии.

В складывающейся ситуации, руководители страны предпринимали попытки для сохранения геополитического паритета, выразившиеся в:

- финансово-технической помощи странам третьего мира общим объемом 35,4 млрд. за 1978-1982 гг.;
- финансовой помощи, переживающий кризис Польши 3-4 млрд. в конце 70-х, 1-2 в первой половине 1980 гг.;
- военной поддержке совместно с Кубой правительства Анголы и наконец ввод советского ограниченного контингента войск в Афганистан.

Интернациональная помощь афганскому народу растянулась на 10 лет и обернулась для СССР ежегодными расходами в 3-4 млрд. долларов. Через Афганистан в эти годы прошло 620 тыс. советских военнослужащих, среди

них, по опубликованным данным 48 выходцев из Черлакского района.

Многие были награждены орденами и медалями СССР и Афганистана, это:

- В.А. Парфенов (с. Джартаргуль) – орден «Красной Звезды»;
- Ю.А. Миронов (с. Большой Атмас) – медаль «За боевые заслуги»;
- А.С. Просоедов (с. Николаевка) – медаль «За отвагу»;
- А.Ю. Жарков (с. Большой Атмас) – медаль «За отвагу»;
- В.Г. Баев (с. Соляное) – медаль «За боевые заслуги»;
- А.М. Трубачев (р/п. Черлак) – медаль «За отвагу» и «От благодарного афганского народа»;
- И.А. Бодягин (р/п. Черлак) – медаль «За боевые заслуги»;
- Н.С. Пустовалов (с. Большой Атмас) – медали «За отвагу» и «От благодарного афганского народа»;
- В.И. Кучерявый (р/п. Черлак) – орден «Красной Звезды»;
- А.А. Коренной (р/п. Черлак) – медаль «От благодарного афганского народа»;
- С.А. Дубич (р/п. Черлак) – медаль «От благодарного афганского народа».

Однако этот не полный список был бы ещё более неполным без упоминания о том, что в фондах районного музея хранится документ под названием «Список военнослужащих выполнявших интернациональный долг в Афганистане», датированный 1997 годом. В нём за номером «39» значится капитан С.П. Любоженко, награждённый орденом «За безупречную службу». Свой воинский и интернациональный долг Сергей Павлович исполнял в Анголе.

По-разному сложились судьбы черлакцев выполнявших, свой воинский долг за пределами страны. Во второй половине 90-х «афганцы» жили и работали на черлакской земле:

- ефрейтор С.П. Акентьев инспектором на таможне;
- рядовой А.В. Капитонов водителем ХПП в с. Татарка;
- рядовой Ю.А. Миронов инспектором на таможне;
- старший сержант А.Ю. Жарков рабочим в А/О Большой Атмас;
- рядовой А.Б. Войнов бригадиром в А/О Большой Атмас;
- рядовой Л.В. Суровцев водителем Черлакского РайПО;
- рядовой А.В. Санников учителем в Черлакской школе №1;
- капитан А.А. Коренной врачом в районной больнице.

Да разве обо всех расскажешь, для этого необходима отдельная книга.

Но есть среди тех, кто оказался на «Афганской войне», люди, чью биографию не продолжишь, не перепишешь.

- Юрий Александрович Шрайнер, родился 26 мая 1963 года в селе Соляное в семье рабочего. В 1970 году первоклассник, в 1980 – выпускник. С 1978года, как и большинство сельских ребят, во время каникул, работал на совхозных полях. По окончанию школы продолжил учёбу в Омском сельскохозяйственном техникуме на факультете «Электрификация сельхозпроизводства». Производственную практику проходил «дома»,

оператором дождевальная машины «Волжанка». Осенью 1981 года был призван в ряды вооруженных сил. В г. Ашхабаде обучался в школе младших командиров. Весной 1982 года в составе группы Советских войск сержант Ю.А. Шрайдер был направлен в Афганистан. Погиб при исполнении воинского долга 28 ноября 1982 года.

- Владимир Семёнович Никитин, родился 10 октября 1964 года в селе Привольное. В 1982 году, после окончания школы он в составе комсомольского отряда молодых животноводов работал на 5-м отделении Солянского совхоза. В мае 1983 был призван в ряды вооруженных сил, с ноября этого же года в Афганистане. Неоднократный участник боевых операций В.С. Никитин в должность командира отделения освоил специальность наводчика – оператора. Утром, 7 февраля 1984 года младший сержант Никитин в составе роты выехал на операцию по ликвидации бандформирования. В пути следования рота вступила в бой с крупной бандой, боевая машина пехоты, в которой находился Ю.А. Никитин, отрезала путь мятежников к отступлению. Во время боя БМП принявший удар на себя был подбит из гранатомёта, Владимир Никитин был смертельно ранен. Указом Верховного Совета СССР «за мужество и героизм, проявленные при исполнении интернационального долга» Владимир Семёнович Никитин был награждён орденом «Красной Звезды» посмертно.

-Сергей Михайлович Микрюков, родился 14 августа 1959 года в селе Красный Октябрь, воспитывался в Черлакском детском доме – школе. Окончил Омское высшее танковое инженерное училище. По воспоминаниям одноклассников и сослуживцев Сергей был уверенным, настойчивым, требовательным к себе и другим человеком. Не умел и не позволял себе отступать. Старшему лейтенанту С.М. Микрюкову, служить в Афганистане оставалось несколько дней. На Родине ждала семья... Но так сложилось, что 16 января 1984 года, когда его экипаж участвовал в окружении душманов, танк подорвался на mine. Командир погиб спасая жизнь всем остальным. Гораздо позднее, к 45 – летию Великой Победы – в Черлаке, одна из улиц в районе ДРСУ будет названа именем старшего лейтенанта Сергея Михайловича Микрюкова.

Всего за время военных действий наша страна потеряла в Афганистане 14,5 тыс. солдат и офицеров. За каждой цифрой стоит не только живой человек, но и его родные и близкие...

Однако, чтобы закончить наше повествование следует немного возвратиться назад:

- 10 ноября 1982 года умер Л.И.Брежнев;
- 9 февраля 1994 Ю.В.Андропов;
- 10 марта 1995 К.У.Черненко.

Подобного рода смена лидеров партии, затянувшаяся война в Афганистане, товарный дефицит, мелкое воровство, бесхозяйственность и пьянка создавали тягостное впечатление. Страна жила ожиданием перемен.

Ответом на ожидание стала перестройка. Впрочем, это совершенно другая история нашей малой и большей Родины, история время для написания которой ещё не пришло.

Заключение.

Закрыв последнюю страницу книги, уважаемый читатель, скорее всего, задаст себе вопросы: почему книга заканчивается на 1985 году, почему нет подробного описания подвигов черлакцев-фронтовиков на полях Великой Отечественной войны, почему повествования о деревнях и селах района носят неполный характер и разорваны во времени?

Ответ на эти вопросы по-своему прост.

Любое повествование рано или поздно (той или иной датой) необходимо заканчивать. Я, как автор, выбрал 1985 год. Это время начала Перестройки, за которой начинается совершенно иной период развития нашей страны с его плюсами и минусами, новыми людьми, быть может, неосознанно творящими каждый на своём месте историю, как Российской Федерации, так и нашего района. Изучение указанного времени задача будущего исследования.

Что касается героев-фронтовиков то, по моему мнению, в рамках ряда крупных изданий уже давно реализуется задача рассказа о боевом прошлом, как черлакцев, так и тех, кто приехал в район после войны, осел в нем, пустил свои корни. Думается, что эта работа будет продолжена в рамках военно-патриотического воспитания и на книжных полках районных библиотек появится еще не один том справочных материалов и воспоминаний о той Великой войне и том, Великом подвиге. В прочитанной Вами книге автор преследовал несколько иную цель – показать жизнь, быт Черлакского района и его жителей в годы войны тем самым, подчеркнув величие не только боевого, но и трудового подвига наших земляков.

Естественно в историю района сложно и пожалуй невозможно вместить рассказ о прошлом всех населенных пунктов, расположенных или располагавшихся когда-то на его современной территории. Материал о них дан в работе фрагментарно, с целью проиллюстрировать процессы социально-экономического, административного, общественно-политического развития разных лет. Несомненно, в ходе написания истории Черлака и Черлакского района на страницах книги предстают люди, некогда жившие, а

может быть и сегодня живущие в различных деревнях и селах района. На страницы книги попали рассказы о промышленных предприятиях, совхозах, школах, больницах и людях работавших в этих трудовых коллективах – людях составляющих золотой фонд района, создавших его экономический и культурный потенциал.

История же отдельных населенных пунктов, на мой взгляд, должна быть создана представителями сельской интеллигенции. Верю, что эта работа ей по плечу. Думается что наиболее целесообразно начать её с бывших казачьих станиц Иртыш, Большой Атмас, Татарка...

Впрочем это задача, решение которой в руках тех кто прочел эту книгу.

Библиографический список

Историко-краеведческие работы по истории Черлака и Черлакского района.

Аглушевич.В. Святая как Русь Богословка моя // Черлакские вести 2004. – 16 января.

Бережко Г. Здесь тоже был фронт – трудовой // Коммунист. – 1985. – 13 апреля.

Бережко Г. Земля обновления // Коммунист. 1987. 7 апреля.

Бережко Г. Как церковь закрывали // Коммунист. 1989. – 1 июня.

Берников Н. Как выстояла церковь // Омская правда. 1991. – 7 августа.

Волков С. Годы первых пятилеток. // Коммунист. 1988. № 20

Борьба за власть Советов в Черлакском районе // Коммунист 1960. - 16 ноября.

Бурьян С. Жизнь прожита не зря // Коммунист. 1967. 4 августа.

Волков С. В первые дни войны // Коммунист. – 1974. – 22 июня.

Волков С. Связь времен // Коммунист. 1974. 11 июля.

Волков С. Власть Советов – власть народная // Коммунист. 1987. 5 сентября.

Волков. С.В начале века // Коммунист 1988. – 30 января.

Волков С. Как образовался наш район // Коммунист. 1988. 2 февраля.

Волков С. Комсомольская юность района.//Коммунист. 1988. 25 октября.

Голубев И.С. Села, рабочие поселки и города Омской области. – Омск, 1970. – С. 31 – 35.

Гусева В. В детдоме помнят Серёжу...//Черлакские вести.-1999.-12февр.

Дроздков А. Трудные годы (из материалов партархива КП РСФСР) //

Дрофа А. Путешествие академика П.С. Палласа по Омскому Прииртышью. – Омск: Изд-во ОмГПУ. 2001. – 28 с.

Жуков Иван. Станица Ачаирская. //Земля Сибирская, Дальневосточная. – 1995. – № 9 – 10. С. 20 – 22.

- Колесников А.Д. В строю мужественных и отважных // Книга памяти. Т. 10. – Омск, 1995. – С. 229-245.
- Из истории наших школ. // Коммунист (Черлак). – 1988. – 25 августа.
- Колесников А.Д. К 250-летию Черлака. Страницы истории. //Коммунист. - 1970. – № 68,69,70,71.
- Колесников А. Черлак // Райцентры Омской области. – Омск, 1997. С. 299-312.
- Крылов А. На диком берегу Иртыша // Коммунист. 1967. 9 июня.
- Крылов А. С винтовкой и плугом // Коммунист. 1967. 5 марта.
- Лихачева М., Волков С. Годы свершений // Коммунист. – 1967. – 15 января.
- Маслацов Б. Черлак дореволюционный. //Коммунист. – 1966. – 19 октября.
- Маслацов Б. Основатели Черлака // Коммунист. 1966. – 7 ноября.
- Маслацов Б. Страничка истории // Коммунист. 1976. – 11 декабря.
- Маслацов Б. Первые поселенцы // Коммунист. 1979. – 25 октября.
- Маслацов Б. Переход трудового казачества на сторону революции. // Коммунист. – 1977. – 23 апреля.
- На берегу седого Иртыша // Черлакские вести. 1995. – 29 июня.
- Новиков С.В. Уроки Дружинина // Коммунист. – 1986. – 7 ноября.
- Новиков С.В. А.Е. Мельников – страницы биографии// Памятники истории и культуры Омской области. – Омск, 1989. – Вып. 1. С. 7 – 9.
- Новиков С. «Принесло ли это пользу вам?» // Омская правда. 1990. 9 августа.
- О чем рассказала находка // Омская правда. 1970. – 5 ноября.
- Парахин П. Здравоохранение Черлакского района в новой пятилетке // Большевик. – 1946. – 23 ноября.
- Поварницын А. О них узнала вся Россия.// Черлакские вести. – 2002. – 30 июля.
- Поселок над Иртышем. К 250-летию Черлака // Календарь юбилейных и памятных дат. – Новосибирск, 1970. – С. 223-225.
- Репп П. Моя малая Родина // Черлакские вести. 2001. – 29 мая.
- Репп Р. Хочу поделиться с вами... // Черлакские вести. 2000. – 10 ноября.
- Репп. Р. На диком берегу Иртыша // Черлакские вести. 2001. – 27 марта, 3 апреля.
- Репп С. Деревенская быль // 2001. – 16 февраля.
- Снегирев Г. Поселок на берегу Иртыша // Омская правда. 1954. – 19 ноября.
- Успенская. И. История одного села (Погранично-Григорьевке 90 лет) // Черлакские вести 1999. – 30 июля.
- Успенская И. А было так... // Черлакские вести. 1988. 15 июня.
- Улица имени героя //Коммунист.-1990.-12мая.

Шебалин П., Маслацов.Б. Первые Советы в Черлаке // Коммунист 1968. – 11 июня.

Шилов В. Черлакскому лесхозу 50 лет // Черлакские вести. – 1997. – 18 сентября.

Шулдяков.В. Переворот (Из истории Черлаковской станицы Сибирского казачьего войска) // Иртыш 1992. - № 6. С.160-173.

Источники к написанию истории края.

Ачаир А. Стихи.// Земля Сибирская, Дальневосточная. – 1995. – № 9 – 10. С. 50 – 51.

Березовский И.Н. В борьбе за Советскую власть. // Коммунист. – 1989. – 31 октября; 7, 11, 16, 21, 28 ноября; 9, 14 декабря.

Большевик. – 1941. – 4 июля, 6, 15, 17 августа, 4 октября, 29 ноября, 5, 25, 27 декабря; 1942. – 27 июля, 9 августа, 29 сентября, 2 декабря; 1943. – 21 января, 23 февраля, 10 июня; 1944. - 31августа, 8 сентября; 1945. – 12 января, 1 мая, 8 июня, 13 июля, 14 июня, 31 августа, 13 октября, 20 октября; 1946, 11 января, 4 октября, 23 ноября, 28 декабря; 1947, 17 февраля, 13 марта, 10 апреля, 7 ноября, 30 ноября, 31 декабря.

Бородихина М. Ушли и верили // Черлакские вести. – 1995. – 8 мая.

В призме высоких требований (с августовской конференции работников народного образования) // Коммунист. – 1978. – 31 августа.

Васильев П. Соляной бунт. Поэмы. – Омск: Омское книжное издательство, 1982. – 176 с.

Войнов Г. Холодные ветры. Размышления над письмами // Коммунист. – 1979. – 26 апреля.

Волков С. Что читают черлакцы // Коммунист. – 1966. – 30 января.

Волков С. Подвигам жить вечно//Коммунист.- 1974.-26 октября.

Голубишин И. Справочная книга Омской епархии. – Омск, 1914. – 1250 с. С. 63 – 65, 65, 609 – 610, 1038 – 1039, 1039.

Два миллиона 40 тысяч рублей – на постройку боевых машин // Большевик.-1943.-21 января.

Друзья газеты советуют // Коммунист. – 1968. – 24 февраля.

Жилищному фонду заботу // Коммунист. – 1980. – 11 марта.

Западно-Сибирский край. Новосибирск, 1932. 250 с.

Знаете ли Вы свой Район? // Коммунист. – 1966. – 16, 19 января.

Итоги социалистического соревнования за успешное проведение весеннего сева и подъем животноводства // Большевик. -1945. – 14 июня.

Кардакова З. Каким я помню Черлак // Коммунист. 1990. – 25 августа.

Катионов О.Н. Московско-Сибирский тракт на картах, чертежах и рисунках XVII – XIX вв. – Новосибирск: НГПУ, 2006. – 186 с.

Книга памяти. Т. 10. Омск, 1995. 358 с.

Коммунист 1954. - 19 , 26 февраля; 12, 24, 28 марта; 1959. - 1 января, 8 марта, 21 мая, 26 июня, 16 сентября; 1967. - 15, 22 января, 1 февраля, 27 марта, 7 апреля, 26 апреля, 24 мая, 22 ноября, 5 декабря; 1968. - 1 января, 1 марта; 1969. - 4, 19 января, 1 мая, 19 июля; 1978. - 1 января, 1 июля; 6, 27 июля; -1979.-12 апреля; -1980.- 21 февраля, - 6 марта; 1991. 15, 18 июня.

Культуре села партийную заботу. С XIII Пленума районного комитета КПСС // Коммунист. - 1978. - 2 ноября.

Культурный районный центр // Большевик. - 1947. - 30 января.

Лисина Е. Поднятая целина // Коммунист. 1974. - 30 марта.

Лицом к лицу с Америкой. Рассказ о поездке Н.С. Хрущева в США. 15 - 27 сентября 1959 г. - М.: Государственное издательство Политической литературы, 1959. - 679 с.

Материалы к отчету Черлакского райкома КПСС Омской области. Декабрь 1975. - Черлак, 1975. - 40 с.

Материалы к отчету Черлакского райкома КПСС Омской области. Декабрь 1978. - Черлак, 1978. - 24 с.

Материалы к отчету Черлакского райкома КПСС Омской области. Делегату XXV отчетно-выборной партийной конференции Черлакской районной организации КПСС. 3 декабря 1983 г. - Черлак, 1983. - 57 с.

Материалы к отчету Черлакского райкома КПСС Омской области. Делегату XXVI отчетно-выборной партийной конференции Черлакской районной организации КПСС. 14 декабря 1985 г. - Черлак, 1985. - 58 с.

Наш район в десятой пятилетке // Коммунист. - 1977. - 8 января.

Нет более важной заботы (С районного собрания партийного и советского актива) // Коммунист.- 1978.-3 августа.

Никакой пощады (С сессии районного совета депутатов трудящихся) // Коммунист. - 1966. - 26 октября.

Новиков С.В. Малая Родина: встречи и воспоминания. // МК в Омске. - 1999. - 14 - 20 января.

Новиков С. Как умирают пароходы. // Диспут. - 2002. - № 13(20). - С.28 - 31.

Новые модели специальной одежды для работников сельского хозяйства // Коммунист. - 1967. - 18, 20 января.

Об уборке урожая в колхозах района (Постановление Бюро Черлакского ВКП (б) Омской области от 6 августа 1942 года) // Большевик. - 1942. - 9 августа.

Омская правда. - 1982. - 27 февраля.

Паллас П.-С. Путешествие по различным местам Российского государства по повелению Санкт-Петербургской императорской академии наук. - СПб. - 1786. 42. кн. 2. - С. 125-127.

Письма, о чем они? // Коммунист. - 1980. - 6 марта.

Почта января // Коммунист. - 1979. - 3 февраля.

Работа с письмами трудящихся - важнейшее политическое дело (7 пленум районного комитета КПСС)//Коммунист.-1980.- 17 апреля.

Районы Западно-Сибирского края. Новосибирск, 1931. 150 с.

Революция продолжается... // Коммунист, 1987. № 133.

Седельников А.Н., Белоногов Т.П., Столянский П.Н. Восточная часть Киргизского края // Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. – Спб, 1903. Т. 18. – 343 – 435, 380 – 381.

Социалистические обязательства рабочих совхозов, специалистов и всех тружеников Черлакского района на 1967 год // Коммунист. – 1967. – 13 января.

Тыцкий И. Память сердца // Омская правда. – 1984. – 21 января.

Физическую культуру и спорт в массы // Коммунист. – 1980. – 3 апреля.

Физкультуру и спорт в быт народа // Коммунист. – 1966. – 25 сентября.

Черлакские вести. – 2005. – 14 января.

Шнайдер А.Р. Округа и районы Омской области. Новосибирск: Сибкрайиздат. 1930. 157 с.

Ярче огни социалистического соревнования (обязательства черлакцев) // Целинник. 1941. 25 апреля

Яшин В.В., Машкарин М.И. С днем рождения родной край: к истокам основания поселений Омского Прииртышья. – Омск, 1999. – 231 с. С. 212 – 215.

Монографии, учебная литература, статьи по истории казачества.

Андреев С.М. И рыбу ловили, и мед гнали. // Земля Сибирская, Дальневосточная. – 1995. – № 9 – 10. С. 17 – 19.

Андреев С.М. Наделы офицеров: миф или реальность. // Земля Сибирская, Дальневосточная. – 1995. – № 9 – 10. С. 23 – 27.

Барсенков А.С., Вдовин А.И. История России. 1917–2004: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Акспект Пресс, 2005. – 816 с.

Бережнова М. Как одевались станичные модницы. // Земля Сибирская, Дальневосточная. – 1995. – № 9 – 10. С. 57 – 58.

Богомоллов В. Самобытная национальная культура. Исчезнет? Обретет вторую жизнь? // Земля Сибирская Дальневосточная 1995 №3-4, С.9-11.

Даценко Б.И. От истоков пассажирских перевозок. // Иртышское пароходство за 150 лет. – Омск: Изд-во «РИО». – 142 с. – С. 42 – 54.

Касьян А.К., Новиков И.Н. История Омской области с начала XX века до наших дней. – Омск: Зап.-сиб.кн.изд-во, 1978. – 79 с.

Консильо Альберто. Через каких-нибудь 50 лет. // Коммунист. – 1966. – 28 октября.

Леонидов В. Предисловие к публикации А. Ачаира «Жизни решается участь» // Новая Юность. – 2001. – № 46. – С. 182.

Лепинская В.А. Народные лечебные средства сибиряков // От Урала до Енисея (Народы Западной и Средней Сибири). Кн. 1. – Томск, 1995. – С. 76 – 99.

Мисюров Н. Кое-что о немецком доме. // Земля Сибирская Дальневосточная. – 1995. – № 3 – 4 С. 12-13.

Мороз А.А. Прошлое остается людям (краткий хроникально-документальный очерк о развитии управления сельским хозяйством в Омском Прииртышье). – Омск, 2004. – 172 с.

Недбай Ю.Г. Казачество Западной Сибири в эпоху Петра Великого. Монография. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 1998. – 272 с.

Недбай Ю.Г. История Сибирского казачьего войска (1725-1861 гг.): Монография в 2 –х томах. Том I. – Омск: Издательство ОмГПУ, 2001. – 428 с.

Недбай Ю.Г. Сибирское казачье войско. Книга 3. (1846-1861). – Омск: ООО «Издательский дом «Наука», 2004. – 398 с.

Олех Л.Г. История Сибири. – Новосибирск, 1995. – 162 с.

Ржешевский О.А. Война. // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории советского государства. – М.: Политиздат, 1991. – 366 с. – С. 217 – 256.

Свиркин Н.А. Тихвинская старина (о жизни казахов, русских и украинцев на русской земле). //От Урала до Енисея (народы Западной и Средней Сибири). Кн. 1. – Томск, 1995. – С. 100 – 120.

Турсунов И.А. Деятельность представительства Киргизской (Казахской) АССР в 1920-1923 гг. в Омской области // Диспут. 2000. № 7. С. 25-28

Тюрин Г. Об идеологических миражах, отпущении грехов и глумлении над истиной.// Простор. – 1989. – № 7. – С. 170 – 174.

Шевченко С.В. От соперничества к сотрудничеству (сибирская пограничная линия в конце XVIII – перв. четверти XIX вв.) //Земля Сибирская, Дальневосточная. – 1995. – № 9 – 10. С. 38 – 41.

Шулдяков В. «Мне сердце омыли иртышские воды...»// Земля Сибирская, Дальневосточная. – 1995. – № 9 – 10. С. 50 – 51.

Публицистические статьи и материалы.

Александрова Т. Танки уходят на фронт // Большевик.-1943.-25 февраля.

Антиколхозные выпады Якутович // Большевик. 1939. – 27 июля.

Артиванов Ю. Председатель колхоза // Большевик. – 1941. – 7 ноября.

Башилов Н. Беспощадно бороться с шептунами и паникерами //Большевик. – 1941. – 25 октября.

Бережко Г. На голубых просторах // Коммунист. 1978. – 1 июля.

Бородихин П. На подъеме // Коммунист. 1959. – 1 января.

Бушкова Н. Без чувства нового в политической работе // Омская правда. - 1952. – 10 апреля.

Вигилянский Н. Колхозники выполняют свой долг // Омская правда. – 1941. – 4 октября.

Вигилянский Н. Агитатор Караштанова // Омская правда. – 1941. – 7

Волков С. В далеком сибирском селе // Учит. Газета. 1961. – 16 сентября.

- Волкова А. Воспитывать у детей коммунистическое отношение к труду // Коммунист. – 1966. – 23 марта.
- Гладков М. Жатву-78 – своими комбайнерами // Коммунист. – 1978. – 18 февраля.
- Григорьев И. Выполним свои обязательства // Большевик. - 1946. – 4 октября.
- Долотов Д.С. Идти вперед, добиваться большего // Коммунист. – 1969. – 1 марта.
- Егорова В. Работа в колхозе большое удовольствие // Большевик. – 1941. – 30 сентября.
- Жарков И. У истоков злоупотреблений // Коммунист. – 1966. – 13 ноября.
- Зырянова К.Н. “Красная метла мела без жалости” // Омский вестник. 1992. – 24 января.
- Иванов А. Школа (областной конкурс стригалей в совхозе “Память Мельникову”) // Коммунист. – 1980. – 15 июля.
- Ильина В. Доволен ли покупатель // Коммунист. – 1980. – 3 января.
- Кириллов А. Плуты из кинофикации // Большевик. 1941. – 2 апреля.
- Коваленко. Будни Елизаветинской избы-читальни // Большевик. – 1945. - 20 декабря.
- Колеватов В. Дела хорошие, перспективы светлые // Коммунист. 1961 – 1 января.
- Колтухов А. Не упускать сроки // Коммунист. 1958. – 25 мая.
- Комаровский. Почетная обязанность культ-армейцев // Большевик. 1941. – 16 февраля
- Крушинина А. Руку, юный друг // Коммунист. – 1966. – 16 декабря.
- Крылов А. Растить народному музею // Красное знамя. 1961. – 30 июня.
- Крылов А. Новые экспонаты музея // Коммунист. 1963. – 18 декабря.
- Крылов А. Создадим школьные музеи // Коммунист. 1963 – 13 марта.
- Крылов. Живая история // Омская правда. 1961. – 5 августа.
- Крылов А., Широбоков В., Удольцева Л. Учитель, большевик // Коммунист. – 1967. – 21 мая.
- Курносенко М. Зорко охранять государственное добро // Большевик. 1947. – 10 апреля.
- Кускова Е.А. Как пришлось отдавать долги // Омский вестник. 1992. – 24 января.
- Кучерявый В. Не забывается такое никогда.//Черлак вести.-1999.- 12февр.
- Лейс А. Третий спортивный (К итогам праздника “Королева спорта. Большой-Атмасс-78” // Коммунист. – 1978. - 6 июля.
- Матвеев М. Безобразие на лугах // Коммунист. – 1967. – 9 августа.
- Мерянков П. Большевистский рост // Большевик. 1939. – 4 апреля.
- Миненкова А. На проверке - свиноводство // Коммунист. – 1967. – 1 января.

- Михайлов А.М. “Не имей хозяйство, а имей босяцкое происхождение // Омский вестник. 1992. – 24 января.
- Мозаиков С. Колхозная новь // Омская правда. – 1950. – 1 января.
- Морозова И. Горький урок // Коммунист. 1990 – 7 апреля.
- Мякинкин А. Из опыта получения высоких урожаев на целинных землях // Омская правда. 1954. – 2 апреля.
- Неверов Г. Овцеводству – широкую дорогу // Коммунист. – 1967. – 22 декабря.
- Олейник Н. Продлил ли ты свою подписку? // Коммунист. – 1969. – 17 апреля.
- Опасная самоуспокоенность // Коммунист. – 1979. – 26 июня.
- Павлов И. Глубокие корни // Коммунист. 1959. – 1 января.
- Пащенко А. Долг комсомольцев перед Родиной и фронтом // Большевик. – 1942. – 14 августа.
- Перешивкин В. Колхоз готов к сеноуборке // Омская правда. – 1952. – 10 июня.
- Псеха. Больше заботы о передовиках // Большевик. 1941. – 2 апреля.
- Ржанов Б. Черлакские руководители не исправляют свои ошибки // Омская правда 1942 27 ноября.
- Рожанский М. Повторяют ошибки прошлых лет // Омская правда. 1952. 17 января.
- Священный долг перед государством // Большевик. – 1941. – 25 октября.
- Сергиенко Н. Что скрывается за ссылками руководителей Черлакской МТС // Омская правда. – 1952. – 15 февраля.
- Синицын Я. “Богатая жизнь казахского аула” // Большевик. 1939. – 10 марта.
- Спицин В.Г. Татарский сельсовет в дни войны // Большевик. – 1942. – 5 декабря.
- Совхоз – молкомбинат: суть конфликта // Коммунист. – 1980. – 22 марта.
- Там где не любят культуры // Большевик. 1941. – 20 февраля.
- Тутаков А. Путь сибирского села // Коммунист. 1957. 17 июля.
- Хохлова А. Партийное собрание школа для коммунистов // Большевик. – 1943. – 13 февраля.
- Широбоков В. Счастливых тебе рейсов, шофер! // Коммунист. – 1967. – 9 августа.
- Широбоков В. Доярка // Коммунист. – 1967. – 7 ноября.
- Юрасова М. К югу от Омска // Земля сибирская Дальневосточная. – 1970. - № 4. – С. 38-42.
- Ярыгин Г. На страже здоровья // Коммунист. – 1969. – 14 июня.

